

РѢШЕНІЯ
УГОЛОВНАГО

КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1882.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІА ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1883.

1911

УТОДОВНАТО

РАССТАВЛЕНАТО ИРИТАМЕНТА

ИРАСТАВЛЕНАТО ИРИТАМЕНТА

1911

1888

1911

1911

1911

1911

РЪШЕНІЯ

УГОЛОВНАГО КАССАЦІОННАГО

ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1.—1882 года Января 12-го дня. По жалобѣ дворянина *Маріанна Сулятицкаго*.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. И. Пятницкій; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Въ маѣ 1875 года, умеръ въ Юрковѣ, Ямпольскаго уѣзда, Подольской губерніи, землевладѣлецъ Леопольдъ Сулятицкій, и единственный законный наслѣдникъ его, родной братъ его, Маріаннъ Сулятицкій, вступилъ во владѣніе всѣмъ, оставшимся послѣ него имуществомъ. Въ августѣ того же года, троюродный братъ Леопольда и Маріанна Сулятицкихъ, землевладѣлецъ Подольской губерніи, Януарій Сулятицкій, извѣстилъ Маріанна Сулятицкаго, что дворянинъ Гурскій доставилъ ему домашнее духовное завѣщаніе Леопольда Сулятицкаго, составленное 23-го ноября 1874 года. Завѣщаніемъ этимъ отказаны 30 т. руб. въ пользу благотворительныхъ учрежденій,—10⁰/о отъ всѣхъ капиталовъ въ пользу зятя дворянина Гурскаго, отставнаго подпоручика Орачевскаго, управлявшаго Юрковскимъ имѣніемъ завѣщателя, остальные капиталы въ пользу Януарія Сулятицкаго и, наконецъ, всѣ недвижимыя имѣнія и прочая движимость въ пользу роднаго брата завѣщателя, Маріанна Сулятицкаго. Въ концѣ завѣщанія имѣется надпись: „что настоящее духовное завѣщаніе въ присутствіи нашемъ собственноручно написано и подписано помѣщикомъ Леопольдомъ Іосифовымъ Сулятицкимъ, лично намъ извѣстнымъ, и что онъ при этомъ находился въ полномъ умѣ и твердой памяти и просилъ насъ быть тому свидѣтелями, въ томъ и свидѣтельствуемъ дворянинъ Іеронимъ Кобѣльскій, коллежскій секретарь Антонъ Андреевъ Сливинскій, губернский секретарь Антонъ Игнатьевъ сынъ Рутковскій“. Завѣщаніе это, представленное Януаріемъ Сулятицкимъ, 5-го сентября 1875 г., въ явѣ въ бывшую Подольскую соединенную палату уголовного и гражданскаго суда, по допросѣ палату, за смертію Кобѣльскаго, остальныхъ свидѣтелей: Сливинскаго

и Рутковского, которые подтвердили подлинность его, засвидѣтельствовано было палатою, по опредѣленію ея 8 октября 1875 г.—Маріаннъ Сулятицкій, 16-го того же октября, предъявилъ въ палатѣ споръ о подложности означеннаго завѣщанія и искъ къ дворянамъ Гурскому, Орачевскому и Ячуарию Сулятицкому, въ суммѣ, отписанной по этому завѣщанію. Палата, разсмотрѣвъ возникшее дѣло о завѣщаніи Леопольда Сулятицкаго въ исковомъ порядкѣ, 17-го февраля 1877 г., по допросѣ подъ присягою свидѣтелей, и по сличеніи почерковъ чрезъ экспертовъ, признала, по большинству голосовъ, извѣтъ Маріанна Сулятицкаго, о подложности завѣщанія брата его, не заслуживающимъ уваженія, и отказала въ предъявленномъ имъ искѣ. Маріаннъ Сулятицкій принесъ на это рѣшеніе палаты апелляціонную жалобу Правительствующему Сенату, а между тѣмъ, въ мартѣ 1878 г., предъявилъ прокурорскому надзору Подольской губерніи прямое обвиненіе противъ Гурскаго, вполнѣдствіи умершаго, Орачевскаго, Сливинскаго и Рутковского, въ подложномъ составленіи ими завѣщанія отъ имени Леопольда Сулятицкаго.— Вслѣдствіе этого обвиненія и дознанія, произведеннаго полиціею по заявленіямъ стороннихъ лицъ, товарищъ Подольскаго губернскаго прокурора, въ апрѣлѣ 1878 г., предложилъ судебному слѣдователю Брацлавскаго уѣзда произвести формальное слѣдствіе для обнаруженія указываемаго преступленія и виновныхъ въ совершеніи его лицъ. Правительствующій Сенатъ, по бывшему 1-му отдѣленію 3-го департамента, получивъ свѣдѣніе о возбужденіи формальнаго слѣдствія о подлогѣ завѣщанія Леопольда Сулятицкаго, постановилъ: отложить разсмотрѣніе апелляціоннаго дѣла объ этомъ завѣщаніи впредь до окончательнаго разрѣшенія возникшаго уголовного дѣла. Слѣдствіе о подлогѣ завѣщанія Леопольда Сулятицкаго произведено было судебнымъ слѣдователемъ 2-го участка Брацлавскаго уѣзда, по правиламъ законовъ о судопроизводствѣ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ, дѣйствовавшимъ въ судебныхъ учрежденіяхъ прежняго времени. Слѣдствіе это закончено было 14 іюня 1880 г., т. е. до введенія въ дѣйствіе въ Подольской губерніи судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 г., назначеннаго на 29-е того же іюня, и въ протоколѣ своемъ о заключеніи слѣдствія судебный слѣдователь постановилъ: препроводить слѣдственное дѣло, на основаніи ст. 478 у. у. с. 1864 г., къ мѣстному товарищу Подольскаго губернскаго прокурора, о чемъ и было тогда же объявлено веѣмъ, привлеченнымъ къ слѣдствію обвиняемымъ лицамъ, и возбудившему слѣдствіе Маріанну Сулятицкому. По обвинительному акту, составленному товарищемъ прокурора Подольскаго окружнаго суда Зайцевымъ, и утвержденному Одесскою судебною палатою 16-го сентября 1880 г., преданы были суду: 1) отставной подпоручикъ Орачевскій, по обвиненію въ томъ, что умысливъ воспользоваться капиталами умершаго Леопольда Сулятицкаго, и согласивъ къ тому мѣщанъ Перльмиттера и Кессельмана, составилъ, вмѣстѣ съ ними, подложное домашнее духовное завѣщаніе отъ имени Леопольда Сулятицкаго, поддѣлавъ текстъ его при посредствѣ лица, слѣдствіемъ необнаруженнаго, и сдѣлавъ на немъ самъ подложную надпись отъ имени свидѣтеля Геропима Кобѣльеваго; 2) мѣщане

Перльмиттеръ и Кессельманъ, по обвиненію въ томъ, что по соглашенію съ Орачевскимъ и при посредствѣ лица, слѣдствіемъ не обнаруженнаго, составили, изъ корыстныхъ видовъ, упомянутое подложное завѣщаніе; 3) отставной коллежскій секретарь Сливинскій и губернскаго секретарь Рутковскій, по обвиненію въ томъ, что зная о подложности завѣщанія, подписали его, въ качествѣ свидѣтелей, по смерти Леопольда Сулятицкаго; 4) помѣщикъ Януарій Сулятицкій, въ томъ, что участвовалъ въ составленіи упомянутаго подложнаго завѣщанія, и затѣмъ представилъ его къ засвидѣтельствуванію и утвержденію въ палату и 5) дворянинъ Ольшевскій, купецъ Спекторъ, и мѣщане Русаковскій и Ляховецкій, въ попустительствѣ къ совершенію судимаго преступленія. По постановленію окружнаго суда 17-го января 1881 г., настоящее дѣло назначено было къ слушанію, вмѣсто г. Брацлава, въ г. Каменецъ-Подольскій, и первоначально засѣданіе суда открыто было тамъ 2-го марта, но въ это число разсмотрѣніе дѣла было отложено, за неявкой Маріанна Сулятицкаго и другихъ свидѣтелей. Засимъ, дѣло это разсмотрѣно было въ судебномъ засѣданіи окружнаго суда, продолжавшемся въ г. Каменецъ-Подольскій съ 22 по 30 мая 1881 года. Судомъ предложены были присяжнымъ засѣдателямъ вопросы: 1-й, слѣдуетъ ли признать, что нѣсколькими, сговорившимися между собою, посторонними лицами, съ цѣлью воспользоваться капиталами дворянина Леопольда Сулятицкаго, составлено было по смерти его, отъ его имени, духовное завѣщаніе, написанное подъ руку Леопольда Сулятицкаго и подписанное за него лицомъ, необнаруженнымъ слѣдствіемъ, на каковомъ завѣщаніи, съ цѣлью придать ему значеніе завѣщательнаго акта, тогда же, неизвѣстнымъ лицомъ, сдѣланы надписи и подписи за свидѣтеля Кобѣльскаго, умершаго раньше подписи за него и подписались свидѣтелями Сливинскій и Рутковскій? и 14-й, — если не было составлено духовное завѣщаніе, означенное въ 1 вопросѣ, то слѣдуетъ ли признать, что подлинное духовное завѣщаніе Леопольда Сулятицкаго, написанное и подписанное имъ собственноручно, подписано было послѣ его смерти свидѣтелями Сливинскимъ и Рутковскимъ, съ цѣлью придать этому завѣщанію значеніе завѣщательнаго акта? На оба эти вопроса, присяжные засѣдатели отвѣтили: „нѣтъ, не слѣдуетъ признавать“, оставивъ безъ отвѣта прочіе вопросы, о виновности подсудимыхъ. Вслѣдствіе сего всѣ подсудимые, приговоромъ окружнаго суда по настоящему дѣлу, признаны оправданными по суду. — На этотъ приговоръ представлены въ Правительствующій Сенатъ: а) кассационный протестъ товарища прокурора окружнаго суда Компацейца, который, вмѣстѣ съ составившимъ обвинительный актъ товарищемъ прокурора Зайцевымъ, присутствовалъ въ обоихъ засѣданіяхъ суда по настоящему дѣлу; б) двѣ кассационныя жалобы гражданскаго истца Маріанна Сулятицкаго и в) объясненія противъ этихъ жалобъ и протеста, дворянина Януарія Сулятицкаго. Товарищъ прокурора, по приводимымъ въ протестѣ его поводамъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей и приговора окружнаго суда по настоящему дѣлу, а гражданскій истецъ, по тѣмъ же поводамъ, и другимъ, изложеннымъ въ кассационной его жалобѣ, ходатайствуетъ, какъ объ отмѣнѣ рѣшенія при-

сяжныхъ засѣдателей и приговора суда, такъ и самаго опредѣленія судебной палаты о преданіи обвиняемыхъ лицъ суду.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора и объясненія повѣренныхъ: гражданскаго истца Маріанна Сулятицкаго, и подсудимыхъ Януарія Сулятицкаго, Перльмиттера и Рутковскаго, Правительствующій Сенатъ, прежде всего, обратился къ разсмотрѣнію тѣхъ трехъ поводовъ къ отмѣнѣ судебного приговора по настоящему дѣлу, которые указаны, какъ товарищемъ прокурора, въ кассационномъ его протестѣ, такъ и гражданскимъ истцомъ, въ кассационныхъ его жалобахъ — Первый изъ этихъ поводовъ состоитъ въ томъ: 1) что непредъявленіе судебнымъ слѣдователемъ обвиняемымъ лицамъ, согласно требованію ст. 448 и 476 у. у. с., показаній допрошенныхъ свидѣтелей и законченнаго предварительнаго слѣдствія, дало защитѣ основаніе заявлять на судѣ, передъ присяжными засѣдателями, о стѣсненіи правъ обвиняемыхъ лицъ при производствѣ слѣдствія по настоящему дѣлу. Сообразивъ имѣющіяся въ дѣлѣ свѣдѣнія по отношенію къ этому 1-му кассационному поводу, Правительствующій Сенатъ находитъ: что формальное слѣдствіе о подлогѣ завѣщанія Леопольда Сулятицкаго производилось судебнымъ слѣдователемъ 2-го участка Брацлавскаго уѣзда въ прежнемъ порядкѣ уголовнаго судопроизводства и было закончено имъ за нѣсколько дней до введенія въ дѣйствіе въ Подольской губерніи судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 года. Посему слѣдователь, въ виду предстоявшаго, вмѣстѣ со введеніемъ въ дѣйствіе новыхъ судебныхъ установленій, закрытія судебныхъ учрежденій прежняго порядка и направленія, затѣмъ, настоящаго дѣла къ судебному разсмотрѣнію по уставамъ 20-го ноября 1864 г., препровождая слѣдственное производство къ мѣстному товарищу прокурора, согласно ст. 478 у. у. с., объявилъ всѣмъ, привлеченнымъ къ дѣлу обвиняемымъ лицамъ, какъ о заключеніи слѣдствія, такъ и объ отсылкѣ его къ лицу прокурорскаго надзора. Послѣ сего, обвиняемые и защитники ихъ, на основаніи ст. 570 у. у. с., обозрѣвали подлинное дѣло во время приготовительныхъ къ суду распоряженій, и по отсылкѣ ихъ, вызваны были къ судебному слѣдствію, новые, недопрошенные при формальномъ слѣдствіи, 74 свидѣтеля. Въ судебномъ засѣданіи, состоявшемся по настоящему дѣлу 2-го марта 1881 г., ни подсудимые, ни защитники ихъ, не представляли никакихъ заявленій, относительно нарушенія правъ защиты дѣйствіями судебного слѣдователя; но во второмъ судебномъ засѣданіи, 22 мая, какъ видно изъ судебного протокола, и изъ заключенія суда по замѣчаніямъ гражданскаго истца Маріанна Сулятицкаго на этотъ протоколъ, — защитникъ подсудимаго Януарія Сулятицкаго, послѣ прочтенія обвинительнаго акта и опроса подсудимыхъ о виновности ихъ, заявилъ, что предварительное слѣдствіе не было предъявлено подсудимымъ, въ чемъ онъ и усматриваетъ стѣсненіе правъ подсудимыхъ. — Гражданскій истецъ Маріаннъ Сулятицкій, какъ въ замѣчаніяхъ на протоколъ, такъ и въ кассационныхъ жалобахъ, а равно и товарищъ прокурора въ кассационномъ протестѣ, съ своей стороны, поясняютъ,

что защитник Януарія Сулятицкаго неоднократно заявлялъ присяжнымъ засѣдателямъ, что обвиняемые, во время предварительнаго слѣдствія, стѣснены были тѣмъ, что не знали сущности дѣла, по предъявленію имъ слѣдствія, и непризыву ихъ для очныхъ ставокъ съ свидѣтелями, и такимъ образомъ, убѣждая присяжныхъ засѣдателей въ односторонности слѣдствія, вселялъ въ нихъ недовѣріе къ доказательствамъ и доводамъ обвиненія. Въ какомъ бы содержаніи, впрочемъ, ни было выражено это заявленіе защиты, но по поводу его, какъ видно изъ протокола судебного засѣданія, никакого отзыва или возраженія со стороны товарища прокурора и гражданскаго истца, на судѣ, представлено не было, между тѣмъ какъ въ протестѣ своемъ товарищъ прокурора объясняетъ, что Януарій Сулятицкій приносилъ по этому предмету жалобу Одесской судебной палатѣ, и жалоба эта оставлена была палатою безъ послѣдствій; равнымъ образомъ по этому заявленію защиты не состоялось и никакого постановленія суда. Въ виду вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что ни товарищъ прокурора, ни гражданскій истецъ, за силою ст. 909 у. у. с., не вправѣ выставлять основаніемъ къ отмѣнѣ судебного приговора, неогражденіе судомъ, при производствѣ судебного слѣдствія, такихъ правъ ихъ, о нарушеніи которыхъ они не заявляли на судѣ и о возстановленіи которыхъ не просили своевременно судъ; посему, не входя въ обсужденіе правильности самаго заявленія защиты, о нарушеніи судебнымъ слѣдователемъ ст. 448 и 476 у. у. с., Правительствующій Сенатъ приходитъ къ тому заключительному выводу, что первый, приведенный въ кассационномъ протестѣ товарища прокурора и въ кассационныхъ жалобахъ гражданскаго истца, поводъ къ отмѣнѣ судебного приговора по настоящему дѣлу, не можетъ заслуживать уваженія. 2) Далѣе товарищъ прокурора и гражданскій истецъ указываютъ на неправильное составленіе списковъ присяжныхъ засѣдателей по Каменецъ-Подольскому уѣзду: общихъ—на 1881 г., и очередныхъ—на январьскую и апрѣльскую четверти того же года, съ нарушеніемъ ст. 81 и послѣдующихъ учр. суд. устан. (ст. 961 и слѣд. общ. губ. учр., изд. 1876 г.). По отношенію къ этому кассационному поводу, изъ дѣла видно, что гражданскій истецъ Маріаннъ Сулятицкій, въ прошеніи, подданномъ суду 24 февраля 1881 г., заявилъ, что списки присяжныхъ засѣдателей по Каменецъ-Подольскому уѣзду составлены предводителемъ дворянства Уструговымъ, который былъ повѣреннымъ подсудимаго Януарія Сулятицкаго при производствѣ дѣла въ упраздненной Подольской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда и при формальномъ слѣдствіи, а потому просилъ о пересоставленіи означенныхъ списковъ.—Когда судъ, въ засѣданіи 2-го марта, приступилъ къ обсужденію этого заявленія Маріанна Сулятицкаго, товарищъ прокурора Зайцевъ высказалъ: что отводъ присяжныхъ засѣдателей въ цѣломъ ихъ составѣ не предусмотрѣнъ закономъ и ходатайство гражданскаго истца по сему предмету не подлежитъ удовлетворенію; жалобы же на дѣйствіе комисіи, составившей списки, подлежатъ разсмо-

трѣбно въ административномъ, а не въ судебномъ порядкѣ.—Судь, находя, что настоящее дѣло, по мѣсту совершенія преступленія, подлежало разбирательству въ г. Брацлавѣ, и только по неудобству разсмотрѣнія его тамъ назначено было къ слушанію въ г. Каменцѣ, и что носему участіе предводителя дворянства Устругова въ составленіи списковъ присяжныхъ засѣдателей по Каменецкому уѣзду нельзя признать незаконнымъ, такъ какъ при составленіи этихъ списковъ не могло имѣться въ виду слушаніе настоящаго дѣла въ г. Каменцѣ,—постановилъ: продолжать разсмотрѣніе дѣла. Такимъ образомъ это постановленіе суда, въ окончательномъ его выводѣ, не противорѣчило заключенію, данному товарищемъ прокурора на судѣ; по сему, и принимая во вниманіе, что прокурорскій надзоръ, отвергавшій на судѣ требованіе о пересоставленіи списковъ присяжныхъ засѣдателей для сужденія настоящаго дѣла, не вправѣ, за силою ст. 858 и 910 у. у. с., ссылаться на составленіе этихъ списковъ предводителемъ Уструговымъ, какъ на поводъ къ отмѣнѣ судебного приговора.—Правительствующій Сенатъ находитъ: что протестъ товарища прокурора по 2-му кассационному поводу, въ виду вышеприведенныхъ условій, не подлежитъ кассационному разсмотрѣнію (кас. рѣш. 1867 г. № 471 и 1869 г. № 881 по д. Воронина и Иванова). Обращаясь, засимъ, къ обезужденію этого 2-го кассационнаго повода по кассационнымъ жалобамъ гражданскаго истца, Правительствующій Сенатъ не могъ не принять, главнымъ образомъ, во вниманіе, что по ст. 656 у. у. с., гражданскому истцу не предоставлено право отвода на судѣ присяжныхъ засѣдателей (кас. рѣш. 1873 г. № 449 и 1875 г. № 58, оба по д. Васильева). Если отводъ, предъявленный Маріанномъ Сулятицимъ и не соотвѣтствовалъ, собственно, по своему значенію, тому роду отводовъ присяжныхъ засѣдателей, которые предоставлены обвинителю и подсудимому на основаніи ст. 656 у. у. с., то, во всякомъ случаѣ, нельзя не признать, что отводъ этотъ, состоявшій, не въ устраненіи отъ служенія дѣла кого либо изъ лицъ, внесенныхъ въ списокъ очередныхъ и запасныхъ присяжныхъ засѣдателей, избранныхъ по жребію на текущій срокъ засѣданія суда, а въ требованіи о пересоставленіи общихъ и очередныхъ списковъ присяжныхъ засѣдателей по Каменецкому уѣзду, не могъ подлежать разсмотрѣнію окружнаго суда. Право заявленій о неправильномъ внесеніи или невнесеніи кого либо въ общіе списки присяжныхъ засѣдателей принадлежитъ, согласно ст. 92, 95 и 96 учр. суд. уст. (ст. 972, 975 и 976 учр. губ. изд. 1876 г.), всѣмъ, желающимъ принять въ томъ участіе, мѣстнымъ обывателямъ, но заявленія этого рода подаются, не иначе, какъ съ соблюденіемъ опредѣленныхъ въ законѣ условій и въ установленные закономъ сроки, и притомъ, не суду, а распорядительнымъ властямъ, вѣдающимъ составленіе и повѣрку упомянутыхъ списковъ, съ правомъ подачи окончательныхъ жалобъ на дѣйствія этихъ распорядительныхъ властей первому департаменту Правительствующаго Сената; на постановленія же распорядительныхъ учреждений, производящихъ выборъ присяжныхъ засѣдателей изъ общихъ въ очередные

и четвертные списки, жалобъ вовсе не допускается по закону. Но если бы, независимо отъ предусмотрѣнныхъ закономъ заявленій о неправильномъ внесеніи или невнесеніи кого либо въ списки присяжныхъ засѣдателей, возникло на судѣ указаніе на неправильный составъ комисіи, учрежденной для составленія этихъ списковъ, или же на неправильныя и пристрастныя, въ какомъ либо отношеніи, дѣйствія комисіи по составленію списковъ, то заявленія подобнаго рода, хотя бы оглашенныя и прежде образованія присутствія присяжныхъ засѣдателей для сужденія даннаго дѣла, не могутъ быть, равнымъ образомъ, приняты къ обсужденію и разрѣшенію суда. Не имѣя ни права, ни возможности требовать объясненій отъ распорядительныхъ властей по предмету заявленныхъ жалобъ, судъ лишень способенъ изслѣдовать въ судебномъ засѣданіи основательность заявленій такого рода, а посему не можетъ удостовѣриться и въ степени уважительности этихъ заявленій, могущей служить поводомъ къ отсрочкѣ разсмотрѣнія дѣла при наличномъ составѣ присяжныхъ засѣдателей. Четвертные списки очередныхъ и запасныхъ присяжныхъ засѣдателей доставляются распорядительными властями въ судъ, для призыва присяжныхъ засѣдателей къ участию въ разсмотрѣніи и рѣшеніи дѣлъ, порядкомъ, установленнымъ въ уст. угол. судопр. (ст. 107 и 109 учр. суд. устан., 988 и 990 учр. губ., изд. 1876 г.), и если судъ, согласно ст. 647 у. у. с., по дошедшимъ до него свѣдѣніямъ или по собственному усмотрѣнію, можетъ войти въ обсужденіе правоспособности отдѣльныхъ лицъ, внесенныхъ въ избранный по жребію, на текущій срокъ засѣданій, списокъ 36 очередныхъ и запасныхъ присяжныхъ засѣдателей (кас. рѣш. 1880 г. № 47 по д. Колесникова), то, во всякомъ случаѣ, суду не можетъ принадлежать, непосредственно, право разсматривать законность дѣйствій комисіи, составлявшихъ доставленные ему списки присяжныхъ засѣдателей, такъ какъ эти дѣйствія комисіи, въ порядкѣ подчиненности, подлежатъ исключительно надзору и повѣркѣ высшихъ распорядительныхъ учреждений. Наконецъ, нельзя не замѣтить, что неизслѣдованная установленною властью заявленія о неправильномъ и пристрастномъ составленіи списковъ присяжныхъ засѣдателей, не только не подлежатъ обсужденію суда, но и не должны быть принимаемы судомъ къ разсмотрѣнію, какъ бездоказательно оскорбляющія честь и достоинство наличныхъ присяжныхъ засѣдателей. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ тому заключительному выводу, что жалоба на отказъ суда въ принятіи заявленія о неправильномъ и пристрастномъ составленіи списковъ присяжныхъ засѣдателей, отъ кого бы заявленіе это ни исходило, не можетъ заслуживать уваженія. Вслѣдствіе сего, и имѣя въ виду, что изъ присяжныхъ засѣдателей, явившихся по списку въ судебное засѣданіе по настоящему дѣлу, одинъ только присяжный засѣдатель Дубиненко заявилъ о неправоиспособности своей къ исполненію обязанностей присяжнаго засѣдателя, по недостиженію имъ законнаго возраста, но судъ не принявъ этого заявленія по представлявшейся тогда бездоказательности его, и притомъ

Дубиненко не вошелъ въ составъ присутствія присяжныхъ засѣдателей по настоящему дѣлу,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что и 2-й кассационный поводъ, приведенный въ кассационныхъ жалобахъ гражданского истца не можетъ, равнымъ образомъ, служить законнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу судебного приговора. 3) Третій кассационный поводъ, общій въ кассационномъ протестѣ товарища прокурора и кассационныхъ жалобахъ гражданского истца, заключается въ указаніи на нарушеніе ст. 713—715 у. у. с., допросомъ, на уголовномъ судѣ, одного изъ важныхъ свидѣтелей по дѣлу, Эразма Рудзскаго, безъ присяги, подъ напоминаніемъ о присягѣ, принятой имъ при производствѣ, въ бывшей Подольской палатѣ уголовного и гражданского суда, гражданского дѣла по спору Маріанна Сулятицкаго о подложности завѣщанія брата его. По отношенію къ этому кассационному поводу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что показаніе, данное свидѣтелемъ Рудзскимъ подъ присягою въ бывшей Подольской палатѣ уголовного и гражданского суда, относилось до того же самаго предмета дѣла, о которомъ онъ былъ призванъ свидѣтельствовать на уголовномъ судѣ, вслѣдствіе заявленія гражданскимъ истцомъ, Маріанномъ Сулятицкимъ, прямого обвиненія на нѣкоторыхъ лицъ въ подложномъ составленіи ими, оспариваемаго имъ завѣщанія Леопольда Сулятицкаго; слѣдовательно присяга Рудзскаго въ палатѣ не можетъ быть признана принесенною по другому дѣлу; законъ же не обязываетъ судъ приводить вторично къ присягѣ свидѣтеля, свидѣтельствующаго вновь по тому же самому дѣлу; напротивъ того, изъ уваженія къ святости обряда присяги, законъ не допускаетъ повторенія ея, и при вторичномъ допросѣ свидѣтеля, давашаго уже показаніе подъ присягою, замѣняетъ послѣднюю напоминаніемъ о ней (ст. 163 и 726 у. у. с.); наконецъ, Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 19 іюня 1877 г. повелѣно: судебные уставы 20-го ноября 1864 г. ввести въ дѣйствіе въ западныхъ губерніяхъ на точномъ основаніи Высочайше утвержденного положенія 19-го октября 1865 г. и Высочайше утв. 10-го марта 1869 г. дополнительныхъ къ сему положенію правилъ; на основаніи же пун. 61-го положенія 1865 г. и § 1, пун. 11-го правилъ 1869 г., свидѣтели, уже спрошенные подъ присягою въ прежнихъ судебныхъ установленіяхъ, не приводятся вновь къ присягѣ, а допрашиваются въ судебныхъ установленіяхъ, учрежденных по уставамъ 1864 г., подъ напоминаніемъ о данной ими присягѣ. При формальномъ слѣдствіи по настоящему дѣлу, судебный слѣдователь по становилъ: при допросѣ лицъ, спрошенныхъ 16-го Февраля 1877 г. по сему дѣлу въ палатѣ подъ присягою, къ присягѣ ихъ вновь не приводитъ, производя допросъ ихъ съ напоминаніемъ о прежде принятой ими присягѣ; такимъ образомъ и былъ допрошенъ свидѣтель Рудзскій у судебного слѣдователя, а затѣмъ, согласно указанію вышеприведенныхъ постановленій закона, и на судебномъ слѣдствіи въ окружномъ судѣ.—Свидѣтель Рудзскій несомнѣнно зналъ, что эти показанія его у судебного слѣдователя и на

судѣ имѣють значеніе присяжныхъ свидѣтельскихъ показаній, и что за отступленіе отъ истины въ свидѣтельствѣ своемъ онъ подвергается отвѣтственности, какъ за лживое показаніе подъ присягою, согласно сдѣланнаго ему напоминанія предсѣдательствовавшимъ о прежде принесенной имъ присягѣ (кас. рѣш. 1872 г. № 1398 по д. Бендерскаго); присяжные засѣдатели, равнымъ образомъ, не могли отнестись къ показанію Рудскаго иначе, какъ къ присяжному свидѣтельству въ дѣлѣ; въ этомъ еще болѣе должны были убѣдить ихъ заявленія самихъ товарища прокурора и повѣреннаго гражданскаго истца на судѣ: на ходатайство защитника подсудимаго Январія Сулятицкаго, о передпросѣ на судебномъ слѣдствіи, подъ присягою, свидѣтелей, допрошенныхъ на предварительномъ слѣдствіи въ отсутствіи подсудимыхъ, повѣренный гражданскаго истца отозвался, что онъ не усматриваетъ никакого различія между присягою стараго и новаго процесса, а товарищъ прокурора возразилъ противъ упомянутаго ходатайства, на основаніи пун. 61-го положенія 19-го октября 1865 г., и судѣ, согласно заключенію товарища прокурора, постановилъ: ходатайство защитника подсудимаго Январія Сулятицкаго оставить безъ послѣдствій; засимъ, въ виду различія объясненій свидѣтеля Войцеховскаго на судѣ съ показаніемъ его на предварительномъ слѣдствіи, судѣ, по ходатайству повѣреннаго гражданскаго истца, требованіе котораго поддержано было и товарищемъ прокурора, призналъ, что производство бывшей Подольской палаты уголовного и гражданскаго суда о духовномъ завѣщаніи Леопольда Сулятицкаго, пріобретенное къ настоящему дѣлу о подложномъ составленіи сего завѣщанія, составляетъ существенную и нераздѣльную часть его, и посему предоставилъ сторонамъ ссылаться на показанія свидѣтелей, данныя въ палатѣ и требовать прочтенія этихъ показаній на судѣ. Такимъ образомъ, не только товарищъ прокурора и повѣренный гражданскаго истца не возражали на судѣ противъ допроса свидѣтеля Рудскаго подъ напоминаніемъ о прежде данной имъ присягѣ, но и требованія ихъ, послѣдовавшія по заявленіямъ сторонъ, относившимся до показаній свидѣтелей, допрошенныхъ въ палатѣ подъ присягою, вполне удовлетворены были состоявшимися по сему предмету постановленіями суда; а посему Правительствующій Сенатъ не можетъ не прійти къ тому заключенію, что и это послѣднее указаніе товарища прокурора на нарушеніе закона при производствѣ настоящаго дѣла судомъ повторенное и въ кассационной жалобѣ гражданскаго истца, какъ по вышеприведеннымъ соображеніямъ, такъ и за силою ст. 858 и 910 у. у. с., не можетъ заслуживать уваженія. Переходя, засимъ, къ прочимъ кассационнымъ поводамъ, указаннымъ исключительно въ кассационныхъ жалобахъ гражданскаго истца, Правительствующій Сенатъ находитъ: 4) что объясненіе гражданскаго истца о нарушеніи ст. 148 учр. суд. установ. (ст. 273 учр. губ. изд. 1876 г.) тѣмъ, что въ засѣданіи по настоящему дѣлу, въ качествѣ присяжныхъ засѣдателей, участвовали два родныхъ брата Заграйскихъ и Киселевскихъ, не можетъ быть признано основательнымъ, такъ какъ пра-

вило, выраженное въ ст. 148 учр. суд. устан., относится до судей, а не до присяжныхъ засѣдателей (кас. рѣш. 1874 г. № 294 и 1875 г. № 601 по д. Герштейна и Заонегина), а приводимое гражданскимъ истцомъ обстоятельство, состоящее въ томъ, что будто бы старшина присяжныхъ засѣдателей Ксаверій Заграйскій заявлялъ на судѣ, что прокуроръ распросами своими затемняетъ дѣло, и что присяжные засѣдатели, въ виду утомленія, не желаютъ слушать возраженій прокурора и гражданского истца на рѣчи защитниковъ, — не подтверждается протоколомъ судебного засѣданія и отвергается заключеніемъ суда по замѣчаніямъ гражданского истца на протоколъ.

5) Заявленіе гражданского истца о томъ, что въ составъ присутствія присяжныхъ засѣдателей по настоящему дѣлу включены были судомъ, по жребію, крестьяне Еремѣй и Василій Демьяновы Киселевскіе, тогда какъ въ спискѣ присяжныхъ засѣдателей значатся: Василій Дмитріевъ и Еремѣй Даниловъ Киселевскіе, устраняется повѣркою этого заявленія по списку очередныхъ присяжныхъ засѣдателей Каменецкаго уѣзда на апрѣльскую четверть 1881 г., который напечатанъ въ № 16-мъ Подольскихъ губернскихъ вѣдомостей 18-го того же апрѣля, и въ которомъ, въ числѣ присяжныхъ засѣдателей, показаны крестьяне Еремѣй и Василій Демьяновы Киселевскіе, вошедшіе подъ этими именами въ составъ присутствія по настоящему дѣлу, первый комплектнымъ, а послѣдній запаснымъ присяжнымъ засѣдателемъ.

6) Указаніе гражданского истца на нарушеніе ст. 645 у. у. с., неустраненіемъ сношеній допрошенныхъ съ недопрошенными свидѣтелями, представляется бездоказательнымъ, и дѣйствія суда, въ этомъ отношеніи, соответствующими предписаніямъ закона. Изъ протокола судебного засѣданія видно, что явившіеся въ судѣ свидѣтели удалены были въ особую комнату, съ тѣмъ, чтобы во время перерывовъ засѣданія они оставались въ этой комнатѣ, и наблюденіе за ними возложено было на особо назначеннаго судебного пристава. Изъ упоминаемыхъ въ кассационной жалобѣ свидѣтелей, — Крыжановскій и Ручинскій прибыли въ судѣ въ первый же день засѣданія, 22 мая, — Крыжановскій вслѣдъ за повѣркой списка свидѣтелей, а Ручинскій послѣ допроса перваго свидѣтеля — Маріанна Сулятицкаго, и были присоединены къ прочимъ свидѣтелямъ; а Болеславскій, прибывшій по болѣзни только 26-го мая, былъ тотчасъ же допрошенъ, и съ согласія сторонъ, уволенъ изъ суда. Относительно допроса судомъ трехъ означенныхъ свидѣтелей, нельзя не замѣтить, что нѣтъ закона, который бы воспрещалъ суду допускать къ допросу на судебномъ слѣдствіи свидѣтелей, вызванныхъ установленнымъ порядкомъ въ судѣ, но явившихся, по какой либо причинѣ, послѣ повѣрки судомъ списка свидѣтелей; свидѣтельскія показанія не составляютъ предустановленныхъ доказательствъ въ дѣлѣ и оцѣнка степени достовѣрности ихъ зависитъ отъ внутренняго убѣжденія судей, призванныхъ къ постановленію судебного приговора, а слѣдовательно, безусловное устраненіе отъ допроса запоздавшихъ явкою въ судѣ свидѣтелей, составляло бы, въ дѣйствительности, существенное нарушеніе закона (кас. рѣш. 1870 г. № 596 по д.

Левина). Поименованные далѣ въ кассационныхъ жалобахъ гражданскаго истца, свидѣтели Даревскій, Бѣлгородецкій и Уструговъ отпущены были изъ суда прежде допроса ихъ: первые двое, съ согласія сторонъ, Даревскій по болѣзни, а Бѣлгородецкій по причинѣ лежащихъ на немъ служебныхъ обязанностей по званію смотрителя тюрьмы,—и наконецъ, Уструговъ, влѣдствіе представленнаго имъ врачебнаго свидѣтельства о тяжкой болѣзни сына его; затѣмъ эти свидѣтели явились въ судъ и были допрошены установленнымъ порядкомъ. — Свидѣтели, окончательно допрошенные, отпускаемы были предсѣдательствовавшимъ изъ суда, на основаніи ст. 728 у. у. с., всякій разъ не иначе, какъ согласія сторонъ; во время же перерывовъ засѣданія на ночь, какъ допрошенные, но не отпущенные еще окончательно изъ суда, такъ и недопрошенные свидѣтели, увольняемы были изъ зданія суда по домамъ, и такое распоряженіе суда не можетъ быть признано нарушеніемъ закона, такъ какъ отпускъ недопрошенныхъ свидѣтелей на ночлегъ изъ суда, закономъ безусловно не воспрещенъ, а для разоблаченія возможной стачки между свидѣтелями, законъ даетъ средство въ порядкѣ допроса ихъ на судѣ, и, въ случаѣ измѣненія ими своихъ показаній, — въ прочтеніи на судѣ показаній, прежде ими данныхъ, въ передпросѣ ихъ и очныхъ ставкахъ ихъ съ другими свидѣтелями (кас. рѣш. 1872 г. № 223, 1873 г. № 598 и 1879 г. № 1 по д. Александра, Хисамутдинова и Гулакъ-Артемовской); наконецъ гражданскій истецъ не представлялъ на судѣ никакихъ заявленій по поводу нарушенія ст. 645 у. у. с., и не указывалъ ни на какой случай сношенія допрошенныхъ съ недопрошенными свидѣтелями (кас. рѣш. 1874 г. № 654 по д. Краблевскаго). 7) Протоколомъ судебного засѣданія и заключеніемъ суда по замѣчаніямъ гражданскаго истца на протоколъ, вполнѣ отвергаются, объявляемые гражданскимъ истцомъ, въ кассационныхъ его жалобахъ, случаи нарушенія ст. 616, 675 и 806 у. у. с. По удостовѣренію суда, въ комнату присяжныхъ засѣдателей никто не былъ допускаемъ, кромѣ надзирающаго за ними судебного пристава и прислужника, приносившаго имъ пищу; женамъ присяжныхъ засѣдателей Заграйскихъ—два раза, и Жука одинъ разъ, дозволено было переговорить съ мужьями ихъ по домашнимъ дѣламъ въ кабинетѣ предсѣдателя суда, не болѣе какъ въ теченіи $\frac{1}{4}$ часа и въ присутствіи судебного пристава; принесенные прислужникомъ, во время судебного засѣданія, въ комнату присяжныхъ засѣдателей—два № № газеты „Нодольскій листокъ“ взыты были судебнымъ приставомъ прежде, нежели присяжные засѣдатели возвратились туда изъ залы засѣданія; двери въ комнату присяжныхъ засѣдателей изъ залы засѣданія и коридора постоянно охраняемы были курьеромъ суда, и при входѣ присяжныхъ засѣдателей въ комнату запирались на замокъ, а въ охранѣ двери на балконъ не представлялось надобности, по расположенію балкона во 2-мъ этажѣ зданія; наконецъ о запискахъ непонятнаго содержанія, найденныхъ въ комнатѣ присяжныхъ засѣдателей, гражданскій истецъ не упоминалъ въ своихъ замѣчаніяхъ на протоколъ суда, и потому обстоятельство это, заявленное имъ въ первый разъ

въ кассационной жалобѣ, не можетъ подлежать разсмотрѣнію и повѣрѣ въ кассационномъ порядкѣ; 8) судъ отвергаетъ, равнымъ образомъ, и указанія гражданскаго истца, во 2-й кассационной его жалобѣ, на нарушеніе ст. 672 у. у. с., при допросѣ свидѣтелей присяжными засѣдателями Заграйскими, удостовѣряя, въ заключеніи своемъ на замѣчаніе по еѣму предмету гражданскаго истца подъ протоколомъ, что присяжные засѣдатели предлагали вопросы свидѣтелямъ не лично, а чрезъ предсѣдательствовавшего, и когда одинъ разъ предложенъ былъ вопросъ свидѣтелю присяжнымъ засѣдателемъ непосредственно, то объ этомъ замѣчено было предсѣдательствовавшимъ и онъ самъ повторилъ тотъ же вопросъ свидѣтелю. Въ заключеніе, гражданскій истецъ указываетъ, во 2-ой кассационной жалобѣ своей, на нарушенія закона, при постановкѣ судомъ на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, вопросовъ о событіи преступленія, и виновности подсудимыхъ, а именно: на нарушеніе въ 1-мъ и 14-мъ вопросахъ, о событіи преступленія, ст. 756 у. у. с., воспрепятствующей соединять такіе вопросы, изъ которыхъ одинъ можетъ быть разрѣшенъ утвердительно, а другой отрицательно; на нарушеніе ст. 754 у. у. с., неточнымъ выдѣленіемъ вопроса о событіи преступленія, на нарушеніе ст. 760 у. у. с. предложеніемъ вопросовъ присяжнымъ засѣдателямъ въ выраженіяхъ составляющихъ принятія въ законѣ опредѣленія признаковъ преступленія и наконецъ на нарушеніе 751 у. у. с., требующей, чтобы основаніемъ вопросовъ, предлагаемыхъ судомъ присяжнымъ засѣдателямъ, служили не только выводы обвинительнаго акта, но также судебное слѣдствіе и заключительныя пренія сторонъ. По отношенію къ этимъ послѣднимъ поводамъ, приводимымъ, гражданскимъ истцомъ въ основаніе испрашиваемой имъ отміны судебного приговора по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что гражданскій истецъ не возражалъ на судѣ, по праву, предоставленному ему ст. 762 у. у. с., противъ содержанія вопросовъ, предложенныхъ судомъ на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, и засимъ онъ уже не вправѣ представлять возраженія свои по сему предмету въ кассационной жалобѣ (кас. рѣш. 1867 г. № 135, 1872 г. №№ 795 и 1019 по д. Гальперина, Прокофьева и Ухина). Хотя Правительствующій Сенатъ и входилъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, въ обсужденіе правильности постановленныхъ судомъ вопросовъ, не смотря на оставленіе ихъ безъ возраженія на судѣ стороною, принесшею жалобу, но тогда только, когда неправильная постановка вопросовъ имѣла своимъ послѣдствіемъ неопредѣленность рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, лишавшую судъ возможности постановить соотвѣтствующій сему рѣшенію приговоръ о наказаніи подсудимаго (кас. рѣш. 1873 г. № 525 по д. Кехрибарджи). Въ данномъ случаѣ не существуетъ такого условія; присяжные засѣдатели, которымъ объяснено было предсѣдательствовавшимъ право ихъ, по ст. 812 у. у. с., давать ограничительные отвѣты, отвергли предложенные имъ вопросы о событіи судимаго преступленія въ полномъ ихъ объемѣ. Вопросы эти правильно постановлены были судомъ по всѣмъ существеннымъ признакамъ преслѣдуемаго подлога въ домашнемъ духовномъ

завѣщаніи Леопольда Сулятицкаго, такъ какъ приговоръ уголовного суда, котормъ отвергается событіе преступленія подлога въ актѣ, долженъ быть основанъ на такомъ рѣшеніи присяжныхъ засѣдателей, котормъ было бы вполне и безусловно отвергнуто существованіе всѣхъ основныхъ признаковъ подложности акта, и слѣдовательно, въ дѣлѣ о подложномъ составленіи домашняго духовнаго завѣщанія, подобное рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей можетъ заключаться въ отрицательномъ отвѣтѣ только на такой, предложенный имъ, вопросъ о событіи преступленія, въ котормъ содержатся указанія на подлогъ не только въ подписи завѣщателя, но и въ подписяхъ, значащихся на завѣщаніи, свидѣтелей (кас. рѣш. 1872 г. № 655 по д. Ижболдиныхъ). Особый, 14-й вопросъ, о событіи преступленія, а именно: о подписаніи свидѣтелями подлиннаго завѣщанія Леопольда Сулятицкаго по смерти завѣщателя, основанъ былъ судомъ на данныхъ судебнаго слѣдствія и на выводахъ составительной рѣчи повѣреннаго самаго же гражданскаго истца, какъ это видно изъ постановленія суда, котормъ устранены были возраженія противъ этого вопроса, предъявленныя на судѣ защитникомъ подсудимыхъ Перльмиттера и Рутковскаго—Наконецъ, отвѣты присяжныхъ засѣдателей на 1-й и 4-й вопросы: „нѣтъ, не слѣдуетъ признавать“, не представляютъ указываемыхъ гражданскимъ истцомъ неясности и неопредѣленности; согласно требованію ст. 811 у. у. с., отвѣты эти вполне соотвѣтствуютъ содержанію упомянутыхъ, предложенныхъ судомъ вопросовъ о событіи преступленія, и, давая означенные отвѣты свои, присяжные засѣдатели не могли имѣть въ виду призванія чего либо инаго, какъ только того обстоятельства: совершился или не совершился подлогъ завѣщанія, предъявленнаго отъ имени Леопольда Сулятицкаго, тѣмъ болѣе, что, при отсутствіи возраженій на судѣ противъ вопросовъ о событіи преступленія со стороны гражданскаго истца, защитникъ подсудимыхъ Перльмиттера и Рутковскаго просилъ судъ помѣщенное въ этихъ вопросахъ выраженіе: „слѣдуетъ ли признавать?“ замѣнить словами: „доказано ли?“ но судъ, въ постановленіи своемъ по сему предмету, объявленномъ въ судебномъ засѣданіи, передъ присяжными засѣдателями, объяснилъ, что упомянутыя выраженія однозначны и что присяжные засѣдатели могутъ отвѣчать слѣдуетъ или не слѣдуетъ признать обстоятельства, указанные въ вопросахъ о событіи преступленія тогда только, когда будутъ убѣждены въ томъ: сказано ли или не доказано событіе преступленія. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ во всѣхъ кассационныхъ поводахъ, приведенныхъ въ кассационныхъ: протестѣ товарища прокурора Компанейца и жалобахъ гражданскаго истца Маріанна Сулятицкаго, заслуживающихъ уваженія и законныхъ основаній къ отмѣнѣ состоявшихся по настоящему дѣлу—опредѣленія Одесской судебной палаты о преданіи обвиняемыхъ лицъ суду, рѣшенія присяжныхъ засѣдателей и оправдательнаго приговора Каменецъ-Подольскаго окружнаго суда и посему о п р е д ѣ л я е т ъ: означенные протестъ и жалобы, за силою ст. 912 у. у. с., оставить безъ послѣдствій.

2.—1882 года января 26-го дня. По делу купца Акиндина Шешкова.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. Г. Мессингъ; заключение давалъ товарищъ оберъ-прокурора В. А. Желеховскій).

Изъ дѣла этого видно: въ сентябрѣ 1880 г., раскольница безпоповщинской секты, Московская мѣщанка Анна Федорова Новгородская, заявила, чрезъ своего повѣреннаго, прокурору Московскаго окружнаго суда, что состоявшій въ той же сектѣ купецъ Акиндинъ Шешковъ, вступивъ съ нею въ 1868 году въ бракъ по обрядамъ вѣроученія секты,—отъ каковаго брака въ 1874 году родился у нея сынъ Акиндинъ,—присоединился впоследствии, и именно въ 1877 году, къ православной церкви и, покинувъ жену и сына, вступилъ въ новый бракъ съ мѣщанкою Пелагеею Андреевою. Объясняя, что такимъ поступкомъ своимъ Шешковъ лишилъ ее права называться его женою, а сына ея поставилъ въ положеніе незаконнорожденнаго ребенка, Новгородская просила прокурора привлечь Шешкова къ отвѣтственности по 994 ст. улож. о нак. съ тѣмъ, чтобы на него была возложена обязанность обезпеченія содержанія просительницы и ея сына, каковое обезпеченіе Новгородская, соображаясь съ состояніемъ Шешкова, опредѣлила единовременною уплатою ей десяти тысячъ рублей. Усматривая, что произведенное по этой жалобѣ Новгородской предварительное слѣдствіе подтвердило справедливость сдѣланныхъ въ ней заявленій, товарищъ прокурора Московскаго окружнаго суда внесъ это слѣдствіе, въ мартѣ 1881 года, въ окружной судъ, при обвинительномъ актѣ о преданіи купца Шешкова суду, безъ участія присяжныхъ засѣдателей, по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ вышеприведенною 994 ст. улож. о наказ. При разсмотрѣніи дѣла Московскій окружной судъ имѣлъ въ виду, между прочимъ, слѣдующіе, установленные предварительнымъ слѣдствіемъ и провѣренныя на судѣ, факты: 1) Въ раскольнической книгѣ, по Преображенскому кладбищу, 2-го квартала Якиманской части Московской полиціи, подъ числомъ 13 октября 1868 года, показанъ принадлежащій къ безпоповщинской сектѣ крестьянинъ Тверской губерніи, Корчевскаго уѣзда, с. Кимры, Акиндинъ Шешковъ 25 л., и при немъ Анна Федорова Новгородская 17-ти л., причемъ, относительно послѣдней, объяснено, что она 25 сентября 1868 г. прибыла изъ дома родителей своихъ, купца Федора и жены его Анны Новгородскихъ. 2) Въ томъ же октябрѣ 1868 г. Акиндинъ Шешковъ обращался къ Московскому оберъ-полиціймейстеру съ просьбой выдать ему свидѣтельство, для представленія въ Московскую казенную палату на предметъ приписки его къ Московскому купечеству и включенія жены его въ его семейство, вслѣдствіе каковой просьбы оберъ-полиціймейстеромъ было выдано Шешкову свидѣтельство въ томъ, что по квартальной и домовымъ книгамъ Якиманской части, 2 квартала значится записанною при семействѣ Шешкова жена его Анна Федорова 17 лѣтъ. 3) Московская купеческая управа увѣдомила судебного слѣдователя, что вслѣдствіе предписанія Московской казенной па-

латы, послѣдовавшаго въ мартѣ 1869 г., крестьянинъ Акиндинъ Шешковъ былъ причисленъ въ Московское 2 гильдіи купечество, вмѣстѣ съ женою Анною Федоровою. 4) Съ этого времени, по свидѣтельствамъ, выданнымъ Московскою купеческою управою, въ паспортныхъ книгахъ 5-го квартала Срѣтенской части Московской полиціи, показывались жившими въ этой части въ 1870, 1871 и 1872 годахъ купецъ Шешковъ и жена его Анна Федорова. А въ раскольническихъ книгахъ того же квартала Срѣтенской части Шешковъ и жена его Анна Федорова показаны за 1873 и 1874 годы. Но въ книгѣ 1874 года, противъ Шешкова сдѣлана отмѣтка: „28 го октября выбылъ въ Петербургъ.“ Послѣ чего, въ книгахъ за 1875 и 1876 годы, показывалась уже одна Анна Федорова, жена Московскаго купца 2 гильдіи. 5) Въ декабрѣ 1874 г. Московскою купеческою управою ей было выдано особое свидѣтельство на жительство на имя купеческой жены Анны Федоровны Шешковой. 6) Въ отношеніи полковаго священника 4-го гренадерскаго Несвижскаго, генераль-фельдмаршала князя Барклая-де-Толли полка, Вишневекаго къ прокурору Московскаго окружнаго суда, отъ 13-го іюня 1877 г. за № 73, объяснено, что Шешковъ 15-го мая 1877 г. былъ присоединенъ этимъ священникомъ къ православнои греко-россійской церкви, а 20 того же мая повѣнчанъ съ мѣщанкою, дѣвицею Пелагеею, какъ сказано въ отношеніи, первымъ бракомъ. 7) Шешковъ, ходатайствуя о повѣнчаніи его съ Андреевою, представилъ священнику слѣдующіе документы: а) выданное ему Московскою купеческою управою 21 го декабря 1876 г., срокомъ по 1878 годъ, купеческое свидѣтельство, въ которомъ была показана и жена его Анна Федорова 25 л., б) паспортъ мѣщанки Сергіевскаго посада Московской губерніи Пелагеи Андреевой, выданный ей мѣщанскимъ старостой; в) два церковныхъ свидѣтельства о томъ, что Шешковъ и Андреева были на исповѣди и приобщались Св. тайнъ; г) свидѣтельство, выданное Шешкову Московскою купеческою управою въ томъ, что онъ, по предписанію Московской казенной палаты, причисленъ въ 1869 году въ Московское 2-й гильдіи купечество изъ крестьянъ, вмѣстѣ съ женою своею Анною Федоровою; что въ 1877 году, по предписанію той же палаты, причислены къ его семейству, находящіяся у него на воспитаніи, незаконнорожденные, отъ мѣщанки Пелагеи Андреевой, дѣти: Николай, родившійся въ 1870 г., Владиміръ, родившійся въ 1873 г. и Екатерина, родившаяся въ 1875 г.,—которыя, указомъ Правительствующаго Сената отъ 31 января 1877 г., усыновлены ему, Шешкову, со всѣми правами и преимуществами, законнымъ дѣтямъ принадлежащими; что Шешкову нынѣ (въ 1877 г.) 31 годъ, а женѣ его 25 лѣтъ, и что какъ онъ, такъ и жена его, принадлежать къ расколу безпоповщинской секты, и д) подписку, данную Шешковымъ вѣнчавшему его священнику, въ томъ, что бракъ его съ Анною Федоровою заключенъ по раскольническому обряду послѣ 10-й народной переписи и въ метрическія книги, согласно правилъ Высочайше утвержденного мнѣнія Государственнаго Совѣта 19 апрѣля 1874 года, нигдѣ не записанъ. 8) Въ іюлѣ 1877 года купецъ Акиндинъ Шешковъ

входилъ въ Московскую купеческую управу съ прошеніемъ, въ которомъ, заявляя, что числившійся прежде его бракъ, какъ совершенный по расколу послѣ 10 ревизіи и не записанный, согласно 3 ст. Высочайше утвержденнаго 19 апрѣля 1874 г. мѣнія Государственнаго Совѣта, въ метрическія книги, подлежить, какъ уничтоженный, исключенію изъ его свидѣтельства и семейнаго списка, просилъ въ семействѣ его показать жену Пелагею Андрееву. 9) Предварительно разрѣшенія этого прошенія, купеческая управа просила Московскую духовную консисторію увѣдомить: имѣлъ ли купецъ Шешковъ право, по присоединеніи къ православію, вступить въ бракъ, при существованіи прежняго брака, совершеннаго во время состоянія его въ расколѣ, а священникъ Вишневскій совершить этотъ бракъ. 10) На это духовная консисторія увѣдомила, что купецъ Акиндинъ Шешковъ, по присоединеніи къ православію, имѣлъ право вступить въ бракъ по чиноположенію православной церкви съ мѣщанкою Пелагеею Андреевою, такъ какъ бракъ его по раскольническому обряду съ купеческою дѣвицею Анною Федоровою Новгородскою, показанною въ документахъ его женою, не будучи записанъ въ ревизскія сказки и метрическую книгу, не имѣлъ силы и послѣдствій законнаго брака и существованіе его не доказано. 11) Вслѣдствіе этого купеческая управа, въ декабрѣ 1877 года, просила Московскую казенную палату сдѣлать распоряженіе объ исключеніи изъ купечества „прежней жены Шешкова Анны Федоровой,“ и казенная палата, въ виду даннаго духовною консисторіею отзыва, опредѣлила: жену Шешкова Анну Федорову, состоявшую съ нимъ въ бракѣ по расколу, до присоединенія его къ православію, исключить изъ семейства и капитала мужа ея Шешкова, по случаю присоединенія его изъ раскола къ православію и вступленія въ бракъ, по правиламъ православія, съ дѣвицею Пелагеею Андреевою. На судѣ товарищъ прокурора поддерживалъ обвиненіе Шешкова по 994 ст. улож. Окружный судъ, рѣшая дѣло въ виду изложенныхъ фактовъ, принялъ во вниманіе, что 994 ст. улож. о наказ. предусматриваетъ противозаконное сожитіе неженатаго съ незамужнею; что по разъясненію Правительствующаго Сената (сб. рѣш. угол. кас. д-та 1874 г. № 733), подъ противозаконнымъ сожитіемъ должно разумѣть добровольную, по взаимному согласію, любодѣйную связь, но не въ видѣ потребности; что въ Высочайше утвержденнахъ 19 апрѣля 1874 г. правилахъ о метрическихъ книгахъ раскольниковъ, постоянныя сопряженія раскольниковъ именуются браками, а оба сожителя — супругами (ст. 3, 7, 9, 15 и друг.), и изъ буквального смысла сихъ правилъ нельзя вывести заключенія, чтобы постоянныя сопряженія раскольниковъ между собою, въ тѣхъ случаяхъ, когда они освящены ихъ обрядомъ обрученія (хотя бы даже они и не были вписаны въ метрическія книги), можно было отождествлять съ противозаконными сожитіями неженатаго съ незамужнею, требующими, для очищенія совѣсти виновныхъ, церковнаго покаянія; что Шешковъ вступилъ въ союзъ съ Новгородскою по обрядамъ беспоповщинской секты въ то время, когда самъ принадлежалъ къ этой сектѣ, и до своего присоединенія къ православной церкви признавалъ

свое сожителство съ Новгородскою бракомъ, а Новгородская, называющая его и до сихъ поръ своимъ мужемъ, официально именовалась его женою, и что обязанность обезпечить содержаніе ребенка, прижитаго внѣ брака, и его матери есть гражданская мѣра, неразрывно связанная съ наказаніемъ, опредѣленнымъ въ 1 отд. 994 ст. улож., а посему налагается судомъ уголовнымъ лишь при наличности, предусмотрѣннаго въ 994 ст., противозаконнаго сожитія неженатаго съ незамужнею. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, окружный судъ призналъ доказаннымъ, что въ 1868 году купецъ Шешковъ и мѣщанка Новгородская, принадлежа къ безпоповщинскому согласію, вступили, по обрядамъ ихъ ученія, въ бракъ, послѣдствіемъ котораго было рожденіе 15-го февраля 1874 года сына Акиндина, причемъ бракъ этотъ не былъ записанъ въ метрической книгѣ, установленной для записи браковъ раскольниковъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ не нашель основаній къ признанію Шешкова виновнымъ въ взводимомъ на него преступномъ дѣяніи, а потому, приговоромъ 30-го мая 1881 года, опредѣлили: признать Шешкова оправданнымъ, а гражданскій искъ Новгородской неподлежащимъ удовлетворенію въ уголовномъ порядкѣ. Это рѣшеніе окружнаго суда утвердила приговоромъ своимъ, состоявшимся 7-го сентября 1881 года, и Московская судебная палата, по разсмотрѣніи принесеннаго повѣренными Новгородской апелляціоннаго отзыва, относительно признанія окружнымъ судомъ гражданскаго иска по сему дѣлу, не подлежащимъ удовлетворенію въ уголовномъ порядкѣ. Въ кассационномъ протестѣ на приговоръ палаты товарищъ прокурора Московской судебной палаты, заявлявшій, при разсмотрѣніи сего дѣла въ палатѣ, о примѣненіи къ дѣянію Шешкова 994 ст. улож. о наказ., указываетъ на то обстоятельство, что палата приговоромъ своимъ установила, что Шешковъ, при существованіи брака съ Новгородскою, — брака, по мнѣнію палаты, вполне законнаго, — вступилъ, также на законномъ основаніи, во второй бракъ съ мѣщанкою Андреевою, и низа первый, ни за второй бракъ не подлежитъ отвѣтственности. Причемъ товарищъ прокурора представляетъ, что таковой выводъ палаты противорѣчитъ 20 ст. X т. св. зак., запрещающей вступать въ новый бракъ, при существованіи прежняго, закономъ не расторгнутаго, а также и заключенію духовнаго начальства, составляющаго, по дѣламъ о признаніи того или другаго брака законнымъ, единственно компетентное учрежденіе (1013, 1015 ст. у. у. с.), ибо въ сообщеніи Московской духовной консисторіи по дѣлу Шешкова выражено, что на основаніи указа Святѣйшаго Синода отъ 14 августа 1808 года браки, вѣнчанные внѣ церкви, въ домахъ и часовняхъ, раскольническими попами, не признаются за браки законные, а за сожителство любодѣйное. Противъ этого протеста, защитникъ подсудимаго Шешкова, присяжный повѣренный Бугаевъ, подалъ объясненіе, въ которомъ, между прочимъ, представляетъ во вниманіе Правительствующаго Сената, что за силою 906 и 907 ст. у. у. с., товарищъ прокурора не имѣетъ права протестовать противъ приговора судебной палаты.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и словесныя объясненія повѣренныхъ Шешкова и Новгородской, Правительствующій Сенатъ находитъ,

Уголов. 1882 г.

2*

что предварительно разрѣшенія протеста товарища прокурора судебной палаты, подлежит разрѣшенію возбуждаемый повѣреннымъ Шешкова вопросъ: имѣлъ ли вообще товарищъ прокурора право приносить протестъ на приговоръ палаты по настоящему дѣлу. Принимая въ этомъ отношеніи во вниманіе, что хотя утвержденный палатою приговоръ окружнаго суда по сему дѣлу былъ оставленъ прокурорскимъ надзоромъ безъ протеста, и настоящее дѣло поступило на разсмотрѣніе палаты по апелляціонному отъѣзду гражданской истинцы,—но такъ какъ предметъ кассационнаго протеста товарища прокурора судебной палаты составляетъ приговоръ палаты, признавшей, что сожителство раскольниковъ по обрядамъ ихъ вѣроученія не можетъ имѣть послѣдствіемъ возбужденіе преслѣдованія ихъ по 994 ст. улож., и что посему, основанные на такомъ сожителствѣ гражданскіе иски не подлежатъ вѣдѣнію уголовнаго суда, то въ виду того, что такимъ образомъ протестъ касается подсудности дѣла сего рода и требуетъ возстановленія нарушеннаго, по мнѣнію прокурорскаго надзора, публичнаго интереса, охраненіе котораго лежитъ на непосредственной обязанности каждаго судебного установленія, какъ органа правительственной власти, и приговоръ палаты, въ случаѣ если онъ нарушаетъ этотъ интересъ, не можетъ быть признанъ дѣйствительнымъ судебнымъ приговоромъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что поданный въ означенномъ смыслѣ протестъ товарища прокурора на приговоръ судебной палаты не можетъ быть оставленъ безъ разсмотрѣнія. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію протеста товарища прокурора по существу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что протестъ этотъ незаслуживаетъ уваженія. Указаніе товарища прокурора на то, что судебная палата признала сожителство раскольника Шешкова съ Анною Новгородскою законнымъ бракомъ, не имѣетъ основанія. Судебная палата утвердила безъ всякихъ измѣненій приговоръ окружнаго суда, признавъ его совершенно правильнымъ и согласнымъ съ обстоятельствами дѣла, а этимъ приговоромъ суда установлено, что Шешковъ и Новгородская, принадлежа къ безповѣнцискому согласію, вступили по обрядамъ ихъ ученія въ бракъ, который не былъ записанъ въ метрическую книгу для записи браковъ раскольниковъ. Слѣдовательно палата признала сожителство Шешкова съ Новгородскою бракомъ, неприобрѣвшимъ, въ гражданскомъ отношеніи, силы и послѣдствій законнаго брака (1 ст. прил. къ 78 ст. 1-й ч. X т. зак. гражд., по прод. 1876 г.), а за такимъ признаніемъ сожителства Шешкова съ Новгородскою раскольническимъ бракомъ, не имѣющимъ значенія законнаго брака, палата не вошла въ указываемое товарищемъ прокурора противорѣчіе съ постановленіемъ 20 ст. 1 ч. X т. зак. гражд., хотя Шешковъ и вступилъ, по принятіи имъ православія, въ новый бракъ, такъ какъ законъ этотъ, относительно принявшихъ православіе раскольниковъ, можетъ имѣть въ виду только тѣ, прежніе, до принятія ими православія, браки, которые записаны въ метрическую книгу (4 п. прил. къ ст. 78. 1-й ч. X т. по прод. 1876 г.). Равнымъ образомъ не можетъ быть признано основательнымъ и указаніе товарища прокурора на то, что судебная палата сожителство

Шешкова съ Новгородскою признала бракомъ, вопреки заключенію духовнаго начальства, которое, въ отношеніи признанія того или другаго брака законнымъ, составляетъ по закону (1013, 1015 ст. у. у. е.) единственное компетентное учрежденіе, и которое браки раскольниковъ, совершенные по ихъ обрядамъ, признаетъ за любодѣйное сожителство. Въ подтвержденіе этого своего заявленія товарищъ прокурора ссылается на указъ Святѣйшаго Синода отъ 14-го августа 1808 года, въ которомъ браки, вѣнчанные вѣдѣ церкви, въ домахъ и часовняхъ, раскольническими попами, названы любодѣйнымъ сожителствомъ. Въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ не можетъ не указать, что кромѣ того, что означенный указъ Святѣйшаго Синода, состоявшійся по пяти дѣламъ о бракахъ разныхъ станицъ казачьихъ дѣтей, повѣнчанныхъ старообрядческими попами, и опубликованный въ 1827 г., разъясненъ Высочайше утвержденнымъ 10-го декабря 1828 г. мнѣніемъ Государственного Совѣта въ томъ смыслѣ, что онъ относится къ тѣмъ только бракамъ, которые именно въ томъ указѣ означены, но не распространяется на раскольническіе браки вообще (П. С. З. 1828 г., № 2507), самое признаніе палатою сожителства Шешкова съ Новгородскою бракомъ, неимѣющимъ силы и послѣдствій законнаго брака, въ существѣ своемъ, согласно съ заключеніемъ Московской духовной консисторіи, даннымъ по настоящему дѣлу въ отношеніи ея въ судебному слѣдователю отъ 6-го ноября 1880 г. за № 5551 и приложеннымъ къ дѣлу. Независимо отъ сего Правительствующій Сенатъ находитъ вообще указаніе товарища прокурора на уголовный характеръ настоящаго дѣла неимѣющимъ законнаго основанія. Сожителство раскольниковъ, вслѣдствіе брака, по обряду ихъ заключеннаго, правительствомъ терпимо, слѣдовательно такое сожителство не можетъ подлежать уголовному преслѣдованію, и даетъ лишь право покинутой женщиной и прижитому ею отъ такого сожителства ребенку, просить обезпеченія своего содержанія въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, какъ это уже и было объяснено въ рѣшеніи гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената по подобному настоящему дѣлу Коломакина (сбор. рѣш. 1875 г. № 847). — Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: протестъ товарища прокурора Московской судебной палаты, за силою 912 ст. у. у. с., оставить безъ послѣдствій.

З.—1882 года января 26-го дня. По дѣлу помѣщика *Михаила Бернацкаго*.

(Предсѣдательствовалъ — первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; доклады валь дѣло сенаторъ Ф. П. Лего; заключеніе давалъ испр. должн. оберъ-прокурора графъ П. А. Холоневскій).

Варшавская судебная палата, разсмотрѣвъ, вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва защитника подсудимаго жителя гор. Варшавы, вдовца, *Михаила Адама Рохова Бернацкаго* на приговоръ Варшавскаго окружнаго суда, дѣло по обвиненію Бернацкаго и дѣвицы *Антонины Станиславовой Рачинской* въ проти-

возаконномъ сожитіи, послѣдствіемъ коего было рожденіе Рачинскою дочери Габріели, нашла, что изложенными въ приговорѣ окружнаго суда обстоятельствами, удостовѣренными предварительнымъ и судебнымъ слѣдствіями, вполне установлено, что подсудимый Бернацкій вступилъ въ незаконную связь съ Рачинскою въ началѣ 70-хъ годовъ, продолжавшуюся до 1879 г.; что хотя Бернацкій въ теченіи означеннаго времени и не проживалъ съ Рачинскою на одной квартирѣ, но тѣмъ не менѣе предоставлялъ ей всѣ необходимыя для жизни средства, пользуясь съ своей стороны исключительнымъ ея расположеніемъ и что 18-го марта, по новому стилю, 1875 г. Рачинская отъ этой связи родила дочь, названную при крещеніи Габріелею. При такихъ данныхъ, по заключенію палаты, вѣбращая связь вдовца Бернацкаго съ незамужнею Рачинскою заключаетъ въ себѣ всѣ признаки незаконнаго сожительства, преслѣдуемаго по 994 ст. улож. о нак. (изд. 1866 г.), и мнѣніе защитника подсудимаго Бернацкаго о ненаказуемости отношеній его довѣрителя къ Рачинской, въ виду отсутствія въ нихъ условій сожительства, въ тѣсномъ смыслѣ этого понятія, лишено всякаго значенія, такъ какъ отношенія эти, какими они выяснены по свидѣтельскимъ показаніямъ, вовсе не указываютъ на временную лишь половую связь Бернацкаго съ Рачинскою, по взаимному ихъ согласію, а напротивъ, на весьма продолжительную подобную связь между упомянутыми подсудимыми, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ; существенный же признакъ преступленія, возбраненнаго 994 ст. улож. о нак., именно заключается въ продолжительности половыхъ отношеній, не освященныхъ бракомъ, неженатаго мужчины съ незамужнею женщиною, а не въ совмѣстномъ проживаніи ихъ на одной общей квартирѣ, что само по себѣ никакимъ закономъ не возбраняется съ одной стороны, а съ другой можетъ и не заключать въ себѣ условій сожитія въ смыслѣ не дозволенныхъ закономъ половыхъ между ними отношеній. По изложеннымъ обстоятельствамъ и соображеніямъ палата пришла къ заключенію, что Варшавскій окружной судъ вполне правильно призналъ подсудимаго Бернацкаго виновнымъ въ незаконномъ сожительствѣ съ Рачинскою, послѣдствіемъ коего было рожденіе ею ребенка, дочери Габріели, и слѣдовательно, точно также вполне правильно примѣнилъ къ нему послѣдствія, указанные во второй части упомянутой 994 ст. улож. о нак.—Обращаясь засимъ къ обсужденію юридическихъ основаній, изложенныхъ въ отзывѣ защитника подсудимаго, палата приняла во вниманіе: хотя приведенная апелляторомъ 305 ст. гражд. ул. 1825 г. и заключаетъ въ себѣ, какъ общее правило, запрещеніе отыскивать отца, но это правило не можетъ имѣть примѣненія по настоящему дѣлу во 1-хъ, потому, что требованіе Рачинской, предъявленное къ Бернацкому о предоставленіи содержанія ей и прижитому ею съ Бернацкимъ ребенку, не имѣетъ ничего общаго съ воспрещеннымъ 305 ст. гражд. улож., гражданскимъ искомъ объ отысканіи отца прижитому внѣ брака дитяти, такъ какъ послѣднее, чрезъ удовлетвореніе требованія Рачинской, не пріобрѣтаетъ никакихъ правъ: ни правъ состоянія Бернацкаго, ни права участія въ наслѣ-

дованіи послѣ него, а одно лишь право получать отъ него содержаніе, въ смыслѣ алиментовъ, тогда какъ дитя, рожденное внѣ брака, но признанное своимъ родителемъ, пріобрѣтаетъ по закону и первыя изъ сихъ правъ, съ нѣкоторымъ ограниченіемъ лишь противъ дѣтей, прижитыхъ въ бракѣ; во 2-хъ, потому, что вышеозначенное требованіе Рачинской вытекаетъ изъ уголовного дѣянія Бернацкаго, а, слѣдовательно, должно быть подчинено правиламъ дѣйствующаго въ государствѣ уголовного закона; законъ же этотъ возлагаетъ, между прочимъ, на отца незаконно прижитаго ребенка, рожденного при условіяхъ, указанныхъ 994 ст. улож. о нак., обязанность, сообразно съ состояніемъ своимъ, обезпечить, приличнымъ образомъ, содержаніе младенца и его матери, отъ чего, по мнѣнію палаты, ни въ чемъ не ограничивается дѣйствіе общаго правила, установленнаго 305 ст. гражд. кодекса, которое могло бы считаться отмѣненнымъ лишь въ томъ случаѣ, если бы отъ присужденія такого отца, судебнымъ порядкомъ, въ судѣ уголовномъ, производилось содержаніе своему незаконно прижитому дитяти, послѣднее пріобрѣтало бы вмѣстѣ съ тѣмъ какія либо другія права, связанныя съ отысканіемъ отца, въ установленномъ гражданскими законами значеніи. Поэтому 994 ст. улож. о нак. не можетъ быть признана палатою ограниченіемъ 305 ст. гражд. улож. въ упомянутомъ смыслѣ и значеніи. Точно также не признанъ судебною палатою правильнымъ взглядъ защитника Бернацкаго на порядокъ опредѣленія содержанія ребенку Рачинской, нарушенный будто бы Варшавскимъ окружнымъ судомъ, въ виду того, что содержаніе это не могло быть опредѣлено въ порядкѣ уголовного суда, а лишь гражданского, составляя такимъ образомъ, по его мнѣнію, предметъ особаго гражданского производства, такъ какъ, заключающееся въ 38 ст. полож. о введ. ул. 1847 г., ограниченіе, въ порядкѣ примѣненія 2 ч. 721 ст. сего улож., въ силу коего размѣръ содержанія матери и ребенка, при условіяхъ, указанныхъ въ этой статьѣ и во 2 ч. 994 ст. по улож. 1866 г., опредѣлялся, при существованіи прежнихъ судебныхъ установленій, не судомъ уголовнымъ, а гражданскимъ, со времени введенія въ краѣ новыхъ судебныхъ установленій и примѣненія къ нему улож. о наказ. изд. 1866 г., должно считаться отмѣненнымъ, ибо ни въ 103 ст. полож. 19 февраля 1875 г. о примѣн. суд. уставовъ 20 ноября 1864 г. къ Варшавскому судебному округу, опредѣляющей подсудность, подобныхъ настоящему дѣлу, ни въ В ы с о ч л ы ш е м ь повелѣніи отъ 13 сентября 1876 г., о введеніи улож. изд. 1866 г., ни о какомъ подобномъ ограниченіи суда уголовного, въ порядкѣ примѣненія 2 ч. 994 ст. сего улож., не упоминается, а слѣдовательно, примѣненіе это подчинено общимъ правиламъ, установленнымъ многими рѣшеніями упол. кассац. д-та Прав. Сената, послѣдовавшими въ разъясненіе 2 ч. 994 ст. улож. о нак., которыя, всѣ безъ исключенія, обязываютъ судъ уголовный, одновременно съ опредѣленіемъ личной отвѣтственности за противозаконное сожитіе неженатаго мужчины съ незамужнею женщиною, разсматривать и возникающія изъ такого обвиненія гражданскія послѣдствія, которыя заключаются въ обязательствѣ отца прижитаго отъ та-

кой связи ребенка обезпечить содержаніемъ, приличнымъ образомъ, какъ сего послѣдняго, такъ и его мать, къ чему и присуждаетъ его судъ уголовный сообразно съ состояніемъ отца, что, вмѣстѣ съ тѣмъ, вполне согласно съ требованіями, изложенными во 2 п. 775 и 779 ст. у. у. с.—Что же касается до мнѣнія защитника подсудимаго о необходимости примѣненія, къ дѣлу объ его довѣрителѣ 38 ст. полож. о примѣн. улож. о нак. 1847 г., даже еслибъ онъ и былъ признанъ виновнымъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 2 ч. 994 ст. улож. о нак. (изд. 1866 г.), такъ какъ Рачинская родила дочь Габріель въ 1875 г., слѣдовательно, до примѣненія къ Варшавскому суд. округу новыхъ суд. уставовъ и уложенія 1866 г., то мнѣніе это признано палатою лишеннымъ всякаго основанія во 1-хъ потому, что противозаконное сожитіе Бернацкаго съ Рачинскою продолжалось до 1879 г., стало быть и по введеніи въ округѣ указанныхъ выше новыхъ узаконеній, а во 2-хъ и потому, что еслибъ и согласиться съ мнѣніемъ защиты, что наказуемость Бернацкаго возникла съ момента рожденія Рачинскою дочери Габріели, то въ этомъ случаѣ не было бы основанія возвращаться, при настоящемъ положеніи сего дѣла, къ прежде дѣйствовавшему и установленному 38 ст. полож. о примѣн. улож. о нак. 1847 г., правилу, такъ какъ настоящее дѣло возникло уже при дѣйствіи новыхъ правилъ, указанныхъ въ уставѣ уголовн. судопроизводства 20 ноября 1864 г. и въ улож. о нак. изд. 1866 г.; правила же эти ни въ чемъ не нарушаютъ и не затрогиваютъ интересовъ ни Бернацкаго, ни Рачинской, ни, наконецъ, дочери ея, Габріели, насколько они зависятъ отъ правильнаго примѣненія къ нимъ закона, запрещающаго незаконное сожитіе, въ виду чего и дѣло это должно получить дальнѣйшее направленіе въ порядкѣ, установленномъ этими правилами. Переходя, засимъ, къ обсужденію дѣла въ отношеніи размѣра содержанія, присужденнаго окружнымъ судомъ съ Бернацкаго въ пользу Рачинской и дочери ея Габріели, судебная палата, руководствуясь буквальнымъ текстомъ 2 ч. 994 ст. улож. о нак., на основаніи подробно изложенныхъ въ ея приговорѣ соображеній, нашла, что, согласно съ имущественнымъ положеніемъ Бернацкаго, слѣдуетъ признать, что присужденное съ него въ пользу Рачинской и ея дочери обезпеченіе по 600 р. въ годъ каждой, а обѣимъ вмѣстѣ 1200 руб. сер. ежегоднаго дохода, не можетъ считаться слишкомъ обременительнымъ для Бернацкаго, въ отношеніи выполненія сего обязательства и что обязательство это должно прекратиться, относительно Габріели Рачинской, точно также, какъ и относительно ея матери, съ момента выхода ея въ замужество, такъ какъ съ этого момента обязательство содержанія ея и предоставленія ей для жизни средствъ перейдетъ къ ея мужу и, слѣдовательно, дальше сего срока къ Бернацкому ни въ какомъ случаѣ относиться не должно.—На основаніи всего вышеприведеннаго, находя апелляціонный отзывъ повѣреннаго подсудимаго Бернацкаго не заслуживающимъ уваженія, судебная палата опредѣлила: 1) подвергнуть подсудимаго, жителя гор. Варшавы Михаила—Адама Рохова Бернацкаго, 54 лѣтъ,

церковному покаянію, по распоряженію духовнаго его начальства; и 2, гражданскій искъ Рачинской къ Бернацкому признать подлежащимъ удовлетворенію и обязать Бернацкаго производить содержаніе Рачинской въ размѣрѣ шестисотъ руб. въ годъ, пожизненнаго, съ прекращеніемъ таковаго въ случаѣ замужества ея, а также въ томъ же размѣрѣ дочери ея Габріели по шестисотъ руб. въ годъ, также до ея замужества. Въ принесенной на этотъ приговоръ судебной палаты кассационной жалобѣ повѣренный подсудимаго Бернацкаго объясняетъ, что, по силѣ 38 ст. полож. о введ. въ дѣйствіе улож. о нак. изд. 1847 г., 1 часть 721 ст. сего уложенія, вполне соответствующая 1-й же части 994 ст. улож. о нак. изд. 1866 г., примѣнялась судами уголовными; вторая же часть этой статьи, составляющая, равнымъ образомъ, буквальное повтореніе второй части 994 ст. улож., изд. 1866 г. и говорящая объ обезпеченіи содержанія матери и младенца—судами гражданскими, съ соблюденіемъ однако всѣхъ прициповъ гражданскаго права, дѣйствовавшаго и по нынѣ дѣйствующаго въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, а слѣдовательно и съ соблюденіемъ правила, изображеннаго въ 305 ст. гражд. улож. 1825 г., по которому „отыскивать отца воспрещается“. Указывая, затѣмъ, что со введеніемъ въ означенномъ округѣ въ 1876 г. въ дѣйствіе улож. о нак. изд. 1866 г. смыслъ 721 ст. улож. 1847 г. измѣненъ не былъ и что въ виду особенности гражданскихъ законовъ края, упомянутую 38 ст. полож. о введ. въ дѣйствіе улож. 1847 г., нельзя считать отмѣненною, повѣренный подсудимаго приходитъ къ заключенію, что иски объ обезпеченіи содержанія рожденнаго, отъ противозаконнаго сожитія неженатаго съ незамужнею, младенца и его матери въ губерніяхъ Царства Польскаго вовсе не подлежатъ вѣдѣнію уголовныхъ судовъ, и что судебная палата, тѣмъ болѣе не могла разрѣшать такого иска Рачинской въ уголовномъ порядкѣ, что преступленіе, подавшее поводъ къ оному имѣло мѣсто при дѣйствіи упомянутой 38 ст. полож. о введ. въ дѣйствіе улож. 1847 г., прямо предписывающей разрѣшать подобные иски въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства. — Независимо отъ сего повѣренный подсудимаго поводами къ отмѣнѣ приговора судебной палаты приводитъ: а) что Рачинская не доказала надлежащимъ актомъ гражданскаго состоянія своего материнства въ отношеніи дѣвочки Габріели, отъ имени которой она является по настоящему дѣлу гражданской истицей; б) что при рѣшеніи вопроса о рожденіи этого, хотя и незаконно-рожденнаго, ребенка, т. е. вопроса о гражданскомъ его состояніи, должна была быть соблюдена 27 ст. у. у. с., и в) что по настоящему дѣлу ст. 994 улож. о нак. (изд. 1866 г.) примѣнена палатою неправильно, такъ какъ ею не установлено сожитія подсудимаго Бернацкаго съ Рачинскою въ той формѣ, въ какой это требуется по этой статьѣ, т. е. въ формѣ семейной жизни, отличающейся отъ брачной лишь отсутствіемъ освященія церковью.

Выслушавъ заключеніе испр. должность оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 721 ст. улож. о нак. 1847 г., буквально тож-

дественная съ 994 ст. улож. о нак., изд. 1866 г., была введена въ дѣйствіе въ Царствѣ Польскомъ при существованіи того же гражд. уложенія 1825 г., которое имѣеть силу и въ настоящее время, и 305-ю статью котораго воспрещается отысканіе незаконнорожденнымъ своего отца. Уже отсюда очевидно, что подъ употребленнымъ во 2 ч. 721 ст. улож. о нак. 1847 г. выраженіемъ: „обезпеченіе содержанія младенца и его матери“ отцомъ первого и сожителемъ послѣдней, законодатель вовсе не разумѣлъ отысканіе тѣхъ правъ отцовства, о которыхъ говорится въ упомянутой 305 ст. гражд. улож. 1825 г., и не смѣшивалъ этихъ двухъ, совершенно различныхъ понятій. Къ такому смѣшенію ихъ не даетъ повода и ст. 38 полож. о введ. въ дѣйствіе улож. 1847 г.—Согласно буквальному смыслу этой послѣдней статьи дѣло о противозаконномъ сожитіи неженатаго съ незамужнею первоначально разрѣшалось судомъ уголовнымъ, а затѣмъ, въ случаѣ установленія виновности подсудимыхъ, должно было быть обращено къ духовному начальству виновныхъ, для преданія ихъ церковному покаянію, и могло подлежать вѣдѣнію суда гражданскаго по предмету опредѣленія содержанія, слѣдующаго какъ рожденному отъ противозаконнаго сожитія подсудимыхъ младенцу, такъ и его матери. Такимъ образомъ, установленная уголовнымъ судомъ виновность подсудимыхъ въ противозаконномъ сожитіи уже служила основаніемъ гражданскаго иска объ обезпеченіи содержанія младенца и его матери, и гражданскому суду, поэтому, подлежало опредѣлить лишь размѣръ этого содержанія, не касаясь вовсе какихъ либо другихъ гражданскихъ правъ младенца по отношенію къ его отцу.—Слѣдовательно, право требовать обезпеченія содержанія признавалось зарожденнымъ отъ противозаконнаго сожитія ребенкомъ и его матерью еще за долго до введенія въ дѣйствіе въ Варшавскомъ судебномъ округѣ судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г. и улож. о нак. изд. 1866 г.—Со введеніемъ въ дѣйствіе упомянутыхъ уставовъ произошла, въ порядкѣ предъявленія иска по 2 ч. 721 ст. улож. о нак. 1847 г. (замѣненной впослѣдствіи, въ силу Высочайшаго указа отъ 13-го сентября 1876 г., исполнѣ тождественною 2 ч. 994 ст. улож. о нак. изд. 1866 г.), перемѣна, имѣющая чисто процессуальное значеніе.—Именно, статью 103-ю полож. 19 февраля 1875 г. было установлено, что дѣла о противозаконномъ сожитіи неженатаго съ незамужнею (ст. 721 ул. о нак. 1847 г.) подлежатъ вѣдомству окружнаго суда, который, въ случаѣ признанія подсудимаго виновнымъ, сообщаетъ духовному начальству о преданіи его церковному покаянію.—Въ этой 103 ст., постановленной взамѣнъ 38 ст. полож. о введ. въ дѣйствіе улож. о нак. 1847 г., никакого указанія относительно разрѣшенія исковъ по 2 ч. 721 ст. этого улож. (2 ч. 994 ст. улож. изд. 1866 г.) уже не сдѣлано, а потому эти иски, въ настоящее время, хотя бы преступленія, послужившія основаніемъ оныхъ, и были совершены при дѣйствіи другихъ судопроизводственныхъ законовъ, должны подчиняться общимъ правиламъ, указаннымъ въ уставѣ угол. судопр. 20 ноября 1864 г., т. е. разрѣшаться тѣмъ же уголовнымъ судомъ, который устанавливаетъ ви-

новость подсудимыхъ (рѣш. угол. касс. д-та 1868 г. № 657 и др.). Въ виду этихъ соображеній, содержащихся въ жалобѣ повѣреннаго подсудимаго Бернацкаго объясненія о томъ, что иссъ объ обезпеченіи содержанія рожденнаго отъ противозаконнаго сожитія неженатаго съ незамужнею младенцею и его матери, о которомъ говорится во 2 ч. 994 ст. улож. о нак. (изд. 1866 г.), въ Варшавскомъ судебномъ округѣ подлежитъ сужденію суда гражданскаго и при томъ долженъ разрѣшаться на основаніи гражданскихъ законовъ, опредѣляющихъ въ губерніяхъ Царства Польскаго права незаконнорожденныхъ дѣтей, представляются явно неосновательными. Обращаясь, затѣмъ, къ обсужденію остальныхъ пунктовъ кассационной жалобы, Правит. Сенатъ принялъ во вниманіе: 1) что разрѣшенію суда по настоящему дѣлу подлежалъ вопросъ не о гражданскихъ правахъ незаконнорожденной Габріели по отношенію къ ея отцу или матери, а лишь о фактѣ противозаконнаго сожитія подсудимаго Бернацкаго съ подсудимою Рачинскою, послѣдствіемъ каковаго сожитія было рожденіе Рачинскою дочери Габріели, а этотъ вопросъ могъ быть разрѣшенъ и на основаніи свидѣтельскихъ показаній, непосредственно судомъ уголовнымъ, почему 27 ст. у. у. с. къ данному случаю не могла имѣть какого либо примѣненія; правильность же заключенія судебной палаты о томъ, что Рачинская есть дѣйствительно мать дѣвочки, отъ имени которой ею предьявлено требованіе къ Бернацкому объ обезпеченіи содержанія и что рожденіе этой дѣвочки было послѣдствіемъ противозаконнаго сожитія ея, Рачинской, съ Бернацкимъ, обсужденію въ кассационномъ порядкѣ, за силою 12 п. прилож. къ ст. 3 (прим.) т. I учр. Правит. Сен. (по прод. 1876 г.), не подлежитъ, и 2) что для примѣненія 994 ст. улож. о нак. (изд. 1866 г.) вовсе не требуется, какъ это ошибочно полагаетъ повѣренный подсудимаго, чтобы противозаконное сожитіе неженатаго съ незамужнею имѣло видъ семейной жизни, не освященной лишь заключеніемъ брака (рѣш. угол. касс. д-та 1875 № 484). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Михаила Адама Бернацкаго, присяжнаго повѣреннаго Каминскаго, оставить безъ послѣдствій, за силою 912 ст. у. у. с.

4.—1882 года января 26-го дня. По дѣлу домовладѣлицы г. Кіева Пальмиры Сетгоферъ (она же Сьтова).

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. Г. Извольскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. Ф. Баландинъ).

Васильковскій мировой съѣздъ, рассмотрѣвъ, вслѣдствіе отгѣны Правительствующимъ Сенатомъ приговора Кіевскаго мирового съѣзда, состоявшагося по апелляціонному отзыву уполномоченнаго Кіевской городской управы на приговоръ мирового судьи 4 участка Кіевскаго округа, по обвиненію Сетгоферъ въ нарушеніи правилъ строительнаго устава, означенное дѣло нашель, что обнаруженными при производствѣ сего дѣла обстоятельствами удостовѣрено, что обвиняемая Сетгоферъ: а) самовольно устроила каменный одно-

этажный домъ, пробила каменную стѣну для увеличенія оконъ и устройства изъ окна двери, а также увеличила постройку дома на одинъ этажъ, каковыя нарушенія, какъ совершенныя одновременно и безъ надлежащаго разрѣшенія, составляютъ проступокъ, предусмотрѣнный 65 ст. уст. о наказ., и б) устроила возлѣ своего дома тротуаръ съ отступленіемъ отъ правилъ, изданныхъ городскою думою, что составляетъ проступокъ, наказуемый по 67 ст. уст. о наказ. Имѣя въ виду: 1) что виновные обязаны подвергнуть сломкѣ все неправильно ими построенное только тогда, когда допущенная ими неисправность грозитъ общественной опасности, или вредна для здоровья; 2) что по заключенію эксперта Геккера, которое съѣздъ призналъ заслуживающимъ большаго довѣрія нежели противоположное заключеніе другаго эксперта, возведенныя Сетгоферъ постройки и устроенный ею тротуаръ общественной безопасности не грозятъ, а слѣдовательно, къ настоящему случаю 68 ст. уст. о нак. непримѣнима; 3) что 26 и 29 ст. уст. о нак. также не могутъ быть примѣнены въ настоящемъ случаѣ, такъ какъ къ нарушеніямъ строительнаго устава относится спеціальная—68 ст. уст. о нак.; 4) что Сетгоферъ, за допущенныя ею нарушенія, въ виду предупрежденій, дѣлаемыхъ ей управою, должна быть наказана въ высшей мѣрѣ, на осн. 65, 67, 16, 4 п. 14 ст. уст. о нак. и 119 ст. ст. у. у. с., съѣздъ опредѣлилъ жену артиста Пальмиру Сетгоферъ, за постройку и наружную перестройку дома безъ надлежащаго разрѣшенія, подвергнуть денежному взысканію въ размѣрѣ 50 руб., а за отступление отъ правилъ, постановленныхъ для устройства тротуаровъ, подвергнуть ее денежному взысканію въ размѣрѣ 15 руб., по совокупности же проступковъ, подвергнуть Сетгоферъ денежному взысканію въ размѣрѣ 55 руб. Въ принесенной на этотъ приговоръ кассационной жалобѣ уполномоченный Кіевской городской управы объясняетъ: 1) что установивъ въ своемъ приговорѣ тотъ фактъ, что Сетгоферъ устроила возлѣ своего дома тротуаръ съ отступленіемъ отъ изданныхъ мѣстной городской думою правилъ, и не исправила допущенныхъ ею отступленій и послѣ сдѣланнаго ей со стороны городской управы напоминанія, съѣздъ обязанъ былъ опредѣлить обвиняемой наказаніе по 29 и 69 ст. уст. о наказ. и, сверхъ того, на основаніи 26 ст. того же устава, обязать ее исправить тротуаръ; 2) что примѣненіе съѣздомъ къ настоящему случаю 67 ст. уст. о нак. и затѣмъ признаніе, что на обвиняемую не можетъ быть, согласно 26 ст. означеннаго устава, возложена обязанность исправить допущенную ею при устройствѣ тротуара неправильность, такъ какъ въ данномъ случаѣ надлежитъ руководствоваться 68 ст. уст. о наказ., а по силѣ этой послѣдней статьи, устроенный Сетгоферъ тротуаръ могъ бы подлежать сломкѣ или исправленію лишь при томъ условіи, если бы допущенная, при устройствѣ онаго, неправильность угрожала бы общественной безопасности или народному здравію, представляется неправильнымъ и лишаетъ всякаго практическаго значенія постановленія городского общественнаго управленія по предметамъ благоустройства, ибо при такомъ толкованіи домовладѣльцы, уплатою незначительнаго, сравнительно, штрафа могли бы освобождать себя

отъ исполненія сихъ постановленій; 3) что сѣздъ опредѣлилъ размѣръ денежнаго взыскапія, наложеннаго на обвиняемую, по совокупности проступковъ, въ коихъ она признава виновною, несогласно съ требованіями 16 ст. уст. о нак. и разъясненіями Правительствующаго Сената въ рѣш. 1869 г. № 355 и 1871 г. № 1268; 4) что въ нарушеніе 158 ст. у. у. с., при докладѣ дѣла въ сѣздѣ былъ прочтенъ не весь апелляціонный отзывъ, а лишь начальная и заключительная части онаго и 5) что сѣздомъ неисполненъ циркулярный указъ Прав. Сената (по соединенному присутствію 1-го и кассационныхъ департаментовъ), предписывающій судебнымъ установленіямъ принятіе мѣръ къ направленію дѣлъ по нарушеніямъ устава по-жарнаго и строительнаго въ порядкѣ, согласномъ съ цѣлями и требованіями правосудія.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и останавливаясь прежде всего на послѣднихъ трехъ, изъ числа вышеозначенныхъ указаній кассационной жалобы уполномоченнаго Кіевской городской управы, Правительствующій Сенатъ признаетъ ихъ незаслуживающими уваженія, такъ какъ: 1) наложеніе на обвиняемую денежнаго взыскапія въ размѣрѣ, высшемъ нежели слѣдовало по точному смыслу 16 ст. уст. о нак., разъясненному рѣш. Прав. Сената 1871 № 1268, нарушаетъ исключительно интересы обвиняемой и по силѣ 909 ст. у. у. с., не можетъ служить предметомъ кассационной жалобы для противной стороны; 2) неполное прочтеніе, при докладѣ дѣла въ сѣздѣ, апелляціоннаго отзыва уполномоченнаго городской управы не можетъ, въ данномъ случаѣ, быть признано существеннымъ нарушеніемъ требованій 158 ст. у. у. с., такъ какъ при разбирательствѣ дѣла въ сѣздѣ присутствовали повѣренный управы, отъ котораго зависѣло своевременно просить о дополненіи доклада или словесно изложить сѣзду обстоятельства, заключающіяся въ недоложенной части апелляціоннаго отзыва (кас. рѣш. 1866 г. № 58; 1867 г. № 295; 1868 г. № 417 и другія) и 3) указаніе на неисполненіе сѣздомъ предписанія Правительствующаго Сената о направленіи дѣлъ о наруш. строит. устава въ порядкѣ, согласномъ съ интересами и цѣлями правосудія, не можетъ служить, по своей своей неопредѣленности, основаніемъ къ отмѣнѣ приговора сѣзда. Обращаясь, затѣмъ, къ доводамъ, изложеннымъ въ первыхъ двухъ пунктахъ кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя объясненія уполномоченнаго Кіевской городской управы о томъ, что къ установленному приговоромъ сѣзда проступку Сетгоферъ надлежало примѣнить 29 и 69 ст. уст. о нак. и представляются неуважительными, ибо неправильное устройство тротуара прямо предусмотрѣно 67 ст. уст. о наказ., которая и примѣнена сѣздомъ къ обвиняемой, но вмѣстѣ съ тѣмъ не могутъ быть признаны правильными и тѣ соображенія, въ силу коихъ сѣздъ пришелъ къ заключенію, что на обвиняемую Сетгоферъ нельзя возложить обязанности исправить допущенныя ею при устройствѣ тротуара отступленія отъ изданныхъ городекою думою по сему предмету правилъ. Хотя по силѣ 68 ст. уст.

о наказ., возложеніе на лицо, обвиняемое въ одномъ изъ проступковъ, предусмотрѣнныхъ въ предшествующихъ 65—67 ст., обязанности исправить или подвергнуть сломкѣ все неправильно имъ устроенное, обуславливается признаніемъ допущенной неправильности вредною для общественной безопасности или народнаго здравія, но существованіе означеннаго правила, имѣющаго преимущественно въ виду нарушенія, допускаемаго при возведеніи строений и существенною цѣлью котораго представляется стремленіе оградить владѣльцевъ построекъ, возведенныхъ безъ надлежащаго разрѣшенія или съ незначительными нарушеніями строительныхъ правилъ, отъ напрасныхъ убытковъ, вызываемыхъ сломкою или исправленіемъ такихъ построекъ, не устраняетъ безусловно возможности примѣненія къ виновнымъ въ неисполненіи правилъ вышшняго благоустройства, предписанныхъ закономъ или мѣстными обязательными постановленіями, 26 ст. уст. о наказ., и возложенія на нихъ, въ силу сей послѣдней статьи, обязанности исполнить то, что ими упущено, хотя бы такое упущеніе не угрожало общественной безопасности или народному здравію и, слѣдовательно, не могло быть подведено подъ дѣйствіе 68 ст. уст. о наказ. (рѣш. уголов. кас. д—та 1871 г. № 1411). Задача суда, при разсмотрѣніи дѣлъ о нарушеніяхъ правилъ вышшняго благоустройства, заключается не только въ присужденіи виновнаго къ наказанію, положенному за совершенный имъ проступокъ, но имѣетъ предметомъ и устраненіе вредныхъ послѣдствій допущеннаго виновнымъ нарушенія, или понужденіе его къ исполненію обязанности, отъ коей онъ уклоняется. Въ этомъ убѣждаетъ, какъ прямое по сему предмету постановленіе, заключающееся въ 26 ст. уст. о наказ., такъ равно и то соображеніе, что судъ не уполномоченъ освобождать кого либо отъ исполненія обязанностей, возлагаемыхъ на него закономъ или постановленіями подлежащихъ властей. Между тѣмъ, если бы судъ въ тѣхъ, подобныхъ настоящему, случаяхъ, когда допущенное нарушеніе правилъ благоустройства заключается въ неправильномъ устройствѣ улицъ, площадей, мостовыхъ, мостовъ, тротуаровъ и т. п., и когда послѣдствія такого нарушенія продолжаютъ проявляться до тѣхъ поръ, пока существуетъ въ прежнемъ видѣ неправильно устроенный предметъ, ограничивался опредѣленіемъ виновному взыскація и не возлагалъ бы на него обязанности исправить допущенную неправильность, то подобный приговоръ суда, при невозможности вторичнаго преслѣдованія виновнаго за тоже преступленіе и при непризнаніи закономъ за общественными или административными властями права принудить нарушителя въ исполненію обязанности, отъ коей онъ уклоняется, не только узаконялъ бы дальнѣйшее существованіе незаконно устроенныхъ сооружений и лишалъ бы силы и значенія относящіяся къ сему предмету предписанія закона и законныя постановленія мѣстныхъ властей, но, иногда, обуславливалъ бы несоблюденіе сихъ предписаній и постановленій и на будущее время, такъ напр. въ тѣхъ случаяхъ, когда влѣдствіе неправильнаго устройства тротуара или мостовой домовладѣльцемъ, противъ котораго возбуждено было преслѣдованіе и сосѣдніе владѣльцы оказы-

ваются лишенными возможности устроить надлежащимъ образомъ, причитающуюся на ихъ долю часть мостовой или тротуара, по причинѣ необходимости согласовать устройство этихъ участковъ съ устройствомъ сосѣднихъ.—Признавая по симъ соображеніямъ, что Васильковскій мировой съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія освободить Сетгоферъ отъ приведенія неправильно устроеннаго ея тротуара въ соотвѣтствіе съ изданнымъ по этому предмету городской думою постановленіемъ, въ силу того лишь обстоятельства, что допущенная обвиняемою неправильность не угрожала общественной безопасности или народному здравію,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: приговоръ Васильковскаго мирового съѣзда, относительно оставленія безъ исправленія неправильно устроеннаго Сетгоферъ тротуара, за неправильнымъ толкованіемъ 68 ст. уст. о наказ. и за силою 26 ст. того же устава, отмѣнить и дѣло о ней, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Нѣжинскій мировой съѣздъ.

Б.—1882 года февраля 16-го дня. По дѣлу купеческихъ сыновей Леонида Морозова и Василія Оводова.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ князь М. Н. Шаховской, заключение давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Дѣло по обвиненію купеческихъ сыновей Леонида Морозова и Василія Оводова въ нанесеніи оберъ-кондуктору Ивану Долгову оскорбленій при отправленіи имъ обязанностей службы на Рязско-Вяземской желѣзной дорогѣ, началось по жалобѣ потерпѣвшаго и, вслѣдствіе его апелляціоннаго отзыва на постановленный мировымъ судьей оправдательный приговоръ, восходило на разсмотрѣніе Елифанскаго мирового съѣзда, приговоромъ котораго обвиняемые признаны виновными въ взведенномъ на нихъ проступкѣ и присуждены къ наказанію по доп. къ 31 ст. уст. о наказ., въ продолж. 1879 г. къ св. зак. На приговоръ этотъ повѣренный обвиняемыхъ принесъ кассационную жалобу, въ которой указываетъ во 1-хъ) что дѣло это неправильно принято съѣздомъ къ разсмотрѣнію, такъ какъ, по мнѣнію жалобщика, потерпѣвшій, принадлежа къ числу лицъ, приравняваемыхъ къ полицейской стражѣ, имѣлъ право только заявить неудовольствіе на постановленный судьей по его жалобѣ приговоръ, право же подачи апелляціоннаго отзыва на этотъ приговоръ принадлежало не ему, а прокуратурѣ, безъ отзыва которой съѣздъ не былъ вправѣ разсматривать это дѣло, за силою 146 ст. уст. уг. суд., и 2) что съѣздъ оставилъ безъ обсужденія доводы, приведенные жалобщикомъ при словесныхъ объясненіяхъ въ съѣздѣ и доказывавшіе, по мнѣнію жалобщика, неосновательность взведеннаго на его довѣрителей обвиненія по сему дѣлу, чѣмъ и нарушилъ 119 ст. уст. угол. суд.

По разсмотрѣніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора и обращаясь къ обсужденію перваго указанія кассационной жалобы, находитъ это указаніе неимѣющимъ достаточнаго осно-

ванія. Рѣшеніями уголов. кас. д—та 1871 г. № 1801, 1872 г. № 206, 1875 г. № 304 и друг. было разъяснено, что по дѣламъ объ оскорбленіи полицейской стражи и должностныхъ лицъ волостнаго и сельскаго управленія при отравленіи ими обязанностей службы (31 ст. уст. о нак.), апелляціонные отзывы со стороны обвиненія (3 и 49 ст. у. у. с.) на постановляемые мировыми судьями приговоры могутъ быть приносимы только чрезъ лицъ прокурорскаго надзора, за силою 146 ст. у. у. с. Но рѣшенія эти, относившіяся къ случаямъ оскорбленія должностныхъ лицъ, не могутъ имѣть примѣненія къ дѣламъ объ оскорбленіи агентовъ желѣзнодорожнаго управленія, при отправленіи ими своей должности, хотя виновные въ такомъ оскорбленіи и подвергаются, на основаніи закона 25-го мая 1878 года, вошедшаго въ дополненіе къ 31 ст. уст. о наказ. (по прод. 1879 г.), наказаніямъ, опредѣленнымъ въ этой статьѣ за оскорбленіе должностныхъ лицъ, ибо означенный законъ имѣлъ въ виду только доставленіе лицамъ желѣзнодорожной администраціи большаго огражденія при исполненіи ими, относящихся до ихъ службы, обязанностей, назначеніемъ виновнымъ въ оскорбленіи ихъ, въ этомъ случаѣ, болѣе строгаго наказанія, а не отнесеніе дѣлъ сего рода къ дѣламъ о проступкахъ противъ порядка управленія, по которымъ приговоры мировыхъ судебныхъ установленій могутъ быть обжалованы лишь въ порядкѣ, указанномъ въ 146 ст. у. у. с. Переходя засимъ ко второму указанію кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что и это указаніе не можетъ быть принято въ уваженіе, такъ какъ, въ силу 119, 130 и 170 ст. у. у. с., сѣзды не обязаны въ приговорахъ своихъ разбирать всѣ объясненія, приводимыя сторонами при разсмотрѣніи ихъ дѣлъ. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассационную жалобу повѣреннаго обвиняемыхъ Леонида Морозова и Василя Оводова оставить безъ послѣдствій, за силою 174 ст. у. у. с.

6.—1882 года февраля 16-го дня. *По дѣлу крестьянина Ивана Спрыжкова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. С. Арсеньевъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Невлюдовъ).

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей крестьянинъ Иванъ Максимовъ Спрыжковъ, 18 лѣтъ, признанъ виновнымъ въ томъ, что, согласившись съ другимъ лицомъ воспользоваться деньгами крестьянина Хохлова и встрѣтивъ его въ лѣсу, около своего села, открыто отняли у него деньги, въ количествѣ 5 руб. сер.; при этомъ присяжные засѣдатели нашли Спрыжкова заслуживающимъ снисхожденія. Въ виду такого рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, Симбирскій окружный судъ, признавъ дѣяніе Спрыжкова грабежемъ безъ насилія, совершеннымъ по соглашенію съ другимъ лицомъ, и засимъ, понизивъ, въ силу 828 ст. у. у. с. и 4 п. 134 ст. улож., опредѣленное за грабежъ въ 3-й ч. 1643 ст. улож., наказаніе на двѣ степени, приговорилъ Спрыжкова къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преи-

мущество и къ заключенію въ исправительныя арестантскія отдѣленія, срокомъ на три года. На этотъ приговоръ подсудимый Спрыжковъ принесъ кассационную жалобу, въ коей, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, объясняетъ: 1) что предварительнымъ и судебнымъ слѣдствіемъ несомнѣнно установленъ тотъ фактъ, что потерпѣвшій Хохловъ не обладалъ, вслѣдствіе преклоннаго возраста, ни зрѣніемъ, ни слухомъ, ни нормальнымъ психическимъ состояніемъ,—между тѣмъ судъ, въ нарушение 580 ст. у. у. с., не вошелъ въ обсужденіе вопроса объ умственномъ и физическомъ состояніи Хохлова; 2) что окружный судъ, вопреки 751 и 756 ст. у. у. с., предложилъ присяжнымъ засѣдателямъ вопросъ о виновности Спрыжкова въ такой формѣ, что они, по необходимости, должны были дать одновременно и положительный, и отрицательный отвѣтъ, потому что, съ одной стороны, предложенный имъ вопросъ заключалъ въ себѣ понятіе объ участіи другаго лица—какое участіе присяжными безусловно отринуто,—а съ другой стороны, тотъ же вопросъ, по существу своему, неточно опредѣлялъ понятіе грабежа; и 3) что судъ, примѣняя къ нему 3 ч. 1643 ст. улож., опредѣлилъ ему наказаніе несообразно строгое.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) душевное разстройство, глухота и нѣмота свидѣтеля составляютъ, по самому свойству своему, такія фактическія обстоятельства, которыя могутъ быть провѣрены и установлены только судомъ, разсматривающимъ существо дѣла.—Посему, допущеніе къ свидѣтельству безумныхъ и сумасшедшихъ (1 п. 704 ст. у. у. с.), а равно и непосредственный допросъ свидѣтеля, обладающаго такими физическими недостатками, которые вызываютъ по закону необходимость назначенія къ судебному слѣдствію толмача (730 ст. у. у. с.), могутъ быть поводомъ къ ходатайству объ отмѣнѣ окончательнаго приговора суда лишь въ томъ случаѣ, когда бы судъ уклонился отъ разсмотрѣнія возбужденнаго на судебномъ слѣдствіи вопроса объ умственномъ состояніи или о физическихъ недостаткахъ свидѣтеля, или же, когда бы онъ, не смотря на разрѣшеніе сего вопроса въ утвердительномъ смыслѣ, допустилъ бы къ свидѣтельству безумнаго или сумасшедшаго, или подвергъ бы допросу, не черезъ толмача, нѣмаго или глухаго, не могущаго объясняться на письмѣ свидѣтеля. Между тѣмъ ничего подобнаго по настоящему дѣлу не усматривается, ибо изъ протокола судебного засѣданія видно, что подсудимымъ и его защитникомъ не только не было выражено сомнѣнія относительно здравости разсудка потерпѣвшаго Хохлова, но сама защита предъявила противу этого свидѣтеля отводъ, на основаніи 2 п. 707 ст. у. у. с., т. е., иными словами, защита ходатайствовала о допросѣ его, хотя и безъ присяги, какъ лицо потерпѣвшее, и что, равнымъ образомъ, во все время производства судебного слѣдствія, ни судомъ, ни присяжными засѣдателями не было возбуждено вопроса объ одержимости Хохлова какими либо физическими недостатками, вызывающими необходимость допроса его черезъ толмача; и

2) неоднократно рѣшеніями уголовного кассационнаго департамента Правительствующаго Сената было уже разъяснено, что сторона, согласившаяся на постановку вопросовъ въ той формѣ, въ какой они предложены судомъ, не вправе ходатайствовать объ отмѣнѣ приговора присяжныхъ засѣдателей по причинѣ неправильной постановки вопросовъ (1867 г. № 135, 1872 г. №№ 795 и 1019), развѣ бы неправильность вопросовъ имѣла своимъ послѣдствіемъ неопредѣлительность самаго рѣшенія присяжныхъ засѣдателей и невозможность постановить, на основаніи ихъ отвѣтовъ, опредѣлительный приговоръ о наказаніи (1873 г., № 525, Кехрибарджи); а какъ протоколомъ судебного засѣданія по настоящему дѣлу положительно удостовѣрено: что противу редакціи поставленнаго судомъ вопроса подсудимый Спрыжковъ и его защитникъ никакихъ возраженій не сдѣлали, а въ данномъ присяжными засѣдателями отвѣтѣ заключаются все признаки того вида грабежа, который предусматривается 3 ч. 1543 ст. улож., то и самая жалоба Спрыжкова на нарушеніе судомъ 751 и 756 ст. у. у. с. оказывается неуважительною. Наконецъ, обращаясь къ жалобѣ Спрыжкова на строгость опредѣленнаго ему судомъ наказанія, Правительствующій Сенатъ не можетъ не принять во вниманіе, что 27 октября 1881 г. послѣдовало Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта о замѣнѣ, для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, ссылки на житье и отдачи въ исправительныя арестантскія отдѣленія и рабочія дома, другими наказаніями (собр. узак. 1881 г. № 118); — этотъ новый законъ, устанавливающій замѣну для несовершеннолѣтнихъ подсудимыхъ тягчайшихъ исправительныхъ наказаній, наказаніями болѣе легкими, долженъ имѣть примѣненіе и къ дѣлу Спрыжкова, приговоръ о коемъ не вступилъ еще въ законную силу (рѣш. 1867 г. № 489, 1874 г. № 613, 1877 г. № 75); буквальный смыслъ 1-го пункта закона 27-го октября 1881 г. не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что силою его вмѣняется судебнымъ установленіемъ въ обязанность приговаривать несовершеннолѣтнихъ, вмѣсто ссылки на житье въ сибирскія или другія отдаленныя губерніи, или же отдачи въ исправительныя арестантскія отдѣленія или рабочіе дома, къ заключенію въ тюрьмѣ на сроки, положенные для содержанія совершеннолѣтнихъ преступниковъ въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ и рабочихъ домахъ, но съ уменьшеніемъ сихъ сроковъ на одну или, по обстоятельствамъ дѣла, на двѣ степени и притомъ безъ лишенія особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и безъ послѣдствій, опредѣленныхъ въ 48 и 49 ст. уложенія. Съ установленіемъ, такимъ образомъ, по закону 27 октября 1881 г., замѣны для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ ссылки на житье и отдачи въ исправительныя арестантскія отдѣленія и рабочія дома, заключеніемъ въ тюрьмѣ, замѣна эта должна имѣть примѣненіе и въ тѣхъ случаяхъ, когда опредѣляемое въ законѣ, за преступное дѣяніе, учиненное несовершеннолѣтнимъ подсудимымъ, уголовное наказаніе, соединенное съ лишеніемъ всехъ правъ состоянія, въ силу 134 и др. ст. улож. о нак. или 828 ст. у. у. с., понижается имъ до наказанія

исправительнаго. Вслѣдствіе сего, при примѣненіи Высочайше утвержденного мнѣнія Госуд. Совѣта 27 октября 1881 г., къ несовершеннолѣтнимъ преступникамъ, признаннымъ виновными въ преступленияхъ, влекущихъ за собою по закону наказанія уголовныя, соединенныя съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, судебныя установленія обязаны опредѣлить, прежде всего, несовершеннолѣтнему подсудимому наказаніе по тѣмъ же правиламъ, какъ и совершеннолѣтнему, т. е. съ принятіемъ во вниманіе всѣхъ обстоятельствъ увеличивающихъ и уменьшающихъ вину его, и уже затѣмъ наказаніе это замѣнить подсудимому, какъ несовершеннолѣтнему лицу, по правиламъ, преподаннымъ въ законѣ 27 октября 1881 г. Находя, посему, что Спрыжковъ, при назначеніи ему наказанія, согласно вышеизложенному порядку, не можетъ быть приговоренъ, ни къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, ни къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія и, слѣдовательно, послѣдовавшій 10 сентября 1881 г., приговоръ Симбирскаго окружнаго суда о наказаніи его не можетъ быть оставленъ въ силѣ, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ этотъ отмѣнить и предписать Симбирскому окружному суду постановить новый приговоръ о наказаніи Спрыжкова, согласно состоявшемуся о немъ рѣшенію присяжныхъ засѣдателей, на точномъ основаніи Высочайше утвержденного 27 октября 1881 года мнѣнія Государств. Совѣта, а жалобу Спрыжкова, въ прочихъ ея частяхъ, оставить безъ послѣдствій, за силою 912 ст. у. у. с.

7.—1882 года февраля 16-го дня. *По дѣлу купца Явана Баранова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Д. С. Синеоковъ-Андреевскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Б. Якоби).

1-го сентября 1880 г. атаманомъ Зеленчукской станицы былъ составленъ протоколъ о томъ, что въ питейномъ заведеніи купца Баранова торговля производится безъ установленнаго патента. При разбирательствѣ возбужденнаго этимъ протоколомъ дѣла у мирового судьи обнаружилось, что патентъ на означенное въ протоколѣ питейное заведеніе въ станицѣ Зеленчукской былъ взятъ Барановымъ на 1880 годъ, но 11-го іюня того же года отобранъ полиціею съ цѣлью воспрепятствія дальнѣйшаго производства торговли. Имѣя это въ виду и установивъ, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, тотъ фактъ, что въ день составленія станичнымъ атаманомъ протокола, т. е. въ то время, когда патентъ уже былъ взятъ изъ заведенія полиціею, Барановъ продолжалъ производить торговлю, — мировой судья призналъ Баранова виновнымъ въ производствѣ торговли безъ патента, т. е. въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ въ 692 ст. улож. о наказ., и присудилъ его къ установленному этою статьею взыскацію. Мировой съѣздъ, разсматривавшій настоящее дѣло по апелляціоннымъ отзывамъ обвиняемаго и акцизнаго управленія, ко-

торцы возражали противъ примѣненія къ настоящему случаю 692 ст. улож. о нак., также призналъ Баранова подлежащимъ наказанію, установленному этою статьею, основываясь на томъ соображеніи, что въ законѣ не установлено исключенія для такихъ виновныхъ въ производствѣ питейной торговли безъ патента, которые неправильно лишились послѣдняго, и что съѣздъ не можетъ входить въ разсмотрѣніе законности распоряженія административной власти, отобравшей патентъ у Баранова. Въ кассационной жалобѣ на этотъ приговоръ повѣренный обвиняемаго указываетъ на неправильное толкованіе мировымъ съѣздомъ 692 ст. улож. о наказ., объясняя, что эта статья предусматриваетъ случаи питейной торговли, безъ полученія на питейное заведеніе установленнымъ порядкомъ патента и потому не можетъ быть примѣнена къ Баранову, получившему изъ акцизнаго управленія надлежащій патентъ на право торговли виномъ въ станицѣ Зеленчукской.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: мировой съѣздъ присудилъ Баранова къ опредѣленному въ 692 ст. улож. о наказ. взысканію за то, что онъ въ своемъ питейномъ заведеніи, открытомъ по установленному патенту, производилъ торговлю въ то время, когда патентъ, по распоряженію уѣзднаго начальника, былъ взятъ изъ заведенія, съ цѣлью воспретить Баранову торговлю. Въ ст. 692 улож. о постановлено, что опредѣленному въ ней взысканію подвергается тотъ, „кто не имѣя патента, будетъ продавать питья въ такихъ мѣстахъ, или изъ такихъ заведеній, въ которыхъ продажа можетъ быть производима только со взятіемъ патента“. Точный смыслъ этой статьи не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что она преслѣдуетъ производящихъ питейную торговлю вопреки 285 ст. уст. о пит. сбор., безъ приобрѣтенія на то права взятіемъ изъ подлежащаго акцизнаго управленія установленнаго закономъ патента, имѣя цѣлью оградить казну отъ ущерба, который послѣдняя несетъ въ томъ случаѣ, когда производящій питейную торговлю въ такомъ мѣстѣ, гдѣ она съ патентомъ дозволяется, не улачиваетъ патентнаго сбора. Если же эта статья имѣетъ такой смыслъ, то само собою разумѣется, что она не можетъ быть примѣнена къ такому виноторговцу, который взялъ установленнымъ порядкомъ надлежащій патентъ на свое заведеніе, но производитъ торговлю, не имѣя патента въ самомъ заведеніи по какому либо случаю, хотя бы и потому, что оный отобранъ полиціею, съ цѣлью приостановить дальнѣйшее производство торговли, признаваемой со стороны полиціи неправильною, ибо такое дѣяніе виноторговца ни въ чемъ не нарушаетъ 285 ст. уст. о пит. сб. и не причиняетъ казны ущерба, представляя собою не самовольное присвоеніе права питейной торговли, караемое 692 статьею улож. о нак., а пользованіе приобрѣтеннымъ отъ казны въ установленномъ порядкѣ правомъ, но лишь вопреки запрещенію полицейской власти, которое не имѣетъ рѣшающаго значенія относительно приобрѣтеннаго патентомъ права. Независимо отъ прямого смысла 692 ст. улож., ясно показывающаго, что она пре-

слѣдуетъ исключительно нарушение 285 ст. уст. о пит. сб., производствомъ питейной торговли безъ взятія патента, на непримѣнимость ея къ такому случаю, какой представляетъ настоящее дѣло, указываетъ и опредѣляемое ею взысканіе, заключающееся не только въ денежномъ штрафѣ, но и во взятіи патента по роду неправильно производимой торговли; обязанность взять патентъ, очевидно, можетъ быть возложена судомъ только на того, кто производитъ торговлю, не взявъ патента и тѣмъ нанесъ казнѣ ущербъ, который и возмѣщается принужденіемъ взять патентъ, или уплатить въ казну за него деньги; возложеніе же такой обязанности на виновнаго лишь въ томъ, что онъ производитъ торговлю, не смотря на запрещеніе полиціи и отобраніе ею взятаго имъ изъ акцизнаго управленія патента, представляется несомнѣстимымъ съ такою виновностію, такъ какъ такимъ приговоромъ отъ обвиняемаго требовалось бы исполненіе того, что имъ исполнено, и, въ случаѣ признанія впоследствии подлежащимъ судомъ, распоряженія полиціи объ отобраніи патента неправильнымъ, обвиняемый имѣлъ бы, вопреки правилъ о патентномъ сборѣ (уст. пит. ст. 5 прил. къ ней и 288), на одно и тоже заведеніе два одинаковые патента—прежній, возвращенный вслѣдствіе судебного приговора изъ полиціи, и вновь взятый, также по приговору суда, или же выпущденъ былъ бы уплатить казнѣ за право торговли пошлину вторично. Вслѣдствіе сего, признавая, что установленное мировымъ съѣздомъ дѣяніе Баранова не составляетъ предусмотрѣннаго въ примѣненной къ нему 692 ст. улож. о нак. проступка, а есть ни что иное, какъ неисполненіе требованія полиціи, могущее влечь за собою отвѣтственность лишь по 29 ст. уст. о нак., если требованіе полиціи было законно, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Прочнооконскаго мирового съѣзда по сему дѣлу, за неправильнымъ примѣненіемъ 692 ст. улож. о нак., отмѣнить и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ Лабинскій мировой съѣздъ.

8.—1882 года февраля 16-го дня. По дѣлу купца *Ивана Вучина*.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ *И. П. Розингъ*; докладывалъ дѣло сенаторъ *М. К. Катакази*; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ *Н. А. Неклюдовъ*).

Протоколомъ помощника надзирателя акцизныхъ сборовъ Херсонской губерніи обнаружено было, что провозныя свидѣтельства, выданныя купцомъ Вучина въ 1879 году на провозъ изъ его склада табаку на табачныя фабрики *Кріона-Папа Никола* и другихъ, въ количествѣ 130 свидѣтельствъ, хотя оклеены установленными 10 коп. марками, но безъ соблюденія предписанныхъ правилъ, именно, марки эти на свидѣтельствахъ непогашены подписью лица, выдаващаго свидѣтельства и наклеены не въ концѣ свидѣтельства, гдѣ проходить его подпись, а ниже или выше. За отказомъ Вучина отъ уплаты за означенное нарушеніе слѣдующихъ, на основаніи 107 ст. уст. о герб.

сборѣ, къ уплатѣ въ доходъ государственной казны — 130 руб., акцизное управленіе сообщило мировому судѣ о привлеченіи Вучина къ отвѣтственности по 107 и 111 ст. уст. о герб. сборѣ. Мировой судья, принимая во вниманіе, что повѣренный обвиняемаго противъ описаннаго въ протоколѣ способа наклейки и погашенія марокъ не возражалъ, и что по 107 ст. уст. герб. сбора виновный въ неисполненіи установленныхъ по сему предмету правилъ подвергается взысканію штрафа въ 10 разъ противу стоимости марки, приговорилъ купца Вучина къ штрафу въ размѣрѣ 130 руб., а при несостоятельности къ платежу, аресту на 6 недѣль. Одесскій городской мировой съѣздъ, находя соображенія судьи правильными и признавая, что заявленіе повѣреннаго обвиняемаго о примѣненіи къ настоящему дѣлу не 92, а 89 ст. уст. о герб. сборѣ, не можетъ быть принято въ уваженіе потому, что въ 2 п. ст. 1 В ы с о ч а й ш е утвержденного 26 декабря 1878 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта и въ разъясненіи по этому узаконенію министра финансовъ, сдѣланномъ на основаніи 23 ст. уст. о герб. сб., именно указано, что гербовыя марки на провозныхъ табачныхъ свидѣтельствахъ должны быть наклеиваемы и погашаемы по 92 ст. уст. о герб. сбор., опредѣлилъ: приговоръ мирового судьи утвердить, отмѣнивъ опредѣленіе о замѣнѣ штрафа арестомъ. На этотъ приговоръ купецъ Вучинъ принесъ кассационную жалобу.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора и обсудивъ приводимыя въ кассационной жалобѣ поводы къ отмѣнѣ приговора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что на основаніи 111 ст. уст. герб. виновные, подлежащіе взысканію штрафовъ, опредѣленныхъ въ 107—110 ст. уст. герб., по нарушеніямъ, обнаруженнымъ акцизнымъ управленіемъ, подвергаются судебному преслѣдованію въ тѣхъ случаяхъ, когда они не внесутъ въ установленный срокъ, причитающагося съ нихъ взысканія; купецъ же Вучина не считалъ себя обязаннымъ пополнить слѣдующаго съ него взысканія по протоколу акцизнаго управленія, исчисленнаго на основаніи 107 ст. уст. герб., а потому жалоба его на неправильное производство настоящаго дѣла въ порядкѣ уголовного суда не заслуживаетъ уваженія; 2) что на основаніи В ы с о ч а й ш е утвержденного 26 декабря 1878 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта (собр. узак. и расп. прав. за 1878 г.) отмѣнено существовавшее до того изыятіе провозныхъ свидѣтельствъ на табакъ отъ гербоваго сбора, и для оплаты ихъ гербовымъ сборомъ установлены 10 коп. марки, а потому объясненіе просителя о томъ, что по 105 ст. уст. табачнаго провознаго свидѣтельства на табакъ не облагаются гербовымъ сборомъ, не можетъ имѣть значенія; 3) въ приложенной при указѣ Правительствующаго Сената по 1-му д-ту 31 декабря 1878 года (собр. узак. и расп. прав. за 1878 г. ст. 944) инструкціи министра финансовъ, составленной и утвержденной имъ 29 декабря 1878 года, на основаніи В ы с о ч а й ш е утвержденного 26 декабря 1878 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, въ 7 п. указано, что погашеніе гербовыхъ марокъ должно быть производимо способомъ, разъясненнымъ въ инструкціи министерства финансовъ, опубликовавал-

ныхъ въ собраніяхъ узакон. и расп. прав. въ № 37 за 1875 г. и въ № 22 за 1876 г., согласно съ которыми погашеніе марокъ на провозныхъ свидѣтельствахъ на табакъ должно производиться съ соблюденіемъ правила въ ст. 92 уст. о герб. сборѣ установленнаго, а потому объясненія просителя о необходимости для табачныхъ складчиковъ производить погашеніе гербовыхъ марокъ на провозныхъ свидѣтельствахъ порядкомъ, указаннымъ въ 92 ст. уст. о герб. сборѣ, лишены правильнаго основанія; 4) что заявленіе просителя о необъявленіи складчикамъ и фабрикантамъ инструкціи министра финансовъ относительно порядка наклеиванія и погашенія гербовыхъ марокъ на провозныхъ свидѣтельствахъ, опровергается вышеуказанными номерами собр. узак. и расп. прав., въ которыхъ обнародованы, установленнымъ порядкомъ, Высочайше утвержденное 26 декабря 1878 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта и утвержденныя министромъ финансовъ на основаніи 23 ст. уст. герб. инструкціи о порядкѣ употребленія и погашенія гербовыхъ марокъ; и 5) что указаніе просителя на оставленіе его приговоромъ съѣзда безъ взысканія, за выданныя изъ склада его провозныя свидѣтельства вовсе безъ марокъ, не можетъ имѣть значенія потому, что проситель по настоящему дѣлу привлеченъ былъ къ отвѣтственности только за нарушеніе порядка погашенія марокъ на выданныхъ изъ склада его 130 свидѣтельствахъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Вучина оставить безъ послѣдствій за силою 174 ст. уст. угол. судопр.

9.—1882 года февраля 16-го дня. По дѣлу мѣщанъ Бялогловскаго и Гельзайда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. Г. Извольскій; заключеніе давалъ товарищ обер-прокурора К. Ф. Баландинъ).

Каменецкая городская управа возбудила у мирового судьи 1 участка Каменецъ-Подольскаго округа преслѣдованіе противъ мѣщанъ Бялогловскаго и Гельзайда, обвиняя ихъ въ самовольномъ обращеніи въ жилия помѣщенія такихъ частей принадлежащаго имъ зданія, которыя, согласно данному имъ разрѣшенію, должны были быть холодными, и въ устройствѣ при домѣ, не показанной на планѣ, наружной деревянной лѣстницы.

По разсмотрѣніи этого дѣла, по которому въ качествѣ обвинителя у мирового судьи явился уполномоченный со стороны городской управы Оксманъ, мировой судья, за давностью, освободилъ обвиняемыхъ отъ отвѣтственности, но вмѣстѣ съ тѣмъ постановилъ неправильно устроенныя обвиняемыми помѣщенія на чердакѣ, печи и деревянную лѣстницу сломать, а также засыпать подвальный этажъ, мѣрами полиціи, на счетъ обвиняемыхъ, если они сами этого не исполнятъ въ 6 мѣсячный срокъ. Приговоръ этотъ былъ обжалованъ обвиняемыми мировому съѣзду, ко-

терый, при первоначальномъ разсмотрѣніи дѣла, въ засѣданіи 20-го марта 1881 года, призналъ нужнымъ, предварительно разрѣшенія дѣла, произвести экспертизу для удостовѣренія въ томъ, угрожаютъ ли возведенныя обвиняемыми постройки общественной безопасности или народному здравію, и въ виду сего обратился къ губернатору съ просьбой о командированіи для производства таковой экспертизы подлежащихъ лицъ. По полученіи затѣмъ отъ губернскаго правленія актовъ, составленныхъ командированными губернскимъ начальствомъ для осмотра построекъ обвиняемыхъ городовымъ врачомъ и гражданскимъ инженеромъ, изъ коихъ первый производилъ осмотръ, въ присутствіи полицейскаго пристава, назначено было вторичное разсмотрѣніе дѣла въ сѣздѣ, причемъ, въ это засѣданіе сѣзда, прибылъ въ качествѣ обвинителя, уполномоченный со стороны городской полиціи Зубрицкий, который и былъ допущенъ сѣздомъ къ представленію объясненій, не смотря на возраженіе повѣреннаго подсудимыхъ, которое товарищемъ прокурора поддерживаемо не было. При разрѣшеніи дѣла сѣздъ, остававшаяся, между прочимъ, на томъ обстоятельстве, что протоколы осмотровъ, произведенныхъ городовымъ врачомъ и гражданскимъ инженеромъ, составлены были безъ участія члена мирового сѣзда, принялъ во вниманіе, что противъ производства въ такомъ порядкѣ осмотровъ ни отъ кого возраженій заявлено не было и что никто не требовалъ провѣрки сихъ осмотровъ, чрезъ члена сѣзда, а потому призналъ излишнимъ производить таковую провѣрку, и находя, что въ составленныхъ экспертами протоколахъ не заключается такихъ обстоятельствъ, по которымъ возведенныя обвиняемыми постройки могли бы быть признаны угрожающими общественной безопасности, отмѣнилъ приговоръ мирового судьи относительно сломки этихъ строеній и призналъ обвиняемыхъ по суду оправданными. Въ принесенномъ на этотъ приговоръ кассационномъ протестѣ товарищъ прокурора Каменецъ-Подольскаго окружнаго суда указываетъ: 1) на нарушеніе сѣздомъ 159 ст. у. у. с. неправильнымъ допущеніемъ къ участию въ качествѣ обвинителя въ настоящемъ дѣлѣ, возбужденномъ городскою управою, представителя полиціи Зубрицкаго, неимѣннаго отъ городской управы на то уполномочія и 2) на нарушеніе 160 ст. у. у. с. производствомъ осмотра построекъ обвиняемыхъ не въ присутствіи одного изъ членовъ сѣзда, причемъ сѣздъ принялъ къ своему разсмотрѣнію акты этого осмотра и не выслушавъ мнѣнія экспертовъ, производившихъ осмотръ, призналъ, что означенныя постройки не угрожаютъ общественной безопасности, хотя въ актѣ изложено противоположное заключеніе экспертовъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и за силою 118, 858 и 910 ст. у. у. с., не входя въ обсужденіе кассационнаго протеста по предмету допущенія, при разбирательствѣ сего дѣла сѣздомъ, къ участию въ дѣлѣ въ качествѣ обвинителя, уполномоченнаго полиціи, противъ чего товарищъ прокурора въ засѣданіи сѣзда по сему дѣлу не представлялъ возра-

женій, Правительствующій Сенатъ находить, что указываемое въ протестѣ производство, по распоряженію сѣзда, осмотра построекъ, возведенныхъ обвиняемыми, чрезъ свѣдущихъ лицъ, безъ участія въ томъ одного изъ членовъ сѣзда, составляетъ прямое нарушеніе 160 ст. у. у. с., въ силу которой производство всякихъ мѣстныхъ слѣдственныхъ дѣйствій, которыми сѣздъ признаетъ необходимымъ дополнить поступившее на его разбирательство дѣло, можетъ быть поручаемо имъ только мировымъ судьямъ, за исключеніемъ лишь того изъ сулей, на приговоръ котораго принесенъ отзывъ. Объясненіе сѣзда, признающаго означенное нарушеніе закона, что нарушеніе это въ настоящемъ случаѣ не имѣетъ значенія, въ виду отсутствія указаній сторонъ на недостовѣрность произведеннаго осмотра, не можетъ быть признано основательнымъ, такъ какъ исполненіе вышеупомянутаго правила, постановленнаго въ обезпеченіе правильности и достовѣрности производимыхъ, по требованію суда, слѣдственныхъ дѣйствій, безусловно необходимо, въ силу самаго закона, и не можетъ быть поставлено въ зависимость, въ каждомъ данномъ случаѣ, отъ воли и желанія сторонъ. Непосредственнымъ послѣдствіемъ означеннаго неправильнаго толкованія сѣзда было принятіе имъ къ разсмотрѣнію актовъ осмотра и разрѣшеніе, на основаніи изложеннаго въ этихъ актахъ письменнаго заключенія экспертовъ, вопроса относительно опасности построекъ обвиняемыхъ, тогда какъ по точному смыслу 156 ст. у. у. с. и согласно 112 и вышеупомянутой 160 ст. того же устава, сѣзду надлежало, для выслушанія по упомянутому предмету мнѣнія экспертовъ, находившихся въ томъ же городѣ, гдѣ производилось засѣданіе сѣзда, пригласить ихъ въ засѣданіе къ допросу въ установленномъ порядкѣ (рѣш. уг. кас. д-та 1871 г. № 133; 1872 г. № 1256, 1454 и др.). Но всемъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Каменецъ-Подольскаго мирового сѣзда по настоящему дѣлу, за силою 112 и 160 ст. у. у. с., отмѣнить, передавъ это дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ Хотинскій мировой сѣздъ.

10.—1882 года февраля 16-го дня. По дѣлу нотариуса *Михаила Арцыбышева*.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Э. Я. Фуксъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Неключевъ).

Казанская судебная палата, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію нотариуса г. Казани Арцыбышева въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 336 ст. улож. о нак., и признавъ Арцыбышева виновнымъ въ неисполненіи циркулярнаго городовымъ нотариусамъ предписанія Казанскаго окружнаго суда, разъяснявшаго 253 ст. особаго наказа сего суда, относительно представленія нотариусами свѣдѣній о времени взноса ими городскихъ сборовъ по назначенію и о номерахъ квитанцій, удостоверяющихъ взносъ этихъ сборовъ, опредѣлила, на основаніи 1 ч. 336 ст. улож. о нак., подвергнуть Арцыбышева строгому замѣчанію. Въ кассационной на этотъ при-

говоръ жалобъ Арцыбышевъ объясняетъ, что онъ не исполнялъ требованій Казанскаго окружнаго суда, выраженныхъ въ 253 ст. особаго наказа и въ циркулярномъ всѣмъ городovýmъ нотаріусамъ предписаніи сего суда, считая означенныя распоряженія суда превышающими предоставленную судамъ закономъ по сему предмету власть. Правильность такого взгляда на значеніе прописанныхъ выше распоряженій суда и на право нотаріуса не исполнять оныхъ, Арцыбышевъ основываетъ на слѣдующихъ соображеніяхъ и доводахъ: 1) поводомъ къ учрежденію самостоятельныхъ нотаріальныхъ конторъ было неудобство совмѣщенія обязанностей судебныхъ съ исполнительными обязанностями по совершенію актовъ, а цѣлью его — изыятіе изъ судебного вѣдомства сихъ послѣднихъ обязанностей; на этихъ то основаніяхъ и оставлено за судебными мѣстами лишь *наблюденіе* за исправнымъ исполненіемъ со стороны нотаріусовъ обязанностей, на нихъ возложенныхъ, объ обязанностяхъ же этихъ прямо сказано, что обязанности и образъ дѣйствія нотаріусовъ опредѣляются особымъ положеніемъ (основныя правила судоустройства ст. 91), а не наказами и предписаніями судовъ; 2) хотя въ 5 пунктѣ правилъ 1867 года о приведеніи въ дѣйствіе положенія о нотар. части и говорится, что правила, относящіеся до внутренняго распорядка и дѣлопроизводства въ нотаріальныхъ конторахъ, опредѣляются наказами, составляемыми окружными судами, но, при внесеніи въ 1876 году учрежденія судебныхъ установленій въ общій сводъ законовъ, это правило не повторено, а напротивъ, говорится, что правила, относящіеся до внутренняго распорядка и дѣлопроизводства въ нотаріальныхъ конторахъ, излагаются въ законахъ гражданскихъ (2 прим. къ 338 ст. 1 ч. II т. общ. губ. учр.), а не въ отдѣльныхъ, специально на извѣстный предметъ составленныхъ, правилахъ; слѣдовательно, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ нотаріальное положеніе уже введено и существуетъ нѣсколько лѣтъ, если и можно считать обязательнымъ для городovýchъ нотаріусовъ какой либо наказъ окружнаго суда, то лишь тотъ, который былъ имъ составленъ при введеніи въ подвѣдомственномъ ему округѣ нотаріальнаго положенія, а никакъ не который либо изъ послѣдующихъ; относительно же обязательности для нотаріусовъ предписаній суда, регулирующихъ образъ ихъ дѣятельности, не говорится въ законѣ нигдѣ, а напротивъ прямо и ясно говорится, что суды могутъ давать предписанія только судебнымъ слѣдователямъ и чинамъ полиціи (ст. 351 и 352 ч. 1 т. II общ. губ. учр.); 3) ни 57 ст. полож. о нотар. части, ни 249 ст. учр. суд. уст., возлагающія на судебныя мѣста надзоръ за исполненіемъ подвѣдомственными имъ мѣстами и лицами возложенныхъ на нихъ обязанностей, не предоставляютъ мѣстамъ наблюдающимъ права возлагать на мѣста и лица, состоящія подъ ихъ наблюденіемъ какія либо новыя обязанности или требовать отъ нихъ какихъ либо неуказанныхъ въ законѣ вѣдомостей или срочныхъ свѣдѣній, напротивъ, въ законѣ ясно и точно указанъ способъ надзора за установленіями и лицами судебного вѣдомства (58 и по-

слѣд. ст. полож. о нот. части и 250 ст. учр. суд. уст.); что же касается до принимаемой, между прочими, палатою въ основаніе своего опредѣленія 251 ст. учр. суд. уст., то она очевидно къ данному случаю никакого примѣненія имѣть не можетъ, потому что говорить о надзорѣ предсѣдателя за точнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей должностными лицами того судебного мѣста, въ которомъ онъ состоитъ предсѣдателемъ, городовые же нотаріусы не только не принадлежатъ къ составу лицъ состоящихъ въ окружномъ судѣ, но даже и не состоятъ при немъ, какъ это ясно видно изъ 420 ст. учр. суд. уст. и 1 ст. пол. о нот. части, а завѣдуютъ отдѣльно и самостоятельно своими конторами, откуда очевидно, что предсѣдатели судовъ не могутъ имѣть не только ближайшаго, но и никакого надзора за теченіемъ дѣлъ въ этихъ конторахъ, а слѣдовательно, своимъ вмѣшательствомъ, на которое лично они не имѣютъ и права не могутъ принести никакой пользы.— По симъ соображеніямъ, находя, что Казанскій окружный судъ не имѣлъ законныхъ основаній требовать отъ него, какъ городского нотаріуса, представленія свѣдѣній о времени вноса сборовъ въ городскую управу и что посему палата неправильно примѣнила къ настоящему дѣлу 336 ст. улож. о нак., Арцыбышевъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ состоявшагося о немъ приговора Казанской судебной палаты, за нарушеніемъ 20 и 57 ст. полож. о нот. части, 5 п. Высочайше утвержд. 27 іюня 1867 г. правилъ о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе полож. о нот. части, 251 ст. общ. губ. учр. и 1 ч. 396 ст. улож. о нак.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, находитъ жалобу нотаріуса Арцыбышева совершенно неосновательною. Нотаріусы по ст. 941 т. II ч. 1, изд. 1876 г. состоятъ при судебныхъ мѣстахъ наравнѣ съ канцеляріями послѣднихъ, судебными приставами и кандидатами на судебныя должности; по ст. 60 полож. о нотар. части нотаріусы подвѣдомы окружнымъ судамъ, а по ст. 64 того же положенія, состоятъ въ ихъ вѣдомствѣ. Въ ст. 1152 т. II ч. 1 (ст. 20 полож. о нот. части) положительно выражено, что нотаріусы состоятъ въ вѣдомствѣ тѣхъ окружныхъ судовъ, въ округѣ которыхъ находится ихъ мѣстопробываніе и исполняютъ возложенныя на нихъ закономъ обязанности, подъ наблюденіемъ сихъ судовъ. Въ статьѣ же 1198 тѣхъ же тома и части (57 ст. полож. о нот. части) опредѣлено, что надзоръ за исполненіемъ нотаріусами ихъ обязанностей установленъ на основаніи общихъ правилъ надзора, учрежденнаго судебными уставами 1864 года, и осуществляется въ порядкѣ, указанномъ ст. 1171 и послѣд. общ. губ. учр. (ст. 249 и слѣд. учр. суд. уст.). Хотя нотаріусъ Арцыбышевъ и старается доказать, что нотаріусы не только не принадлежатъ къ составу лицъ, состоящихъ въ окружномъ судѣ, но даже и не состоятъ при немъ, въ подтвержденіе чего ссылается на 420 ст. учр. суд. уст. и 1 ст. полож. о нот. части, но такое мнѣніе его прямо противорѣчитъ буквальному смыслу, какъ перечисленныхъ выше, такъ и приводимыхъ имъ самимъ законовъ, ибо 420 ст. учр. суд. уст., говоря объ учрежденіи нотаріусовъ ссылается на имѣвшееся при

изданіи судебныхъ уставовъ 1864 года, въ виду положеніе о нотаріальной части, статьи же этого положенія, какъ было указано, утверждаютъ, что нотаріусы состоятъ въ вѣдомствѣ окружныхъ судовъ и при нихъ, а ст. 1 полож. о нот. части, замѣнившая 420 ст. учр. суд. уст. (ст. 1133 т. II ч. 1) опредѣляетъ только, что нотаріусы завѣдуютъ нотаріальною частью подъ наблюдениемъ окружныхъ судовъ, порядокъ же, пространство и предѣлы сего наблюденія, очевидно, развиты въ послѣдующихъ статьяхъ нотаріальнаго положенія, между прочимъ и въ приведенныхъ выше 20 и 57 (1152 и 1168 т. II ч. 1). Такимъ образомъ, не нарушая точнаго и логическаго смысла закона, нельзя не признать, что нотаріусы состоятъ при окружныхъ судахъ и въ вѣдомствѣ сихъ судовъ подъ ихъ наблюдениемъ и надзоромъ, осуществляемымъ въ порядкѣ надзора для судебныхъ установлений учрежденнаго, представляютъ слѣдовательно изъ себя лицъ окружнымъ судамъ подвѣдомственныхъ и подчиненныхъ, въ порядкѣ подчиненія, судебными уставами установленнаго.—Такой взглядъ уже былъ высказываемъ Правительствующимъ Сенатомъ: въ рѣшеніи 1879 года № 48, по дѣлу нотаріуса Новицкаго, уголовный кассационный департаментъ положительно выразилъ, что нотаріусы, въ порядкѣ надзора за исполненіемъ ими возложенныхъ на нихъ служебныхъ обязанностей, находятся въ непосредственной подчиненности окружнымъ судамъ, при которыхъ они состоятъ и что всякое оказаніе нотаріусомъ неуваженія суду, въ вѣдомствѣ котораго онъ находится, есть нарушеніе долга подчиненности; въ рѣшеніи 1880 года № 21, по дѣлу Несытова, гражданскій кассационный департаментъ призналъ, что предписаніе окружнаго суда нотаріусу по вопросу о взиманіи сбора съ запродажныхъ записей, сообщенное нотаріусу для свѣдѣнія и руководства, было обязательно для нотаріуса не только какъ предполагала судебная палата по тому дѣлу, по которому оно состоялось, но и вообще, какъ преподаданное нотаріусу, въ видѣ наставленія. Надзоръ, установленный по судебному вѣдомству судебными уставами (ст. 249 и слѣд. учр. суд. уст., 1171 и слѣд. т. II ч. 1), какъ уже было подробно разъяснено въ опредѣленіи общаго собранія кассационныхъ дѣловъ Правит. Сената отъ 7 апрѣля 1880 г., распространяется на всѣ лица, окружные суды составляющія и при нихъ состоящія, имѣетъ своимъ предметомъ всѣ служебныя дѣйствія этихъ лицъ, выражается въ наблюденіи за правильностью ихъ служебной дѣятельности, въ возстановленіи законнаго порядка, нарушеннаго ихъ дѣйствіями и въ привлеченіи виновныхъ къ отвѣтственности, причемъ окружные суды, какъ судебныя мѣста, надзирающія за состоящими при нихъ лицами, имѣютъ право преподавать этимъ лицамъ надлежащія указанія и разъясненія и даже, какъ было высказано Правительствующимъ Сенатомъ по общему собранію кассационныхъ дѣловъ, въ опредѣленіи 17 сентября 1879 г., требовать отъ означенныхъ лицъ, въ случаѣ признанія необходимымъ ближайшаго за дѣйствіями ихъ надзора, представленія свѣдѣній и срочныхъ донесеній. Весь этотъ надзоръ окружныхъ судовъ въ полномъ своемъ объемѣ распространяется и на нотаріусовъ, какъ на лицъ состоящихъ при окруж-

ныхъ судахъ, не только по закону отъ сего надзора изъятыхъ, но напротивъ ему подчиненныхъ, на точномъ основаніи ст. 1168 т. П ч. 1. Равнымъ образомъ, нотаріусы, какъ и всѣ составляющія окружные суды и состоящія при нихъ лица, подлежатъ надзору предсѣдателей сихъ судовъ, въ предѣлахъ, указанныхъ въ ст. 1173 т. П ч. 1 (ст. 251 учр. суд. уст.). На основаніи ст. 338 и 340 т. П ч. 1 изд. 1876 г. окружные суды, въ числѣ другихъ судебныхъ мѣстъ, составляютъ особые наказы, въ которыхъ излагаютъ относящіеся къ подробностямъ дѣлопроизводства правила, необходимыя для охраненія въ нихъ, согласно съ законами, внутренняго порядка. Не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что предписанія этихъ наказовъ, если только они не нарушаютъ правилъ, закономъ и общимъ наказомъ установленныхъ, и составлены согласно порядку, указанному въ ст. 341—343 т. П ч. 1, безусловно обязательны къ исполненію для всѣхъ лицъ, какъ находящихся въ составѣ окружныхъ судовъ, такъ и состоящихъ при нихъ. Равнымъ образомъ, не можетъ подлежать сомнѣнію, что эти особые наказы не только могутъ, но и должны содержать въ себѣ правила о подробностяхъ дѣлопроизводства не только въ самихъ окружныхъ судахъ, но и у должностныхъ лицъ, при судахъ состоящихъ. Справедливость этого послѣдняго положенія доказывается вообще смысломъ 944 ст. П т. 1 ч., указывающей, что правила о внутреннемъ устройствѣ, распорядкѣ и дѣлопроизводствѣ въ судебныхъ мѣстахъ, заключающіяся въ ст. 262—407 тѣхъ же тома и части, въ томъ числѣ и въ ст. 338, 340—343 о наказахъ, относятся какъ къ этимъ мѣстамъ, такъ и ко всѣмъ чинамъ ихъ. Кромѣ того, допускать противное сему положенію было бы равносильно признанію или того, что правила дѣлопроизводства у лицъ, состоящихъ при окружныхъ судахъ, изложены въ законѣ настолько подробно, что не требуютъ никакихъ дальнѣйшихъ опредѣленій и разъясненій въ своемъ примѣненіи, а признать это, очевидно, не представляется возможнымъ; или того, что означенныя лица поставлены закономъ въ такое положеніе, что по установленію подробностей своего дѣлопроизводства они находятся внѣ наблюденія и руководства окружныхъ судовъ, слѣдовательно, внѣ всякаго наблюденія и руководства, а подобное положеніе, какъ уже было высказано Правительствующимъ Сенатомъ въ приведенномъ выше опредѣленіи общаго собранія кассационныхъ д-товъ отъ 7 апрѣля 1880 г., немислимо, при столь правильномъ устройствѣ судебныхъ учреждений, которое имъ дано судебными уставами 1864 года. По симъ же соображеніямъ не могутъ подлежать какому либо оспариванію ни право окружныхъ судовъ включать въ свои особые наказы, на точномъ основаніи ст. 338, 340—343 т. П ч. 1, подробныя правила о дѣлопроизводствѣ у нотаріусовъ и о внутреннемъ распорядкѣ ихъ конторъ, ни безусловная обязательность этихъ правилъ для нотаріусовъ. Въ Высочайше утвержденныхъ 27 іюня 1867 г. правилахъ о порядкѣ введенія въ дѣйствіе положенія о нотар. части въ п. 5, было даже постановлено, что правила, относящіеся до внутренняго распорядка и дѣлопроизводства въ нотаріальныхъ конторахъ, опредѣ-

ляются наказами, составляемыми окружными судами въ установленномъ для составленія особыхъ наказовъ судебныхъ мѣсть порядкѣ. Если же заключающееся въ 5 п. означенныхъ правилъ постановленіе не было включено во II томъ 1 часть изд. 1876 г., и во II томѣ 1 части сего изданія помѣщено примѣчаніе 2 къ ст. 338, указывающее, что правила, относящіяся до внутренняго распорядка и дѣлопроизводства въ нотаріальныхъ конторахъ, излагаются въ законахъ гражданскихъ, то въ этомъ нельзя еще усматривать, какъ желаетъ видѣть нотаріусъ Арцыбышевъ, намѣренія законодателя вообще отмѣнить право окружныхъ судовъ на составленіе особыхъ наказовъ для нотаріусовъ или на включеніе въ свои наказы правилъ для нихъ. Правила 27 іюня 1867 г., опредѣлявшія порядокъ введенія въ дѣйствіе положенія о нотаріальной части, слѣдовательно, имѣвшія значеніе временной законодательной мѣры, уже по одному этому своему значенію не подлежали вовсе включенію въ новое изданіе II тома 1 части, какъ не были включены въ это изданіе и другія временныя постановленія, изданныя для опредѣленія порядка введенія судебныхъ учреждений 1864 года; въ примѣчаніи же 2-мъ къ 338 ст., хотя и сдѣлана ссылка на законы гражданскіе, именно, на приложеніе ко 2 прим. къ 708 ст. X т. 1 ч. изд. 1876 г., но эта ссылка ничего новаго не постановляетъ, такъ какъ указанное въ ней приложеніе содержитъ въ себѣ положеніе о нотаріальной части, Высочайше утвержденное 14 апрѣля 1866 г., ранѣе правилъ 27 іюня 1867 г., и потому ни въ чемъ неизмѣняющее этихъ правилъ и заключающихся въ нихъ положеній, и кромѣ того, означенное примѣчаніе 2 къ ст. 338, по буквальному его смыслу, состоя въ указаніи на нахожденіе въ нотаріальномъ положеніи правилъ о внутреннемъ распорядкѣ и дѣлопроизводствѣ въ нотаріальныхъ конторахъ, не содержитъ никакого ограниченія относительно права окружныхъ судовъ постановлять въ своихъ наказахъ правила для нотаріусовъ, права, вытекающаго, какъ было выше объяснено, изъ общаго смысла законовъ, относящихся до устройства судебныхъ учреждений. По изложеннымъ соображеніямъ, находя незаслуживающе уваженія кассационную жалобу нотаріуса Арцыбышева, какъ заключающую въ себѣ извращенное толкованіе приведенныхъ въ жалобѣ законовъ и домогательство на признаніе за нотаріусами независимости и самостоятельности въ ихъ служебной дѣятельности, свше предоставленныхъ имъ закономъ, Правительствующій Сенатъ, за силою ст. 912 уст. угол. суд., опредѣляетъ: жалобу сію оставить безъ послѣдствій.

11.—1882 года февраля 16-го дня. *По дѣлу помѣщицы Брониславы Солтанъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. М. Гулькевичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора В. И. Петровъ).

Лѣсничій 1-го Рѣчицкаго лѣсничества, на основаніи протокола о порубкѣ дѣса въ Тульговичской поіезуитской дачѣ, произведенной по распоряженію

владѣлицы части имѣнія Тульговичъ Брониславы Солтанъ, просилъ мировой судью 2-го участка Мозырскаго округа подвергнуть сію послѣднюю отвѣтственности по 155 ст. уст. о наказ.—Мировой судья, разобравъ дѣло, нашель, что обвиняемая Солтанъ, безъ разрѣшенія лѣснаго управленія не могла распорядиться лѣсомъ въ поіезуитскомъ имѣніи, и потому, признавая, предъявленное лѣсничимъ обвиненіе доказаннымъ, присудилъ Солтанъ къ денежному взысканію, на основаніи 155 ст. уст. о наказ.; по мировой сѣздъ, по апелляціонному отзыву подсудимой, съ своей стороны, нашель, что лѣсное управленіе, въ силу 644 ст. уст. лѣсн. изд. 1876 г., не вправѣ было возбудить противъ Брониславы Солтанъ обвиненіе въ порубкѣ лѣса въ Тульговичской поіезуитской дачѣ, владѣлицей 4-ой части которой состоитъ малолѣтняя Солтанъ, состоящая подъ опекою Брониславы Солтанъ, а обязано было предъявить искъ о порубкѣ въ гражданскомъ судѣ: вслѣдствіе чего, отмѣнивъ приговоръ мирового судьи, опредѣлили обвиняемую Солтанъ считать отъ суда свободной. Въ кассаціонной жалобѣ Минское управленіе государственными имуществами указываетъ на нарушеніе сѣздомъ 644 ст. уст. лѣснаго, причемъ объясняетъ, что эта статья закона, за приведеніе поіезуитскаго имѣнія въ разстройство или разореніе или за истребленіе принадлежащаго къ оному лѣса непомѣрными вырубками, предоставляетъ лишь право казенному управленію открывать о томъ искъ въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ, но не лишаетъ казну права, за незаконныя или самовольныя порубки лѣса въ поіезуитскихъ имѣніяхъ, возбуждать уголовныя обвиненія противъ виновныхъ въ томъ лицъ.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ прокурора, обращаясь къ обсужденію возбужденнаго по настоящему дѣлу жалобою Минскаго управленія государственными имуществами вопроса о томъ: могутъ ли владѣлицы поіезуитскихъ имѣній, за самовольную порубку лѣса, къ симъ имѣніямъ принадлежащаго, быть преслѣдуемы въ уголовномъ порядкѣ по 155 ст. уст. о нак., Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 642 и 643 ст. уст. лѣсн. изд. 1876 г., поіезуитскія имѣнія, составлявшія эдукаціонный фондъ, считаются неотъемлемою собственностію владѣльцевъ, пріобрѣвшихъ оныя покупкою; состоя во владѣніи частныхъ лицъ по безерочнымъ договорамъ, эти имѣнія суть относительно къ казнѣ залого, обезпечивающіе цѣлость оцѣночной, лежащей на нихъ, суммы и исправнаго за оную платежа процентовъ; а какъ для вѣрности и благонадежности сего обезпеченія необходима цѣлость самаго залога, въ составъ котораго входятъ и лѣса сихъ имѣній, то, для предохраненія ихъ на будущее время отъ истощенія непомѣрными вырубками, а съ другой стороны, для отвращенія всякихъ неправильныхъ притязаній къ владѣльцамъ подъ предлогомъ противозаконнаго истребленія лѣса, лѣсное управленіе обязано, по взаимному соглашенію съ владѣльцами, составить планъ хозяйства въ лѣсахъ, къ тѣмъ имѣніямъ принадлежащихъ, который, по утвержденіи управленіемъ государственными имуществами, приви-

маются къ обоюдному исполненію какъ со стороны владѣльцевъ, такъ и лѣсного управления; до составленія означеннаго плана хозяйства, владѣльцы могутъ пользоваться лѣснымъ матеріаломъ только для хозяйственныхъ надобностей каждаго имѣнія, а отнюдь не для продажи. Затѣмъ, въ 644 ст. изображено: еслибы обнаружилось и дошло до свѣдѣнія управленія государственными имуществами, что поіезуитское имѣніе приведено въ разстройство или разореніе, или что лѣса, къ оному принадлежащіе, истреблены непомѣрными вырубками, то управленіе, удостовѣривъ въ семъ посредствомъ изслѣдованія, узаконеннымъ порядкомъ произведеннаго, отгрываетъ о томъ искъ въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ. Соображеніе приведенныхъ законоположеній, опредѣляющихъ права владѣльцевъ поіезуитскихъ имѣній на лѣса, къ симъ имѣніямъ принадлежащіе и обязанности управленія государственными имуществами по охраненію этихъ лѣсовъ, приводятъ къ несомнѣнному заключенію, что за вырубку лѣса, несогласную съ утвержденнымъ въ установленномъ порядкѣ планомъ лѣснаго хозяйства или произведенную для продажи до утверженія сего плана, а также за обезпѣненіе имѣнія непомѣрными вырубками лѣса, владѣлецъ поіезуитскаго имѣнія, въ качествѣ собственника онаго, не можетъ быть преслѣдуемъ по 155 ст. уст. о нак., которая предусматриваетъ самовольную порубку чужаго лѣса, и, вообще, подлежать какому либо взысканію въ порядкѣ уголовного суда, въ виду отсутствія карательнаго за означенныя дѣйствія закона, но долженъ нести отвѣтственность какъ за неисполненіе договорнаго соглашенія съ казною относительно сохраненія въ цѣлости имѣнія, служащаго обезпеченіемъ лежащаго на немъ долга казнѣ, т. е. обязанъ возмѣстить всѣ убытки, понесенные казною влѣдствіе нарушенія принятыхъ имъ на себя обязательствъ, а такая имущественная отвѣтственность можетъ быть опредѣлена иначе какъ судомъ гражданскимъ. Правильность сего заключенія вполне подтверждается § § 26 и 27 прил. къ ст. 1. прим. 1 уст. объ управл. казен. имѣніями въ Запад. и Прибалтійск. губерніяхъ изд. 1876 г., о правахъ и обязанностяхъ владѣнія поіезуитскими, эдукаціонный фондъ составлявшими, имѣніями и капиталами, такъ какъ, въ силу сихъ параграфовъ, судебное мѣсто, которому долженъ быть предъявленъ управленіемъ государственными имуществами искъ, на основаніи 644 ст. (§ 26), обязывается немедленно приступить къ разсмотрѣнію онаго, сдѣлать судебную повѣрку причиненныхъ въ имѣніи разореній и присудить вознагражденіе какъ за оныя, такъ и за тяжёбныя убытки, преимущественно предъ всѣми другими претензіями; а изъ сего, очевидно, слѣдуетъ, что подъ словомъ „судебное мѣсто,“ употребленнымъ въ 634 ст., законъ разумѣлъ судъ гражданскій, а не уголовный, который вѣдаетъ дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, воспрещенныхъ закономъ подъ страхомъ наказанія—По симъ соображеніямъ, признавая, что мировой съѣздъ, освободивъ обвиняемую Солтанъ отъ уголовной отвѣтственности по настоящему дѣлу, не допустилъ указываемаго Минскимъ управленіемъ государственными имуществами нарушенія 644 ст. уст. лѣсн. изд. 1876 г., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жа-

лобу сего управленія, за силою 174 ст. у. у. с., оставить безъ послѣдствій.

12.—1882 года марта 16-го дня. По дѣлу инженеръ генераль-маіора Константина Мровинскаго и статскихъ совѣтниковъ Павла Теглева и Василя Фурсова.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. И. Леонтьевъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

С.-Петербургская судебная палата, разсмотрѣвъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, дѣло по обвиненію старшаго техника при С.-Петербургскомъ градоначальникѣ инженеръ генераль-маіора Мровинскаго, начальника секретнаго отдѣленія канцеляріи градоначальника статскаго совѣтника Фурсова и бывшаго пристава Спасской части Теглева, привлеченныхъ къ отвѣтственности, на основаніи 339 и 2 ч. 341 ст. улож. о наказ., нашла 1) что означенные подсудимые, какъ явствуетъ изъ общаго смысла рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, признаны виновными въ томъ, что не приняли своевременно надлежащихъ мѣръ къ обнаруженію устроеннаго изъ подвального помѣщенія, занятаго лицомъ, именовавшимъ себя крестьяниномъ Кобозевымъ, подъ сырную лавку, на Малой Садовой улицѣ, въ домѣ графа Менгдена, подкопа и приспособленій для производства, посредствомъ взрыва покушенія на жизнь Священной Особы въ Бозѣ почившаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА и притомъ такихъ мѣръ, которыя могли бы способствовать обнаруженію означеннаго подкопа и приспособленій, вслѣдствіе чего упомянутые подкопъ и приспособленія, не были своевременно обнаружены, а подсудимый Фурсовъ, сверхъ того, и въ томъ, что и послѣ совершенія злодѣянія 1 марта 1881 года, не принялъ до 4 марта никакихъ мѣръ, какъ къ обнаруженію означеннаго подкопа, такъ и къ предупрежденію именовавшему себя Кобозевымъ и его женѣ возможности скрыться отъ преслѣдованія, вслѣдствіе чего упомянутыя лица скрылись 3 марта 1881 года; 2) что означенныя приготовленія: подкопъ и приспособленія для производства, посредствомъ взрыва, покушенія на жизнь Священной Особы въ Бозѣ почившаго Монарха, составляютъ преступленіе государственное, предусмотрѣнное 241 и 242 ст. улож. о наказ.; 3) что по силѣ 253 и 254 ст. у. у. с., на обязанности полиціи лежитъ обнаруженіе преступленій и посему принятіе мѣръ для обнаруженія упомянутаго государственнаго преступленія, въ установленномъ на то порядкѣ, лежало на прямой обязанности подсудимаго Теглева, какъ пристава того участка, гдѣ устроены были упомянутые подкопъ и приспособленія, и на прямой обязанности подсудимаго Фурсова, къ предметамъ вѣдомства коего, какъ начальника секретнаго отдѣленія при С.-Петербургскомъ градоначальникѣ, относилось принятіе мѣръ къ обнаруженію государственныхъ преступленій и лицъ виновныхъ въ оныхъ; 4) что

Уголов. 1882 г. 4

хотя подсудимый генералъ-маіоръ Мровинскій, какъ бывшій старшіи техникъ при С.-Петербургскомъ градоначальникѣ, не можетъ быть отнесенъ къ числу чиновъ полиціи въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, но какъ по настоящему дѣлу на него было возложено, какъ сіе признано рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, специальное порученіе: техническій осмотръ подвального помещенія Кобозева, съ цѣлью обнаруженія упомянутаго подкюпа или слѣдовъ онаго, но подъ предлогомъ сырости въ сосѣднемъ подвалѣ, то въ данномъ случаѣ и къ его обязанности относилось обнаруженіе означеннаго преступленія въ предѣлахъ даннаго ему, какъ технику, порученія; 5) что по силѣ 339 ст. улож. о наказ., неупотребленіе должностнымъ лицомъ, въ надлежащее время, всѣхъ указанныхъ или дозволенныхъ законами средствъ, коими оно имѣло возможность предупредить или остановить какое либо злоупотребленіе или безпорядокъ и чрезъ то предохранить государство, общество, или ввѣренную ему часть отъ ущерба или вреда, признается противозаконнымъ бездѣйствіемъ власти; 6) что оставленіе ввѣренной должностному лицу власти безъ дѣйствія, если таковая должна была проявиться для обнаруженія преступленія, можетъ быть умышленное, когда оно учинено съ намѣреніемъ попустить преступленіе, или неумышленное, когда оно допущено безъ означеннаго преступнаго намѣренія, и въ семъ послѣднемъ случаѣ, по точному смыслу приведенной 339 ст. улож. о наказ. и согласно тѣмъ узаконеніямъ, на которыхъ эта статья основана (360 и 361 ст. проекта улож. о нак. 1845 г., 303 ст. св. зак. уголов. изд. 1842 г. и ст. 278—281 св. зак. уголов. изд. 1835 г., гл. 50 генеральнаго регламента 28 февраля 1720 г., § 279 учрежденія министерствъ 25 іюня 1811 г. и § 580 учрежденія для управленія Сибирскихъ губерній 22 іюля 1822 г.),—бездѣйствіе власти есть оплошность или небреженіе должностнаго лица въ принятіи, при исполненіи лежавшихъ на немъ обязанностей, по обнаруженію преступленія, такихъ мѣръ, которыя, соотвѣтствуя каждому данному случаю, должны были быть приняты либо въ силу прямыхъ предписаній закона или начальства, либо въ силу предполагаемой закономъ извѣстной степени благоразумія должностнаго лица; 7) обладаніе извѣстною степенью благоразумія или проицательности, которая должна быть присуща всѣмъ должностнымъ лицамъ, всегда предполагается закономъ (т. III ст. 712) въ обвиняемомъ должностномъ лицѣ, доколѣ противное не будетъ доказано, и посему обладаніе означенною степенью благоразумія не можетъ быть признано присущимъ обвиняемому должностному лицу только въ томъ случаѣ, когда рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей было бы особо установлено, что должностное лицо, обвиняемое въ бездѣйствіи власти, сознавало необходимость принятія мѣръ, непринятіе коихъ ему ставится въ вину, а напротивъ того, отсутствіе означенной степени благоразумія въ обвиняемомъ должностномъ лицѣ можетъ быть признано лишь тогда, когда рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей было бы установлено, что обвиняемое должностное лицо, по слабой степени состоянія своихъ умственныхъ способностей, не могло отправлять свои обязанности сознательно, и въ

семъ послѣднемъ случаѣ обвиняемаго надлежало бы вовсе освободить отъ ответственности, а не подвергать его какому бы то ни было наказанію, подобно тому, какъ въ каждомъ обвиняемомъ въ обыкновенномъ преступленіи предполагается наличность понятія о противозаконности учиненнаго имъ дѣянія, доколѣ не будетъ установлено, что оно учинено имъ въ состояніи невмѣняемости; 8) что должностныя лица, на обязанности коихъ лежить обнаруженіе и предупрежденіе преступленій и по винѣ коихъ таковыя не обнаружены или не предотвращены, могутъ подлежать ответственности, какъ за нерадѣніе въ отправленіи должности (411 и 1 ч. 446 ст. улож. о нак.), лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда необнаруженіе или непредупрежденіе преступленія было послѣдствіемъ небрежнаго исполненія ими обязанностей своей должности вообще, а не въ частности тогда, когда имъ былъ извѣстенъ самый случай преступленія, которое имъ надлежало предотвратить, или когда они должны были принять мѣры для обнаруженія именно извѣстнаго предполагаемаго ими самими случая преступленія и когда они, несмотря на сіе и въ прямое нарушеніе лежащихъ на нихъ обязанностей (уст. угол. суд. ст. 253 и 254 и II т. св. зак. ст. 1323 § 1, п. 6), не принимаютъ своевременно надлежащихъ мѣръ къ обнаруженію или предупреженію преступленія; 9) что согласно изложеннымъ соображеніямъ, признанная рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, вина подсудимыхъ генераль-маіора Мровинскаго и статскихъ совѣтниковъ Теглева и Фурсова соответствуетъ признакамъ противозаконнаго бездѣйствія власти и въ виду того, что поименованныя должностныя лица признаны виновными въ непривятіи своевременно надлежащихъ мѣръ къ обнаруженію злоумышленныхъ приготовленій для покушенія на жизнь въ Бозѣ почившаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, т. е. къ обнаруженію важнѣйшаго изъ преступленій, предусмотрѣнныхъ въ уложеніи о наказаніяхъ, ответственность ихъ должна быть опредѣлена по 2-й части 341 ст. улож. о нак., на основаніи коей виновные подлежатъ наказанію по 4-й степ. 31 ст. улож. о нак.; 10) что вслѣдствіе признанія присяжными засѣдателями подсудимыхъ генераль-маіора Мровинскаго и статскаго совѣтника Теглева заслуживающими снисхожденія по всѣмъ пунктамъ обвиненія и въ виду продолжительной и безпорочной ихъ службы, во время прохожденія коей они неоднократно были Всемилостивѣйше поощряемы Высочайшими наградами, сообразно постановленіямъ, содержащимся въ 828 и 1121 ст. у. у. с. и 135 ст. улож. о нак., представляется справедливымъ уменьшить имъ означенное наказаніе и назначить оное по 1-й степени 33 ст. улож. о нак., въ нисшей мѣрѣ, съ примѣненіемъ къ генераль маіору Мровинскому, на основаніи 1269 ст. у. у. с. постановленій, содержащихся въ 272, 273, и 23 ст. воинскаго уст. о нак.; 11) что хотя присяжные засѣдатели признали подсудимаго статскаго совѣтника Фурсова заслуживающимъ снисхожденія лишь по одному пункту обвиненія но въ виду прежней его продолжительной и безпорочной службы, во время прохожденія коей онъ также удостоивался Всемилостивѣйшихъ наградъ, и того обстоятельства, что онъ въ

послѣднее время занималъ должность начальника секретнаго отдѣленія С.-Петербургскаго градоначальника, на которую могло быть назначено только лицо, заслуживающее особаго довѣрія правительству и которая, по существу сопряженныхъ съ нею обязанностей не могла давать ему, Фурсову, во все время исправленія оной, ни днемъ, ни ночью покоя, представляется справедливымъ назначить и ему, Фурсову, на основаніи тѣхъ же 828 и 1121 ст. у. у. с. и 135 ст. улож. о нак., наказаніе по 1-й степени 33 ст. улож. о нак. въ высшей мѣрѣ. По симъ основаніямъ судебная палата опредѣлила: 1) на основаніи 2 ч. 341 ст. улож. о нак., 1269 и 828 ст. у. у. с. 1-й степ. 33 ст. прил. П § III къ ст. 70 улож. о нак. и 272, 273 и 23 ст. воинскаго устава о наказ. изд. 1879 г., военнаго инженера генераль-маіора Константина Иосифова Мровинскаго, 53 лѣтъ, и статскихъ совѣтниковъ: Павла Павлова Теглева 55 лѣтъ, и Василя Васильева Фурсова, 48 лѣтъ, лишить всѣхъ обенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ имъ, правъ и преимуществъ, а для Мровинскаго и съ послѣдствіями по 23 ст. воинскаго уст. о нак., и сослать на житье въ Архангельскую губернію съ воспрещеніемъ всякой отлучки изъ мѣста, назначеннаго для ихъ жительства въ продолженіи 3 лѣтъ. 2) На основаніи 945 ст. у. у. с., настоящій приговоръ, по вступленіи онаго въ законную силу представить, чрезъ Министра Юстиціи, на усмотрѣніе ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. 3) Согласно 976 и слѣд. статей уст. уг. суд., судебныя по сему дѣлу издержки возложить на осужденныхъ, по равной на cadaго части, съ круговой другъ за друга отвѣтственностью съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ ихъ несостоятельности, издержки эти принять на счетъ казны.

На этотъ приговоръ подсудимой Фурсовъ и защитники подсудимыхъ Мровинскаго и Теглева, присяжные повѣренные Спасовичъ и Герардъ, принесли Правительствующему Сенату кассационныя жалобы, въ которыхъ, присоединяясь къ жалобамъ одинъ другаго, объясняютъ: 1) *подсудимый Фурсовъ*, что а., преданіе его суду, на основаніи 339 ст. уложенія о наказ., послѣдовало въ нарушеніе этого закона, такъ какъ существо и предѣлы власти начальника секретнаго отдѣленія канцеляріи С.-Петербургскаго градоначальника, каковую должность онъ занималъ по службѣ, нигдѣ въ законѣ въ точности не опредѣлены, вслѣдствіе чего представляется невозможнымъ и обвиненіе его въ бездѣйствіи власти; б., что къ состоявшемуся о немъ, Фурсовѣ, рѣшенію присяжныхъ засѣдателей неправильно примѣнена 2 ч. 341 ст. улож., причемъ, при самой постановкѣ вопросовъ на разрѣшеніе присяжныхъ, допущено палатою нарушеніе 755 ст. у. у. с., такъ какъ вопросъ о важности допущеннаго имъ по службѣ бездѣйствія власти разрѣшенъ былъ не присяжными засѣдателями, которымъ не было постановлено по этому предмету особаго вопроса, а самой судебной палатой; и в., что предложенные на рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, по отношенію къ нему, Фурсову, вопросы 4-й, 5-й и 6-й, не заключаютъ въ себѣ существеннаго признака бездѣйствія власти—умышленности, т. е. сознательнаго непринятія указанныхъ въ рѣшеніи присяжныхъ засѣдателей мѣръ, включеніе какого признака въ поста-

новденные присяжнымъ вопросы защита ходатайствовала предъ палатой, но въ этомъ ходатайствѣ ей было отказано, и такимъ образомъ, въ виду неустановленія этого признака въ рѣшеніи присяжныхъ, къ дѣяніямъ его, Фурсова, могли быть примѣнены 411 и 1 ч. 446 ст. улож., а не 339 и 2 ч. 341 ст. Основываясь на этихъ доводахъ, подсудимый Фурсовъ ходатайствуетъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ постановленнаго о немъ приговора судебной палаты со всеми послѣдствіями. 2) *Защитникъ подсудимаго Мровинскаго, присяжный повѣренный Спасовичъ*, ссылаясь въ своей кассационной жалобѣ на отсутствіе какъ въ положительномъ законѣ, такъ и въ приказахъ С.-Петербургскаго градоначальника какихъ либо указаній на существо обязанности состоящаго при градоначальникѣ старшаго техника (481 и 487 ст. II т. св. зак. общ. губ. учрежд. изд. 1876 г.), и излагая подробно соображенія, въ силу коихъ, по его мнѣнію, необходимо прійти къ заключенію объ одинаковости обязанностей и отвѣтственности старшаго при градоначальникѣ техника, съ обязанностями и отвѣтственностью приглашенныхъ къ слѣдствію экспертовъ, объясняетъ, что Мровинскій, будучи приглашенъ въ качествѣ техника къ участію при осмотрѣ лавки Кобозева, производившемся съ цѣлью обнаруженія поджога или иныхъ злоумышленныхъ приготовленій противъ Священной Особы ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, могъ быть привлеченъ къ отвѣтственности, по смыслу 333 ст. у. у. с., за допущенныя имъ нерадѣніе или упущенія, лишь по 411 ст. улож. о наказ., но никакъ не по 339 ст. улож., такъ какъ ему, какъ технику, не предоставлено закономъ, никакой власти при производствѣ слѣдственныхъ по уголовнымъ дѣламъ дѣйствій и, въ данномъ случаѣ, единственнымъ, власть имѣющимъ и распоряжающимся лицомъ, былъ приставъ 1 участка Спасской части, отъ котораго и зависѣло сдѣлать тѣ, или другія распоряженія. По этимъ основаніямъ присяжный повѣренный Спасовичъ ходатайствуетъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ самаго преданія Мровинскаго суду. Но, если бы ходатайство это не было уважено, присяжный повѣренный Спасовичъ проситъ отмѣнить все судебное слѣдствіе и рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, по нарушенію 315, 330, 331, 760 и 763 ст. у. у. с., при постановкѣ предложенныхъ на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей вопросовъ. Нарушеніе этихъ узаконеній присяжный повѣренный Спасовичъ усматриваетъ въ отказѣ ему судебною палатою въ ходатайствѣ его объ измѣненіи редакціи предложенныхъ на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей вопросовъ, согласно съ 315, 330 и 331 ст. у. у. с., въ томъ смыслѣ, что осмотръ лавки Кобозева производимъ былъ не самимъ Мровинскимъ, а лишь чрезъ него. Отвергнувъ это ходатайство и оставивъ редакцію вопросовъ въ такомъ видѣ, какъ будто Мровинскій дѣйствительно производилъ этотъ осмотръ, какъ органъ и носитель власти слѣдственной, палата тѣмъ самымъ поставила присяжныхъ засѣдателей въ необходимость разрѣшить неподлежавшій ихъ компетенціи вопросъ о существѣ обязанностей и предѣлахъ власти Мро-

винскаго, какъ должностнаго лица. Эта неправильность имѣла, въ данномъ случаѣ, тѣмъ болѣе важное значеніе, что, при разрѣшеніи этого вопроса, присяжные засѣдатели должны были руководствоваться единственно данными имъ по этому предмету разъясненіями предсѣдателя въ его заключительномъ словѣ, а между тѣмъ, въ заключительной рѣчи предсѣдателя проведена была мысль, несогласная съ закономъ, которая, какъ это видно и изъ 4 п. приговора палаты, заключается въ томъ, что, такъ какъ Мровинскій получилъ спеціальное порученіе произвести технической осмотръ лавки Кобозева, съ цѣлью обнаруженія подкопа, то къ обязанностямъ его относилось обнаруженіе этого государственнаго преступленія въ предѣлахъ даннаго ему, какъ технику, порученія, то есть, что въ данную минуту, въ Мровинскомъ сосредоточивалась будто бы слѣдственная власть по раскрытію государственнаго преступленія, тогда какъ Мровинскій, какъ техникъ ни отъ кого не получалъ ни порученія, ни приказа о томъ, какъ ему дѣйствовать при осмотрѣ, потому что свѣдущее лицо, находящееся ли на службѣ или нѣтъ, ни въ какомъ іерархическомъ отношеніи къ власти слѣдственной не состоитъ, а лишь оказываетъ ей содѣйствіе своими свѣдѣніями и опытностью. Такимъ образомъ судебная палата, отказавъ въ исправленіи редакціи вопросовъ, согласно требованіямъ 315, 330 и 331 ст. у. у. с., нарушила, по объясненіямъ присяжнаго повѣреннаго Спасовича, какъ эти статьи закона, такъ и 760 и 763 уст. угол. суд., чрезъ устраненіе изъ вопросовъ о Мровинскомъ существенныхъ признаковъ того преступленія по службѣ, за которое онъ могъ подлежать взысканію лишь по 410 или 411 ст. улож. о нак. Наконецъ, если-бы Правительствующій Сенатъ, не нашелъ оснований къ отбѣнѣ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, въ виду возможности, во-первыхъ, устраненія изъ этого рѣшенія такихъ, разрѣшенныхъ ими вопросовъ, которые вовсе не подлежали ихъ компетенціи и, во-вторыхъ, въ виду возможности разъясненія, чрезъ Правительствующій Сенатъ, судебной палатѣ допущенныхъ ею неправильностей въ приговорѣ, заключающихся какъ въ указаніи въ 4 п. приговора, что Мровинскому даже было подлежащей властью поручено обнаружить государственное преступленіе, такъ и въ выводѣ палаты (7 п. приговора), будто-бы служащимъ лицамъ вмѣняются въ обязанность благоразуміе и проницательность въ степени, превышающей общую, нормальную, чего никакъ нельзя вывести изъ 712 ст. III т. уст. о службѣ (изд. 1876 г.), на которую ссылается приговоръ палаты, — присяжный повѣренный Спасовичъ ходатайствуетъ объ отбѣнѣ приговора судебной палаты относительно наказанія Мровинскаго по 339 и 2 п. 341 ст. улож., какъ неправильно къ нему примѣненныхъ. 3) *Защитникъ подсудимаго Теллева, присяжный повѣренный Герардъ* въ своей кассационной жалобѣ приводитъ слѣдующіе кассационные доводы: а) судебная палата, по объясненіямъ его, допустила нарушеніе 751 ст. уст. уг. суд., отказавъ ему въ ходатайствѣ о постановкѣ вопросовъ относительно Теллева согласно выводами обвинительнаго акта. Какъ изъ этого акта такъ и изъ

вопросовъ о виновности Фурсова видно, что вся дѣятельность полиціи, по отношенію къ розыскамъ по политическимъ преступленіямъ, сосредоточена была въ рукахъ Фурсова и чины полиціи считались исполнившими свои обязанности по этому предмету, если сообщили ему все, имъ извѣстное. Слѣдовательно, обвиняя Теглева въ томъ, что онъ не довелъ до свѣдѣнія начальства о чемъ-либо ему извѣстномъ о Кобозевѣ, недостаточно было указать въ вопросѣ присяжнымъ засѣдателямъ, что Теглевъ не сообщилъ о томъ градоначальнику, а слѣдовало обвинять Теглева въ томъ, что онъ не сообщилъ о томъ даже Фурсову, между тѣмъ, палата отказала ему въ ходатайствѣ объ измѣненіи редакціи вопросовъ въ этомъ смыслѣ, несмотря на то, что къ ходатайству этому присоединился и прокуроръ палаты; б) палатою нарушены требованія 760 ст. уст. уг. суд. тѣмъ, что въ вопросы о виновности Теглева не былъ включенъ, несмотря на требованія защиты, существенный признакъ приписываемаго ему преступленія бездѣйствія власти, заключающійся въ умышенномъ, сознательномъ непріятіи тѣхъ или другихъ мѣръ, изъ числа находившихся въ его власти и распоряженіи; в) въ заключительномъ своемъ словѣ предсѣдатель, въ нарушение 1 п. 801 ст. уст. уг. суд., объяснилъ присяжнымъ засѣдателямъ, что для признанія виновности должностнаго лица въ бездѣйствіи власти достаточно, если чиновникъ будетъ признанъ недостаточно проницательнымъ. Хотя палата и отказалась подтвердить, что таковъ былъ именно смыслъ заключительной рѣчи предсѣдателя, но это доказывается мотивами палаты, изложенными въ § 7 ея приговора; г) къ дѣянію Теглева, установленному рѣшеніемъ присяжныхъ, на первый о Теглевѣ вопросъ, палата неправильно примѣнила 339 и 341 ст. улож. о нак., такъ какъ непризнаніемъ присяжными засѣдателями того факта, чтобы Теглевъ признавала необходимость принятія тѣхъ мѣръ, которыя не были имъ приняты, дѣяніе Теглева, какъ совершенное имъ по небрежности, или по недостатку проницательности, представляется предусмотрѣннымъ специальнымъ закономъ, изображеннымъ въ 446 ст. улож.; д) заключеніе палаты о томъ что подкупъ изъ лавки Кобозева не былъ обнаруженъ, вслѣдствіе допущенныхъ Теглевымъ упущеній по службѣ, установленныхъ въ рѣшеніи присяжныхъ засѣдателей, представляется несогласнымъ съ отвѣтами присяжныхъ засѣдателей на предложенные имъ вопросы о Теглевѣ и неправильнымъ по существу. Судя по редакціи предложенныхъ на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей вопросовъ, Теглевъ обвинялся въ нѣсколькихъ разнородныхъ, и отдѣльно, по пунктамъ, изложенныхъ упущеніяхъ, общая совокупность которыхъ имѣла своимъ послѣдствіемъ необнаруженіе подкупа, на каковое послѣдствіе было указано въ концѣ послѣдняго изъ вопросовъ. Между тѣмъ, на нѣкоторые изъ вопросовъ о Теглевѣ, въ томъ числѣ и на послѣдній, за которымъ непосредственно слѣдуетъ выводъ о послѣдствіяхъ, допущенныхъ Теглевымъ упущеній, присяжные отвѣчали оправдательно, не оговоривъ особо въ утвердительномъ смыслѣ, что указанныя въ послѣднемъ пунктѣ вопросовъ послѣдствія были вызваны тѣми, по службѣ Теглева, упущеніями, которыя

признаны присяжными засѣдателями; вслѣдствіе чего судебная палата не имѣла права собственной властью восполнять этихъ недостатковъ въ рѣшеніи присяжныхъ засѣдателей. Независимо отъ того, выводъ палаты о важности послѣдствій отъ упущеній по службѣ Теглева, установленныхъ въ рѣшеніи присяжныхъ засѣдателей, нельзя признать правильнымъ и по существу. Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей по 2-му о Теглевѣ вопросу онъ признанъ виновнымъ *во-первыхъ*, въ томъ что, имѣя основательныя подозрѣнія относительно личности Кобозева, вслѣдствіе полученныхъ имъ вечеромъ 27 февраля 1881 г. свѣдѣній, онъ, Теглевъ, не доложилъ въ тотъ же вечеръ, 27 февраля, градоначальнику объ извѣстныхъ ему обстоятельствахъ, вызвавшихъ необходимость обыска въ лавкѣ Кобозева, и *во-вторыхъ*, въ томъ что, участвуя 28 февраля, вмѣстѣ съ Мровинскимъ, въ техническомъ осмотрѣ лавки Кобозева, вовсе не вошелъ въ заднюю комнату, гдѣ могъ бы, подъ видомъ содѣйствія Мровинскому въ отысканіи сырости или течи, сдвинуть лежавшую въ углу кучу сѣна, подъ которой впоследствии, при осмотрѣ 4-го марта, оказалось наваленною земля отъ подкопа. Но ни то, ни другое изъ этихъ упущеній Теглева, по объясненіямъ присяжнаго повѣреннаго Герарда, не могло имѣть никакихъ послѣдствій, такъ какъ изъ пункта б 4-го вопроса о виновности Фурсова видно, что Теглевъ сообщилъ Фурсову объ имѣвшихся у Теглева свѣдѣніяхъ о Кобозевѣ утромъ 28 февраля, однакожъ, это его сообщеніе не вызвало никакого распоряженія объ обыскѣ въ лавкѣ Кобозева; а изъ всего 1-го вопроса о виновности Мровинскаго видно, что Мровинскимъ не было сдѣлано никакихъ распоряженій къ обнаруженію работъ по подкопу и что кучки земли, прикрытой сѣномъ, были и въ тѣхъ комнатахъ, куда Теглевъ входилъ съ Мровинскимъ и однакоже Теглевъ не обвинялся въ томъ, что онъ не обнаружилъ въ этихъ комнатахъ слѣдовъ работъ по подкопу. По всѣмъ этимъ соображеніямъ присяжный повѣренный Герардъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ какъ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, такъ и приговора палаты.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, объясненія повѣренныхъ подсудимыхъ Мровинскаго и Теглева, присяжныхъ повѣренныхъ Спасовича и Герарда, и подсудимаго Мровинскаго, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что какъ указанія подсудимаго Фурсова и защитника подсудимаго Мровинскаго на неправильное преданіе Фурсова и Мровинскаго суду за бездѣйствіе власти, такъ и жалобы ихъ, равно и жалоба защитника подсудимаго Теглева, на неправильное примѣненіе къ подсудимымъ закона о наказаніи, находятся, при ихъ обсужденіи и разрѣшеніи, въ зависимости отъ толкованія 339 ст. улож. о наказ.; вслѣдствіе чего, представляется необходимымъ остановиться, прежде всего, на разъясненіи законныхъ признаковъ того служебнаго преступленія, которое именуется въ уложеніи о наказаніяхъ бездѣйствіемъ власти. Законный составъ этого преступленія весьма точно и опредѣлительно выраженъ въ 339 ст. улож. Изъ буквального смысла

приведенной статьи закона явствуетъ, что преступленіе это можетъ быть совершено исключительно лицомъ, состоящимъ на государственной или общественной службѣ, и что преступное значеніе служебной дѣятельности должностнаго лица выражается, въ этомъ случаѣ, въ оставленіи имъ безъ дѣйствія, въ нарушение общихъ обязанностей служащихъ лицъ, указанныхъ въ 712—715 ст. III т. уст. о службѣ (изд. 1876 г.), предоставленной ему закономъ, или распоряженіемъ его начальства, власти, чрезъ непринятіе или неупотребленіе всѣхъ тѣхъ, указанныхъ въ законѣ, или закономъ дозволенныхъ мѣръ или средствъ, — которые могли и должны были быть имъ приняты или употреблены, въ надлежащее время и при извѣстныхъ обстоятельствахъ, въ предѣлахъ данной ему власти, и по кругу должностныхъ его обязанностей и значенію порученнаго ему дѣла, — для предотвращенія ущерба или вреда, которые, отъ непринятія этихъ мѣръ и неупотребленія этихъ средствъ, послѣдовали для государства, общества, или ввѣренной ему по службѣ части. Изъ сопоставленія этихъ признаковъ — противозаконнаго бездѣйствія власти, предусмотрѣннаго 339 ст. улож., съ существомъ однороднаго съ нимъ служебнаго преступленія — нерадѣнія или небрежности по службѣ вообще, наказуемаго въ сравнительно меньшей мѣрѣ, по 410 и 411 ст. улож. очевидно, что отличительнымъ признакомъ этихъ двухъ видовъ преступленія одного и того же рода, представляется именно послѣдній изъ указанныхъ выше признаковъ бездѣйствія власти, т. е., непринятіе или неупотребленіе должностнымъ лицомъ всѣхъ, указанныхъ или дозволенныхъ закономъ мѣръ и средствъ, въ виду вреда или ущерба, непосредственно угрожавшихъ государству, обществу или ввѣренной должностному лицу части. Исходя изъ этихъ основаній, и, сообразивъ принесенныя по настоящему дѣлу кассационныя жалобы съ законами и подлиннымъ производствомъ судебной палаты, — Правительствующій Сенатъ находитъ, что 1) жалобы подсудимаго Фурсова и защитника подсудимаго Мровинскаго на неправильное преданіе Фурсова и Мровинскаго суду за бездѣйствіе власти и ходатайство ихъ объ отмѣнѣ самаго преданія ихъ суду, со всѣми послѣдствіями, не могутъ быть признаны уважительными. Не говоря уже о томъ, что неправильность указаній обвинительнаго акта, или опредѣленія о преданіи обвиняемыхъ лицъ суду, на законы, опредѣляющіе характеръ приписываемаго обвиняемымъ преступленія, не составляетъ, какъ было неоднократно разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (сбор. рѣш. 1867 г. № 135 и др.), кассационнаго повода, могущаго вести за собою отмѣну всего судебного производства дѣла, — возраженія по этому предмету, изложенныя въ кассационныхъ жалобахъ подсудимаго Фурсова и защитника подсудимаго Мровинскаго, и по существу своему не могутъ быть признаны правильными. Какъ изъ формулярнаго о службѣ подсудимаго Фурсова списка, такъ и изъ другихъ, имѣющихся въ производствѣ палаты свѣдѣній, не отрицаемыхъ и самимъ Фурсовымъ въ его кассационной жалобѣ, видно, что Фурсовъ состоялъ на службѣ въ должности начальника секретнаго отдѣленія канцеляріи С.-Петербургскаго градоначаль-

ника, и, по распоряженію послѣдняго, руководилъ въ С.-Петербургѣ полицейскими розысками по государственнымъ преступленіямъ. Въ виду такого своего служебнаго положенія и обязанностей, возложенныхъ на него градоначальникомъ, въ силу предоставленнаго послѣднему на то права ст. 1547 П т. общ. губ. учрежд., Фурсовъ, на точномъ основаніи 1551 ст. того же тома свод. зак., обязанъ былъ руководствоваться въ своей служебной дѣятельности, помимо тѣхъ приказаній или инструкцій, которыя могли быть получаемы имъ отъ градоначальника, и общими, относящимися къ предметамъ его служебной дѣятельности правилами, предписанными въ общемъ учрежденіи полиціи (т. II кн. III разд. I), за неисполненіе каковыхъ своихъ обязанностей, подлежалъ ответственности на основаніяхъ, одинаковыхъ со всѣми полицейскими чинами. Вслѣдствіе сего, одно отсутствіе въ законѣ какихъ-либо особыхъ указаній, опредѣляющихъ специально существо и предѣлы власти начальника секретнаго отдѣленія канцеляріи С.-Петербургскаго градоначальника, не могло служить для начальства Фурсова основаніемъ къ освобожденію его отъ ответственности за бездѣйствіе власти, если таковое съ достаточной основательностью опредѣлялось обстоятельствами, обнаруженными произведеннымъ по настоящему дѣлу предварительнымъ слѣдствіемъ. Равнымъ образомъ, и въ преданіи подсудимаго Мровинскаго сулу за бездѣйствіе власти, на основаніи 339 и 341 ст. улож. о нак., не заключается никакого нарушенія закона. Изъ формулярнаго о службѣ Мровинскаго списка видно, что онъ состоялъ въ должности старшаго техника при С.-Петербургскомъ градоначальникѣ (ст. 481 и 487 П т. общ. губ. учрежд.). Хотя въ законѣ и не содержится особыхъ постановленій, опредѣляющихъ права и обязанности, соединенныя съ должностью старшаго техника при С.-Петербургскомъ градоначальникѣ, но обстоятельство это не исключаетъ возможности совершенія лицами, завѣдывающими, по государственной или общественной службѣ какой либо технической частью, служебныхъ преступленій, въ качествѣ лицъ должностныхъ, и, слѣдовательно, и возможности—привлеченія ихъ къ ответственности въ установленномъ за преступления по службѣ порядкѣ. По отношенію, собственно, къ настоящему дѣлу имѣющему предметомъ обвиненіе Мровинскаго въ бездѣйствіи власти по должности старшаго техника при С.-Петербургскомъ градоначальникѣ, обязанности Мровинскаго, независимо отъ общихъ, относительно лицъ, состоящихъ на службѣ, указаній, содержащихся въ 712—715 ст. т. III уст. сл. (изд. 1876 г.), опредѣлялись, какъ характеромъ специальности его, какъ техника, такъ и особою инструкціею, изложенной въ приказѣ бывшаго С.-Петербургскаго градоначальника по С.-Петербургскому градоначальству и полиціи отъ 21 января 1877 г. за № 22, и тѣмъ особымъ порученіемъ для исполненія котораго, на основаніи предоставленной градоначальнику, по 1547 ст. общ. губ. учрежд., власти и былъ приглашенъ Мровинскій. Непринятіе всѣхъ, находившихся въ данномъ случаѣ въ распоряженіи и власти Мровинскаго, средствъ къ исполненію въ точности лежавшаго на немъ порученія, при условіяхъ, указанныхъ въ 339 ст. улож. давало начальству Мровинскаго полное право на привлеченіе его къ ответствен-

ности за бездѣйствіе власти. Изложенныя въ кассационной жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Спасовича соображенія, на основаніи которыхъ онъ приходитъ къ заключенію, что Мровинскій, будучи приглашенъ полиціей въ качествѣ техника для осмотра лавки Кобозева, съ цѣлью обнаруженія государственнаго преступленія, на точномъ основаніи перечисленныхъ въ кассационной жалобѣ статей устава уголовного судопроизводства, не могъ пользоваться никакой властью, или дѣлать какія либо распоряженія для достиженія означенной цѣли, по тѣмъ же основаніямъ, какъ и другія эксперты изъ частныхъ лицъ, приглашаемые для осмотровъ или освидѣтельствующія при производствѣ уголовныхъ дѣлъ, — вслѣдствіе чего и не могъ подлежать преданію суду за бездѣйствіе власти, — нельзя признать правильными, какъ не согласными, ни съ фактическими данными настоящаго дѣла, ни съ тѣми законами, которые приведены въ кассационной жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Спасовича, въ подтвержденіе его выводовъ. — Мровинскому поручено было, какъ видно изъ обвинительнаго акта, производство технического осмотра лавки Кобозева, подъ видомъ обнаруженія причинъ сырости въ сосѣдномъ подвалѣ, причѣмъ было сообщено Мровинскому о другой, секретно преслѣдуемой цѣли даннаго ему порученія, и за непринятіе тѣхъ именно мѣръ, необходимость принятія которыхъ вызывалась производствомъ порученнаго Мровинскому технического, а не уголовно — слѣдственнаго осмотра, Мровинскій преданъ былъ суду, какъ за бездѣйствіе власти. Такимъ образомъ, сравненіе обязанностей, лежавшихъ на Мровинскомъ въ данномъ случаѣ, при исполненіи возложеннаго на него начальствомъ порученія, съ обязанностями приглашаемыхъ судебнымъ слѣдователемъ, при производствѣ уголовныхъ дѣлъ экспертовъ, представляется фактически невѣрнымъ. Но и тѣ соображенія, изложенныя въ кассационной жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Спасовича, которыми, по мнѣнію его, устанавливалось совершенное тождество обязанностей и ответственности, какъ частныхъ, такъ и должностныхъ лицъ, приглашаемыхъ въ качествѣ экспертовъ при производствѣ уголовныхъ дѣлъ, нельзя признать правильными. Соображенія эти опровергаются собственными выводами присяжнаго повѣреннаго Спасовича, къ которымъ онъ приходитъ въ своей кассационной жалобѣ. Настаивая на невозможности привлеченія къ ответственности Мровинскаго за бездѣйствіе власти, какъ техника, по тѣмъ же основаніямъ, по коимъ немислима таковая ответственность по отношенію къ экспертамъ изъ лицъ, не состоящихъ на службѣ, онъ въ тоже время, допускаетъ ответственность Мровинскаго на основаніи 410 или 411 ст. улож. о наказ., также опредѣляющихъ взысканія за служебныя преступленія и непримѣнимыхъ къ экспертамъ изъ частныхъ лицъ, приглашаемымъ по судебнымъ дѣламъ. Обязанность сихъ лицъ заключается единственно въ томъ, чтобы своими знаніями и опытностію содѣйствовать цѣлямъ правосудія и раскрытію истины. Свѣдущіе же люди изъ должностныхъ лицъ, независимо этой общей обязанности, несутъ еще и обязанности служебныя и если предметъ экспертизы относится къ завѣдываемой такимъ должност-

нымъ лицомъ, по службѣ, технической части, въ составѣ того или другаго управленія, то нельзя отрицать возможности, совмѣстнаго съ нарушеніемъ обязанностей эксперта, по уголовному дѣлу, совершенія того или другаго преступленія по службѣ, такъ какъ завѣдывающія какой либо технической частью въ составѣ того или другаго управленія должностныя лица, даже и въ случаяхъ проявленія ихъ дѣятельности, имѣющихъ совершенно частный характеръ, подлежатъ по закону, взысканіямъ, установленнымъ за преступленія по службѣ (872 и 1060 ст. улож. о нак.); 2) указанія присяжнаго повѣреннаго Спасовича на нарушеніе 760 и 763 ст. у. у. с., вслѣдствіе неудовлетворенія его ходатайства, объ измѣненіи редакціи предложенныхъ на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей вопросовъ, относительно Мровинскаго, согласно съ указаніями 315, 330 и 331 ст. устава, не имѣютъ никакого особаго значенія, какъ потому, что вопросъ о томъ, было ли поручено въ данномъ случаѣ производство осмотра лавки Кобозева Мровинскому, или же полиціи, чрезъ него Мровинскаго, относится къ фактической сторонѣ дѣла, по отношенію къ которой право суда, при постановкѣ вопросовъ, не ограничено какими либо формальными требованіями закона, такъ и потому, что и въ томъ случаѣ, если бы осмотръ лавки Кобозева производился полиціей чрезъ Мровинскаго, какъ техника, Мровинскій не освобождался бы отъ отвѣтственности за бездѣйствіе власти, имъ самимъ допущенное, такъ какъ, и въ послѣднемъ случаѣ, онъ былъ бы обязанъ, распорядиться, если даже и не самъ лично, то чрезъ обращенное къ полиціи требованіе, о совершеніи тѣхъ или другихъ дѣйствій, или же принятіи тѣхъ или другихъ мѣръ, которыя должны были вести его къ составленію точнаго и правильнаго заключенія по предмету его спеціальности; 4) ссылка защитника подсудимаго Теглева, присяжнаго повѣреннаго Герарда, на нарушеніе 751 ст. у. у. с., не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ при постановкѣ вопросовъ по существу дѣла, судъ вовсе не стѣсненъ выводами обвинительнаго акта, и потому палата, поставивъ вопросъ о виновности Теглева по существу тѣхъ обвиненій, которыя предъявлялись къ Теглеву по обвинительному акту, имѣла право отказать защитнику Теглева въ ходатайствѣ объ исправленіи редакціи этихъ вопросовъ, по отношенію собственно къ обстоятельствамъ дѣла, изложеннымъ въ обвинительномъ актѣ, которыя могли видоизмѣниться на судѣ (сб. рѣш. 1869 г. № 576); 4) указанія его же, присяжнаго повѣреннаго Герарда, и подсудимаго Фурсова, на нарушеніе 760 ст. у. у. с., чрезъ отказъ защитѣ въ ходатайствѣ о включеніи въ вопросы о виновности подсудимыхъ, обвинявшихся въ бездѣйствіи власти, существеннаго признака этого преступленія, — умышеннаго, сознательнаго непріятія тѣхъ мѣръ, которыя изложены въ вопросахъ, — не могутъ быть признаны уважительными, такъ какъ согласно съ требованіями 760 ст. у. у. с., предлагаемыя на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей вопросы, должны заключать въ себѣ лишь существенные признаки преступленія, подлежащаго обсужденію присяжныхъ засѣдателей; между тѣмъ о непріятіи виновнымъ тѣхъ мѣръ, о которыхъ говорится въ 339 ст. улож., съ сознаниемъ необходимости въ этихъ мѣрахъ, — какъ о существенномъ при-

знакъ противозаконнаго бездѣйствія власти, — вовсе не упоминается въ этомъ законѣ; 5) указанія присяжныхъ повѣренныхъ Спасовича и Герарда на неправильность объясненій, данныхъ присяжнымъ засѣдателямъ въ заключительной рѣчи предсѣдателя палаты, не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ объясненія эти не могутъ быть провѣрены Правительствующимъ Сенатомъ, за незанесеніемъ этой рѣчи въ протоколъ судебного засѣданія, влѣдствіе неза явленія своевременно ходатайства о томъ со стороны защиты; ссылка же присяжныхъ повѣренныхъ Спасовича и Герарда на 4 и 7 §§ приговора палаты, какъ на подтвержденіе ихъ указаній по сему предмету, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ изложеніе тѣхъ или другихъ соображеній въ приговорѣ палаты не даетъ никакихъ основаній въ заключенію о существовѣ тѣхъ объясненій, которыя даны были предсѣдателемъ въ его заключительномъ словѣ, предшествовавшемъ постановленію судебного приговора, но, при этомъ Правительствующій Сенатъ, не можетъ не замѣтить, что соображенія, изложенныя въ § 7 приговора палаты, не оправдываются точнымъ смысломъ приведенной въ семъ приговорѣ 712 ст. т. III уст. о службѣ (изд. 1876 г.), такъ какъ статья эта, перечисляя общія качества, которыми должны обладать лица, состоящія на службѣ, вовсе не отождествляетъ понятія о здоровомъ разсудкѣ съ понятіемъ о необходимомъ обладаніи должностнымъ лицомъ извѣстной степенью благоразумія или провицательности; 6) объясненія подсудимаго Фурсова, относительно неправильности признанія самою палатою, допущеннаго имъ бездѣйствія власти, особенно важнымъ, тогда какъ вопросъ о важности его служебныхъ упущеній подлежалъ разрѣшенію присяжныхъ засѣдателей, а не палаты, не имѣютъ правильнаго основанія, такъ какъ разрѣшеніе вопроса о важности допущеннаго со стороны должностнаго лица превышенія или бездѣйствія власти зависитъ отъ соображенія совершенныхъ должностнымъ лицомъ противозаконныхъ по службѣ дѣйствій съ тѣми обязанностями, которыя этими дѣйствіями нарушены, и потому опредѣляется судомъ, на основаніи существующихъ по сему предмету постановленій, а не присяжными засѣдателями, разрѣшенію которыхъ можетъ подлежать лишь вырженнй въ фактическихъ данныхъ вопросъ о тѣхъ послѣдствіяхъ, которыя вызваны были превышеніемъ или бездѣйствіемъ власти со стороны должностнаго лица (сб. рѣш. 1872 № 1123), и 7) жалоба присяжнаго повѣреннаго Герарда на неправильность выводовъ палаты, относительно признанныхъ будто бы присяжными засѣдателями послѣдствій тѣхъ упущеній по службѣ, въ которыхъ Теглевъ признанъ виновнымъ по рѣшенію присяжныхъ засѣдателей, представляется заслуживающею уваженія, такъ какъ, подраздѣливъ постановленный на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, второй вопросъ о виновности Теглева, на шесть отдѣльныхъ вопросовъ, съ указаніемъ только, подъ послѣднимъ изъ этихъ вопросовъ, тѣхъ послѣдствій, которыя произошли отъ непринятія Теглевымъ изложенныхъ по каждому вопросу, въ отдѣльности, мѣръ, судебная палата, въ виду оправдательнаго рѣшенія присяжныхъ засѣдателей по четыремъ, изъ указанныхъ въ вопросахъ, пунктамъ

обвинения, въ томъ числѣ и по послѣднему, за которымъ непосредственно слѣдовало указаніе на послѣдствія допущенныхъ Теглевымъ по службѣ упущеній, указаніе, особо неоговоренное присяжными засѣдателями въ утвердительномъ смыслѣ, обязана была обратитъ присяжныхъ засѣдателей къ новому совѣщанію для разъясненія возникающаго, по этому предмету, сомнѣнія, въ смыслѣ постановленнаго ими рѣшенія. Неисполнивъ же этой обязанности, палата не имѣла уже права, въ отягощеніе участи подсудимаго, истолковывать, по собственному усмотрѣнію, рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей въ смыслѣ, невыгодномъ для подсудимаго. Обращаясь засимъ, къ обсужденію возраженій подсудимаго Фурсова и защитниковъ подсудимыхъ Мровинскаго и Теглева противъ правильности примѣненія ко всѣмъ тремъ подсудимымъ 339 и 341 ст. улож. о нак., и, устраняя, въ виду изложенныхъ выше соображеній, изъ этого обсужденія указанія защиты на признаніе присяжными засѣдателями факта сознательности въ дѣйствіяхъ подсудимыхъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что подсудимый Фурсовъ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей признанъ виновнымъ, *во первыхъ*, въ томъ что, получая въ первыхъ мѣсяцахъ 1881 года отъ пристава 1 участка Спасской части Теглева свѣдѣнія объ обстоятельствахъ, навлекающихъ на крестьянина Кобозева и его жену подозрѣніе въ устройствѣ изъ подвального помѣщенія, занятаго ими подъ сырную лавку по Малой Садовой улицѣ, подкупа или другихъ приспособленій для преступнаго покушенія на жизнь въ Бозѣ почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, не удостоверялся надлежащимъ образомъ въ личности крестьянина Кобозева и его жены, собраніемъ свѣдѣній изъ Землянскаго уѣзда о настоящемъ мѣстѣ жительства Кобозевыхъ, а удовольствовался лишь полученною изъ означеннаго уѣзда, въ началѣ февраля, справкой о томъ, что крестьянину Кобозеву былъ дѣйствительно выданъ паспортъ, каковой былъ предъявленъ лицомъ, открывшимъ сырную лавку по Малой Садовой; причемъ, онъ, Фурсовъ, зналъ, что означенная справка служить лишь доказательствомъ выдачи Кобозеву паспорта, а не доказательствомъ того, что лицо, предъявившее паспортъ, есть дѣйствительно крестьянинъ Кобозевъ (п. а вопросъ 4-й),—вслѣдствіе чего означенный подкупъ и приспособленія для производства посредствомъ взрыва покушенія на жизнь въ Бозѣ почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, дѣйствительно устроенные изъ лавки Кобозева, не были обнаружены къ 1 марта 1881 года,—и *во вторыхъ*, въ томъ, что и послѣ уже совершенія злодѣянія 1-го марта, несмотря на все имѣвшіяся у него, Фурсова, прежде свѣдѣнія о подозрительномъ характерѣ лавки и личности Кобозевыхъ, и полученіе, при изслѣдованіи означеннаго злодѣянія, указаній на рядъ лицъ, принимавшихъ участіе въ предварительномъ соглашеніи, приготовленіяхъ и самомъ совершеніи царевубійства, не принявъ до 4-го марта никакихъ мѣръ къ обнаруженію подкупа въ лавкѣ именованныхъ себя Кобозевыми и къ предупрежденію имъ возможности скрыться отъ преслѣдованія, вслѣдствіе чего означенныя лица скрылись 3 марта 1881 года (6-й вопросъ). Въ этихъ слу-

жебныхъ упущеніяхъ Фурсова выразилось бездѣйствіе, предоставленной ему по служебному положенію, власти, чрезъ неисполненіе тѣхъ обязанностей, которыя, для полицейскихъ чиновъ, установлены въ законахъ (ст. 1 и 137 уст. о предуп. и пресѣч. преступл.; 1323 (п. 6), 1351, 1379, 1388 и друг. ст. общ. губ. учр., т. II кн. III разд. I), въ силу которыхъ полиція уполномочена, на принятіе всѣхъ, зависящихъ отъ нея мѣръ къ предупрежденію и пресѣченію преступленій, и къ обнаруженію лицъ, навлекающихъ на себя подозрѣніе въ какихъ бы то ни было видахъ участія въ совершеніи преступленій, покушеній на оныя, или приготовленій къ преступнымъ дѣйствіямъ несравненно меньшей важности, чѣмъ тѣ преступныя дѣйствія, въ которыхъ были заподозрѣны лица, именованныя себя Кобозевыми. Далѣе (п. б., вопросъ 4-й), подсудимый Фурсовъ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей признанъ виновнымъ въ томъ, что, зная утромъ 28 февраля 1881 г. изъ объясненій Теглева, что наканунѣ, вечеромъ, успѣли скрыться отъ слѣдившихъ за ними дворниковъ и околочнаго надзирателя, находившіяся въ лавкѣ Кобозева два подозрительныхъ лица, изъ коихъ одно, очевидно замѣтившее при выходѣ изъ лавки, что за нимъ слѣдятъ, наняло извозчика лихача за 1 рубль къ Вознесенскому мосту, а затѣмъ, приказало ѣхать въ 1-ю роту Измайловскаго полка, гдѣ, уплативъ извозчику 3 р. 20 к., скрылось въ переулочекъ, и удостовѣрившись такимъ образомъ, какъ въ явной подозрительности лавки именовавшаго себя Кобозевымъ, такъ и въ недостаткѣ бывшихъ въ распоряженіи Теглева средствъ для наблюденія за упомянутой сырной лавкой и въ недостаточной опытности и нераспорядительности лицъ, приставленныхъ приставомъ Теглевымъ для означенной цѣли, и, имѣя свѣдѣнія объ ожидавшемся 1 го марта проѣздѣ въ Бозѣ почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА на разводъ въ Михайловскій манежь, быть можетъ чрезъ Малую Садовую, не только не испросилъ разрѣшенія С-Петербургскаго градоначальника на производство немедленно обыска, въ установленномъ порядкѣ, въ сырной лавкѣ Кобозева, но даже не командировалъ тотчасъ же находившихся въ его распоряженіи агентовъ для наблюденія за означенной лавкой, а ограничился лишь распоряженіемъ о приглашеніи отъ имени С-Петербургскаго градоначальника техника инженеръ генераль-маіора Мровинскаго, для осмотра упомянутой лавки, подъ предлогомъ сырости въ сосѣднемъ подвалѣ, т. е. мѣрою, относящеюся къ негласному наблюденію.— Въ этихъ, установленныхъ присяжными засѣдателями фактахъ, выразились еще въ большей степени преступная нераспорядительность и бездѣйствіе власти вѣрноподсудимому по предмету розысковъ по государственнымъ преступленіямъ въ С-Петербургѣ. Принятіе негласныхъ, единственно мѣръ, наблюденія за лицами подозрительными и производство негласныхъ дознаній и розысковъ въ отношеніи такихъ лицъ, по смыслу 253 ст. у. у. с., можетъ имѣть мѣсто въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда признаки преступленія или проступка сомнительны, или когда о происшествіи, имѣющемъ такіе признаки, полиція извѣстится по слуху, или вообще изъ источника не вполне достовернаго. Между тѣмъ, какъ это видно изъ установленныхъ присяжными засѣ-

дателями фактовъ, свѣдѣнія о подозрительности Кобозева и содержимой имъ сырной лавки получены были Фурсовымъ отъ лица официальнаго, полицейскаго пристава Теглева, и по существу своему были на столько важны и серьезны, что и самъ Фурсовъ, какъ это признано присяжными засѣдателями, *удостоверился въ явной подозрительности Кобозева*.—При такомъ положеніи дѣла и въ виду ожидаемаго на другой день прѣзда по Малой Садовой улицѣ въ Бозѣ почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, полиція, на основаніи 252, 256, 257, 258, 1034, 1035 и 1037 ст. у. у. с., имѣла право распорядиться немедленнымъ производствомъ обыска въ помѣщеніи Кобозева и заарестованіемъ его, если бы результаты обыска подтвердили основательность угадавшихъ на него подозрѣній въ участіи его въ государственномъ преступленіи. А потому, если бы даже подсудимый Фурсовъ и встрѣчалъ какія либо сомнѣнія въ правѣ распорядиться производствомъ обыска по собственному своему усмотрѣнію, то обязанъ былъ немедленно доложить о томъ градоначальнику и испросить его на этотъ предметъ распоряженія; но ни того, ни другаго, имъ сдѣлано не было, не смотря на возможность предстоявшей отъ допущеннаго имъ бездѣйствія власти, опасности для жизни Священной Особы ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Наконецъ, рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей подсудимый Фурсовъ признанъ виновнымъ, *во первыхъ*, въ томъ, что, не получая днемъ 28-го февраля 1881 г., свѣдѣній о результатахъ произведеннаго генераль майоромъ Мровинскимъ, при участіи Теглева, осмотра сырной лавки Кобозева, не потребовалъ доставленія въ тотъ же день свѣдѣній, какъ по сему предмету, такъ и о порядкѣ производства осмотра, для провѣрки, въ какой мѣрѣ основательно произведенъ былъ тотъ осмотръ.—(4 вопросъ п. в), и, *во вторыхъ*, въ томъ, что находясь, по особому распоряженію начальства, съ половины января 1881 г. въ постоянныхъ и частыхъ сношеніяхъ съ чинами прокурорскаго надзора и корпуса жандармовъ, производившими дознанія о государственныхъ преступленіяхъ, и, сообщая постоянно означеннымъ чинамъ свѣдѣнія по дѣламъ сего рода, полученныя посредствомъ розысковъ, онъ, Фурсовъ, до двухъ часовъ дня 1 марта 1881 года, не сообщилъ означеннымъ чинамъ объ имѣвшихся у него, въ первыхъ мѣсяцахъ 1881 г., свѣдѣніяхъ о подозрительности лавки лица, именовавшаго себя Кобозевымъ, заключавшейся въ предположеніи объ устройствѣ въ оной подкопа или иныхъ приспособленій для покушенія на жизнь въ Бозѣ почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Первое изъ этихъ служебныхъ упущеній Фурсова указываетъ на отсутствіе съ его стороны надлежащаго надзора за дѣйствіями подвѣдомственныхъ ему чиновъ по предмету вѣренной ему по службѣ части, — а послѣднее составляетъ неисполненіе обязанностей, лежащихъ на немъ, какъ на основаніи 1034 и 1035 ст. у. у. с., такъ и въ силу особаго по этому предмету распоряженія его начальства. Какъ то, такъ и другое изъ этихъ упущеній Фурсова по службѣ, по буквальному смыслу 1355 ст. общ. губ. учрежд., влечетъ за собою отвѣтственность, за бездѣйствіе власти установленную. Принимая засимъ во вниманіе, что все вышеизложенныя упущенія Фурсова

допущены были имъ по дѣлу первостепенной важности, и имѣли своимъ послѣдствіемъ, какъ это признано рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, необнаруженіе своевременно подкопа, устроеннаго изъ лавки Кобозевыхъ, и предоставленіе этимъ лицамъ возможности скрыться отъ преслѣдованія, Правительствующій Сенатъ находитъ примѣненіе къ подсудимому Фурсову 339 и 2 ч. 341 ст. улож. о наказ. правильнымъ 2) Инженеръ генераль-маіоръ Мровинскій рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей признанъ виновнымъ въ томъ, что будучи приглашенъ 28 февраля 1881 г. полицейскимъ приставомъ Теглевымъ, отъ имени С-Петербургскаго градоначальника, для производства техническаго осмотра подвального помѣщенія, нанятаго именовавшимъ себя Кобозевымъ подъ сырную лавку, въ домѣ графа Менгдена, по Малой Садовой улицѣ, и, зная, что цѣлью означеннаго осмотра, но подъ предлогомъ сырости, оказавшейся въ сосѣднемъ подвалѣ, должно быть обнаруженіе подкопа, или слѣдовъ онаго, для совершенія покушенія на жизнь въ Бозѣ почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, не принялъ, во время этого осмотра, такихъ мѣръ, которыя, соотвѣтствуя дѣйствительно цѣли осмотра, могли быть приняты и для обнаруженія сырости въ сосѣднемъ подвалѣ, а именно: а) не приказалъ отодрать въ комнатѣ, составлявшей лавку, и въ жилой комнатѣ подвального помѣщенія Кобозева, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, бывшей вокругъ стѣны, деревянной обшивки, гдѣ вслѣдъ засимъ, а именно 4 марта, обнаружены при осмотрѣ судебного слѣдователя, въ жилой комнатѣ, изъ подъ окна, подкопъ на средину Малой Садовой улицы съ вполне оконченными приспособленіями для производства взрыва со средины означенной улицы, а въ комнатѣ, служившей лавкой, подъ окномъ, съ правой стороны отъ входа, слѣды начатаго пролома стѣны; б), не сдѣлалъ распоряженія объ отодраніи въ комнатѣ, служившей лавкою для продажи сыра, досокъ, прибитыхъ подъ нижними полками, устроенными вдоль задней стѣны, за каковыми досками 4 марта, при осмотрѣ, произведенномъ судебнымъ слѣдователемъ, оказалась земля выкопанная для учиненія упомянутаго подкопа и в) не сдвинулъ или не приказалъ сдвинуть въ задней комнатѣ подвала находившейся на лѣво отъ корридора лежавшей въ углу большой кучи сѣна, подъ которымъ 4 марта при осмотрѣ, произведенномъ судебнымъ слѣдователемъ оказалась наваленная земля, выкопанная для учиненія упомянутаго подкопа,—вслѣдствіе чего означенный подкопъ и приспособленія для производства, посредствомъ взрыва, покушенія на жизнь въ Бозѣ почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, дѣйствительно устроенные изъ лавки Кобозева, не были обнаружены 28 февраля 1881 г. Въ виду того, установленнаго рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, факта, что Мровинскому была извѣстна дѣйствительная цѣль порученнаго ему С-Петербургскимъ градоначальникомъ осмотра подвального помѣщенія Кобозева, и въ виду лежавшей на Мровинскомъ, какъ и вообще на каждомъ вѣриподданномъ, обязанности предотвращенія всякой опасности могущей угрожать Священной Особѣ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, обязанности, усугубляемой служебнымъ положеніемъ Мровинскаго,—для признанія до-

пущенныхъ имъ при осмотрѣ помѣщенія Кобозева упущеній бездѣйствіемъ власти,— необходимо разрѣшить лишь вопросъ о томъ, обязанъ ли былъ Мровинскій къ совершенію тѣхъ дѣйствій, которыя были имъ упущены по рѣшенію присяжныхъ засѣдателей,—такъ какъ наличность остальныхъ признаковъ бездѣйствія власти, указанныхъ въ 339 ст. улож. о наказ., установлена уже Правительствующимъ Сенатомъ при обсужденіи возраженій присяжнаго повѣреннаго Спасовича, относительно неправильности, по его мнѣнію, привлеченія Мровинскаго къ отвѣтственности за бездѣйствіе власти. Хотя дѣйствительно ни въ положительномъ законѣ, ни въ инструкціи бывшаго С.-Петербургскаго градоначальника (приказъ отъ 21 января 1877 г. № 12), не указано порядка и способовъ производства техническихъ осмотровъ какихъ либо зданій или помѣщеній, равнымъ образомъ, и по настоящему дѣлу не видно, чтобы Мровинскій снабженъ былъ отъ имени градоначальника какими либо особыми наставленіями, которыми онъ долженъ былъ руководствоваться при производствѣ техническаго осмотра въ подвальной помѣщеніи Кобозева, но обстоятельства эти могли бы имѣть значеніе лишь въ томъ случаѣ, еслибы бездѣйствіемъ власти признавалось по закону непринятіе только такихъ мѣръ, которыя предпринимаются должностному лицу положительнымъ закономъ или особымъ распоряженіемъ начальства. Между тѣмъ, на основаніи 339 ст. улож. о наказ., бездѣйствіемъ власти признается непринятіе, при условіяхъ въ этой статьѣ указанныхъ, и такихъ мѣръ, которыя закономъ дозволены, т. е. по отношенію къ принятію которыхъ въ законѣ не содержится положительнаго воспрещенія. А такъ какъ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей признано, что Мровинскимъ не было принято такихъ мѣръ, которыя, ведя къ дѣйствительной цѣли осмотра, въ тоже время представлялись мѣрами необходимыми для обнаруженія сырости, то производя, по порученію градоначальника, техническій осмотръ подвального помѣщенія Кобозева, подъ видомъ обнаруженія причинъ сырости, Мровинскій не только могъ принять эти мѣры, какъ закономъ не воспрещенныя, но и обязанъ былъ къ тому подъ страхомъ отвѣтственности за бездѣйствіе власти, въ виду той опасности, которая могла угрожать Священной особѣ въ Бозѣ почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА отъ малѣйшаго нерадѣнія или небрежности при исполненіи возложеннаго на него, Мровинскаго, порученія. По симъ основаніямъ, и въ примѣненіи къ Мровинскому 339 и 2 ч. 341 ст. улож. о наказ., Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ нарушенія этихъ узаконеній. Переходя, за симъ, обсужденію виновности по настоящему дѣлу пристава 1-го участка Спасской части Теглева, установленной въ состоявшемся о немъ рѣшеніи присяжныхъ засѣдателей, Правительствующій Сенатъ находитъ, что относительно Теглева постановлено было палатою на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей два вопроса, изъ которыхъ первый изложенъ былъ съ подраздѣленіемъ на шесть отдѣльныхъ пунктовъ. Какъ по второму вопросу, такъ и по пунктамъ а, б, в и г. перваго вопроса, присяжные засѣдатели признали Теглева невиновнымъ. Такимъ образомъ, изъ всѣхъ предъявленныхъ къ Теглеву обвиненій онъ признавъ,

по рѣшенію присяжныхъ засѣдателей (п. п. г и д. 1-го вопроса), виновнымъ лишь въ томъ, *во первыхъ*, что 27 февраля 1881 г., вечеромъ, послѣ того, какъ ему сдѣлалось извѣстнымъ, что находившееся въ лавкѣ Кобозева подозрительное лицо, очевидно замѣтившее, при выходѣ изъ лавки, что за нимъ слѣдятъ, наняло извозчика лихача за 1 рубль къ Вознесенскому проспекту, а затѣмъ приказало ѣхать въ 1-ю роту Измайловскаго полка, гдѣ, уплативъ извозчику 3 р. 20 к., скрылось въ переулокъ, и послѣ того, какъ такой способъ сокрытія означеннаго подозрительнаго лица отъ упустившаго его изъ виду окологлазочнаго надзирателя не могъ оставлять въ немъ, Теглевѣ, никакого сомнѣнія въ явной подозрительности лавки Кобозева, не смотря на полученное наканунѣ 26 февраля предписаніе начальства о принятіи подъ личную отвѣтственность за малѣйшее упущеніе надлежащихъ мѣръ къ предупрежденію какого либо злоумышленія противъ Особы въ Бозѣ почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА во вѣренномъ ему, Теглеву, участкѣ во всѣхъ пунктахъ, гдѣ возможны присутствіе или проѣздъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, и имѣя въ рукахъ своихъ основательныя данныя, которыя могли служить поводомъ для производства въ лавкѣ Кобозева обыска, не доложилъ въ тотъ же вечеръ, 27 февраля, градоначальнику объ обстоятельствахъ, вызывающихъ настоятельную необходимость немедленнаго производства обыска въ означенной лавкѣ, а ограничился лишь мѣрою, относящеюся къ негласному наблюденію, а именно распоряженіемъ о приглашеніи на слѣдующее утро техника Аникина для осмотра, подъ благовиднымъ предлогомъ, лавки лица, именовавшаго себя Кобозевымъ;—и, *во вторыхъ*, въ томъ, что участвуя днемъ 28 февраля 1881 г., вмѣстѣ съ Мровинскимъ, въ техническомъ осмотрѣ лавки Кобозева, съ цѣлью обнаруженія подкопа, слѣдовъ онаго, или другихъ приспособленій для злоумышленія противъ жизни Священной особы ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, вовсе не вошелъ въ заднюю комнату помещенія Кобозевыхъ, находившуюся на лѣво отъ корридора, гдѣ могъ бы подъ видомъ содѣйствія генераль-маіору Мровинскому въ отысканіи сырости или течи подвала сдвинуть лежавшую въ углу кучу сѣна, подъ которымъ, при осмотрѣ судебнымъ слѣдователемъ 4-го марта, оказалась наваленная земля отъ подкопа. Соображая первое изъ указанныхъ въ рѣшеніи присяжныхъ засѣдателей упущеній Теглева съ фактами, относящимися къ этому упущенію, признанными присяжными засѣдателями въ рѣшеніи ихъ относительно виновности Фурсова (вопросъ 4 п. б.), Правительствующій Сенатъ находить, что изъ этихъ послѣднихъ фактовъ видно, что подсудимый Теглевъ доводилъ до свѣдѣнія начальника секретнаго отдѣленія канцеляріи С.-Петербургскаго градоначальника, Фурсова, завѣдывавшаго и руководствовавшаго полицейскими розысками по государственнымъ преступленіямъ, о всѣхъ имѣвшихъ у него Теглева свѣдѣніяхъ, навлекавшихъ подозрѣніе на Кобозевыхъ и содержащую ими лавку; въ томъ числѣ и о свѣдѣніяхъ, полученныхъ Теглевымъ вечеромъ 27 февраля, онъ довелъ до свѣдѣнія Фурсова утромъ 28 февраля 1881 г. Хотя эти данныя и не введены были палатою въ вопросы о виновности Те-

глева, постановленные на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, но обсуждая рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей въ общей его совокуности, для опредѣленія рода и мѣры ответственности подсудимыхъ, привлеченныхъ къ настоящему дѣлу, палата обязана была принять во вниманіе и эти факты, такъ какъ ими видоизмѣнялся составъ служебнаго преступленія Теглева. Существенное значеніе въ данномъ случаѣ имѣло исполненіе или неисполненіе Теглевымъ лежавшей на немъ обязанности доведенія до свѣдѣнія градоначальника объ имѣвшихся у него о Кобозевѣ свѣдѣніяхъ, непосредственно или чрезъ посредство ближайшаго къ Теглеву начальства, каковымъ былъ Фурсовъ по предмету розысковъ по государственнымъ преступленіямъ, если не было на подобнаго рода случаи какихъ либо особыхъ распоряженій со стороны градоначальника, на существованіе которыхъ въ приговорѣ палаты не содержится никакихъ указаній. Такимъ образомъ, въ данномъ случаѣ, упущеніе Теглева заключалось, единственно въ промедленіи въ донесеніи начальству о полученныхъ имъ свѣдѣніяхъ съ вечера 27 февраля до утра 28 числа того же мѣсяца; каковое упущеніе, при отсутствіи въ рѣшеніи присяжныхъ засѣдателей указаній на то, чтобы это промедленіе имѣло какія либо вредныя послѣдствія, могло повлечь за собою взысканія только за медленность и нерадѣніе по службѣ, установленное 410 и 411 ст. улож. Тотъ же характеръ нераспорядительности, недостатка внимательности при исполненіи служебныхъ обязанностей выразился и въ послѣднемъ изъ его упущеній установленныхъ рѣшеніемъ о немъ присяжныхъ засѣдателей. Посему примѣненіе къ подсудимому Теглеву 339 и 341 ст. ул. о нак. представляется несогласнымъ съ установленными въ рѣшеніи присяжныхъ засѣдателей; фактами его виновности. На основаніи всего вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобы подсудимаго Фурсова и присяжнаго повѣреннаго Спасовича, по уполномочію подсудимаго Мровинскаго, оставить безъ послѣдствій, за силою 912 ст. уст. угол. суд.; въ отношеніи подсудимаго Теглева приговоръ С.-Петербургской судебной палаты отмѣнить, за неправильнымъ примѣненіемъ къ нему 339 и 341 ст. улож. о наказ., передавъ дѣло въ другой департаментъ той-же палаты, для постановленія новаго о Теглевѣ приговора на основаніи послѣдовавшаго о немъ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей.

13.—1882 года апрѣля 13-го дня. *По дѣлу крестьянина Осипа Цыбутовича.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ М. Н. Медемъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

При разсмотрѣніи, 17-го ноября 1881 г., въ Ржевскомъ окружномъ судѣ дѣла о бывшемъ кассирѣ станціи Ржевъ Новоторжской желѣзной дороги, крестьянинѣ Осипѣ Цыбутовичѣ, обвинявшемся въ растратѣ, въ засѣданіе суда, въ качествѣ гражданскаго истца, явился повѣренный общества Новоторжской желѣзной дороги, частный повѣренный Вельяшевъ. Вслѣдствіе заявленія защитника подсудимаго Цыбутовича, окружный судъ, въ виду того, что бывший управляющій Новоторжской желѣзной дороги Мицкевичъ, по

передовѣрію котораго Вельяшевъ явился представителемъ гражданскаго истца по настоящему дѣлу, уже не состоятъ въ должности управляющаго этою дорогою, какъ видно изъ сдѣланной Мицкевичемъ подписи на повѣсткѣ о вызовѣ его въ судъ, чего не отрицалъ и самъ Вельяшевъ,—призналъ Вельяшева неимѣющимъ надлежащаго уполномочія быть представителемъ гражданскаго истца по этому дѣлу. Рассмотрѣвъ затѣмъ дѣло о Цыбутовичѣ, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, окружный судъ, согласно оправдательному вердикту послѣднихъ и за силою 1 п. 771 ст. у. у. с., опредѣлилъ: подсудимаго Цыбутовича считать по суду оправданнымъ. Изъ протокола судебного засѣданія видно, что при повѣркѣ вызванныхъ въ судъ свидѣтелей, изъ числа ихъ не явился инженеръ Мицкевичъ, который проживаетъ въ Ростовѣ на Дону, занимая должность главнаго инженера Ростово—Владикавказской желѣзной дороги. Изъ находящейся при дѣлѣ довѣренности, представленной Вельяшевымъ въ окружный судъ, уематривается, что таковая явлена у Ржевскаго нотаріуса Преображенскаго и выдана ему Вельяшеву, управляющимъ Новоторжской желѣзной дорогой инженеромъ Мицкевичемъ, по праву передовѣрія, выраженному въ довѣренности, выданной Мицкевичу правленіемъ означенной желѣзной дороги и явленной у С.Петербургскаго нотаріуса Маляхинскаго 29-го января 1879 года, по реестру за № 453. Въ кассационной жалобѣ на приговоръ окружнаго суда, повѣренный общества Новоторжской желѣзной дороги, частный повѣренный Вельяшевъ, объясняя, что окружный судъ неправильно устранилъ его, Вельяшева, отъ участія въ дѣлѣ Цыбутовича, въ качествѣ гражданскаго истца, ходатайствуетъ объ отмініи состоявшагося по упомянутому дѣлу рѣшенія присяжныхъ засѣдателей и приговора окружнаго суда.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что основаніе, послужившее Ржевскому окружному суду къ отказу въ допущеніи повѣреннаго Вельяшева къ участію въ настоящемъ дѣлѣ въ качествѣ гражданскаго истца, какъ неимѣющаго надлежащаго уполномочія, не можетъ быть признано правильнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ.—По закону (2329 ст. т. X ч. 1 св. зак. гражд.), всякая передача довѣренности другому лицу признается дѣйствительною, если повѣренный, совершившій таковую передачу, былъ именно на это отъ довѣрителя уполномоченъ. Заменяя себя по веденію дѣла, вполнѣ или отчасти, другимъ лицомъ (субститутомъ), повѣренный заключаетъ съ этимъ лицомъ договоръ довѣренности, хотя и не перестаетъ въ тоже время быть уполномоченнымъ своего довѣрителя и имѣющимъ право продолжать ходатайствовать по дѣлу на равнѣ съ субститутомъ (рѣш. гражд. касс. д-та 1875 г. № 862, 1878 г. № 242) и уничтожить выданную субституту довѣренность, по минованіи въ немъ надобности или вслѣдствіе неправильныхъ, или неискреннихъ его дѣйствій. Выданная такимъ образомъ субституту повѣреннымъ довѣренность не теряетъ своей силы и въ томъ случаѣ, если первоначальный довѣритель уничтожаетъ

довѣренность, выданную имъ повѣренному съ правомъ передовѣрія, такъ какъ субститутъ становится въ такомъ случаѣ уже повѣреннымъ первоначальнаго довѣрителя. Довѣренности съ правомъ передовѣрія, т. е. такія довѣренности, въ которыхъ повѣренный уполномочивается вести дѣло и замѣнять себя, въ случаѣ надобности, другимъ лицомъ, по разъясненію гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената (сб. 1880 г. № 262), должны быть различаемы отъ довѣренностей, въ которыхъ повѣренный не уполномочивается на веденіе дѣла, а только на выдачу довѣренности указанному довѣрителемъ лицу, или же по выбору самого повѣреннаго. Дѣйствіе такихъ довѣренностей прекращается выдачею довѣренности, а потому выдающій довѣренность не вправе требовать отчета отъ повѣреннаго, который уполномочивается на веденіе дѣла. Порядокъ прекращенія дѣйствія довѣренности изложенъ въ пяти пунктахъ 2330 ст. т. X ч. 1, изъ которыхъ послѣдніе два относятся къ прекращенію по волѣ самого повѣреннаго или по причинѣ смерти физической или гражданской; первые же два пункта имѣютъ въ виду окончаніе срока довѣренности или выполненіе возложеннаго оною порученія; затѣмъ, о прекращеніи дѣйствія довѣренности по волѣ довѣрителя упоминается въ одномъ 3-мъ пунктѣ, по силѣ котораго довѣренность прекращается уничтоженіемъ ея по распоряженію довѣрителя. Это общее правило не опредѣляетъ способовъ уничтоженія, а указываетъ лишь право довѣрителя уничтожить довѣренность всѣми способами, закономъ установленными, прекратить ея дѣйствіе.—До тѣхъ поръ, пока довѣренность не будетъ уничтожена довѣрителемъ, все сдѣланное повѣреннымъ, на основаніи данной ему довѣренности, хотя бы то было и ко вреду довѣрителя, остается, согласно 2326 ст. того же тома той же части, въ своей силѣ, причемъ повѣренный обязуется только не выходить изъ предѣловъ довѣренности, и вправе производить только то, что ему, по точному содержанию оной дозволено. Наконецъ, въ 2334 ст. X т. 1 ч. указано, что всѣ дѣйствія, совершенныя повѣреннымъ по довѣренности, признаются законными до полученія повѣреннымъ извѣстія о прекращеніи довѣренности или же до полученія имъ публикаціи объ ея уничтоженіи.—Примѣняя изложенныя соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что довѣренность, на основаніи которой повѣренный Вельяшевъ явился въ засѣданіе Ржевскаго окружнаго суда, въ качествѣ гражданскаго истца со стороны Невоторжской желѣзной дороги, выдана была ему управляющимъ означенной дороги инженеромъ Мицкевичемъ, по праву передовѣрія, ясно выраженному въ выданной Мицкевичу правленіемъ той дороги довѣренности, явленной у С.-Петербургскаго нотаріуса Маляхинскаго 29-го января 1879 г. по реестру за № 453; 2) что окружный судъ, въ постановленіи своемъ, внесенномъ въ протоколъ судебного засѣданія, неправильно пришелъ къ тому заключенію, что Вельяшевъ не имѣетъ надлежащаго уполномочія быть представителемъ гражданскаго иска по дѣлу Цыбутовича, такъ какъ принятое судомъ въ основаніе этого заключенія обстоя-

тельство, что Мицкевичъ не состоялъ уже, во время разсмотрѣнія дѣла судомъ управляющимъ Новоторжской желѣзной дороги, по точному смыслу 2330 и 2334 ст. 1-й ч. X т., не могло лишить законной силы передовѣрія, совершеннаго въ установленномъ порядкѣ Мицкевичемъ на имя Вельяшева на основаніи выданной ему, Мицкевичу, правленіемъ этой дороги довѣренности, и 3) что посему и въ виду отсутствія въ постановленіи окружнаго суда о недопущеніи Вельяшева къ участию въ дѣлѣ Цыбутовича въ качествѣ гражданскаго истца, какихъ бы то ни было указаній на то, чтобы правленіе Новоторжской желѣзной дороги, повѣреннымъ котораго, согласно представленной суду довѣренности, явился Вельяшевъ, уничтожило эту довѣренность, окружный судъ, по силѣ вышеприведенной 2334 ст., не имѣлъ никакого права устранять Вельяшева отъ участія въ настоящемъ дѣлѣ, въ качествѣ представителя общества Новоторжской желѣзной дороги, и тѣмъ самымъ лишать послѣднюю правъ защиты, передъ судомъ, интересовъ довѣрителя. Принимая на видъ, что при такомъ существенномъ нарушеніи судомъ правъ гражданскаго истца по настоящему дѣлу, послѣдовавшее по оному рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и состоявшійся на основаніи этого рѣшенія приговоръ окружнаго суда, не могутъ имѣть силы судебнаго рѣшенія Правительствующей Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и приговоръ Ржевскаго окружнаго суда по настоящему дѣлу, за нарушеніемъ 2330 и 2334 ст. 1-й ч. X т. св. зак. гражд., отмѣнить, передавъ дѣло о Цыбутовичѣ, для новаго разсмотрѣнія, въ Тверской окружный судъ.

14.—1882 года апрѣля 13-го дня. По дѣлу крестьянина *Алексы Каберова и др.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ, докладывавъ дѣло сенаторъ П. А. Дейеръ, заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Невлюдовъ).

Соединенное присутствіе 1-го и кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената предало суду Московской судебной палаты, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, крестьянъ Савина Малоземова, Якова Мамова, Дмитрія Петергова, Михаила Кишкинова и Григорія Купріянова, по обвиненію, въ качествѣ присяжныхъ засѣдателей, въ преступленіи предусмотрѣнномъ, 373 ст. улож. о наказ., а послѣдняго, кромѣ того, и въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 380 ст. того же уложенія. Независимо отъ сего прокурорскимъ надзоромъ Московской судебной палаты былъ предложенъ означенной палатѣ, въ качествѣ обвинительной камеры, обвинительный актъ, коимъ, кромѣ вышепоименованныхъ лицъ, предполагалось предать суду той же палаты, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, крестьянина Алексѣя Каберова по обвиненію, въ качествѣ частнаго лица въ участіи съ означенными лицами въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 380 ст. улож. о нак., по судебна палата, по опредѣленію, состоявшемуся 22 января 1882 г., возвра-

тила дѣло прокурору, руководствуясь тѣмъ соображеніемъ, что по дѣлу, предложенному палатѣ, на основаніи 4 п. 1085 ст. у. у. с., для разсмотрѣнія въ качествѣ суда первой степени, одинъ изъ подсудимыхъ крестьянинъ Каберовъ, суду не преданъ, такъ какъ обвинительный объ немъ актъ, неподлежащій утвержденію суда, который призванъ къ разсмотрѣнію дѣла по существу, надлежащею властію не утвержденъ (ст. 523 и посл. у. у. с.) Находя такое опредѣленіе несогласнымъ съ требованіемъ 529 ст. XV т. ч. II св. зак. изд. 1876 г., указомъ Сената 30 мая 1879 г. по дѣлу Елагина и рѣшеніемъ угол. кас. д-та Сената 1873 г. № 954, прокуроръ Московской судебной палаты опротестовалъ это опредѣленіе и проситъ предписать палатѣ войти въ разсмотрѣніе обвинительнаго акта, которымъ предполагается Каберова предать суду.

По выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что правила о преданіи суду по преступленіямъ должности, изложенныя въ книгѣ третьей, раздѣла третьяго уст. угол. суд. изд. 1876 г., относятся исключительно до должностныхъ лицъ и не могутъ быть распространяемы на частныхъ лицъ, которыя, въ силу 207 ст. тѣхъ же законовъ подлежатъ, въ качествѣ соучастниковъ преступленія, одному съ должностными лицами суду. А такъ какъ для частныхъ лицъ не установлено иного порядка преданія суду, кромѣ того, который изложенъ въ 529 и послѣдующихъ статьяхъ уст. угол. судопр., то отказъ Московской судебной палаты, по уголовному ея департаменту, отъ разсмотрѣнія внесеннаго прокуроромъ обвинительнаго акта о преданіи суду крестьянина Каберова лишенъ законнаго основанія; указаніе же палаты, какъ на препятствіе къ разсмотрѣнію означеннаго обвинительнаго акта на то обстоятельство, что палатѣ (по угол. д-ту) предстоитъ разсмотрѣніе этого дѣла и по существу, въ качествѣ суда 1-й инстанціи, устраняется тѣмъ, что, въ случаѣ преданія обвиняемаго суду, постановившіе опредѣленіе по сему предмету члены палаты не должны принимать участіе въ постановленіи о немъ судебного приговора. Вслѣдствіе чего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ опротестованное прокуроромъ Московской судебной палаты опредѣленіе ея по настоящему дѣлу, предписать палатѣ указомъ принять въ качествѣ обвинительной камеры, дѣло о Каберовѣ къ своему разсмотрѣнію по уголовному департаменту.

15—1882 года апрѣля 13-го дня. По дѣлу о киргизъ Тюле-Аралбаевъ.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ князь М. Н. Шаховскій; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

По порученію Министра Юстиціи, основанному на законѣ ¹⁰/₂₂ іюня 1877 г., оберъ-прокуроръ уголовного кассационнаго департамента Правительствующаго Сената, въ предложеніи отъ 30-го января сего 1882 года за № 47, довелъ до свѣдѣнія Правительствующаго Сената, что Самарскій окружный

судъ, въ представленномъ въ министерство Юстиціи для внесенія, согласно 2-му п. 945 ст. у. у. с., на Высочайшее воззрѣніе, приговоръ, состоявшійся 14 сентября 1881 года по обвиненію киргиза Тюле Аралбаева въ кражѣ, находя, что подсудимый, по содержанию постановленнаго о немъ присяжными засѣдателями рѣшенія и справокъ о его прежней судимости, долженъ быть присужденъ за совершеніе имъ послѣ суда, и наказанія за простую кражу другой кражи, ночью, на сумму свыше 300 руб., по силѣ 1655, 1659 и 1660 ст. улож. о нак., къ наказанію по 2 степ. 31 ст. улож. о нак., вмѣстѣ съ тѣмъ призналъ возможнымъ ходатайствовать предъ **ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ** о смяченіи упомянутому подсудимому наказанія назначеніемъ ему такового по 5 степ. 32 ст. улож. о нак., принявъ въ основаніе этого ходатайства, въ противность прямого смысла 775 ст. у. у. с. и 153 и 154 ст. улож. о нак., усмотрѣнное имъ несоотвѣтствіе размѣра наказаній, опредѣленныхъ за совершеніе въ первый разъ кражи со взломомъ и кражи на сумму свыше 300 руб., съ наказаніями, положенными за повтореніе этихъ преступленій (1647 и 1655 ст. улож. о нак.). Сверхъ того въ предложеніи указывается, что въ приговорѣ суда не заключается положительнаго присужденія подсудимаго къ тому наказанію, которому онъ долженъ быть подвергнутъ по закону (793 ст. у. у. с. и рѣш. угол. кас. д-та 1870 г. № 398).

Разсмотрѣвъ означенное предложеніе съ приложеннымъ при ономъ въ копіи приговоромъ окружнаго суда и выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 775 у. у. с., основанною на постановленіяхъ, изложенныхъ въ 153 и 154 ст. улож. о нак., предоставлено суду право въ чрезвычайныхъ случаяхъ, когда представляются особыя уваженія къ облегченію участи подсудимаго, ходатайствовать предъ **ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ** о смяченіи наказанія въ размѣрѣ, выходящемъ изъ предѣловъ судебной власти или даже о помилованіи подсудимаго, вовлеченнаго въ преступленіе несчастнымъ для него стеченіемъ обстоятельствъ.—Точный смыслъ приведеннаго закона показываетъ, что поводами къ означенному ходатайству суда могутъ служить только такія особенности разсматриваемаго событія преступленія, обстоятельствъ, вызвавшихъ или сопровождавшихъ оное, личности преступника, обстановки, въ которой онъ находился или образа его дѣйствій, какъ во время совершенія, такъ и послѣ совершенія преступленія, которыя, выдѣляя данный случай изъ ряда другихъ того же рода случаевъ, предусмотрѣнныхъ въ законѣ, требуютъ, въ виду конечной цѣли правосудія—справедливости, смяченія подсудимому наказанія, или же и полного освобожденія его отъ отвѣтственности, опредѣленной за совершенное имъ преступленіе въ законѣ, который не можетъ ни прелумотрѣть всѣхъ обстоятельствъ, которыя необходимо принять въ соображеніе при назначеніи наказанія, ни опредѣлить значеніе каждаго изъ сихъ обстоятельствъ. Въ виду сего, ходатайство Самарскаго окружнаго суда по на-

стоящему дѣлу о смягченіи наказанія подсудимому Аралбаеву, какъ основанное единственно на соображеніяхъ суда о строгости положеннаго закономъ наказанія за повтореніе кражи на сумму свыше 300 р., нельзя не признать постановленнымъ вопреки положительнымъ указаніямъ закона, неправильно имъ къ настоящему случаю примѣннаго. Равнымъ образомъ, Правительствующій Сенатъ, согласно съ предложеніемъ оберъ-прокурора, не можетъ не признать, что въ изложеніи приговора по сему дѣлу допущено судомъ отступленіе отъ требованія закона, выраженнаго въ 797 и 798 ст. у. у. с.; и указанія Правит. Сената въ рѣшеніи, 1870 г. № 398, заключающееся въ томъ, что судъ въ приговорѣ своемъ не означилъ положительно, что присуждаетъ подсудимаго къ опредѣленному за его преступленіе въ законѣ наказанію, о смягченіи котораго заключилъ ходатайствовать. Такая неточность въ приговорѣ суда, въ случаѣ оставленія безъ уваженія его ходатайства, можетъ возбудить затрудненіе при приведеніи сего приговора въ исполненіе. Посему Правительствующій Сенатъ, въ видахъ предупрежденія повторенія Самарскимъ окружнымъ судомъ допущенныхъ имъ по настоящему дѣлу вышеозначенныхъ нарушеній закона, опредѣляетъ: разъяснить суду неправильность его приговора по сему дѣлу и порядокъ примѣненія 775, 797 и 798 ст. у. у. с.

16.—1882 года апрѣля 27-го дня. По дѣлу мѣщанки Бейли *Прасовникъ*.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ И. И. Полнеръ, докладывалъ дѣло сенаторъ Э. Я. Фуксъ, заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Подсудимая *Прасовникъ*, обвинительнымъ актомъ, утвержденнымъ Варшавскою судебною палатою, была предана суду Сѣдлецкаго окружнаго суда по обвиненію въ дачѣ въ томъ судѣ, по дѣлу о кражѣ у Рикманъ и Фридманъ, ложнаго подъ присягою свидѣтельскаго показанія, противорѣчившаго показанію, данному ею безъ присяги на предварительномъ слѣдствіи по тому же дѣлу. Сѣдлецкій окружной судъ, найдя, что показаніе, данное *Прасовникъ* на судѣ, болѣе согласно съ обстоятельствами дѣла, чѣмъ то показаніе, которое ею было дано на предварительномъ слѣдствіи, призналъ это послѣднее показаніе ложнымъ и присудилъ ее за лжесвидѣтельство, предусмотрѣнное 1 ч. 943 ст. улож. о наказ., къ 2-хъ мѣсячному тюремному заключенію. Въ кассационной жалобѣ на приговоръ Варшавской судебной палаты, утвердившей означенный приговоръ Сѣдлецкаго окружнаго суда, защитникъ подсудимой указываетъ на нарушеніе палатою прямаго смысла 943 ст. улож. о наказ., неправильнымъ примѣненіемъ оной къ дѣянію подсудимой.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу возбуждается вопросъ, подлежитъ ли вообще наказанію свидѣтель, который, давъ ложное показаніе безъ присяги на предварительномъ слѣдствіи, на судебномъ слѣдствіи по тому же дѣлу дастъ по-

казаніе, согласное съ истинною. Подъ лжесвидѣтельствомъ, какъ показываетъ точный смыслъ этого слова и какъ разъяснялъ уголов. кассац. д—тъ (1871 г. № 458, 1873 г. № 45, 1877 г. № 93), слѣдуетъ разумѣть умышленно ложное изложеніе свидѣтелемъ извѣстныхъ ему обстоятельствъ или событій дѣла, о которыхъ онъ призванъ удостовѣрять. Законъ нашъ караетъ лжесвидѣтельство подъ присягою при слѣдствіи и въ судѣ (ст. 942 улож. о наказ.) и лжесвидѣтельство безъ присяги предъ судомъ (ст. 943 того же улож.). Но Правительствующій Сенатъ, въ рѣшеніи по дѣлу Дмитріева (1867 г. № 438), установилъ, что и безприсяжное лжесвидѣтельство на предварительномъ слѣдствіи подвергаетъ виновнаго тому же наказанію, которое опредѣлено за ложное безприсяжное показаніе на судѣ. И дѣйствительно, если законъ преслѣдуетъ лжесвидѣтельство, какъ дѣяніе безнравственное, состоящее въ обманѣ органовъ, установленныхъ для отправленія правосудія, и въ нарушеніи свидѣтельской обязанности, какъ дѣяніе, крайне вредное, могущее способствовать неправильному направленію или разрѣшенію дѣла, то и лжесвидѣтельство на предварительномъ слѣдствіи, хотя бы оно было и безприсяжное, не можетъ оставаться безнаказаннымъ и должно подвергаться виновнаго отвѣтственности, какъ за лжесвидѣтельство на судѣ, ибо и оно совершено передъ органомъ судебной власти, способно затемнить истину передъ судомъ и можетъ причинить вредъ правосудію. Но совсѣмъ иное значеніе получаетъ поступокъ свидѣтеля, давшаго ложное показаніе безъ присяги на предварительномъ слѣдствіи, въ томъ случаѣ, когда на судѣ этотъ свидѣтель дастъ показаніе, уже согласное съ истинною. Отказомъ на судѣ отъ ложнаго показанія, даннаго на предварительномъ слѣдствіи, возвращеніемъ къ истинѣ, свидѣтель уничтожаетъ свое первоначальное показаніе, добровольно устраняетъ вредъ, который оно могло причинить, приносить правосудію вмѣсто такого вреда пользу, обращается къ исполненію своей свидѣтельской обязанности, отъ которой было отступилъ на слѣдствіи, и такимъ образомъ настолько измѣняетъ значеніе допущеннаго имъ лжесвидѣтельства, что не долженъ уже за оное подлежать наказанію. Правильность такого вывода прежде всего основывается на томъ, что статью 943 ул. о нак., карающею, согласно разъясненію угол. кас. д—та по дѣлу Дмитріева 1867 г. № 438, безприсяжное лжесвидѣтельство на предварительномъ слѣдствіи, вовсе не предусматриваетъ отказъ свидѣтеля на судѣ отъ ложнаго показанія на слѣдствіи. Не можетъ подлежать сомнѣнію, что между свойствомъ дѣянія того свидѣтеля, который исправилъ на судѣ ложное показаніе, данное имъ на слѣдствіи, и того, который, упорствуя въ своемъ лжесвидѣтельствѣ, поддерживалъ и на судѣ высказанную имъ при слѣдствіи ложь, существуетъ столь важное различіе, что законодатель не могъ не принять онаго въ соображеніе, и если бы только имѣлъ въ виду допустить наказуемость безприсяжнаго лжесвидѣтельства при слѣдствіи, исправленнаго на судѣ, то долженъ былъ или выдѣлить такое лжесвидѣтельство въ особый видъ преступленія, наказуемаго 943 ст. ул. о нак., или указать на отказъ отъ ложнаго показанія, какъ на

обстоятельство, особо уменьшающее вину лжесвидѣтеля. Если законодатель нашелъ нужнымъ отнести къ особо уменьшающимъ вину обстоятельствамъ такіа дѣянія виновныхъ, какъ возвращеніе украденнаго хозяину, обязательство вознаградить потерпѣвшаго отъ легкомысленной растраты (ст. 1663, 1681 ул. о нак.) и т. под., то, конечно, не преминулъ бы признать таковымъ обстоятельствомъ добровольный и своевременный отказъ отъ безприсяжнаго показанія на слѣдствіи. Объяснять это умолчаніе законодателя тѣмъ, что въ подобномъ отказѣ отъ ложнаго показанія онъ усматривалъ только обстоятельство вообще, а не особо уменьшающее вину лжесвидѣтеля, не представляется правильнымъ, ибо всѣ указанная въ улож. о нак., въ ст. 134, общія, уменьшающія вину и наказаніе обстоятельства, даже наиболѣе подходящее къ данному случаю, означенное въ 9 п. 134 ст. стремленіе виновнаго отвратить хотя нѣкоторыя изъ вредныхъ послѣдствій совершеннаго имъ преступленія и вознаградить причиненное онимъ зло, не могутъ быть сравниваемы съ отказомъ свидѣтеля передъ судомъ отъ даннаго имъ на слѣдствіи ложнаго показанія, ибо свидѣтель, поступающій такимъ образомъ, отвращаетъ не только нѣкоторыя изъ послѣдствій своего преступленія, но устраняетъ вредъ, который отъ онаго могъ произойти, обнаруживаетъ не только чистосердечное сознаніе неправильности своего поступка, но и совершаетъ, взаимно его, дѣяніе законное, которымъ оказываетъ содѣйствіе правосудію. Поэтому совершенное отсутствіе въ законѣ указанія на случай своевременнаго отказа свидѣтеля отъ даннаго имъ на слѣдствіи безприсяжнаго ложнаго показанія не можетъ быть объясняемо ничѣмъ инымъ, какъ желаніемъ законодателя оставлять безъ уголовнаго преслѣдованія безприсяжное лжесвидѣтельство при слѣдствіи, исправленное свидѣтелемъ на судѣ. Переходя затѣмъ къ источнику закона, выраженнаго въ 943 ст. улож. о нак., Правительствующій Сенатъ находитъ, что основаніемъ къ установленію наказуемости безприсяжнаго лжесвидѣтельства на судѣ послужила возможность вреда отъ него, какъ это видно изъ слѣдующихъ мотивовъ проекта уложенія 1845 г., къ вновь составленной тогда ст. 1130, соответствующей 943 ст. улож. о нак. 1866 г.: „какъ показанія, учиненныя передъ судомъ даже и безъ присяги, могутъ быть при сужденіи дѣлъ пріемлемы въ уваженіе, то дабы суды не были чрезъ лживыя сего рода показанія вводимы въ затрудненіе или въ заблужденіе, надлежитъ опредѣлить наказаніе, хотя и не столь строгое за подобные обманы.“ Между тѣмъ предварительное слѣдствіе, по уст. угол. суд. 1864 г. имѣетъ цѣлью собраніе по дѣлу данныхъ, необходимыхъ для разрѣшенія вопроса о преданіи обвиняемаго суду или о прекращеніи дѣла, и могущихъ служить матеріаломъ для разбирательства дѣла на судѣ; всѣ эти данныя, въ случаѣ рассмотрѣнія дѣла судомъ, подвергаются тщательной и всесторонней повѣркѣ на судебномъ слѣдствіи и потому могутъ быть названы, какъ и самое слѣдствіе, на которомъ они добыты, предварительными. Самъ законъ, требуя, чтобы предварительное слѣдствіе было провѣрено на судебномъ, постановляя, что безъ такой повѣрки полученныя на

предварительномъ слѣдствіи данныя не могутъ быть принимаемы въ основаніе разрѣшенія дѣла по существу, тѣмъ самымъ допускаетъ возможность измѣненія, исправленія ихъ на судѣ, и примѣровъ такихъ измѣненій и исправленій ежедневная судебная практика представляетъ не мало. Поэтому-то законодатель и устранилъ присягу свидѣтелей на предварительномъ слѣдствіи и сохранилъ ее только для неизбѣжныхъ, точно опредѣленныхъ въ законѣ случаевъ, справедливо опасаясь, что, какъ выразились составители судебныхъ уставовъ, свидѣтелю, сдѣлавшему при слѣдствіи ложное, неточное или легкомысленное показаніе, всякій выходъ на правдивый путь былъ бы закрытъ опасеніемъ подвергнуться наказанію за клятвенное преступленіе (суд. уст. изд. гос. канц. т. II стр. 166). Такимъ образомъ, свидѣтельское показаніе на предварительномъ слѣдствіи имѣетъ значеніе показанія первоначальнаго, неокончательнаго, возможность измѣненія котораго на судѣ законъ даже предвидитъ. Это показаніе, само по себѣ, вообще не можетъ имѣть существеннаго вліянія, такъ какъ основаніемъ къ рѣшенію дѣла оно принимается судьями только въ томъ видѣ, въ какомъ выразилось послѣ повѣрки на судебномъ слѣдствіи. Но оно теряетъ всякое значеніе, когда замѣняется свидѣтелемъ на судѣ другимъ, которое, по изслѣдованіи на судебномъ слѣдствіи, будетъ признано согласнымъ съ истиною; подобное показаніе, уничтоженное свидѣтелемъ, лишается въ убѣжденіи судей достовѣрности, совершенно устраняется ими изъ числа уликъ, перестаетъ вліять на разрѣшеніе дѣла, и потому неспособно уже причинить вредъ правосудію. Вышеизложенное приводитъ Правительствующій Сенатъ къ убѣжденію, что было бы несогласно съ мыслью законодателя, указавшаго на возможность вреда отъ безприсяжнаго лжесвидѣтельства, какъ на основаніе установленія наказуемости этого дѣянія, подвергать наказанію такое безприсяжное лжесвидѣтельство на слѣдствіи, которое, за своевременнымъ отказомъ свидѣтеля отъ даннаго имъ ложнаго показанія, не причинило никакого вреда ни правосудію, ни частнымъ лицамъ, не ввело и не могло ввести судей въ заблужденіе при разрѣшеніи дѣла. Такой выводъ будетъ вполне согласенъ съ однимъ изъ основныхъ положеній улож. о наказ., выраженнымъ въ 10 ст. сего улож., которая признаетъ преступленіе совершившимся только тогда, когда въ самомъ дѣлѣ послѣдовало преднамѣренное виновнымъ или же иное отъ его дѣйствій зло. Кромѣ всего изложеннаго, нельзя не принять во вниманіе, что установленіе наказуемости безприсяжнаго лжесвидѣтельства на предварительномъ слѣдствіи, своевременно исправленнаго, представляетъ большую опасность для успѣшнаго отправленія правосудія, побуждая свидѣтеля, давшаго ложное показаніе, нерѣдко по непониманію, увлеченію или легкомыслію, подерживать на судѣ это показаніе и чрезъ то вводитъ судей въ заблужденіе, изъ опасенія отказомъ отъ показанія обнаружить его лживость и подвергнуться за то наказанію; между тѣмъ, своевременный отказъ отъ ложнаго показанія долженъ быть, въ интересахъ правосудія, скорѣе поощряемъ и отнюдь не затрудняемъ. На основаніи приведенныхъ соображеній Правитель-

ствующій Сенатъ находить, что дача ложнаго безъ присяги свидѣтельскаго показанія на предварительномъ слѣдствіи наказуется по 943 ст. улож. о нак. только въ тѣхъ случаяхъ, когда это показаніе не было добровольно и своевременно отмѣнено или исправлено давшимъ оное свидѣтелемъ. Обращаясь за симъ къ обсужденію указаній кассационной жалобы на неправильность примѣненія къ подсудимой ст. 943 улож. о нак., Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Варшавская судебная палата нашла подсудимую Прасовникъ виновною въ дачѣ на предварительномъ слѣдствіи ложнаго свидѣтельскаго показанія безъ присяги, отъ котораго она на судѣ отказалась и которое на судѣ подѣ присягою замѣнила другимъ, противорѣчающимъ первому и не признаннымъ палатою живымъ, слѣдовательно, признала подсудимую виновною въ дѣяніи, какъ объяснено выше, вовсе ненаказуемомъ. Велѣдствіи сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: состоявшійся о Бейлѣ Прасовникъ приговоръ Варшавской судебной палаты, за неправильнымъ примѣненіемъ 943 ст. улож. о наказаніяхъ, отмѣнить со всеми послѣдствіями.

17—1882 года апрѣля 13-го дня. *По протесту товарища прокурора Елисаветградскаго окружнаго суда на опредѣленіе Елисаветградскаго мирового съѣзда о непріятіи къ своему разсмотрѣнію дознаній о кражѣ, за неуказаніемъ въ нихъ обвиняемыхъ или подозрѣваемыхъ въ совершеніи кражѣ.* (Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; доклады-валъ дѣло сенаторъ Д. А. Ровинскій, заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Неключевъ).

Изъ дѣла видно, что приставъ 3-го стана Чигиринскаго уѣзда препроводилъ къ мировому судѣ 10-го участка Елисаветградскаго уѣзда два дознанія, произведенныя велѣдствіе жалобъ частныхъ лицъ,—одно—о кражѣ лошадей неизвѣстными людьми у крестьянина Лысенко,—а другое о кражѣ лошадей неизвѣстными людьми у евреевъ Браиловскаго и Фурманова. Мировой судья не принявъ этихъ дознаній къ своему разсмотрѣнію на томъ основаніи, что въ нихъ нѣтъ указанія на обвиняемыхъ или подозрѣваемыхъ въ совершеніи означенныхъ кражѣ. Елисаветградскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ, по предложенію товарища прокурора, означенныя дѣйствія мирового судьи, признавъ ихъ правильными, какъ основанныя на 50 и 1136 ст. у. у. с. (1161 по прод. 1876 г.). Товарищъ прокурора Елисаветградскаго окружнаго суда въ принесенномъ на это опредѣленіе съѣзда протестѣ просить отмѣнить оное, какъ несогласное съ законами и циркулярнымъ указомъ Прав. Сената по общ. собранію отъ 15 января 1877 г., обязавъ мирового судью принять къ своему разсмотрѣнію упомянутыя дознанія произведенныя полиціей велѣдствіе жалобъ частныхъ лицъ.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить: 1) что 50 и 1161 ст. у. у. с., на которыя указываетъ съѣздъ, относятся только до тѣхъ дознаній, которыя возбуждены непосредственно самою полиціею или другою административною властію. Сообщая мировымъ судьямъ

обо всѣхъ, обнаруженныхъ ими въ кругѣ ихъ дѣйствія, проступкахъ, эти мѣста обязаны, въ силу 50 ст. у. у. с., указывать въ своихъ сообщеніяхъ: 1) когда и гдѣ преступное дѣйствіе совершено; 2) на кого падаетъ подозрѣніе и какія на то есть доказательства; 3) имѣются ли въ виду гражданскій истецъ или свидѣтели и мѣсто жительства означенныхъ лицъ; причемъ, 50 статья, а равно 1161 ст. у. у. с., даютъ мировымъ судьямъ право не принимать къ своему разсмотрѣнію сообщеній полиціи, административныхъ мѣстъ и не содержащихъ указанныхъ въ тѣхъ статьяхъ свѣдѣній. Но такое право нисколько не относится до тѣхъ дознаній, которыя начинаются вслѣдствіе просьбъ и жалобъ частныхъ лицъ. Въ такихъ просьбахъ, поданныхъ мировымъ судьямъ письменно или словесно, должны быть только, по возможности, указаны: 1) имя, фамилія званіе или прозвище, и мѣсто жительства обвинителя; 2) преступное дѣйствіе, время и мѣсто его совершенія; 3) понесенные обвинителемъ вредъ и убытки; 4) обвиняемое или подозрѣваемое лицо и мѣсто его жительства, 5) свидѣтели или иныя доказательства, коими жалоба подтверждается и 6) годъ, мѣсяцъ и число подачи жалобы (46 ст. у. у. с.). При неизмѣннй въ виду обвиняемаго въ томъ преступномъ дѣйствіи по которому принесена жалоба, или при недостаточности доказательствъ, подтверждающихъ обвиненіе, мировой судья можетъ поручить полиціи собрать всѣ необходимыя по дѣлу свѣдѣнія, если преступное дѣйствіе принадлежитъ къ числу тѣхъ, которыя преслѣдуются независимо отъ жалобъ частныхъ лицъ (47 ст. у. у. с.). Такимъ образомъ, законъ предоставляетъ мировому судья средства, при которыхъ онъ можетъ оказать потерпѣвшей сторонѣ содѣйствіе и помощь къ розысканію виновныхъ, не прекращая дѣла, единственно за недостаточностью представленныхъ обвинителемъ, доказательствъ (объяснительная записка къ проекту уст. угол. судопр. 1863 г. стр. 52). На основаніи 48 ст. у. у. с., въ видахъ облегченія лицамъ, потерпѣвшимъ отъ преступнаго дѣйствія вредъ или убытки, дозволено обращаться и прямо въ мѣстную, полицію которая обязана произвести розысканіе и о послѣдствіяхъ представить мировому судья. По закону въ дѣлахъ этого рода мировые судьи обязаны поступать точно также, какъ и по дѣламъ, начинаемымъ по жалобамъ непосредственно имъ поданнымъ, т. е. должны принимать каждую przeprowadенную имъ жалобу частнаго лица, относительно же произведенныхъ по оной дознаній руководствоваться 47 ст. у. у. с. Затѣмъ при разсмотрѣвсѣхъ дѣлъ этого рода,—вслучаѣ безуспѣшности розысканій или обнаруженія виновныхъ, мировой судья обязанъ составлять опредѣленія о прекращеніи дѣла и объявлять такія опредѣленія въ порядкѣ апелляціоннаго производства, съ тѣмъ, чтобы потерпѣвшая сторона могла обжаловать свѣзду дѣйствія и распоряженія мирового судьи по своему дѣлу и неправильное прекращеніе онаго (рѣш. угол. кас. д.—та 1871 г. № 186 и 1600 и циркул. указъ общ. собр. кас. д.—товъ 15 января 1877 г.). Въ такомъ же порядкѣ и для тѣхъ же цѣлей должны быть составляемы и опредѣленія объ оставленіи безъ послѣдствій сообщеній административныхъ властей (ст. 50 у.

у. с.) и объявляемы этимъ послѣднимъ съ правомъ обжалованія. По всѣмъ этимъ основаніямъ признавая, что мировой судья 10-го участка Елисаветградскаго мирового судебного округа не имѣлъ законнаго права возратить полиціи представленныя ему произведенныя ею дознанія по дѣламъ о кражѣ лошадей, принадлежащихъ крестьянину Лысенко и евреямъ Браиловскому и Фурманову Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ опредѣленіе Елисаветградскаго мирового съѣзда, постановленное имъ 4 сентября 1881 г., по предложенію товарища прокурора Елисаветградскаго окружнаго суда, предписать съѣзду передать означенныя дѣла мировому судѣ 10-го участка, для дальнѣйшаго ихъ производства въ вышеуказанномъ порядкѣ.

18.—1882 года мая 4-го дня. *По дѣлу Паулины Вольской.*

(Предсѣдательствовала первоприсутствующій сенаторъ И. П. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Э. Я. Фувесъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Неключевъ).

Варшавская судебная палата, рассмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію Вольской въ сокрытіи ввѣреннаго ей ребенка и признавъ ее виновною въ томъ, что она получивъ на воспитаніе ребенка потерявшей, не возвратила его, не смотря на всѣ предъявленныя къ ней требованія, ложно утверждая, что она вовсе того ребенка не принимала, нашла: что означенное дѣяніе Вольской, по существу своему, несомнѣнно преступное не предусмотрѣно однако какою либо опредѣленною статьею уложенія или устава о наказаніяхъ, что примѣненная окружнымъ судомъ къ сему дѣянію подсудимой 1408 ст. улож. о нак. имѣетъ предметомъ своимъ только похищеніе младенца, чего въ данномъ случаѣ не было, такъ какъ подсудимая получила ребенка потерявшей съ согласія послѣдней и въ присутствіи свидѣтелей, и обвиняется не въ похищеніи, но въ простомъ удержаніи незаблудившагося ребенка, что по сему къ дѣянію подсудимой не можетъ быть примѣнена 1408 ст. улож. но ближе всего подходитъ послѣдняя часть 1409 ст. ул. о нак. На основаніи изложенныхъ соображеній и руководствуясь 151 ст. ул. о нак., палата, признала подсудимую виновною въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1409 ст. ул. о нак., но наказаніе подсудимой въ виду 891 ст. у. у. с., оставила тоже, которое было ей назначено судомъ по 1408 ст. ул. о нак. На этотъ приговоръ палаты товарищъ прокурора принесъ кассационный протестъ, въ которомъ объясняетъ, что дѣяніе подсудимой несомнѣнно преступно, такъ какъ законъ, карая не только похищеніе но и задержаніе неизвѣстно кому принадлежащаго ребенка не можетъ не считать преступнымъ невозвращенія младенца подъ предлогомъ, что онъ вовсе не былъ принимаемъ или же возвращенъ обратно, но что къ такому дѣянію подсудимой по аналогіи, единственно возможно, примѣненіе 1408, а не 1409 ст. улож. о нак., такъ какъ основныя характерныя черты преступленія предусмотрѣннаго послѣднею статьею, не имѣютъ ничего общаго съ преступнымъ дѣяніемъ, совершеннымъ подсудимою; подъ похищеніемъ же младенца, караетъ

бымъ ст. 1408 улож. о наказ., законъ разумѣть не только кражу въ тѣсномъ смыслѣ, но и въ другіе способы похищенія, а въ томъ числѣ и присвоеніе.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, находитъ, что Варшавская судебная палата и товарищъ прокурора ея ошибочно заключаютъ, что за дѣяніе, въ совершеніи котораго подсудимая Вольская признана палатою виновною, не постановлено нашимъ закономъ опредѣленнаго наказанія, и что сіе дѣяніе, въ виду его очевидной преступности, должно быть наказано по правилу ст. 151 улож. о наказ., напротивъ, дѣяніе подсудимой, состоявшее въ невозвращеніи ввѣреннаго ей на воспитаніе ребенка подъ ложнымъ предлогомъ неполученія того ребенка, слѣдовательно, въ сокрытіи ввѣреннаго ей ребенка, заключаетъ въ себѣ всѣ признаки вида похищенія, именуемаго въ законѣ присвоеніемъ, и потому положительно предусмотрено ст. 1408 улож. о наказ., преслѣдуящую не одно только тайное похищеніе младенца, котораго палата не усмотрѣла въ дѣяніи подсудимой въ виду полученія послѣднею ребенка съ согласія потерпѣвшей и въ присутствіи свидѣтелей, но и всякое похищеніе младенца, какъ основательно полагаетъ товарищъ прокурора, къ каковому бы изъ указанныхъ въ законѣ видовъ похищенія оно не относилось, между прочимъ, конечно, и присвоеніе. На основаніи изложеннаго, преступное дѣяніе подсудимой, установленное приговоромъ палаты, предусмотрено не 1409, но 1407 ст. улож. о наказ., и вмѣстѣ съ симъ имѣя въ виду, что палата опредѣлила подсудимой тоже наказаніе, которое назначено ей было судомъ по 1408 ст. улож. о наказ., Правительствующій Сенатъ, согласно 913 ст. улож. о нак., опредѣляетъ: протестъ товарища прокурора оставить безъ послѣдствій.

19.—1882 года мая 4-го дня. По дѣлу мѣщанина Федора Хромцова.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Кунгурскій мировой съѣздъ, рассмотрѣвъ въ судебномъ засѣданіи 8 августа 1881 года дѣло о крестьянкѣ Лукіи Мичковой, обвинявшейся въ покушеніи на кражу, опредѣлилъ рассмотреть этого дѣла, за неявкой обвиняемой, отложить, подвергнувъ ее приводу, и, сверхъ того, на основаніи 78 и 83 ст. у. у. с., взыскать съ поручителя по Мичковой, мѣщанина Федора Хромцова 100 рублей (сумму, опредѣленную постановленіемъ мирового судьи, при отдачѣ Мичковой на поручительство Хромцову, на основаніи 77, 421 и 422 ст. у. у. с.). Впослѣдствіи Мичкова обращалась въ мировой съѣздъ съ прошеніемъ, въ которомъ, объясняя, что не явилась въ засѣданіе съѣзда по болѣзни, удостовѣренной врачомъ, ходатайствовала, между прочимъ, объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія о взысканіи суммы поручительства. Но мировой съѣздъ, признавъ, что Мичкова имѣла полную возможность явиться къ

Уголов. 1882 г.

разбирательству ея дѣла, ходатайство ея, по постановленію своему отъ 6-го октября 1882 г., оставилъ безъ уваженія. На вышеупомянутое опредѣленіе сѣзда отъ 8 августа 1881 г. мѣщанинъ Хромцовъ подалъ жалобу Правительствующему Сенату.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, принявъ на видъ, что изъ соображеній, на коихъ основаны узаконенія, изображенныя въ 78, 83, 424, 425 и 427 ст. у. у. с. (суд. уст. изд. государ. канц. 1866 г.), явствуется, что какъ поручительство по обвиняемомъ, такъ и другія мѣры, установленныя для пресѣченія ему способовъ къ уклоненію отъ слѣдствія и суда, имѣютъ цѣлю предупредить побѣгъ или укрывательство обвиняемаго. Этою цѣлю опредѣляется и значеніе какъ обязанностей, принимаемыхъ на себя поручителемъ, такъ и истекающей изъ оныхъ отвѣтственности его, — а именно поручитель, во 1-хъ, обязанъ имѣть попеченіе о томъ, чтобы взятое имъ на поручительство обвиняемое лицо не могло бѣжать или скрыться и представить его къ слѣдствію или къ суду, коль скоро оно не явилось послѣ употребленія указанныхъ въ законѣ обыкновенныхъ способовъ требованія обвиняемыхъ къ явкѣ (уст. угол. суд. ст. 377—397, 581, 54—59, 63, 62); и во 2-хъ, подвергается денежной отвѣтственности въ томъ случаѣ, когда, по сообщеніи ему со стороны судебной власти требованія о представленіи бѣжавшаго, или скрывающагося обвиняемаго, онъ, поручитель, того не исполнитъ. Обращаясь засимъ, къ обстоятельствамъ настоящаго случая, правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что о неявкѣ обвинявшейся Мичковой по вызову, послѣдовавшему отъ мирового сѣзда, сей послѣдній вовсе не сообщалъ поручителю Хромцову; вслѣдствіе чего, во 1-хъ, осталось безъ надлежащаго удостовѣренія то обстоятельство, дѣйствительно ли Мичкова, несправедливо ссылаясь на свою болѣзнь, какъ призналъ сѣздъ, скрывалась отъ суда, и во 2-хъ, поручитель Хромцовъ, не имѣвшій вовсе въ виду требованія со стороны мирового сѣзда о представленіи въ оный обвинявшейся Мичковой, не могъ быть признанъ неисполнившимъ, по этому предмету, своей поручительской обязанности, тѣмъ болѣе, что и Мичкова, какъ въ послѣдствіи сдѣлалось мировому сѣзду извѣстнымъ (при постановленіи онымъ опредѣленія отъ 6 октября 1881 г.), оказалась нескрывшеюся отъ суда.—По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся 8 августа 1881 г. опредѣленіе Кунгурскаго мирового сѣзда о взыскаши съ мѣщанина Федора Хромцова ста рублей, по поручительству его по крестьянкѣ Лукіи Мичковой, отмѣнить.

20.—1882 года мая 18-го дня. По дѣлу *Мордко и Хаима Левиныхъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. П. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. И. Пятницкій; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Въ мартѣ 1880 г., приставъ 3 стана Одесскаго уѣзда препроводилъ къ

мѣстному судебному слѣдователю дознаніе: о сокрытіи бывшимъ земледѣльцемъ, а впослѣдствіи Николаевскимъ мѣщаниномъ Файвишемъ Левинымъ, двухъ своихъ сыновей Мордки и Хаима Лейба, отъ исполненія воинской повинности, посредствомъ пріобрѣтенія для нихъ паспортовъ на званіе Молдавскихъ подданныхъ. Къ дознанію этому истребована была приставомъ, отъ попечительства по дѣламъ еврейскихъ поселеній Херсонской губерніи, копія посемейнаго списка 1858 г. о составѣ семейства бывшихъ земледѣльцевъ колоніи Добрай—Левиныхъ, въ которомъ значились Файвусъ Левинъ, 43 лѣтъ, и сыновья его Мордухъ, 23, и Лейбъ, 10 лѣтъ. Судебный слѣдователь, приступивъ на основаніи ст. 977 улож. о наказ., къ предварительному слѣдствію по сему дѣлу, постановилъ: въ виду означеннаго посемейнаго списка, показаній допрошенныхъ имъ свидѣтелей и собранныхъ при дознаніи свѣдѣній, привлечь къ слѣдствію Молдавскихъ подданныхъ Мордку и Лейбу Сигаловъ, въ качествѣ обвиняемыхъ лицъ. На допросѣ у судебного слѣдователя, обвиняемые показали: Маркъ или Мордко Абрамовъ Сигаль, что онъ Молдавскій подданный, живетъ въ с. Катериненталь, занимается торговлею, имѣетъ домъ въ г. Николаевѣ и мануфактурную лавку,—и Хаимъ Лейбъ Марковъ Сигаль, что онъ сынъ предъидущаго, живетъ въ с. Ландау, занимается торговлею, имѣетъ мануфактурную и бакалейную лавки на 15 т. руб.; въ удостовѣреніе своего происхожденія и подданства, Сигалы представили свои національный и россійскіе паспорта, и два свидѣтельства жителей г. Ясесь о ихъ личности. Изъ національнаго паспорта видно: что онъ выданъ былъ Турецкимъ генеральнымъ консульствомъ въ Одессѣ, въ февралѣ 1872 г., на одинъ годъ жителямъ Придунайскихъ Княжествъ Мордкѣ Авраму Сигалу съ женою Хасею и сыномъ Хаимомъ;—изъ россійскихъ паспортовъ: что они даны Николаевскимъ военнымъ губернаторомъ, въ мартѣ 1880 г., Молдавскимъ подданнымъ: Аврааму Сигаль, 50-ти лѣтъ, съ женою Хасею, и Хаиму Сигаль, 29-ти лѣтъ, проживающему при родителяхъ,—и изъ переводовъ двухъ свидѣтельствъ жителей 5-й части г. Ясесь отъ 25 апрѣля 1879 г., что Марко Аврамъ, сынъ Аврама, и Хаимъ Лейбъ, сынъ Марка Аврама, коммерціанты, родились въ г. Яссахъ, откуда и выѣхали въ Россію; эти два свидѣтельства въ отношеніи подлинности подписей, выдавшихъ ихъ лицъ, удостовѣрены мѣстною полицейскою комиссіею. Судебный слѣдователь призналъ необходимымъ допросить жителей г. Ясесь, подписавшихъ означенныя свидѣтельства, и вслѣдствіе сего Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ доставлены были: переводъ протокола полицейскаго комиссара 5-й части г. Ясесь, отъ 11 ноября 1880 г. и копія съ отношенія Россійскаго консула въ г. Яссахъ отъ 22 апрѣля 1881 г.; въ протоколѣ Яесской полиціи, подписанномъ полицейскимъ комиссаромъ и жителемъ г. Ясесь Шлоймомъ Мауреромъ изложено: что лицъ, подписавшихъ свидѣтельства отъ 25 апрѣля 1879 г., въ 5 части г. Ясесь, за всѣми произведенными розысками, не отыскано, кромѣ Шлойма Маурера, который объявилъ что онъ вовсе не помнитъ Марка и Лейбу Сигаловъ, не знаетъ ихъ и не можетъ доставить о нихъ никакихъ свѣдѣній,

а также не знает никого из вышеупомянутых личностей, на которых Сигалы ссылаются; а Россійскій консулъ въ г. Яссахъ, доставляя этотъ протоколъ, присовокупили: что главный прокуроръ Ясской апелляціонной палаты, къ которому онъ обращался съ цѣлью повѣрки полицейскаго удостовѣренія, на основаніи новаго разслѣдованія, произведеннаго судебнымъ слѣдователемъ Яскаго трибунала, сообщилъ, что дѣйствительно требуемые свидѣтели не отысканы въ г. Яссахъ.—По обвинительному акту, въ которомъ приведены были всѣ вышеизложенныя доказательства личности Сигаловъ, они были преданы суду, подъ именами Николаевскихъ мѣщавъ Мордки и Хаима Лейба Файвишевыхъ Левиныхъ, по обвиненію въ преступномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ ст. 977 улож. о наказ.—Изъ протокола судебного засѣданія Одесскаго окружнаго суда, происходившаго по настоящему дѣлу 12 февраля 1882 г., видно: а) что подсудимые заявили, что они торгуютъ по купеческимъ свидѣтельствамъ и состоятъ записанными во временные купцы, и б) что по окончаніи допроса свидѣтелей, на основаніи ст. 687 у. у. с., прочитаны были: копія посемейнаго списка Левиныхъ, два удостовѣренія Ясскихъ жителей, отзывъ Ясской полиціи судебному слѣдователю и копія отношенія Россійскаго консульства въ г. Яссахъ; по прочтеніи каждаго изъ этихъ документовъ, предоставляемо было подсудимымъ право давать свои объясненія. Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей по двумъ вопросамъ, предложеннымъ судомъ, противъ содержанія которыхъ подсудимые не возражали, признаны виновными сыновья Николаевскаго мѣщанина, торгующіе по купеческимъ свидѣтельствамъ Мордко Файвишевъ Левиный, 46 лѣтъ, и Хаимъ Лейбъ Файвишевъ Левиный, 33 лѣтъ, въ томъ что, пріобрѣвъ въ 1872 году Турецкій паспортъ, на имя Молдавскихъ подданныхъ Мордки и Хаима Сигаловъ, и получая затѣмъ, въ качествѣ иностранцевъ, отъ рускаго правительства, виды на жительство, они завѣдомо проживали въ Одескомъ уѣздѣ съ такими чужими видами, выдавая ихъ за свои.—Окружный судъ нашель: что преступное дѣяніе подсудимыхъ предусмотрѣно ст. 977 улож. о наказ. и подлежитъ наказанію по 3 степ. ст. 33 улож; принимая же во вниманіе, что подсудимые Левины, какъ временные купцы, торгующіе по купеческимъ свидѣтельствамъ, должны почитаться, согласно рѣшенію угол. кас. д-та Прав. Сената 1878 г. № 10, лицами изъятыми отъ тѣлесныхъ наказаній, судъ приговорилъ Левиныхъ къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Пермскую губерцію, съ воспрещеніемъ всякой отлучки, изъ мѣста назначеннаго для ихъ жительствова, въ теченіи полутора года.—На этотъ приговоръ окружнаго суда повѣренный подсудимыхъ Левиныхъ принесъ кассационную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что прочтеніе въ судебномъ засѣданіи по настоящему дѣлу бумагъ, непріобщенныхъ къ слѣдствію въ качествѣ вещественныхъ доказательствъ по ст. 371 у. у. суд., составляло нарушеніе ст. 687 у. у. с. с., разрѣшающей лишь чтеніе протоколовъ, составленныхъ судебнымъ слѣдователемъ въ порядкѣ, установленномъ ст. 315—376 и 467—475 у. у. с.; притомъ отвѣты Румынскихъ властей представляются, въ сущности, актами

полицейскаго негласнаго дознанія, подлежащими прочтенію на судѣ даже и въ томъ случаѣ, если бы они исходили отъ отечественныхъ властей, а тѣмъ болѣе было неправильно прочтеніе такихъ актовъ по распоряженію суда, безъ согласія и требованія сторонъ, которыя и не допрашивались судомъ по этому предмету; и 2) что судъ нарушилъ ст. 977 и 3 степ. ст. 33 улож. о нак., примѣнивъ къ подсудимымъ наказаніе, установленное для лицъ, изъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній; подсудимые въ качествѣ мѣщанъ Левиныхъ не имѣли узаконенныхъ видовъ, а пользовались ложными видами на имя Сигаловъ, и подъ этимъ чужимъ именемъ числились временными купцами; такъ какъ судъ примѣнилъ наказаніе не къ Сигаламъ, а къ мѣщанамъ Левинымъ, то подложное именованіе ихъ себя Молдавскими подданными и временными купцами Сигалами не могло имѣть никакого вліянія на дѣйствительныя права состоянія подсудимыхъ, и посему судъ обязанъ былъ назначить имъ наказаніе, установленное для лицъ податнаго званія.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокуроръ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ кассац. рѣшеніяхъ 1872 г. № 257; 1873 г. № 606, 1874 г. №№ 585 и 626, 1875 г. № 474 и 1878 г. № 47 по д. Глумовыхъ, Цаплина, Григорьева, Никитина, Фишера и Ховалкина, уже было объяснено, что, на основаніи ст. 687 у. у. с., могутъ быть прочитываемы на судѣ не только протоколы предварительнаго слѣдствія, опредѣлительно исчисленные въ этомъ законѣ, но и всѣ тѣ документы или бумаги, которыя приобщены были къ дѣлу въ значеніи письменныхъ доказательствъ, — указаны были въ обвинительномъ актѣ въ числѣ основаній къ обвиненію подсудимыхъ, и, подлежа по содержанію своему, заявленію на судѣ, не могутъ сдѣлаться извѣстными суду путемъ свидѣтельскихъ показаній; на этомъ же основаніи, какъ разъяснено въ кассац. рѣшен. 1868 г. №№ 191 и 954, 1873 г. №№ 484 и 1876 г. № 245 по д. Румянцева, Хотева, Литвинова и Нуждина, могутъ быть прочитываемы на судѣ и акты полицейскихъ дознаній, въ которыхъ изложены обстоятельства, сопровождавшія обнаруженіе судимаго преступленія, за исключеніемъ только содержащихся въ этихъ актахъ дознанія, свидѣтельскихъ показаній; притомъ, согласно точному смыслу ст. 687 у. у. с., всѣ письменныя доказательства, которыя могутъ быть прочитываемы на судебномъ слѣдствіи, читаются и по непосредственному распоряженію суда, вслѣдствіе признанія этого судебного дѣйствія необходимымъ самимъ судомъ, хотя бы и не было предъявлено суду ходатайства о томъ участвующихъ въ дѣлѣ сторонъ (касс. рѣш. 1867 № 554 и 1868 № 289 по д. Кульковыхъ и Мартышкина); по изложеннымъ основаніямъ нельзя не признать, что судъ въ правѣ былъ распорядиться прочтеніемъ на судебномъ слѣдствіи по настоящему дѣлу: а) копія съ посемейнаго списка евреевъ Левиныхъ, которая доставлена была къ дѣлу попечительствомъ по дѣламъ еврейскихъ поселеній Херсонской губерніи, принята была судебнымъ слѣдователемъ въ числѣ основаній къ привлеченію подсудимыхъ къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемыхъ лицъ, и указана въ

обвинительномъ актѣ, какъ одна изъ уликъ, по которымъ послѣдовало преданіе суду Левиныхъ; б) переводовъ съ двухъ удостовѣреній отъ имени нѣкоторыхъ жителей г. Яссы о личности подсудимыхъ, засвидѣтельствованныхъ Яскою полиціею и представленныхъ самими подсудимыми Левиными при допросѣ ихъ судебнымъ слѣдователемъ въ качествѣ обвиняемыхъ лицъ, и в) отзыва Россійскаго консула въ г. Яссахъ съ приложеніемъ протокола Яской полиціи, въ которыхъ на требованіе судебного слѣдователя, о допросѣ Яскихъ жителей, поднисавшихъ вышеупомянутыя свидѣтельства о личности подсудимыхъ, объяснено, что по дознанію Яской полиціи и по удостовѣренію судебного слѣдователя Яскаго трибунала, подлежащія допросу лица не отысканы въ г. Яссахъ. Препятствіемъ къ прочтенію протокола Яской полиціи не могло служить и то обстоятельство, что въ немъ помѣщено было показаніе свидѣтеля Шлойма Маурера, такъ какъ въ показаніи этомъ заключалось только отричаніе свидѣтеля отъ всякой прикосновенности его къ данному дѣлу, и притомъ протоколъ полиціи, подписанный Шлоймомъ Мауреромъ, былъ подтвержденъ, въ отношеніи справедливости изложеннаго въ немъ, удостовѣреніемъ мѣстнаго судебного слѣдователя. Обращаясь засимъ къ вопросу о назначеніи наказанія подсудимымъ Правительствующій Сенатъ не можетъ не принять во вниманіе, что Левины судимы были въ настоящемъ дѣлѣ по дѣйствительному званію ихъ, какъ мѣщане г. Николаева, и хотя они, до преданія ихъ суду, пользовались правами временныхъ купцевъ по принадлежавшимъ имъ гильдейскимъ свидѣтельствамъ, но свидѣтельства эти были получены ими по чужимъ видамъ на имя иностранныхъ подданныхъ Сигаловъ, и слѣдовательно, при посредствѣ того же самаго преступленія, за которое они были преданы суду; а посему по этимъ торговымъ свидѣтельствамъ, какъ пріобрѣтеннымъ преступнымъ путемъ, Левинымъ не могутъ принадлежать никакія законныя права состоянія. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ нарушенія въ настоящемъ дѣлѣ ст. 687 у. у. с. и законныхъ основаній къ отмѣнѣ состоявшагося по сему дѣлу рѣшенія присяжныхъ засѣдателей; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, признавая, что при назначеніи наказанія подсудимымъ Левинымъ, неправильно примѣненъ былъ судомъ 12-й пун. § 3 приложения 1 къ ст. 30 улож. о нак., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: приговоръ Одесскаго окружнаго суда о наказаніи Левиныхъ отмѣнить и передать дѣло въ другое отдѣленіе того же суда для постановленія новаго приговора о наказаніи Левиныхъ, согласно послѣдовавшему о нихъ рѣшенію присяжныхъ засѣдателей, оставляемому въ его силѣ.

21.—1882 года мая 18-го дня. *По дѣлу дворянина Роголева.*

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Розингъ, докладывалъ дѣло сенаторъ С. И. Леонтьевъ, заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей дворянинъ Александръ Ивановъ Ро-

галева признанъ былъ виновнымъ въ томъ, что, состоя въ должности начальника станціи Кирсановъ Тамбовско-Саратовской желѣзной дороги, 31-го іюля 1879 г., имѣя обязанность самъ обслуживать пассажирскій поѣздъ, передалъ дежурство по станціи состоявшему его помощникомъ багажному кассиру Полякову и не вышелъ къ пассажирскому поѣзду № 1, шедшему изъ Тамбова, вслѣдствіе чего было столкновение поѣздовъ и причинены нѣкоторымъ пассажирамъ поврежденія здоровья и легкія раны; причемъ, присяжные засѣдатели признали, что Рогалевъ допустилъ означенныя неправильныя дѣйствія по неосторожности. Въ виду такого рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, Тамбовскій окружный судъ, приговоромъ 27-го сентября 1881 г., присудилъ Рогалева, на основаніи 2 ч. 1085 ст. у. о наказ., по прод. 1879 г., по 3 степ. 38 ст. улож. о нак., къ тюремному заключенію на два мѣсяца. Въ кассационной жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимый Рогалевъ, ссылаясь на неправильное примѣненіе уголовного закона къ состоявшемуся о немъ рѣшенію присяжныхъ засѣдателей, объясняетъ, что по настоящему дѣлу онъ былъ уже судимъ Тамбовскимъ окружнымъ судомъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей и, согласно приговору суда, состоявшемуся 4-го сентября 1880 г. и вступившему въ законную силу, былъ выдержанъ подъ арестомъ на гауптвахтѣ въ теченіи установленнаго тѣмъ приговоромъ двухнедѣльнаго срока, между тѣмъ, Саратовская судебная палата, на разсмотрѣніе которой это дѣло поступило по апелляціоннымъ отзывамъ другихъ двухъ подсудимыхъ, совмѣстно съ нимъ судившихся въ окружномъ судѣ, отмѣнила приговоръ суда и направила дѣло къ порядку, указанному въ 201 и 523 ст. у. у. с. Вслѣдствіе сего, вопреки 22 ст. у. у. с., онъ, Рогалевъ, понесши наказаніе, вторично былъ преданъ суду по тому же самому дѣлу, но уже съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. Изъ производства Тамбовскаго окружнаго суда и затребованныхъ Правительствующимъ Сенатомъ производствъ Саратовской судебной палаты видно, что по обвинительному акту исправлявшаго должность прокурора Тамбовскаго окружнаго суда, вступившему въ окружный судъ при предложеніи отъ 14-го іюля 1880 г. преданы были суду, безъ участія присяжныхъ засѣдателей, на основаніи закона объ отвѣтственности за несчастія на желѣзныхъ дорогахъ, изданнаго 25-го января 1878 г., начальникъ станціи Кирсановъ Тамбовско-Саратовской желѣзной дороги, дворянинъ Александръ Ивановъ Рогалевъ, составитель поѣздовъ на той же станціи отставная рядовой Кузьма Леоновъ Герасимовъ и старшій стрѣлочникъ Золотницкій, по обвиненію ихъ въ томъ, что 31-го іюля 1879 г., находясь въ выше-названныхъ должностяхъ, допустили неправильныя дѣйствія по передвиженію поѣздовъ на станціи и *по небреженію* не исполнили возложенныхъ на нихъ правилами обязанностей, вслѣдствіе чего, хотя и неожиданно для нихъ, произошло столкновение пассажирскаго № 1 съ маневрировавшимъ поѣздомъ № 13, причемъ нѣкоторые изъ пассажировъ получили болѣе или менѣе важныя поврежденія. Разсмотрѣвъ это дѣло въ судебномъ засѣданіи 4-го сентября 1880 г., Тамбовскій окружный судъ призналъ виновными: Рогалева—въ

слабомъ надзорѣ за движеніемъ,— Герасимова— въ томъ, что по небрежности не исполнилъ возложенныхъ на него 27, 29, 30 §§ инструкціи составителямъ поѣздовъ обязанностей и Золотницкаго въ томъ, что, по небрежности, не исполнилъ возложенныхъ на него инструкціей стрѣлочникамъ обязанности, послѣдствіемъ каковыхъ поступковъ Рогалева, Герасимова и Золотницкаго было столкновеніе поѣздовъ № 1 съ № 13 на станціи Кирсановъ 31-го іюля 1879 г., при которомъ трое изъ пассажировъ получили легкія раны, а купецъ Князевъ поврежденіе здоровья, за что и присудилъ ихъ, на основаніи 3 и 2 ч. 1085 ст. улож. по прод. 1879 г., Рогалева къ двухнедѣльному аресту при Тамбовской военной гауптвахтѣ, а Герасимова и Золотницкаго—къ тюремному заключенію, перваго на четыре, а послѣдняго на два мѣсяца. Приговоръ этотъ былъ обжалованъ въ апелляціонномъ порядкѣ Саратовской судебной палатѣ подсудимыми Герасимовымъ и Золотницкимъ; по отношенію же къ Рогалеву, приговоръ суда по вступленіи въ законную силу, былъ обращенъ къ исполненію 13-го октября 1880 г. и, какъ видно изъ отношенія Тамбовскаго воинскаго начальника отъ 5-го ноября 1880 г. за № 8995, Рогалевъ отбылъ положенное ему приговоромъ суда наказаніе. Между тѣмъ, при рассмотрѣніи означеннаго дѣла въ Саратовской судебной палатѣ по апелляціоннымъ отзывамъ подсудимыхъ Герасимова и Золотницкаго, судебная палата, какъ видно изъ протокола судебного засѣданія палаты 26 января 1881 г. и постановленнаго палатою приговора, предварительнаго разрѣшенія настоящаго дѣла по существу принесенныхъ палатѣ на приговоръ суда апелляціонныхъ жалобъ, по непосредственному своему усмотрѣнію возбудила вопросъ о подсудности. По выслушаніи по этому предмету заключенія товарища прокурора палаты и объясненія защитника подсудимыхъ, полагавшихъ, что настоящее дѣло, какъ имѣющее предметомъ обвиненіе подсудимыхъ по 2 ч. 1085 ст. улож. о нак., подлежитъ рассмотрѣнію суда безъ участія присяжныхъ засѣдателей, судебная палата, основываясь на актахъ предварительнаго слѣдствія, нашла что: 1., постановленіемъ исправляющаго должность судебного слѣдователя подсудимые привлечены были къ отвѣтственности по обвиненію ихъ въ томъ, что они, зная, что на нихъ лежатъ обязанности, возложенныя инструкціею и циркуляромъ министерства путей сообщенія, не исполнили ихъ, вслѣдствіе чего, хотя неожиданно для нихъ, произошло столкновеніе поѣздовъ № 1 съ № 13, причемъ пассажиры получили ушибы, каковыя дѣянія признаны исправляющимъ должность судебного слѣдователя соответствующими признакамъ преступленія, предусмотрѣннаго § 4 Высочайше утвержденнаго 25-го января 1878 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о наказаніяхъ за нарушенія безопасности желѣзныхъ дорогъ; 2., что преступное дѣяніе, по обвиненію въ коемъ привлечены подсудимые къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемыхъ, на основаніи § 4 п. б. приведеннаго закона (1085 ст. улож. о наказ. по прод. 1879 г.), влечетъ за собой наказаніе, сопряженное съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или же всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и

3., что по силѣ 518, 523 и 534 ст. у. у. с. обвинительные акты и заключение о прекращеніи слѣдствія о преступленіяхъ, подвергающихъ лишенію правъ, должны быть вносимы на разсмотрѣніе судебныхъ палатъ, отъ коихъ зависить постановленіе по симъ дѣламъ окончательныхъ опредѣленій о преданіи суду, или о прекращеніи слѣдствія или объ измѣненіи подсудности. Посему, признавая, что окружный судъ не имѣлъ законнаго основанія принять къ своему производству составленный мѣстнымъ товарищемъ прокурора обвинительный актъ по настоящему дѣлу, судебная палата приговоромъ отъ 26-го января 1881 г., отмѣнила постановленный по сему дѣлу приговоръ Тамбовскаго окружнаго суда, все производство суда, а равно и обвинительный актъ, давъ предварительному по сему дѣлу слѣдствію направленіе, указанное въ 201 и 523 ст. у. у. с. Вслѣдствіе сего, тѣмъ же товарищемъ прокурора окружнаго суда, которымъ составленъ былъ и первоначально обвинительный актъ, былъ составленъ новый обвинительный актъ, совершенно одинаковаго содержанія съ первымъ, съ тою лишь разницей, что вмѣсто заключительныхъ словъ перваго обвинительнаго акта: „преступленія эти наказуемы по спеціальному закону объ отвѣтственности за несчастія на желѣзныхъ дорогахъ, изданному 25-го января 1878 г., поэтому обвиняемые подлежатъ суду Тамбовскаго окружнаго суда безъ участія присяжныхъ засѣдателей“,— во второмъ обвинительномъ актѣ написано: преступленія эти предусмотрены 2 и 3 ч. 1085 ст. улож. о наказ. по прод. 1879 г., почему обвиняемые (въ томъ числѣ и Рогалевъ), подлежатъ суду Тамбовскаго окружнаго суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. Въ заключительномъ выводѣ этого послѣдняго обвинительнаго акта товарищемъ прокурора судебной палаты, какъ это видно изъ подлиннаго акта, зачеркнута фраза: *и по небрежности не исполнили возложенныхъ на нихъ правилами обязанностей*— и вмѣсто оной, предъ словомъ — „допустили“, вписано слово: “завѣдомо“ съ обозначеніемъ, что преступленія, въ которыхъ обвиняются подсудимые, предусмотрены 1 ч. 1085 ст. улож. Въ такомъ исправленномъ видѣ означенный обвинительный актъ внесенъ былъ на разсмотрѣніе судебной палаты и ею утвержденъ безъ всякихъ измѣненій по опредѣленію, состоявшемуся 4-го іюля 1881 г. и послужившему основаніемъ разсмотрѣнія этого дѣла въ Тамбовскомъ окружномъ судѣ 27-го сентября 1881 г. съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ соображенія состоявшихся по настоящему дѣлу 4-го сентября 1880 г. и 27-го сентября 1881 г., двухъ приговоровъ Тамбовскаго окружнаго суда, очевидно, что подсудимый Рогалевъ былъ, дѣйствительно двукратно судимъ за одно и то же дѣяніе, выразившееся въ неисполненіи лежавшихъ на немъ, по должности начальника станціи, обязанностей, и имѣвшее своимъ послѣдствіемъ столкновеніе поѣздовъ за № 1 и 13 на станціи Кирсановъ 31 іюля 1879 г. съ тою лишь разницей, что въ первый разъ

Рогалевъ былъ привлеченъ къ отвѣтственности по обвиненію его въ небрежномъ, а во второй разъ—въ завѣдомомъ неисполненіи тѣхъ обязанностей. Такимъ образомъ, въ виду несомнѣнности какъ факта двукратной судимости Рогалева за одно и тоже, хотя и различно въ оба раза квалифицированное дѣяніе, такъ и того обстоятельства, что первый судебный о Рогалевѣ приговоръ не только вступилъ уже въ законную силу, но и былъ приведенъ въ исполненіе, остается разрѣшить вопросъ о томъ, былъ ли постановленный о Рогалевѣ 4-го сентября 1880 г. приговоръ Тамбовскаго окружнаго суда приговоромъ подлежащаго суда, какъ это требуется 21 и 22 ст. у. у. с. Обращаясь къ разрѣшенію этого вопроса Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1., что подсудность дѣла тому или другому суду, какъ это было неоднократно уже разъяснено Правит. Сенатомъ (сб. рѣш: 1868 г. № 204, 1869 г. № 87, 1871 г. № 60 и друг.) опредѣляется тѣмъ обвиненіемъ, которое имѣется въ виду суда при поступленіи дѣла въ судъ;—2, что предъ окружнымъ судомъ обвиненіе кого либо въ преступленіи или проступкѣ предъявляется или по опредѣленію судебной палаты о передачіи обвиняемаго суду, или по обвинительному акту прокурора, или же, наконецъ, по жалобѣ частнаго обвинителя (543 ст. у. у. с.);—3, что такимъ образомъ, подсудность или неподсудность дѣла окружному суду, при поступленіи дѣла въ судъ и самый порядокъ его производства опредѣляются существомъ того обвиненія, которое тѣмъ или другимъ изъ этихъ актовъ установлено, а не какими либо иными соображеніями;—4., что, вслѣдствіе сего, какъ это и было уже разъяснено Правит. Сенатомъ (рѣш. Прав. Сената 21 апрѣля 1881 г. по дѣлу крестьянъ дер. Лезибской, Вятской губ.), окружный судъ, хотя и имѣетъ право на основаніи 547 ст. у. у. с., при поступленіи дѣла въ судъ, войти въ повѣрку правильности даннаго дѣлу обвинительнымъ актомъ прокурора направленія по предмету подсудности дѣла, но обязанъ, при разрѣшеніи вопроса о подсудности дѣла, руководствоваться тѣми фактическими данными, которыя установлены въ обвинительномъ актѣ, не входя въ провѣрку съ фактической стороны выводовъ обвинительнаго акта съ обстоятельствами дѣла, обнаруженными предварительнымъ слѣдствіемъ, такъ какъ таковая провѣрка составляетъ задачу судебного слѣдствія, а не предварительнаго разсмотрѣнія дѣла;—5., что на этомъ основаніи, въ виду установленнаго обвинительнымъ актомъ прокурора обвиненія Рогалева въ противозаконномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ 2 ч. 1085 ст. улож. о наказ. (по прод. 1879 г), и влекущемъ за собою наказаніе, не соединенное съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія, а слѣдовательно, подсудномъ окружному суду безъ участія присяжныхъ засѣдателей, Тамбовскій окружный судъ обязанъ былъ, на основаніи 527 и 547 ст. у. у. с., принять это дѣло къ непосредственному своему производству, и, если при судебномъ разсмотрѣніи дѣла не было обнаружено никакихъ новыхъ обстоятельствъ, дававшихъ суду право, по смыслу 752 и 753 ст. у. у. с., для обращенія дѣла вновь къ предварительному слѣдствію и къ составленію новаго обвинительнаго акта, долженъ былъ разрѣшить это дѣло по существу постановленіемъ судебного

приговора:—6. что такимъ образомъ постановленный при указанныхъ выше условіяхъ приговоръ Тамбовскаго окружнаго суда, состоявшійся по настоящему дѣлу 4 сентября 1880 г., не можетъ не быть признанъ приговоромъ надлежащаго суда, и 7., что за вступленіемъ этого приговора по отношенію къ Рогалеву въ законную силу вторичное преслѣдованіе Рогалева за тоже самое дѣяніе, на точномъ основаніи 21 и 22 ст. у. у. с., могло имѣть мѣсто лишь въ случаѣ, подходящемъ подъ условія, указанныя въ 23 ст. того же устава. Основываясь на этихъ соображеніяхъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что распоряженіе Саратовской судебной палаты о преданіи Рогалева суду за тоже самое дѣяніе, за которое онъ понесъ уже наказаніе по судебному приговору, вступившему въ законную силу, послѣдовало не на основаніи 23 ст. у. у. с., а вслѣдствіе ошибочнаго взгляда судебной палаты на существо и предѣлы ея власти, какъ судебной апелляціонной инстанціи. На точномъ основаніи 878 ст. у. у. с., при производствѣ апелляціонныхъ дѣлъ въ судебной палатѣ, наблюдаются тѣ же правила, какія постановлены для окружныхъ судовъ, съ изыятіями и дополненіями, въ слѣдующихъ статьяхъ установленными. А такъ какъ окружный судъ постановляетъ судебный приговоръ лишь на основаніи выводовъ обвинительнаго акта, а также судебного слѣдствія и заключительныхъ преній, въ чемъ они развиваютъ, дополняютъ или измѣняютъ тѣ выводы (751 ст. у. у. с.), то и судебная палата, разсматривая дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, очевидно, не должна выходить изъ тѣхъ же предѣловъ. Въ качествѣ высшей судебной инстанціи, палатѣ несомнѣнно принадлежитъ право исправлять допущенную судомъ первой степени неправильность въ направленіи дѣла по предмету подсудности онаго, хотя бы на такую неправильность и не было указываемо въ апелляціонныхъ жалобахъ или протестахъ; но и по отношенію къ этому предмету судебная палата, какъ апелляціонная инстанція, не можетъ выходить изъ тѣхъ предѣловъ, которые установлены для судебного приговора требованіями 751 ст. у. у. с. Такимъ образомъ, судебная палата, разрѣшая дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, имѣла бы право отмѣнять приговоръ суда первой степени, какъ постановленный неподлежащимъ судомъ, въ томъ лишь случаѣ, если бы ею усмотрѣно было, что фактическія основанія обвиненія, предъявленнаго окружному суду обвинительнымъ актомъ прокурора или установленнаго приговоромъ суда первой степени, соотвѣтствуютъ признакамъ преступленія, подсуднаго суду высшаго разряда. Между тѣмъ, изъ постановленнаго Саратовскою судебною палатою 26-го января 1881 г. приговора оказывается, что приговоръ Тамбовскаго окружнаго суда 4-го сентября 1880 г. отмѣненъ палатою не на томъ или другомъ изъ указанныхъ выше основаній, а на основаніи актовъ предварительнаго слѣдствія, не бывшихъ въ виду суда при постановленіи приговора, а потому не долженствовавшихъ, за силою 751 и 878 ст. у. у. с., имѣть никакого вліянія ни на приговоръ окружнаго суда, ни на приговоръ судебной палаты, которая, если и имѣла право, по собственному усмотрѣнію, войти въ разсмотрѣніе этихъ актовъ для провѣрки правильности даннаго дѣлу направленія, то лишь въ порядкѣ надзора, въ каковомъ поряд-

къ судебныя приговоры не могутъ подлежать отмѣнѣ. Допущенное палатою отступленіе отъ установленнаго закономъ порядка апелляціоннаго производства представляется тѣмъ болѣе неправильнымъ, что основаніемъ отмѣны приговора окружнаго суда послужили, въ данномъ случаѣ, не какія либо фактическія данныя, обнаруженныя предварительнымъ слѣдствіемъ и произвольно устраненныя прокурорскою властью изъ перваго обвинительнаго акта, а единственно личное мнѣніе судебного слѣдователя, выраженное въ постановленіи его о привлеченіи Рогалева и другихъ лицъ въ качествѣ обвиняемыхъ по настоящему дѣлу. При совершенной одинаковости обоихъ обвинительныхъ актовъ, изъ которыхъ первый отмѣненъ палатою, а послѣдній ею утвержденъ безъ всякихъ фактическихъ, на основаніи предварительнаго слѣдствія, дополненій, и, въ виду того обстоятельства, что въ первомъ обвинительномъ актѣ, бывшемъ въ виду палаты при разсмотрѣніи настоящаго дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ, палатою не было усмотрѣно никакихъ фактическихъ основаній для признанія настоящаго дѣла подсуднымъ окружному суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, а къ такому заключенію она пришла лишь на основаніи постановленія судебного слѣдователя о привлеченіи обвиняемыхъ къ отвѣтственности, слѣдуетъ предположить, что и по существу данныхъ, обнаруженныхъ предварительнымъ слѣдствіемъ, не представлялось достаточныхъ основаній для преданія обвиняемыхъ суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, и что, чрезъ неправильную отмѣну приговора окружнаго суда, судебная палата поставлена была уже въ необходимость утвердить опредѣленіемъ 4-го іюля 1881 г., такой обвинительный актъ, заключительный выводъ котораго о подсудности дѣла суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей основывался на такихъ фактическихъ данныхъ, въ которыхъ, при разсмотрѣніи дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ, сама-же судебная палата не усматривала основаній къ такому заключенію. На основаніи всего вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ, признавая жалобу подсудимаго Рогалева заслуживающею уваженія,—опредѣляетъ: опредѣленіе палаты о преданіи Рогалева суду по настоящему дѣлу, рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и приговоръ суда о немъ, за силою 2 ч. 1085 ст. улож. и 200 ст. у. у. с., отмѣнить со всѣми послѣдствіями.

22.—1882 года мая 18-го дня. *По дѣлу мѣщанина Тихона Богуславскаго.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Э. Я. Фуксъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Неждовъ).

Приговоромъ съѣзда, состоявшимся 27-го октября 1881 г., Богуславскій, признанный виновнымъ въ причиненіи мѣщанкамъ Мельниченковымъ обиды дѣйствіемъ и насиліемъ, былъ приговоренъ, на основаніи ст. 135 и 142 уст. о нак., къ аресту на три мѣсяца. Приговоръ этотъ, по вступленіи въ законную силу, былъ обращенъ къ исполненію и Богуславскій 12-го января 1882

г. былъ препровожденъ въ учрежденное въ Тирасполѣ для арестуемыхъ по приговорамъ мировыхъ судебныхъ установленій помѣщеніе. 8-го февраля потерпѣвшаго Мельниченковы подали въ сѣздъ прошеніе объ освобожденіи Богуславскаго отъ присужденнаго ему наказанія и о прекращеніи возбужденнаго о немъ по ихъ обвиненію дѣла. Принявъ во вниманіе, что для руководства мировыхъ судебныхъ установленій преподаны ст. 18, 20 и 22 уст. о нак., которыя не лишаютъ обиженнаго права простить виновному часть опредѣленнаго судомъ наказанія, и что подъ исполненіемъ приговора, до котораго ст. 157 ул. о нак. разрѣшаетъ отмѣну приговора о наказаніи, при примиреніи потерпѣвшаго съ виновнымъ, можно подразумѣвать и отбытіе наказанія, сѣздъ, не соглашаясь съ заключеніемъ товарища прокурора, опредѣлилъ: приговоръ отъ 21 октября 1881 г. дальнѣйшимъ исполненіемъ пріостановить, назначенное тѣмъ приговоромъ Богуславскому наказаніе отмѣнить и Богуславскаго отъ дальнѣйшаго ареста освободить. Въ принесенномъ на это опредѣленіе сѣзда протестѣ, товарищъ прокурора находитъ освобожденіе Богуславскаго отъ присужденнаго ему и уже приведеннаго надъ нимъ въ исполненіе наказанія неправильнымъ и несогласнымъ со смысломъ ст. 157 ул. о нак., 18, 20 и 22 уст. о нак. и статьями уст. угол. суд., помѣщенными въ кн. I гл. X и кн. II разд. VI сего уст., соображеніе которыхъ указываетъ, что подъ исполненіемъ приговора разумѣется цѣлый рядъ постановленій, опредѣляющихъ порядокъ осуществленія надъ виновнымъ назначеннаго ему наказанія, что однимъ изъ этихъ постановленій является обращеніе приговора къ исполненію, которое въ отношеніи лицъ, присужденныхъ къ лишенію свободы, выражается въ фактическомъ задержаніи сихъ лицъ и въ отправкѣ ихъ въ надлежащія мѣста заключенія, что такое именно обращеніе приговора къ исполненію и есть то исполненіе приговора, о которомъ говорится въ 157 ст. ул. о нак. и которое служитъ предѣломъ для воли частнаго обвинителя въ дальнѣйшемъ вліяніи ея на участь осужденнаго; понимать же подъ указанымъ въ 157 ст. улож. исполненіемъ приговора срокъ окончанія заключенія, къ которому виновный былъ присужденъ, не представляется основательнымъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ предоставляемое 157 ст. улож. обиженному право примириться съ виновнымъ, уже по отбытіи послѣднимъ наказанія, было бы лишено всякаго значенія.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе оберъ прокурора, находитъ, что ст. 157 ул. о нак., какъ уже было высказано Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1867 г. за № 580 по дѣлу Арефы, не имѣетъ примѣненія къ дѣламъ о проступкахъ, судимыхъ по уст. о наказ., и что по этимъ дѣламъ мировыя судебныя установленія обязаны руководствоваться не уложеніемъ, но уст. о наказ., въ этомъ же уставѣ для случаевъ, указанныхъ въ 157 ст. ул. о нак., заключаются особыя постановленія, и по буквальному своему выраженіямъ, и по содержанію своему отличающіяся отъ упомянутой 157 ст., именно ст. 20 и 22, на основаніи которыхъ проступки, перечислен-

ные въ ст. 18 и 19 уст. о нак., не влекутъ за собою наказанія, а опредѣленные за тѣ проступки судебными приговорами наказанія отмѣняются въ случаѣ примиренія обиженнаго или потерпѣвшаго съ виновнымъ въ подобномъ проступкѣ лицомъ. Точный смыслъ означенныхъ статей, а равно отсутствіе въ нихъ какого либо упоминанія о заключающемся въ 157 ст. ул. о нак. указаніи, относительно ограниченія права сторонъ на примиреніе тѣмъ условіемъ, чтобы примиреніе состоялось прежде исполненія приговора, приводятъ къ несомнѣнному убѣжденію, что по дѣламъ о проступкахъ, предусмотрѣнныхъ 18 и 19 ст. уст. о нак., примиреніе между сторонами, согласно 20 и 22 ст. сего уст., влечетъ за собою отмѣну наказанія, опредѣленнаго виновному, безусловно и безъ всякаго ограниченія, въ какомъ бы положеніи какъ самое дѣло о проступкѣ, такъ и исполненіе постановленнаго о виновномъ приговора ни находились. По симъ основаніямъ, признавая вообще правильными изложенныя въ протестѣ товарища прокурора соображенія относительно смысла и значенія 157 ст. улож. о нак., но находя тѣмъ не менѣе означенный протестъ, въ виду непримѣнимости помянутой 157 ст. къ настоящему дѣлу, незаслуживающимъ уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: протестъ сей оставить безъ послѣдствій.

23.—1881 года мая 18-го дня. *По дѣлу мѣщанина Якова Терлецкаго.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. И. Леонтьевъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Невлюдовъ).

Приговоромъ Кіевской судебной палаты, состоявшимся 11-го декабря 1881 г., съ участіемъ сословныхъ представителей, мѣщанинъ Яковъ Осиповъ Терлецкій, 17-ти лѣтъ, признанъ виновнымъ въ томъ, что, составивъ 20 экземпляровъ письменныхъ возваній, въ которыхъ значилось: „Хрестьяне. Набѣла душа. Пора приниматься за дѣло. Уничтожимъ вещи жидовъ. Они наши“, и одинъ экземпляръ, заключающій фразу: уничтожимъ враговъ нашихъ и освободимъ отечество наше отъ несчастья,“—передалъ 6-го мая 1881 г. означенныя возванія крестьянкамъ Наренковой, Кирюниковой и Губовой для распространенія ихъ между крестьянами Звенигородскаго уѣзда, но безъ цѣли противодѣйствія установленнымъ властямъ. Принявъ, затѣмъ въ соображеніе, что, хотя дѣяніе это никакимъ закономъ, воспреещающимъ оное подъ страхомъ наказанія, и не предусмотрѣно, но тѣмъ не менѣе представляется вполне преступнымъ и, признавая, что возванія, составленныя подсудимымъ, направлены, между прочимъ, къ возбужденію вражды крестьянъ къ евреямъ, судебная палата приговорила Терлецкаго, на основаніи 151, 1036, 38, 39, 134, 135, 140 и 149 ст. улож. о наказ., по первой степени 39 ст. улож., къ аресту при полиціи на три недѣли. Въ кассационномъ протестѣ противъ этого приговора товарищъ прокурора палаты объясняетъ, что для наличности состава преступленія, предусмотрѣннаго 274 ст. улож. о нак., на основаніи

которой Терлецкій былъ преданъ суду, нѣтъ необходимости, чтобы упоминаемыя въ этой статьѣ письма, сочиненія или рѣчи прямо содержали въ себѣ приглашеніе оказать сопротивленіе власти, а достаточно, если изъ содержанія этихъ писемъ, сочиненій или рѣчей можно заключить о намѣреніи ихъ составителя и распространителя довести дѣло до сопротивленія властямъ; въ воззваніяхъ же, составленныхъ и распространенныхъ Терлецкимъ, неимѣвшихъ никакихъ личныхъ счетовъ съ евреями, нельзя не усмотрѣть, по мнѣнію товарища прокурора, намѣренія возбудить населеніе къ беспорядкамъ, вслѣдствіе чего дѣяніе Терлецкаго представляется соотвѣтствующимъ преступленію, предусмотрѣнному 274 ст. улож.; но, еслибы даже и признать, что дѣяніе Терлецкаго, въ томъ видѣ, какъ оно установлено приговоромъ судебной палаты, не предусмотрѣно уголовнымъ закономъ, то и въ такомъ случаѣ слѣдовало, на основаніи 151 ст. улож., примѣнить къ нему 274 ст. улож., какъ предусматривающую преступленіе, по роду своему, болѣе сходное съ дѣяніемъ подсудимаго, а не 1036 ст. улож., устанавливающую наказаніе за нарушеніе постановленій о книгопечатаніи.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что однимъ изъ существенныхъ признаковъ преступленія, предусмотрѣннаго 274 ст. улож. о наказ., какъ это видно изъ буквального смысла этого закона, представляется намѣреніе возбудить къ противодѣйствию или сопротивленію властямъ, отъ правительства установленнымъ, чрезъ составленіе и распространеніе писемъ или какихъ либо сочиненій или же чрезъ публичное произнесеніе рѣчей и распространеніе ложныхъ слуховъ. Разрѣшеніе же вопроса о томъ, имѣлъ ли подсудимый Терлецкій такое намѣреніе при составленіи и распространеніи указанныхъ въ приговорѣ палаты воззваній, относится къ существу дѣла, вслѣдствіе чего заключеніе палаты по этому предмету не можетъ подлежать повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ, за силою ст. 12 прилож. къ ст. 3 (примѣч.) I т. II ч. учрежд. Прав. Сената (по прод. 1876 г.). А потому, судебная палата, признавъ, что составленные подсудимымъ Терлецкимъ воззванія направлены были къ возбужденію вражды крестьянъ къ евреямъ, но, что, составивъ и передавъ эти воззванія разнымъ лицамъ для распространенія между крестьянами, Терлецкій вовсе не имѣлъ намѣренія возбудить крестьянъ къ противодѣйствию установленнымъ властямъ, не имѣла основанія для примѣненія къ подсудимому 274 ст. улож., за отсутствіемъ въ дѣяніи его одного изъ существенныхъ признаковъ преступленія, предусмотрѣннаго этой статьей уголовного закона. Обращаясь, затѣмъ, къ разрѣшенію вопроса о томъ, правильно ли примѣненъ палатою законъ о наказаніи къ дѣянію подсудимаго Терлецкаго Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, 1) что дѣянія подсудимаго Терлецкаго въ томъ видѣ, какъ оно установлено приговоромъ палаты, по роду своему, соотвѣтствуетъ одному изъ преступленій противъ порядка управленія, такъ какъ въ дѣйствіяхъ Терлецкаго, хотя и не направленныхъ къ возбужденію противодѣйствія установленнымъ властямъ, выразилось самовольное съ его стороны обращеніе къ

населенію съ воззваніями противозаконнаго содержанія,—2) что самовольное объявленіе чего либо, по цѣли и содержанію противнаго законамъ во всеобщее извѣстіе, влечеть за собой наказаніе, согласно 301 ст. улож. о наказ., на основаніи особыхъ о каждомъ такомъ преступленіи или проступкѣ постановленій, 3) что изъ соображенія 301 ст. улож. о нак. съ 1026 ст. того же улож., на которую сдѣлана въ первой изъ этихъ статей ссылка, очевидно, что 301 ст. улож., устанавливая лишь общее правило о наказаніи за подходящія подъ ея дѣйствіе противозаконныя дѣянія, имѣеть въ виду тѣже самыя преступленія, которыя указаны и въ 1026 ст. улож.,—4) что между тѣмъ, изъ числа перечисленныхъ въ 1026 ст. улож. статей уголовного закона только одна 274 ст. ул., по внѣшнимъ признакамъ, предусмотрѣннаго ею преступленія, имѣеть сходство съ дѣяніемъ подсудимаго Терлецкаго, но и эта статья, какъ объяснено выше, не можетъ быть къ нему примѣнена, по отсутствію въ дѣяніи Терлецкаго одного изъ существенныхъ признаковъ предусмотрѣннаго ею преступленія,—5) что, такимъ образомъ не усматривая въ улож. о наказ. статьи, прямо предусматривающей дѣяніе подсудимаго, судебная палата, на основаніи 12 ст. у. у. с. и 151 ст. улож., обязана была опредѣлить подсудимому Терлецкому наказаніе, установленное закономъ за преступленіе по роду и важности наиболѣе съ тѣмъ дѣяніемъ сходное,—6) что, постановивъ приговоръ о наказаніи Терлецкаго по 1036 ст. улож., судебная палата поступила совершенно правильно и согласно съ требованіями 151 ст. улож., такъ какъ единственное различіе между преступленіемъ, въ которомъ признанъ виновнымъ Терлецкій по приговору палаты и тѣмъ противозаконнымъ дѣяніемъ, за которое опредѣлено наказаніе въ 1036 ст. улож. заключается въ способѣ совершенія преступленія, каковому способу законъ, по отношенію къ преступленіямъ того же рода, не придаетъ никакого особаго значенія, какъ это видно изъ простаго сопоставленія 301 и 1026 ст. улож. о наказ., устанавливающихъ одинаковое наказаніе за предусмотрѣнныя тѣми статьями противозаконныя дѣянія, будутъ ли они совершены чрезъ посредство печати или иными способами, указанными въ 301 ст. улож. о наказ. На основаніи всего вышеизложеннаго, признавая правильнымъ примѣненіе къ подсудимому 1036 ст. улож. о наказ., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: протестъ товарища прокурора оставить безъ послѣдствій, за силою 912 ст. устава уголовного судопроизводства.

24.—1882 года мая 18-го дня. По вопросу о назначеніи предварительныхъ слѣдствій чрезъ судебныхъ слѣдователей по дѣламъ, въ которыхъ слѣдствія уже произведены военными или морскими слѣдователями.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. И. Пятницкій; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Командиръ 8-го флотскаго экипажа, назначивъ, 16 ноября 1879 г., комисію изъ чиновъ экипажа, для дознанія о кражѣ матросомъ Федоромъ Лисинимъ шкатулки съ деньгами 1689 руб., принадлежащими хору музыкантовъ экипажа, 17-го того же ноября препроводилъ дознаніе комисіи къ

военно-морскому слѣдователю, предложивъ ему произвести по этому дѣлу предварительное слѣдствіе. Военно-морской слѣдователь, того же 17-го ноября, постановилъ привлечь къ слѣдствію по сему дѣлу, въ качествѣ обвиняемыхъ лицъ: состоящихъ въ запасѣ — унтеръ-офицера Василя Лисина и рядоваго Левашева, а также мѣщанина Грузомецкаго; послѣ сего привлечены еще были къ слѣдствію военно-морскимъ слѣдователемъ жены какъ Василя Лисина, такъ и мѣщанина Грузомецкаго. Военно-морской прокуроръ, разсмотрѣвъ 12 мая 1880 г. предварительное слѣдствіе, произведенное военно-морскимъ слѣдователемъ, и имѣя въ виду: а) что преступное дѣяніе, совершенное Федоромъ Лисинимъ, есть преступленіе общее служащимъ въ морскомъ вѣдомствѣ съ лицами гражданскаго вѣдомства, при учиненіи котораго Федоромъ Лисинимъ не нарушено никакихъ обязанностей службы, и б) что въ укрывательствѣ этого преступленія принимали завѣдомое участіе, изъ корыстныхъ видовъ, лица гражданскаго вѣдомства, — признавъ дѣло это, на основаніи ст. 207 и 1261 у. у. с. изд. 1876 г., подлежащимъ разбору суда гражданскаго вѣдомства, для совмѣстнаго сужденія всѣхъ лицъ, и посему полагалъ передать слѣдственное производство по сему дѣлу прокурору С.-Петербургскаго окружнаго суда. вмѣстѣ съ тѣмъ военно-морской прокуроръ сообщилъ командиру 8-го флотскаго экипажа объ обнаруженныхъ слѣдствіемъ упущеніяхъ казначея экипажа, при выдачѣ на руки ротнымъ командиромъ, хранившихъ въ сундукахъ казначея, ротныхъ денежныхъ ящиковъ. Командиръ 8-го флотскаго экипажа, соглашаясь съ заключеніемъ военно-морскаго прокурора, препроводилъ, 18 мая 1880 г., слѣдственное дѣло о матросѣ Федорѣ Лисинѣ и другихъ, совмѣстно обвинявшихся съ нимъ, лицамъ къ прокурору С.-Петербургскаго окружнаго суда, и засимъ, составленный по настоящему дѣлу обвинительный актъ предложенъ былъ прокуроромъ С.-Петербургской судебной палаты на разсмотрѣніе палаты, 9 іюля 1880 г. Судебная палата, усматривая, что по дѣлу этому, подлежащему разрѣшенію общихъ судебныхъ мѣстъ, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, не произведено предварительнаго слѣдствія чрезъ судебного слѣдователя, 24 іюля 1880 г. постановила: передать дѣло судебному слѣдователю для производства, установленнымъ порядкомъ, предварительнаго слѣдствія. — Вторично составленный по настоящему дѣлу обвинительный актъ предложенъ былъ палатѣ прокуроромъ ея 4 ноября и утвержденъ палатою 13 ноября 1880 г., съ исключеніемъ изъ числа обвиняемыхъ лицъ Лисиной и Грузомецкой. Приговоромъ С.-Петербургскаго окружнаго суда, состоявшимся съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей 12-го февраля 1881 г., матросъ Федоръ Лисинъ присужденъ къ лишенію воинскаго званія, исключенію изъ службы, съ потерю всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, и къ отдачѣ въ исправительное арестантское отдѣленіе гражданскаго вѣдомства на одинъ годъ, а прочіе подсудимые оправданы по суду. Въ протоколѣ окружнаго суда 12 февраля 1881 г. записано, что при допросѣ свидѣтелей въ судебномъ засѣданіи по настоящему дѣлу защитникомъ

одного изъ обвиняемыхъ лицъ гражданскаго вѣдомства, заявлено было ходатайство о прочтеніи показанія крестьянина Герасимова, даннаго военно-морскому слѣдователю. Товарищъ прокурора и гражданскій истецъ полагали ограничиться прочтеніемъ показанія этого свидѣтеля у судебного слѣдователя гражданскаго вѣдомства; защитникъ настаивалъ на своемъ ходатайствѣ, указывая на равную силу протоколовъ какъ морскаго, такъ и гражданскаго слѣдователей; судъ, принявъ во вниманіе, что показаніе свидѣтеля Герасимова, данное военно-морскому слѣдователю, должно быть признано отобраннѣмъ въ установленномъ законѣмъ порядкѣ, такъ какъ, во время дачи его, слѣдствіе производилось, по преступленію, совершенному въ мѣстности, состоящей въ вѣдѣніи морскаго начальства, и въ содѣяніи его обвинялось лицо, находившееся на дѣйствительной военно-морской службѣ,—что послѣдовавшее затѣмъ, также въ установленномъ порядкѣ, измѣненіе подсудности дѣла не могло лишить значенія слѣдственныхъ актовъ тѣхъ дѣйствій военно-морскаго слѣдователя, которыя послѣдовали до этого измѣненія,—и что, по этому, для выясненія истины, не можетъ быть устранено прочтеніе протоколовъ, составленныхъ съ соблюденіемъ установленныхъ въ законѣ правилъ, постановилъ: признать согласнымъ съ закономъ требованіе о прочтеніи по настоящему дѣлу, не только протоколовъ судебного слѣдователя гражданскаго вѣдомства, но и военно-морскаго слѣдователя. По выясненіи, затѣмъ, защитою, усматриваемаго ею разнорѣчія въ показаніяхъ свидѣтеля Герасимова, судъ удостовѣрилъ о показаніи Герасимова по тѣмъ предметамъ дѣла у военно-морскаго слѣдователя, и по неувѣкѣ свидѣтеля пристава Панкратьева, прочитаны были показанія его у военно-морскаго и судебного слѣдователей. Управлявшій морскимъ министерствомъ, сообщая объ обстоятельствахъ дѣла о матросѣ Лисинѣ министру юстиціи 22 іюля 1881 г., изъяснилъ: что взглядъ, выраженный въ опредѣленіи С.-Петербургской судебной палаты по сему дѣлу, состоявшемся 24 іюля 1880 г., не только не имѣетъ законнаго основанія, но и ведетъ на практикѣ къ двукратному производству слѣдствія въ дѣлахъ смѣшанной подсудности, а нерѣдко, какъ было и въ данномъ случаѣ, къ напрасному отягченію участи обвиняемыхъ, излишнимъ содержаніемъ ихъ подъ стражею во все время производства вторичнаго слѣдствія и новаго разсмотрѣнія его прокуроромъ, до постановленія судебною палатою окончательнаго опредѣленія о преданіи суду; если же военно-морской судебный уставъ (396 и 398) не дѣлаетъ ни какого различія между слѣдствіями, произведенными слѣдователями военно-морскаго и гражданскаго вѣдомства и военно-морскіе суды рѣшаютъ дѣла, по коимъ слѣдствія производились въ гражданскомъ вѣдомствѣ, то по мнѣнію управляющаго морскимъ министерствомъ, не представляется правильнаго основанія судамъ гражданскаго вѣдомства дѣлать такое различіе, нигдѣ не установленное въ законѣ. По порученію министра юстиціи этотъ отзывъ управляющаго морскимъ министерствомъ предложенъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что военные и военно-морскіе слѣдователи, на основаніи ст. 405 и 407 военного и ст. 396 и 398 военно-морскаго судебныхъ уставовъ, производятъ предварительныя слѣдствія, въ тѣхъ случаяхъ: 1) когда военно-служащіе или морскіе чины обвиняются въ нарушеніи законовъ дисциплины и военной или военно-морской службы, хотя бы въ этихъ нарушеніяхъ участвовали и лица гражданскаго вѣдомства; 2) когда военнослужащіе или морскіе чины обвиняются въ преступленіяхъ и проступкахъ, хотя и не относящихся до нарушенія законовъ дисциплины и военной или военно-морской службы, но учиненныхъ ими безъ участія лицъ гражданскаго вѣдомства, въ мѣстахъ, состоящихъ въ исключительномъ вѣдѣніи военного или морскаго начальства, и 3) наконецъ, когда военнослужащіе или морскіе чины обвиняются въ преступленіяхъ и проступкахъ, не относящихся до нарушенія законовъ дисциплины и военной или военно-морской службы, учиненныхъ ими хотя и въ мѣстахъ, состоящихъ въ вѣдѣніи общей полиціи, но во время отправленія ими обязанностей службы и безъ участія лицъ гражданскаго вѣдомства; по всѣмъ же прочимъ общимъ преступнымъ дѣяніямъ военнослужащихъ и морскихъ чиновъ, предварительныя слѣдствія производятся, на общемъ основаніи, судебными слѣдователями гражданскаго вѣдомства. Посему предварительное слѣдствіе по обвиненію матроса Федора Лисина въ кражѣ денежнаго ящика музыкантскаго хора 8-го флотскаго экипажа, т. е. въ совершеніи имъ, хотя и въ мѣстѣ, состоящемъ въ исключительномъ вѣдѣніи морскаго начальства, но такого преступнаго дѣянія, которое не относилось до нарушенія законовъ дисциплины и военно-морской службы, съ привлеченіемъ къ совмѣстному съ Федоромъ Лисинымъ обвиненію въ этомъ дѣлѣ, лицъ, подсудныхъ суду гражданскаго вѣдомства, на основаніи вышеприведенныхъ узаконеній подлежалъ передачѣ, для дальнѣйшаго производства, судебному слѣдователю гражданскаго вѣдомства, за исключеніемъ, само собою разумѣется, разслѣдованія обстоятельствъ, относившихся собственно до обнаруженныхъ по слѣдствію упущеній въ храненіи ротныхъ денежныхъ ящиковъ 8-го флотскаго экипажа. Такимъ образомъ, при правильномъ направленіи морскимъ вѣдомствомъ предварительнаго слѣдствія по настоящему дѣлу, не представилось бы С.-Петербургской судебной палатѣ повода, въ опредѣленіи ея отъ 24 іюля 1880 г., заключить, что по этому дѣлу, подлежащему разрѣшенію окружнаго суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, не было произведено предварительнаго слѣдствія чрезъ судебного слѣдователя гражданскаго вѣдомства. При всемъ томъ, послѣдовавшее по этому опредѣленію палаты, распоряженіе о переслѣдованіи дѣла чрезъ судебного слѣдователя, не можетъ быть признано основательнымъ и соотвѣтствующимъ разуму закона. Военные и военно-морскіе слѣдователи, при производствѣ предварительныхъ слѣдствій по подсуднымъ военному и военно-морскому суду дѣламъ о нарушеніи законовъ дисциплины и военной или военно-морской службы, пользуются, въ отношеніи причастныхъ къ этимъ дѣламъ лицъ гражданскаго вѣдомства,

тѣми же правами, и дѣйствуютъ по тѣмъ же правиламъ закона, какъ и судебные слѣдователи гражданскаго вѣдомства, ибо постановленія военнаго и военно-морскаго судебныхъ уставовъ о производствѣ предварительныхъ слѣдствій вполнѣ тождественны, въ отношеніи лицъ гражданскаго вѣдомства, съ постановленіями устава уголовнаго судопроизводства, по которымъ эти слѣдствія производятся судебными слѣдователями гражданскаго вѣдомства. Равнымъ образомъ, въ случаяхъ обвиненія военно-служащихъ и морскихъ чиновъ въ нѣсколькихъ преступленіяхъ, изъ которыхъ одни подлежатъ разсмотрѣнію гражданскаго, а другія военнаго или военно-морскаго суда, произведенныя какъ въ гражданскомъ, такъ и въ военномъ или морскомъ вѣдомствахъ, слѣдствія препровождаются, на основаніи ст. 1250 и 1251 у. у. с. (1275 и 1276 изд. 1876 г.), 1187 и 1188 военнаго и 1246 и 1247 военно-морскаго судебныхъ уставовъ, прокурору того суда, которому подсудно важнѣйшее изъ преступленій, приписываемыхъ обвиняемому лицу, и судъ этотъ разсматриваетъ дѣло во всемъ его объемѣ, а слѣдовательно, въ этихъ случаяхъ, поступаютъ на разсмотрѣніе гражданскаго суда предварительныя слѣдствія, произведенныя военнымъ или военно-морскимъ слѣдователемъ, безъ новаго переслѣдованія дѣла въ той части его, которая была ими обслѣдована,—равно какъ и на разсмотрѣніе военнаго и военно-морскаго судовъ вносятся непосредственно предварительныя слѣдствія, произведенныя судебными слѣдователями гражданскаго вѣдомства. Если С.-Петербургская судебная палата признавала предварительное слѣдствіе, произведенное по настоящему дѣлу военно-морскимъ слѣдователемъ, въ чемъ либо недостаточнымъ или неполнымъ, то она, безъ сомнѣнія, была вправѣ, за силою 534 ст. у. у. с., обратить дѣло къ дослѣдованію чрезъ судебного слѣдователя гражданскаго вѣдомства; но распоряженіе палаты о производствѣ вновь всего предварительнаго слѣдствія чрезъ судебного слѣдователя, не оправдываемое ни необходимостью, ни требованіемъ закона, повлекло за собою только повтореніе судебнымъ слѣдователемъ прежнихъ слѣдственныхъ дѣйствій, затрудненіе для свидѣтелей по дѣлу и напрасное отягощеніе участи обвиняемыхъ лицъ. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: въ устраненіе на будущее время, подобныхъ настоящему случаевъ, разъяснить С.-Петербургской судебной палатѣ неправильность распоряженія ея, послѣдовавшаго по опредѣленію 24 іюня 1880 г. о производствѣ вновь предварительнаго слѣдствія по дѣлу о матросѣ Федорѣ Лисинѣ и обвинявшихся совмѣстно съ нимъ, лицахъ гражданскаго вѣдомства, послѣ того какъ слѣдствіе по этому дѣлу уже было произведено и вполнѣ закончено военно-морскимъ слѣдователемъ.

25.—1882 года сентября 28-го дня. По дѣлу Гвитины Хорава.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Нелюдовъ).

Рѣшеніемъ Кутаисскаго окружнаго суда Гуго Хорава, былъ обвиненъ въ убійствѣ Петра Хорава, состоявшаго въ любовной связи съ его женой Гвитиной Хорава; при этомъ судъ призналъ, что убійство Петра было совершено въ присутствіи Гвитины и что эта послѣдняя, не принимая непосредственнаго участія въ убійствѣ Петра Хорава, по совершеніи онаго, способствовала сокрытію слѣдовъ преступленія, и поэтому присудилъ ее къ наказанію, какъ укрывательницу совершеннаго мужемъ ея убійства. Тифлисская судебная палата, разсматривая это дѣло, вельдствіе жалобы Гвитины Хорава, нашла, что указаніе подсудимой Гвитины Хорава на то, что къ дѣянію ея должна быть примѣнена 101 *) ст. ул. о нак., такъ какъ, по ея словамъ, она могла принять участіе въ сокрытіи слѣдовъ убійства, совершеннаго мужемъ ея, только вслѣдствіе принужденія угрозами мужа лишить ее жизни, — не заслуживаетъ уваженія и опровергается поведеніемъ ея послѣ убійства: мужъ ея, послѣ убійства брата своего, неоднократно отлучался изъ дома и, такимъ образомъ, въ отсутствіе его, подсудимая имѣла полную возможность заявить мѣстной власти о преступленіи, а между тѣмъ все время, до обыска въ домѣ ихъ, она скрывала у себя вещи убитаго, какъ то часы, фуражку и патроны, видимо съ единственною цѣлію устранить подозрѣніе, что Петръ Хорава былъ убитъ въ своемъ домѣ, а потому опредѣлила: приговоръ Кутаисскаго окружнаго суда утвердить. Въ кассационной жалобѣ защитникъ Гвитины Хорава указываетъ на то, что палата неправильно отказала въ ходатайствѣ подсудимой и его о примѣненіи къ ея поступку 100 или 128 ст. улож. о наказ.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что за непризнаніемъ палатою, чтобы дѣліе подсудимой Хорава было совершено при условіяхъ, указанныхъ въ 100 ст. улож., каковой выводъ палаты не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ (12-й п. прилож. къ 3 ст. учр. Сената, по прод. 1876 г.), примѣненіе къ подсудимой приведеннаго закона не можетъ имѣть мѣста, посему жалоба защитника ея, въ этомъ отношеніи, не заслуживаетъ уваженія. Что же касается указанія его, что въ силу 128 ст. улож. подсудимая не можетъ быть подвергнута наказанію за укрывательство совершеннаго ея мужемъ преступленія, то по этому предмету Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ законодательствѣ нашемъ, до изданія уложенія 15 августа 1845 г., не было особаго постановленія о мѣрѣ наказанія укрывателей, которые, наравнѣ со всѣми

*) Такъ въ подлинномъ приговорѣ, вмѣсто „100“.

соучастниками преступления (св. зак. изд. 1842 г. т. XV ст. 13 и 14), подвергались только наказанію, менѣе тяжкому противъ зачинщика или главнаго виновнаго (тамъ же ст. 129), причемъ не сдѣлано было никакого изъятія относительно укрывателей, состоящихъ съ преступникомъ въ брачномъ союзѣ, или въ близкихъ связяхъ родства или свойства. Но такая строгость закона относительно укрывателей-родственниковъ постоянно смягчалась представлениемъ участіи ихъ на Высочайшее усмотрѣніе, какъ это видно изъ неоднократныхъ примѣровъ судебной практики. Такимъ образомъ, еще въ 1810 г., по дѣлу дворянки Цяпки, которая обвинялась въ томъ, что знала о неоднократныхъ кражахъ, производимыхъ ея мужемъ, и никогда о томъ не объявляла, — ИМПЕРАТОРОМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ I начертана собственноручная резолюція: „жену Цяпки простить въ уваженіе, что на мужа извинительно ей было не доносить.“ По примѣру дѣла Цяпки рѣшено было въ февралѣ 1822 г. дѣло дворянки Матушевичевой, обвиненной въ знаніи о воровствахъ, учиненныхъ ея мужемъ, и о пріемѣ имъ отъ солдатъ краденыхъ вещей (полн. собр. XXXVIII № 28.920). При составленіи новаго уложенія 1845 года редакторы нашли нужнымъ включить въ уголовные наши законы особую, новую статью о недонесеніи и укрывательствѣ со стороны близкихъ родственниковъ и изложили ее въ проектѣ уложенія въ слѣдующей редакціи: *ст. 136.* „Наказанія, закономъ опредѣленныя, за недонесеніе о содѣянномъ уже преступленіи, уменьшаются по усмотрѣнію суда, а въ случаяхъ, когда и самъ виновный не подвергается смертной казни, или ссылкѣ въ каторжную работу, то и вовсе отмѣняются, если недонесшій былъ съ учинившимъ преступленіе въ брачномъ союзѣ или близкихъ связяхъ родства или свойства (по восходящей и нисходящей линіи до третьей, по боковой же до второй степени), или же получилъ отъ него воспитаніе или инымъ образомъ былъ имъ облагодѣтельствованъ.—На семь же основаніи смягчается, но только въ меньшей мѣрѣ, наказаніе и за недонесеніе о извѣстномъ зломъ умыслѣ. Изъ сего исключаются однако же всѣ тѣ случаи, въ которыхъ закономъ опредѣляется строгое и за самый умыселъ наказаніе. Наказанія, опредѣляемыя за укрывательство, также уменьшаются, но во всякомъ случаѣ не болѣе, какъ лишь одною степенью, когда укрыватель былъ съ совершившимъ преступленіе въ брачномъ союзѣ или близкихъ связяхъ родства или свойства, или же получилъ отъ него воспитаніе, или инымъ образомъ былъ имъ облагодѣтельствованъ (постановленіе новое).—Но Государственный Совѣтъ, рассмотрѣвъ эту статью проекта, оставилъ безъ измѣненія только первую часть ея, относящуюся до недонесенія о совершенномъ преступленіи и о преступномъ умыслѣ;—редакцію же второй части замѣнилъ слѣдующимъ постановленіемъ: „наказанія, опредѣляемыя за укрывательство, также и въ той же мѣрѣ уменьшаются или и вовсе отмѣняются, если виновный въ томъ, не бывъ сообщникомъ въ преступленіи, токмо по совершеніи уже онаго способствовалъ сокрытію преступника, состоящаго съ нимъ въ брачномъ союзѣ или близкихъ связяхъ

родства или свойства, или бывшего благодѣтелемъ его.“ Изъ вышеизложеннаго видно, что составители проекта уложения 1845 г., различивъ въ 17-й статьѣ онаго три вида укрывательства (слѣдовъ и плодовъ преступленія и личности преступника), предполагали ввести въ законъ правило о смягченіи на одну степень наказаній за укрывательство, означенныхъ въ 136 ст. проекта, лицъ вообще, т. е. безотносительно въ видамъ самаго укрывательства.—Государственный Совѣтъ, соглашаясь въ существѣ съ составителями проекта, призналъ однакожь предложенную мѣру смягченія недостаточною. Въ виду особенности дѣлъ этого рода, въ которыхъ наказуемость укрывателя должна зависѣть прежде всего отъ близости его къ преступнику и отъ самаго характера его дѣйствія и мѣръ, принятыхъ къ сокрытію преступленія,—Государственный Совѣтъ нашелъ справедливымъ расширить рамки предложеннаго смягченія и предоставить въ вопросахъ этого рода большой просторъ суду, разсматривающему дѣло по существу, имѣющему возможность ознакомиться со всѣми подробностями дѣла, а вслѣдствіе того и примѣнить наказаніе въ данному случаю на болѣе точныхъ и справедливыхъ основанійхъ. Вслѣдствіе сего Государственный Совѣтъ, въ измѣненіе 2-й части 3-й ст. проекта уложения, постановилъ, что отвѣтственность укрывателей по этой статьѣ должна быть опредѣлена сообразно тѣмъ же правиламъ, какія установлены въ проектѣ для отвѣтственности означенныхъ въ 136-й статьѣ онаго недоносителей. Въ виду такого измѣненія, содержащееся во 2-й ч. 128 ст. улож. изд. 1866 года постановленіе о томъ, что „наказанія, опредѣленныя за укрывательство, также и въ той же мѣрѣ уменьшаются или и вовсе отменяются, если виновный въ томъ, не бывъ соучастникомъ въ преступленія, токмо по совершеніи уже онаго, способствовалъ сокрытію преступника“,—не можетъ быть понимаемо иначе, какъ въ томъ смыслѣ, что отвѣтственность за укрывательство поименованныхъ въ 128 ст. уложения лицъ, все равно будетъ ли оно заключаться въ сокрытіи слѣдовъ или плодовъ преступленія, или же въ дачѣ убѣжища преступнику, или же въ содѣйствіи его побѣгу,—должна быть опредѣляема правилами, установленными въ той же статьѣ для отвѣтственности недоносителей, коль скоро укрыватель способствовалъ только сокрытію преступника, т. е. коль скоро побудительною причиною его дѣйствій была не корысть или какая либо другая преступная цѣль, а лишь отвлеченіе подозрѣній отъ близкаго ему лица или же сокрытіе его отъ правосудія. Давать иное толкованіе сему закону, значило бы не только видѣть причину допускаемаго 128 ст. улож. смягченія и отмены наказанія въ чемъ либо иномъ, кромѣ естественнаго чувства любви и привязанности къ преступнику укрывателя,—какое ° чувство остается неизмѣненнымъ при всѣхъ видахъ укрывательства,—но и отрицать тотъ несомнѣнный фактъ, что сокрытію преступника возможно не только дачею ему убѣжища или содѣйствіемъ его побѣгу, но и многими другими дѣйствіями, какъ напримѣръ сокрытіемъ слѣдовъ или плодовъ его преступленія. Къ тому же нельзя не принять въ соображеніе, что ограниченіе примѣненія 2-й

части 128 ст. улож. лишь случаемъ сокрытія личности преступника или предоставленіемъ ему убѣжища, съузило бы рамки даже и того смягченія, которое предполагалось проектомъ уложенія 1845 г. для всѣхъ видовъ укрывательства вообще,—что было бы не только несогласно съ разумомъ и буквальнымъ смысломъ сдѣланнаго Госуд. Сов. въ 136 ст. проекта измѣненія, но и повело бы къ упраздненію самой 2-й ч. 128 ст. улож., ибо въ дѣлахъ этого рода предоставленіе убѣжища мужу, женѣ или дѣтямъ и т. п. почти никогда не можетъ имѣть мѣста, какъ въ виду совмѣстнаго жительства означенныхъ лицъ, такъ и въ виду того обстоятельства, что подобное укрывательство было бы совершенно безцѣльно, такъ какъ нѣтъ сомнѣнія, что розыскъ преступной жены или сына будетъ направленъ прежде всего на домъ мужа или родителей. Вслѣдствіе сего нельзя не придти къ тому заключенію, что безнаказанность или смягченіе наказанія укрывателю постановлены въ законѣ въ зависимость отнюдь не отъ того или другаго вида укрывательства, а исключительно лишь отъ побудительной причины дѣйствій виновнаго, каковою причиною и слѣдуетъ считать, согласно 2-й части 128 ст. улож., естественныя чувства любви и привязанности, побуждающія способствовать сокрытію преступника отъ правосудія;—что уничтоженіе слѣдовъ преступленія, учиненнаго родственникамъ, и самое принятіе отъ него добытыхъ преступленіемъ вещей, допускаетъ примѣненіе 128 ст. улож. о наказ., если дѣйствія эти учинены были не съ корыстною цѣлю, а исключительно въ видахъ сокрытія преступленія родственнаго лица и самаго преступника;—и что въ виду этихъ соображеній примѣненіе 2 ч. 128 ст. улож. не можетъ имѣть мѣста только въ тѣхъ случаяхъ, когда будетъ установлено, что побудительною причиною дѣйствій укрывателя были, не естественное чувство *скрыть отъ кары закона близкое укрывателю лицо, а корысть* или иныя *преступныя цѣли*. Въ настоящемъ дѣлѣ палата признала, что Гвитина Хорава не принимала никакого участія въ убійствѣ Петра Хорава, совершенномъ ею мужемъ и что только по совершеніи убійства она принимала мѣры къ сокрытію онаго, а именно: не сдѣлала никакого заявленія полиціи, пособляла мужу скрыть слѣды совершеннаго убійства и скрывала у себя въ сундукѣ нѣкоторыя вещи, принадлежавшія убитому,—и что при этомъ всѣ вышеизложенныя дѣйствія были предприняты ею *единственно для сокрытія совершеннаго мужемъ ея преступленія для отклоненія отъ него всякихъ подозрѣній, и безъ всякой корыстной цѣли*. Находя, что при установленіи такихъ признаковъ, палата не имѣла законнаго повода отказать Гвитинѣ Хорава въ примѣненіи къ ея дѣйствіямъ 128 ст. улож. о наказ., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Тифлисской судебной палаты о подсудимой, въ виду нарушенія 128 ст. улож. о наказ., отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ тойже палаты.

26.—1882 года сентября 28-го дня. По дѣлу купеческаго сына Самуила Лернера.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. И. Синицынъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Аккерманскій купецъ Куруногло и мѣщанинъ Христофоровъ подали мировому судѣ жалобу на купеческаго сына Самуила Лернера, въ которой объяснили, что Лернеръ продалъ имъ, съ разсрочкою платежей, иностранные лотерейные билеты, увѣряя ихъ, что онъ имѣетъ разрѣшеніе на эту продажу, и получилъ отъ нихъ въ счетъ платежей по 75 рублей съ каждаго, а такъ какъ эти билеты оказались промессами, то, представляя ихъ, просятъ мирового судью, подвергнуть Лернера отвѣтственности, на основаніи 47 ст. уст. о нак. и присудить съ него въ возвратъ имъ, просителямъ, уплоченныя ими деньги. Мировой судья, по выслушаніи сторонъ, нашель: 1) что билеты, розданные Лернеромъ Куруногло и Христофорову, какъ общающіе приобрѣтеніе билетовъ различныхъ иностранныхъ лотерей, суть промессы, недозволенные 47 ст. уст. о нак., безъ особаго на то разрѣшенія, 2) что истечение давности со дня совершенія Лернеромъ означеннаго проступка ничѣмъ не доказано, и 3) что, за силою 644 ст. т. X ч. I, Лернеръ обязанъ вознаградить потерпѣвшихъ Куруногло и Христофорова за понесенные ими убытки;— вслѣдствіе сего и на основаніи 119 ст. у. у. с. и 47 ст. уст. о нак., приговорилъ: Самуила Лернера подвергнуть денежному взысканію въ доходъ земства въ размѣрѣ 30 руб. и взыскать съ него въ пользу Куруногло и Христофорова по 75 рублей каждому, самые же промессы уничтожить.—Аккерманскій съѣздъ мировыхъ судей, рассмотрѣвъ это дѣло по апелляціонному отзыву Лернера, опредѣлилъ: на основаніи 2 п. 16 ст. у. у. с., дѣло это производствомъ прекратить, отмѣнивъ приговоръ мирового судьи.—Вслѣдствіе кассационной жалобы Куруногло и Христофорова, жаловавшихся на оставленіе съѣздомъ безъ рассмотрѣнія ихъ гражданскихъ исковъ, дѣло это восходило на рассмотрѣніе уголовного кассационнаго департамента Правительствующаго Сената, который, за уклоненіемъ Аккерманскимъ съѣздомъ отъ разрѣшенія гражданскихъ исковъ и нарушеніемъ, вслѣдствіе сего, 17 ст. у. у. с., приговоръ его отмѣнилъ и дѣло, для новаго рассмотрѣнія, передалъ въ Одесскій уѣздный мировой съѣздъ. Одесскій уѣздный мировой съѣздъ, по рассмотрѣніи дѣла и выслушаніи объясненій сторонъ, находя, что заявленіе обвиняемаго Лернера о томъ, что настоящее дѣло подлежитъ прекращенію за покрытіемъ его проступка давностію, не подлежитъ удовлетворенію, ибо указываемая обвиняемымъ давность, какъ видно изъ обстоятельствъ дѣла, не истекла и по настоящее время, и признавая засимъ Лернера виновнымъ въ раздачѣ недозволенныхъ промессовъ и обязаннымъ, за силою 644 ст. т. X ч. I, вознаградить потерпѣвшихъ отъ сего проступка Куруногло и Христофорова, рѣшеніе же мирового судьи по сему дѣлу вполне правильнымъ, опредѣлилъ: приговоръ мирового судьи утвердить. На этотъ приговоръ подсудимый Лернеръ принесъ

кассационную жалобу, въ которой жалуются какъ на присужденіе его Одесскимъ съѣздомъ къ личному наказанію, такъ и на опредѣленіе вознагражденія въ пользу потерпѣвшихъ Куруногло и Христофорова, тогда какъ они, какъ участники въ совершеніи незаконной сдѣлки купли-продажи промессовъ, согласно разьясненію угол. кас. д—та, въ рѣшеніяхъ 1875 г. за №№ 173 и 302, не имѣютъ никакого права отыскивать вознагражденіе за понесенные ими убытки.

По выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе Лернера на то, что въ пользу потерпѣвшихъ Куруногло и Христофорова не могло быть присуждено вознагражденіе, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ состоявшаяся между ними сдѣлка купли-продажи билетовъ иностранныхъ лотерей (какъ это было уже разьяснено рѣшеніями Прав. Сената 1881 г. № 19, по дѣлу Шайнфельда и 3 ноября по дѣлу Лернера съ Торосовымъ и др., съ указаніемъ вмѣстѣ съ тѣмъ и на непримѣнимость приведенныхъ Лернеромъ рѣшеній къ проступку, предусмотрѣнному 47 ст. уст. о наказ.) не можетъ быть названа преступною для обѣихъ договаривавшихся сторонъ, ибо, если раздача и продажа подобныхъ билетовъ преслѣдуется 47 ст. уст. о нак., то покупка ихъ не воспрещена закономъ подъ страхомъ наказанія, а посему Куруногло и Христофоровъ не могутъ быть лишены принадлежащаго имъ, на основаніи 122 ст. у. у. с. и 24 ст. уст. о наказ., права отыскивать судомъ деньги, уплоченныя ими за билеты, подлежащія уничтоженію, съ лица, виновнаго въ продажѣ имъ этихъ билетовъ, и слѣдовательно, та часть приговора съѣзда, кою присуждается съ подсудимаго Лернера вознагражденіе въ пользу потерпѣвшихъ, представляется вполнѣ правильною. — Обращаясь затѣмъ къ указанію Лернера на присужденіе его къ личному наказанію, Правительствующій Сенатъ, принявъ на видъ, что на основаніи 118 и 931 ст. у. у. с., при пересмотрѣ дѣла, наказаніе подсудимому не можетъ быть увеличено, если противъ отмѣннаго приговора не было протеста прокурора или отзыва частнаго обвинителя, а какъ изъ дѣла видно, что отмѣненнымъ Правительствующимъ Сенатомъ приговоромъ Аккерманскаго съѣзда подсудимый Лернеръ не былъ присужденъ, за давностью, ни къ какому наказанію и что эта часть означеннаго приговора никѣмъ не была обжалована, то Одесскій уѣздный мировой съѣздъ, при пересмотрѣ настоящаго дѣла, признавъ подсудимаго Лернера виновнымъ въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 47 ст. уст. о наказ., не имѣлъ уже права, на основаніи вышеприведенной 931 ст. у. у. с., назначить подсудимому какое либо личное наказаніе, а засимъ приговоръ его, въ этой части, долженъ подлежать отмѣнѣ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: приговоръ Одесскаго уѣзднаго мирового съѣзда, относительно личнаго наказанія подсудимаго, отмѣнить, за силою 931 ст. у. у. с., а жалобу Лернера въ отношеніи гражданскаго иска оставить безъ послѣдствій.

27.—1882 года сентября 28-го дня. По дѣлу Лейзора Фляуменбаума.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Э. П. Ляго; заключение давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Невлюдовъ).

Обвинительнымъ актомъ, утвержденнымъ судебною палатою, Лейзоръ Фляуменбаумъ преданъ суду по обвиненію въ томъ, что получивъ 8-го декабря 1880 г. отъ Шай Эйзенберга 500 рублей, для уплаты по векселю его, Эйзенберга, въ Варшавскомъ коммерческомъ банкѣ, денегъ этихъ не внесъ въ кассу банка, а воспользовавшись ошибкою помощника кассира Станислава Войткевича, принявшаго отъ Маера Фрагмана также 500 руб., въ уплату по векселю Неймана, по сдѣланнаго отмітку о полученіи денегъ отъ Эйзенберга, получилъ вексель послѣдняго изъ банка, ложно утверждая, что деньги по оному уплатилъ, тогда какъ въ дѣйствительности онъ присвоилъ ихъ себѣ. Привнавъ это обвиненіе доказаннымъ и примѣняя къ упомянутымъ дѣйствіямъ Фляуменбаума 1681 и 1666 ст. улож. о наказ., Варшавскій окружный судъ приговорилъ его къ наказанію по 5 степ. 31 ст. того же уложенія, со взыскаціемъ съ него въ удовлетвореніе кассира Войткевича 500 руб. Этотъ приговоръ окружнаго суда былъ утвержденъ Варшавскою судебною палатою. Независимо отъ сего, противъ того же Фляуменбаума было возбуждено преслѣдованіе по обвиненію его въ укрывательствѣ завѣдомо краденаго. Прийдя по этому послѣднему обвиненію, на основаніи данныхъ, добытыхъ судебнымъ слѣдствіемъ, къ заключенію, что Фляуменбаумъ приобрѣлъ завѣдомо краденые лотерейные билеты, которые онъ и сбывъ съ цѣлю сокрытія слѣдовъ кражи, окружный судъ и судебная палата, утвердившая приговоръ суда, приговорили его, на основаніи 169 и 172 ст. уст. о наказ., къ тюремному заключенію на четыре мѣсяца. Затѣмъ, судебная палата, имѣя въ виду состоявшійся уже о Фляуменбаумѣ приговоръ по обвиненію его въ присвоеніи, и руководствуясь 4 п. 152 ст. улож. о наказ., присудила его, Фляуменбаума, по правиламъ о совокупности преступленій, за оба означенныя преступленія, къ одному общему наказанію, по 5 степ. 31 ст. улож. о наказ. Въ принесенной на приговоръ судебной палаты кассационной жалобѣ, повѣренный подсудимаго Фляуменбаума, присяжный повѣренный Каминскій, ходатайствуя объ отмінѣ приговора судебной палаты, объясняетъ: 1) что по дѣлу объ укрывательствѣ кражи лотерейныхъ билетовъ, обстоятельствами, раскрытыми на судѣ, вовсе не доказано, чтобы Фляуменбауму было извѣстно, что продаваемые имъ билеты были добыты преступнымъ образомъ; 2) что судебная палата неправильно отказала подсудимому въ вызовѣ свидѣтелей, которыхъ онъ, подсудимый, не могъ привести въ засѣданіе окружнаго суда, за несвоевременнымъ полученіемъ увѣдомленія отъ суда о разрѣшеніи ему привести этихъ свидѣтелей и 3) что въ установленныхъ окружнымъ судомъ и судебною палатою дѣйствіяхъ подсудимаго, признанныхъ ими присвоеніемъ, не заключается признаковъ какого либо преступленія.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора и не входя, за силою 12 п. прилож. къ ст. 3 прим. т. I учрежд. Прав. Сената по продолж. 1876 г., въ обсужденіе объясненій повѣреннаго подсудимаго Фляуменбаума о недоказанности признанной судебною палатою виновности Фляуменбаума въ пріобрѣтеніи завѣдомо краденыхъ лотерейныхъ билетѣвъ, которые онъ затѣмъ сбылъ съ цѣлю сокрытія слѣдовъ кражи, Правительствующій Сенатъ относительно жалобы на отказъ судебной палаты въ вызовѣ свидѣтелей, изъ имѣющихся въ дѣлѣ и неоспоренномъ сторонами протоколѣ судебного засѣданія окружнаго суда свѣдѣній усматриваетъ, что окружный судъ разрѣшилъ подсудимому привести на судъ поименованныхъ имъ въ особомъ прошеніи свидѣтелей, о чемъ ему, подсудимому, и было послано объявленіе; что подсудимый одного изъ этихъ свидѣтелей (Ицку Вонхоцера) дѣйствительно привелъ въ засѣданіе суда, и что ни самъ подсудимый, ни его защитникъ, никакихъ заявленій по предмету несвоевременности врученія объявленія суда о предоставленіи Фляуменбауму привести означенныхъ свидѣтелей, воспрепятствовавшей будто бы ему воспользоваться этимъ правомъ, не сдѣлали, не только въ окружномъ судѣ, но даже и въ апелляціонномъ отзывѣ, поданномъ въ судебную палату, предъ которою они ходатайствовали о вызовѣ тѣхъ же свидѣтелей. При такихъ условіяхъ судебная палата, признавъ съ своей стороны: показанія этихъ свидѣтелей несущественными, имѣла законное основаніе, по силѣ 879 ст. у. с., отказать въ ходатайствѣ подсудимаго объ ихъ вызовѣ. Обращаясь, наконецъ, къ обсужденію вопроса о правильности примѣненія къ установленнымъ палатою дѣйствіямъ подсудимаго 1681 ст. улож. о наказ., Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что одно то обстоятельство, что подсудимый, воспользовавшись ошибкою кассира Войткевича, выдавшаго подсудимому вексель Эйзенберга съ платежною надписью на этомъ векселѣ до полученія по немъ уплаты, не уплатилъ денегъ по векселю, дѣйствительно еще не могло бы влечь за собою для подсудимаго отвѣтственности по 1681 ст. улож. о наказ. Но сущность вины подсудимаго по настоящему дѣлу въ томъ видѣ, какъ она установлена въ приговорѣ палаты, заключается не въ этомъ только дѣйствіи, а въ томъ, что получивъ отъ Шаи Эйзенберга 500 руб., для уплаты по векселю послѣдняго, онъ присвоилъ себѣ эти деньги, ложно утверждая что деньги внесены имъ въ банкъ согласно порученію Эйзенберга. Дѣйствія такого рода вполне соответствують выраженному въ уголовномъ законѣ (1681 ст. улож.) понятію о присвоеніи чужаго имущества и не могутъ быть признаны непроступными лишь вслѣдствіе того, что убытокъ отъ дѣянія подсудимаго понесенъ не тѣмъ лицомъ, которое ввѣрило ему имущество, а тѣмъ, кому онъ былъ обязанъ передать оное. По всемъ изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Лейзора Фляуменбаума оставить безъ послѣдствій, за силою 912 статьи устава уголовного судопроизводства.

28. — 1882 года сентября 28-го дня. По дѣлу лекарскаго ученика Франца Моренгольца.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. И. Пятницкій; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Противъ крестьянина Юрбургской волости, Россіенскаго уѣзда, Ковенской губерніи, отставнаго лекарскаго ученика Франца Карлова Моренгольца, возбуждены были передъ мѣстнымъ мировымъ судьей, обвиненія: а) по жалобѣ старосты Юрбургской лютеранской церкви, крестьянъ Юрбургской волости: Калиновскаго, Манумайтиса и Волерта, на оклеветаніе ихъ Моренгольцемъ въ письменномъ заявленіи, поданномъ пастору упомянутой церкви; и б) по жалобѣ старосты той же церкви, крестьянина Шульца, на словесное оскорбленіе и оклеветаніе его Моренгольцемъ. На состоявшіеся, по этимъ обвиненіямъ приговоры мирового судьи, Моренголецъ принесъ апелляціонные отзывы, и повѣренный его, въ судебномъ засѣданіи Россіенскаго мирового съѣзда, передъ докладомъ дѣла заявилъ, что на основаніи прилож. къ ст. 30 улож. о наказ., званіе лекарскаго ученика не даетъ никакихъ гражданскихъ правъ, а такъ какъ довѣритель его, Моренголецъ, приписанъ къ Юрбургской волости, то дѣло это, объ оскорбленіи и клеветѣ между крестьянами, неподсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ. Мировой съѣздъ, находя, что съ званіемъ лекарскаго ученика сопряжены гражданскія права, ибо лекарскіе ученики освобождаются отъ тѣлеснаго наказанія и имъ предоставлено право на полученіе чина, призналъ настоящее дѣло подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. На приговоръ мирового съѣзда, которымъ Моренголецъ присужденъ къ наказанію по ст. 136 уст. о наказ., повѣреннымъ его принесена кассационная жалоба, и въ жалобѣ этой повторено имъ, между прочимъ, заявленіе его о подсудности проступковъ вѣрителя его волостному суду.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора и сообразивъ возбужденный вопросъ о подсудности настоящаго дѣла съ соответствующими узаконеніями, Правительствующій Сенатъ находитъ: что хотя на основаніи ст. 106 т. XIII св. зак. уст. врачевн., лекарскіе ученики изъ податнаго званія, состоя на службѣ, освобождаются отъ записки въ ревизію и отъ обязанности избрать опредѣленный родъ жизни, а также отъ всѣхъ податей и повинностей, какъ денежныхъ, такъ и въ натурѣ отправляемыхъ, и согласно ст. 490 т. III св. зак. уст. о службѣ правит., изд. 1876 г., производятся за 20-ти лѣтнюю службу въ упомянутомъ званіи, въ первый классный чинъ, съ званіемъ лекарскаго помощника, но тѣ изъ нихъ, которые оставляютъ должность лекарскаго ученика прежде выслуги срока, положеннаго для полученія перваго офицерскаго чина, обязываются, на основаніи ст. 340 т. V св. зак. уст. о подат., избрать родъ жизни и подать о себѣ и семействѣ своемъ ревизскія сказки. Такимъ образомъ, отставные лекарскіе ученики изъ крестьянъ, при-

писавшіеся вновь къ крестьянскому сословію, не пользуются уже никакими особыми правами состоянія, сопряженными съ прежнимъ служебнымъ ихъ званіемъ, а слѣдовательно приведенныя мировымъ съѣздомъ причины не могли служить основаніемъ къ изъятію настоящаго дѣла изъ вѣдомства волостнаго суда, тѣмъ болѣе, что и крестьяне, освобожденные отъ тѣлесныхъ наказаній по особымъ о нихъ постановленіямъ, за силою 2-го примѣч. къ ст. 102 общ. полож. о крест., прилож. къ т. IX св. зак. полож. о сельск. сост. изд. 1876 г., не изъемятся, равнымъ образомъ, изъ подсудности волостному суду. По изложеннымъ соображеніямъ, и принимая во вниманіе, что по точному смыслу ст. 515—519 т. XII ч. 2 уст. о благоустр. въ казен. селен., и ст. 101 и 102 и примѣч. къ сей послѣдней статьѣ, общ. полож. о крест., изд. 1876 года, простые виды личныхъ обидъ и клеветы на словахъ и на письмѣ, между лицами крестьянскаго сословія, подсудны волостному суду (кас. рѣш. 1868 г. № 636 по д. Хвостикова), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: состоявшійся по настоящему дѣлу приговоръ Россіенскаго мирового съѣзда, по обвиненіямъ отставнаго лекарскаго ученика, крестьянина Юрбургской волости, Франца Моренгольца, въ оклеветаніи на словахъ и на письмѣ лицъ крестьянскаго сословія, принадлежащихъ къ той же волости, за силою ст. 101 и 102 общ. полож. о крест. (прилож. къ т. IX св. зак.), и 3-го п. ст. 34 у. у. с., отмѣнить и, призвавъ дѣло это подсуднымъ волостному суду, предписать съѣзду дать дальнѣйшее направленіе ему въ установленномъ порядкѣ.

29.—1882 года сентября 28-го дня. По дѣлу коллежскаго секретаря Вячеслава Евреинова.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ, докладывавъ дѣло сенаторъ С. И. Леонтьевъ, заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

По обвинительному акту прокурора Пензенскаго окружнаго суда, утвержденному Саратовской судебной палатой 25 сентября 1881 г., коллежскій секретарь Вячеславъ Евреиновъ преданъ былъ суду Пензенскаго окружнаго суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по обвиненію его въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 9 и 1666 ст. уложенія о наказ. По разсмотрѣніи этого дѣла въ окружномъ судѣ, на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей постановленъ былъ вопросъ въ слѣдующей, не вызвавшей со стороны защиты никакихъ возраженій, редакціи: „виновенъ ли коллежскій секретарь Вячеславъ Евреиновъ въ томъ, что, завѣдуя дѣлами потомственнаго почетнаго гражданина Четверикова, по довѣренности отъ него, и зная о полученіи Четвериковымъ удовлетворенія по домашней заемной роспискѣ, выданной ему купцомъ Яковсономъ 30 августа 1873 г. на сумму 5000 руб., изъ личныхъ видовъ и съ цѣлью предоставленія Четверикову полученія вторичной уплаты денегъ, передалъ означенную росписку, для взысканія по ней денегъ, частному повѣренному Никольскому, скрывъ отъ послѣдняго о полученной Чет-

вериковымъ уплатѣ, вслѣдствіе чего Никольскій предъявилъ въ Пензенскомъ окружномъ судѣ искъ къ Якобсону 5000 руб. по упомянутой роспискѣ, оставленной судомъ безъ удовлетворенія, по случаю представленія отвѣтчикомъ платежныхъ росписокъ на показанную сумму? На вопросъ этотъ присяжные засѣдатели отвѣчали; „да, виновенъ, но заслуживаетъ снисхожденія“? — Сообразивъ это рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей съ законами, окружный судъ нашелъ, что въ дѣяніи подсудимаго заключается покушеніе на преступленіе, предусмотрѣнное 1666 ст. улож. о наказ., а именно покушеніе на похищеніе чужаго имущества чрезъ обманъ, и руководствуясь 5 степ. 31, 4 степ. 33, 114, 150 ст. улож. и 828 ст. у. у. с., приговорилъ Евреинова, по 2 степ. 38 ст. улож., къ тюремному заключенію на два мѣсяца, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему правъ и преимуществъ, заключивъ, вмѣстѣ съ тѣмъ,—приговоръ этотъ, по вступленіи его въ законную силу, прежде обращенія его къ исполненію, представить, чрезъ министра юстиціи, на усмотрѣніе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.—На приговоръ этотъ подсудимый Евреиновъ принесъ Правительствующему Сенату кассационную жалобу, въ которой проситъ кассировать все производство по настоящему дѣлу отъ начала предварительнаго слѣдствія, рѣшеніе присяжныхъ и приговоръ суда, за нарушеніемъ 22, 24, 547, 548 и 549 ст. у. у. с. и 292 ст. учреж. суд. уст., или же отмѣнить приговоръ суда о наказаніи, за нарушеніемъ 8, 9, 112, 1666 ст. улож. о наказ. и 3 п. 174 ст. уст. о наказ. Въ основаніе ходатайства объ отмѣнѣ всего производства по настоящему дѣлу подсудимый Евреиновъ приводитъ слѣдующія соображенія: получивъ извѣстіе о привлеченіи его, въ качествѣ обвиняемаго, къ производившемуся у судебного слѣдователя слѣдствію по настоящему дѣлу, онъ, Евреиновъ, немедленно обратился въ Пензенскій окружный судъ съ жалобой на судебного слѣдователя, въ которой указывалъ, во первыхъ на то, что въ приписываемомъ ему дѣяніи не заключается признаковъ преступленія, предусмотрѣннаго 1666 ст. улож.; во вторыхъ ссылаясь на то обстоятельство, что дѣйствія его, Евреинова, въ качествѣ частнаго повѣреннаго, по предмету представленія ко взысканію росписки Якобсона, находились уже въ разсмотрѣніи, въ дисциплинарномъ порядкѣ, общаго собранія Пензенскаго окружнаго суда и симъ послѣднимъ не обнаруженъ въ нихъ никакой злонамѣренности, вслѣдствіе чего, по опредѣленію общаго собранія окружнаго суда, состоявшемуся 18-го октября 1880 г. и вступившему, за необжалованіемъ онаго, въ законную силу, заключено было слѣдовать ему, Евреинову, выговоръ за допущенную имъ, въ качествѣ частнаго повѣреннаго, небрежность при веденіи дѣла Четверикова съ Якобсономъ. Основываясь на этихъ обстоятельствахъ, онъ просилъ окружный судъ прекратить производствомъ возбужденное о немъ предварительное слѣдствіе, на основаніи 21, 22, 24 и 277 ст. у. у. с., по жалоба его осталась въ существѣ своемъ, не разсмотрѣнною и не разрѣшенною ни окружнымъ судомъ, во время производства предварительнаго слѣдствія, ни судебною палатою, при разсмотрѣніи и утвержденіи обвини-

тельнаго акта, что имѣло послѣдствіемъ неправильное привлеченіе его вторично къ отвѣтственности въ уголовномъ порядкѣ за такое дѣйствіе, за которое онъ, независимо отъ отсутствія въ этомъ дѣяніи признаковъ преступленія, понесъ уже наказаніе въ порядкѣ дисциплинарномъ.—Неправильность же присужденія его Евреинова, окружнымъ судомъ къ наказанію на основаніи 9 и 1666 ст. улож. о наказ., заключается, по объясненіямъ его, Евреинова, въ томъ, что въ тѣхъ фактахъ, которые установлены въ рѣшеніи присяжныхъ засѣдателей, не содержится признаковъ покушенія на мошенничество, наказуемаго по 9 и 1666 ст. улож. о наказ., такъ какъ всѣ дѣйствія его, Евреинова, по настоящему дѣлу заключались въ передачѣ упомянутой выше росписки Никольскому, которымъ она могла быть и не предъявлена ко взысканію, если бы Никольскій собралъ надлежащія по этому предмету справки, и, притомъ, въ рѣшеніи присяжныхъ засѣдателей вовсе не установленъ фактъ какихъ либо соглашеній между нимъ, Евреиновымъ, и Четвериковымъ, которому выдана была росписка Якобсономъ, между тѣмъ какъ, по смыслу 3 п. 174 ст. уст. о наказ., главнымъ виновнымъ въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ этимъ закономъ, могъ быть лишь самъ Четвериковъ, постороннія же лица, если бы и могли быть привлекаемы къ отвѣтственности, то не иначе, какъ въ видѣ участниковъ, дѣйствовавшихъ по соглашенію съ Четвериковымъ. Четвериковъ же былъ уже судимъ по настоящему дѣлу, но оправданъ и, при преданіи его суду, равнымъ образомъ, никто изъ постороннихъ лицъ не привлекался совмѣстно съ нимъ къ отвѣтственности, въ качествѣ участниковъ совершеннаго имъ преступленія.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, и, сообразивъ настоящую жалобу подсудимаго Евреинова съ производствомъ окружнаго суда, Правительствующій Сенатъ находитъ указанія Евреинова на нарушенія 22 и 24 ст. у. у. с., преданіемъ его суду въ уголовномъ порядкѣ за такое дѣяніе, за которое онъ понесъ уже наказаніе въ порядкѣ дисциплинарномъ, неимѣющими законнаго основанія. Какъ 21, такъ и 22 ст. у. у. с. имѣютъ въ виду собственно лишь вступившіе въ законную силу приговоры судебныхъ мѣстъ, то есть, такого рода судебныя рѣшенія, которыя постановлены въ порядкѣ уголовного судопроизводства по дѣламъ, имѣющимъ предметомъ противозаконныя дѣянія, предусмотрѣнныя уголовнымъ закономъ. Отсюда слѣдуетъ, что если нѣкоторыя изъ числа судебныхъ опредѣленій, постановляемыхъ въ дисциплинарномъ порядкѣ, и могутъ быть подводимы подъ дѣйствіе приведенныхъ статей закона, то именно только тѣ изъ нихъ, которыя имѣютъ предметомъ упущенія по службѣ должностныхъ лицъ судебного вѣдомства, предусмотрѣнныя уголовнымъ закономъ, но для разсмотрѣнія которыхъ, по относительной ихъ маловажности, допускается закономъ, въ видѣ исключенія, дисциплинарный порядокъ производства (368 и 369 ст. т. II ч. 1 общ. губ. учр., изд. 1876 г.). А такъ какъ состоящіе при судебныхъ мѣстахъ частныя повѣренныя не относятся къ числу должностныхъ лицъ судеб-

наго вѣдомства и вообще, по исполненію ими обязанностей своего званія, не несутъ никакихъ обязанностей по службѣ государственной или общественной, то, само собою разумѣется, что въ случаѣ совершения ими какихъ бы то ни было противозаконныхъ дѣяній, предусмотрѣнныхъ уголовнымъ закономъ, за невозможностью примѣненія къ нимъ порядка ответственности, указаннаго въ 232—234, 368 и 369 ст. общ. губ. учрежд., ответственность за совершеніе такого рода противозаконныхъ дѣяній, можетъ быть наложена на нихъ не иначе, какъ въ порядкѣ суда уголовного. Поэтому, рѣшеніе судебного мѣста, состоявшееся въ дисциплинарномъ порядкѣ и присуждающее частнаго повѣреннаго къ одному изъ взысканій дисциплинарныхъ за такое дѣяніе, за которое онъ подлежалъ взысканію на основаніи уголовныхъ законовъ, не можетъ быть признано въ силѣ судебного рѣшенія, какъ постановленное съ превышеніемъ власти, предоставленной суду статьей 1115 т. II ч. I св. зак. изд. 1876 г., и не устраниваетъ возможности преслѣдованія его за то же дѣяніе въ порядкѣ суда уголовного (сборн. рѣш. Прав. Сената 1867 г. № 397 и друг.). Еще менѣе основанийъ къ какимъ либо сомнѣніямъ по вопросу о возможности преслѣдованія частныхъ повѣренныхъ въ общемъ порядкѣ уголовного судопроизводства за совершеніе ими противозаконныхъ дѣяній, предусмотрѣнныхъ уголовнымъ закономъ, могутъ представлять тѣ случаи, когда неправильныя или предосудительныя дѣйствія частнаго повѣреннаго, при совершеніи имъ какого либо преступленія или проступка, разсматриваемы были судомъ въ дисциплинарномъ порядкѣ, независимо отъ вопроса объ ответственности его въ уголовномъ порядкѣ. Въ такихъ случаяхъ, какъ это было уже разъяснено общимъ собраніемъ кассац. д-товъ Прав. Сената по дѣлу частнаго повѣреннаго Бурта (10 декабря 1879 г.), какъ дисциплинарное о частномъ повѣренномъ производство, такъ и преслѣдованіе его въ уголовномъ порядкѣ не находятся ни въ какой зависимости одно отъ другаго. Въ виду этихъ соображеній, состоявшееся въ окружномъ судѣ въ дисциплинарномъ порядкѣ опредѣленіе, которымъ частный повѣренный Евреиновъ, за неправильныя его дѣйствія по предмету предъявленія ко взысканію означенной росписки Якобсона, присужденъ былъ къ выговору, какъ бы ни разсматривалось это опредѣленіе: въ смыслѣ ли рѣшенія, присуждающаго его къ ответственности за совершеніе противозаконнаго дѣянія, предусмотрѣннаго 3 п. 174 ст. уст. о нак., или же въ смыслѣ опредѣленія, налагающаго на него взысканіе единственно за неправильныя и предосудительныя дѣйствія его въ качествѣ частнаго повѣреннаго, при совершеніи того проступка, не могло имѣть значенія обстоятельства, устраниющаго возможность преслѣдованія Евреинова за этотъ проступокъ въ порядкѣ суда уголовного. Поэтому въ преданіи Евреинова суду за совершеніе этого проступка не заключается никакого нарушенія 22 и 24 ст. у. у. с. Обращаясь за симъ къ указаніямъ подсудимаго Евреинова на неправильность какъ преданія его суду, такъ и присужденія его къ наказанію за дѣяніе, которое, по объясненіямъ Евреинова, не заключаетъ въ себѣ призна-

ковъ преступленія, Правительствующій Сенатъ находитъ и въ этихъ частяхъ жалобу Евреинова незаслуживающе уваженія. Какъ по выводамъ обвинительнаго акта, утвержденного судебною палатою, такъ и по фактамъ, установленнымъ въ рѣшеніи присяжныхъ засѣдателей, подсудимый Евреиновъ обвинялся и признанъ виновнымъ въ предъявленіи ко взысканію завѣдомо для него оплаченной росписки Якобсона, съ намѣреніемъ получить вторичный по этой роспискѣ платежъ, каковое дѣяніе, какъ было уже неоднократно разъяснено Правит. Сенатомъ, подходитъ подъ дѣйствіе 3 п. 174 ст. уст. о нак. и 1666 ст. улож. о нак. (сбор. рѣш. Прав. Сената 1870 г. № 264, 1875 г. № 214, 506 и мн. др). То обстоятельство, что означенный документъ предъявленъ былъ ко взысканію не лично подсудимымъ Евреиновымъ, а по его порученію, другимъ лицомъ, Никольскимъ, въ виду признанія виновнымъ въ этомъ дѣяніи Евреинова, не имѣетъ значенія обстоятельства, могущаго освобождать Евреинова отъ законной отвѣтственности, и могло бы повести за собой самостоятельную и для Никольскаго отвѣтственность, если бы по отношенію къ послѣднему представлялись для привлеченія его къ суду достаточныя данныя, удостовѣряющія о знаніи Никольскимъ объ оплатѣ предъявленнаго имъ ко взысканію, по порученію Евреинова, документа. Равнымъ образомъ, и принадлежность означеннаго документа Четверикову не можетъ служить основаніемъ для освобожденія Евреинова отъ отвѣтственности, такъ какъ по смыслу 3 п. 174 ст. уст. о нак. (сбор. рѣш. Пр. Сен. 1875 г. № 214), наказанію, опредѣленному за мошенничество можетъ подлежать не только собственникъ оплаченнаго документа, предъявляемаго вторично ко взысканію, но вообще всякое лицо, предъявляющее долговою документъ ко взысканію, съ знаніемъ о произведенной кредитору уплатѣ и о вытекающей отсюда ничтожности документа. На основаніи изложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Евреинова оставить безъ послѣдствій, за силою 912 ст. у. у. с.

30.—1882 года октября 12-го дня. *По дѣлу крестьянина Михаила Глазунова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Крестьянинъ Михаилъ Глазуновъ, за порубку казеннаго лѣса на сумму 11 руб. 10 коп., приговоренъ къ денежному взысканію въ пользу казны двойной стоимости порубленнаго лѣса 22 руб. 20 коп., равно и стоимости похищеннаго лѣса 11 руб. 10 коп., а всего 33 руб. 30 коп. Къ платежу этого взысканія Глазуновъ оказался несостоятельнымъ, и управленіе государственныхъ имуществъ просило мирового судью постановить опредѣленіе, на основаніи 8 ст. уст. о нак., объ отдачѣ крестьянина Глазунова въ заработки. Мировой судья приговорилъ его къ заработкамъ только штрафа 22 руб. 20 коп., отъ заработковъ же остальныхъ 11 руб. 10 коп., составляющихъ сто-

имость порубленнаго и похищеннаго лѣса, освободилъ. Съѣздъ мировыхъ судей Гороховецкаго округа, въ который управленіемъ принесена была жалоба на таковой приговоръ мирового судьи, признавъ оный правильнымъ и 30-го января 1882 г. опредѣлилъ: жалобу управленія по означенному предмету оставить безъ уваженія.—Управленіе государственныхъ имуществъ, находя, что, на основаніи 155—166 и 168 ст. уст. о нак., крестьянинъ Глазуновъ долженъ быть назначенъ въ работы для заработка всей суммы, наложенной рѣшеніемъ мирового судьи, а именно 33 руб. 30 коп., ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора мирового съѣзда.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что изъ соображенія возбуждаемаго настоящею жалобою вопроса съ относящимися до сего предмета узаконеніями, изображенными въ 7, 8 и 24 ст. уст. о нак. и 62—64, 84 и 85 ст. улож. о нак., явствуетъ, что закономъ устанавливается различіе между денежными взысканіями, опредѣляемыми въ наказаніе за совершеніе какого либо противозаконнаго дѣянія, или за неисполненіе предписываемаго закономъ, и такими денежными взысканіями, къ уплатѣ коихъ обязываются виновные для вознагражденія потерпѣвшихъ за убытки и вредъ, причиненные преступленіемъ или проступкомъ;—2) что, относительно производства сихъ послѣднихъ взысканій, въ тѣхъ случаяхъ, когда присужденные къ онымъ лица оказываются несостоятельными къ платежу, какъ въ уложеніи о наказаніяхъ (ст. 62 и 64), такъ и въ уставѣ о наказ., налаг. мир. судьями (ст. 24), установлено правило, что этого рода денежные взысканія пополняются, въ означенныхъ случаяхъ, порядкомъ, опредѣленнымъ въ законахъ гражданскихъ;—3) что, посему, подѣ упоминаемыми въ 7 и 8 ст. уст. о нак. и 84 и 85 ст. улож. денежными взысканіями, которыя, для несостоятельныхъ къ уплатѣ таковыхъ, замѣняются арестомъ и отдачею въ общественныя работы или заработки, подлежатъ газумѣть только тѣ взысканія, кои налагаются судебными приговорами на виновныхъ, какъ наказаніе (штрафъ) за преступленіе или проступокъ;—4) что согласно съ симъ были уже разъяснены 7 и 8 ст. уст. о нак. въ рѣш. угол. кас. д-та Правит. Сената 1867 г., по д. крестьянъ Филипова и Ефимова (№ 212);—и 5) что, въ виду вышеизложеннаго, приговоръ мирового съѣзда, коимъ крестьянинъ Глазуновъ присужденъ къ отдачѣ въ заработки, для пополненія только 22 р. 20 к., опредѣленныхъ ко взысканію съ него, какъ штрафъ за порубку лѣса, представляется правильнымъ. По симъ соображеніямъ, призывая жалобу управленія государ. имуществъ по настоящему дѣлу неимѣющею законныхъ основаній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить оную, за силою 174 ст. у. у. с., безъ послѣдствій.

31.—1882 года октября 12-го дни. По дѣлу крестьянина Герасима Лизунова.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; доклады-валъ дѣло сенаторъ А. И. Свиницынъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Крестьянинъ Инсарскаго уѣзда, деревни Александровки, Герасимъ Лизуновъ, признанный рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей виновнымъ въ кражѣ у своего хозяина съ наведенными людьми, приговоромъ Пензенскаго окружнаго суда, состоявшимся 7-го мая 1882 г., былъ присужденъ къ наказанію по 1 ч. 1649 ст. улож.—Кассационная жалоба Лизунова на этотъ приговоръ опредѣленіемъ Правительствующаго Сената 1-го іюля 1882 года оставлена безъ послѣдствій, но при этомъ Правительствующій Сенатъ предписалъ Пензенскому окружному суду постановить дополнительный приговоръ о наказаніи подсудимаго Лизунова на основаніи Высочайше утвержд. мѣрніа госуд. совѣта 18 мая 1882 года. Въ исполненіе этого указа, Пензенскій окружный судъ 2-го августа 1882 г. постановилъ дополнительный приговоръ, коимъ присудилъ Лизунова, на основаніи закона 18 мая 1882 г., къ наказанію по 3 ч. 1649 ст. улож. и вмѣстѣ съ тѣмъ постановилъ срокъ заключенія Лизунова въ тюрьмѣ считать съ 1-го іюля 1882 г. Товарищъ прокурора, находя, что при постановленіи Пензенскимъ окружнымъ судомъ дополнительнаго приговора допущено нарушеніе 2 п. IV ст. Высочайше утв. мн. госуд. совѣта 18-го мая 1882 г. и 968 ст. у. у. с., принесъ на этотъ приговоръ кассационный протестъ, въ коемъ изложилъ слѣдующее: на основаніи IV ст. п. 2 Высочайше утв. мн. госуд. сов. 18-го мая 1882 г., дополнительный приговоръ постановляется судомъ съ соблюденіемъ общаго порядка, указаннаго въ статьяхъ 829—834 у. у. с., изъ чего слѣдуетъ заключить, что дѣйствіе этого дополнительнаго приговора, а равно опредѣленный таковымъ срокъ наказанія долженъ быть исчисленъ съ момента вступленія его въ законную силу, а такъ какъ, по 968 ст. у. у. с., зачетъ въ срокъ заключенія времени, проведеннаго подъ стражею, установленъ лишь для времени, послѣдовавшаго за вступленіемъ приговора въ законную силу, то и не представляется законнаго основанія для зачисленія Лизунову въ срокъ заключенія времени, предшествовавшаго постановленію о немъ дополнительнаго приговора.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что постановленное въ Высочайше утвержд. мѣрніи госуд. совѣта 18 мая 1882 г. правило, относительно соблюденія при объявленіи дополнительныхъ приговоровъ, общаго порядка, установленнаго для объявленія приговоровъ, означаетъ лишь то, что сторонамъ должна быть предоставлена возможность обжаловать дополнительные приговоры по отношенію къ примѣненію закона о наказаніи, а вовсе не содержать въ себѣ указанія на то, что право, предоставленное осужденнымъ 968 ст. у. у. с., должно быть огра-

ничено. На основаніи означеннаго закона время, проведенное осужденными под судимыми въ тюремномъ заключеніи, по вступленіи приговора въ законную силу, зачисляется въ срокъ содержанія опредѣленнаго приговоромъ: такимъ приговоромъ, по точному смыслу вышеприведенной 968 ст. у. у. с., не можетъ считаться дополнительный приговоръ, коимъ въ замѣнъ назначеннаго уже подсудимому наказанія опредѣляется лишь другое наказаніе, а долженъ быть признанъ тотъ приговоръ, при постановленіи котораго была разрѣшена участь подсудимаго признаніемъ его виновнымъ въ приписываемомъ ему дѣяніи. По настоящему дѣлу подсудимый Лизуновъ осужденъ приговоромъ Пензенскаго окружнаго суда, состоявшимся 7-го мая 1882 г. вошедшимъ въ законную силу 1 іюля 1882 г., а потому постановленіе Пензенскаго окружнаго суда объ исчисленіи срока содержанія Лизунова въ тюрьмѣ съ означеннаго 1-го іюля представляется вполне правильнымъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: протестъ товарища прокурора оставить безъ послѣдствій, за силою 912 ст. у. у. с.

32. — 1882 года октября 19-го дня. *По дѣлу дворянина Людовика Краевскаго.*

(Предсѣдательствовали первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. П. Ляго; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Опредѣленіемъ Варшавской судебной палаты дворянинъ Людовикъ Краевскій былъ преданъ суду по обвиненію въ томъ, во 1) что, подъ видомъ мнимыхъ расходовъ по присканію Рогусскому въ займы 1.500 руб., выманилъ у него сто рублей, и во 2) что осенью 1880 г., въ гор. Варшавѣ, убѣдилъ Ванду Домбровскую, путемъ ложныхъ увѣреній, послыки составленной имъ же бумаги, которую назвалъ повѣсткою отъ суда, и анонимныхъ писемъ, что Кулевскій законнымъ путемъ требуетъ уже съ Домбровской 18.240 руб., которые навѣрно будутъ присуждены Кулевскому, склонилъ тѣмъ Домбровскую, для сокрытія ея имущества, продать ему, обвиняемому, домъ ея, стоящій болѣе 300 руб., ложно обозначивъ въ актѣ купли-продажи, что деньги за означенный домъ ею получены, и затѣмъ окончательно присвоилъ себѣ этотъ домъ въ силу вышеупомянутаго нотаріальнаго акта. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Варшавскій окружный судъ нашелъ первое обвиненіе доказаннымъ, по отношенію же ко второму пришелъ къ заключенію о виновности подсудимаго Краевскаго въ томъ, что путемъ ложныхъ увѣреній и послыки фальшивыхъ писемъ о взысканіи будто бы Кулевскимъ съ Домбровской 18.240 руб. и намѣреніи его наложить въ этой суммѣ запрещеніе на домъ ея, Домбровской, убѣдилъ ее въ необходимости переписать, подъ видомъ продажи, домъ ея на имя другаго лица, а затѣмъ склонилъ ее совершить нотаріальный актъ о продажѣ дома ея, Домбровской, ему, Краевскому, ложно обозначивъ въ актѣ, что деньги 16 т. рублей за этотъ домъ уплачены имъ ей сполна и что, для обезпеченія ея права на это имущество, онъ выдастъ ей контръ-обязательство, въ выдачѣ котораго, по совершеніи акта о

продажѣ дома, отказалъ, ложно увѣряя, что домъ этотъ онъ купилъ у Домбровской не фиктивно, а дѣйствительно, уплативъ ей имѣвшимъ у него долговымъ обязательствомъ. Примѣнивъ къ дѣйствіямъ подсудимаго 2 п. 174 ст. уст. о наказ., 1667 и 3 п. 1688 ст. улож. о нак., окружный судъ приговорилъ его, по совокупности совершенныхъ имъ преступленій (5 п. 152 ст. улож. о нак.), къ наказанію по 5 степ. 31 ст. того же уложенія.—Варшавская судебная палата, разсматривавшая дѣло по апелляціонному отзыву повѣреннаго подсудимаго, нашла раскрытія судебнымъ слѣдствіемъ данныя недостаточными для осужденія Краевскаго по первому обвиненію, а потому по этому обвиненію постановила оправдательный приговоръ. Относительно же признанія виновности подсудимаго Краевскаго въ взведенномъ на него вторымъ обвиненіемъ преступленія и опредѣленія ему, наказанія, на основаніи 3 ч. 1688 ст. улож. о нак., по 5 степ. 31 ст. того же уложенія, палата утвердила приговоръ окружнаго суда. На этотъ приговоръ палаты подсудимый Краевскій принесъ кассационную жалобу въ которой поводами къ отмене приговора приводитъ: 1) нарушеніе окружнымъ судомъ и палатою 27 ст. у. у. с., разсмотрѣніемъ настоящаго дѣла непосредственно въ уголовномъ порядкѣ, не смотря на то, что по дѣлу возникалъ вопросъ о силѣ и значеніи сдѣлки, совершенной имъ, Краевскимъ, съ Домбровскою, подлежащей предварительному разрѣшенію суда гражданскаго, и 2) неправильное примѣненіе палатою къ установленнымъ въ ея приговорѣ фактамъ 1688 ст. улож. о наказ.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ приходилъ, что возбуждаемый кассационною жалобою подсудимаго вопросъ о томъ, подлежатъ ли производству непосредственно въ уголовномъ порядкѣ дѣла о наказуемыхъ по уложенію о наказаніяхъ обманахъ, послѣдствіемъ которыхъ было совершеніе актовъ на недвижимыя имущества, разрѣшенъ опредѣленіемъ общаго собранія кассационныхъ департаментовъ, состоявшимся 4 октября 1882 года, которымъ признано что дѣла такого рода вѣдаются непосредственно судомъ уголовнымъ. Обращаясь затѣмъ къ обсужденію объясненія подсудимаго о неправильности примѣненія 1688 ст. улож. къ дѣйствіямъ его, за которыя онъ преданъ суду, и въ коихъ признанъ виновнымъ приговоромъ судебной палаты, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что для примѣненія означенной статьи закона необходимы заблужденіе потерпѣвшаго въ отношеніи выгоды сдѣлки, въ которую онъ вступаетъ, и учиненіе со стороны виновнаго для побужденія потерпѣвшаго къ совершенію такой сдѣлки обмана.—Въ данномъ случаѣ, хотя окружнымъ судомъ и судебною палатою и установленъ обманъ, совершенный подсудимымъ Краевскимъ для вовлеченія Домбровской въ сдѣлку о продажѣ ему ея дома, но вмѣстѣ съ тѣмъ признано, что самая сдѣлка была фиктивная, что Домбровская не находилась въ заблужденіи относительно существа этой сдѣлки и что на внесеніе въ нотаріальный актъ продажи дома статьи о полученіи ею съ Краевскаго за свой домъ 16 т. руб., она согласилась въ виду обѣщанія, сдѣлан-

наго Краевскимъ, которому Домбровская вполнѣ довѣряла выдать ей контръ-обязательство. Такимъ образомъ Домбровская понесла убытокъ не вслѣдствіе самаго заключенія съ Краевскимъ фиктивной сдѣлки о продажѣ ему ея дома, а вслѣдствіе невыдачи ей послѣднимъ контръ-обязательства. Слѣдовательно, въ фактахъ, установленныхъ палатою, отсутствуетъ главный существенный признакъ преступленія, предусмотрѣннаго 1688 ст. улож. о наказ., именно то, чтобы при вступленіи въ сдѣлку съ Краевскимъ, совершеніемъ безденежнаго акта на продажу ему принадлежащаго ей дома, Домбровская находилась въ заблужденіи относительно существа и выгодности самой сдѣлки, а при такихъ условіяхъ поступокъ Краевского, состоявшій въ неисполненіи своего обѣщанія выдать Домбровской контръ-обязательство для обезпеченія права ея на означенное имущество, хотя и противный правиламъ чести, но не заключающій въ себѣ признаковъ уголовно-наказуемаго обмана (рѣш. угол. касс. д—та 1875 г. № 147 и 576, 1876 г. № 144 и 282 и др.), не могъ подлежать преслѣдованію въ уголовномъ порядкѣ, вслѣдствіе чего и искъ Домбровской о признаніи недействительнымъ упомянутаго акта о продажѣ ея дома не подлежитъ разсмотрѣнію суда уголовного (5 и 779 ст. у. у. с., 5 и 7 ст. уст. гражд. судопр. и рѣш. угол. касс. д—та 1868 г. № 919 и общ. собр. касс. д—товъ 4-го октября 1882 г.). Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 1 и 1688 ст. улож. о наказ. и 1 ст. уст. угол. судопр., опредѣленіе Варшавской судебной палаты о преданіи Краевского суду по обвиненію его въ обманѣ Домбровской, для вовлеченія ея въ совершеніе безденежнаго акта на продажу ему ея дома, а равно и состоявшійся по этому обвиненію приговоръ судебной палаты отмѣнить со всѣми послѣдствіями.

33.—1882 года октября 19-го дня. По дѣлу Александра Леванши и Любови Петровой.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. И. Сидицынъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Неглюдовъ).

Опредѣленіемъ С.-Петербургской судебной палаты мѣщанка Любовь Петрова и швейцарскій подданный Александръ Леванши были преданы суду С.-Петербургскаго окружнаго суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по обвиненію ихъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 13 и 1642 ст. улож. о наказ. Вслѣдствіе обвинительнаго рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, С.-Петербургскій окружный судъ приговоромъ, состоявшимся 27-го іюля 1882 г., опредѣлилъ: подсудимую Петрову, на основаніи 1643, 77, 48 и 3 ст. 31 ст., лишивъ всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ ей правъ и преимуществъ, заключить въ рабочій домъ на два съ половиною года съ послѣдствіями по 48 ст. того же улож.; а подсудимаго Леванши, на основаніи 13, 121, 1643, 75 и 3 ст. 31 ст. улож., лишивъ всѣхъ особен-

ныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ ему въ Россіи правъ и преимуществъ, заключить въ исправительное арестантское отдѣленіе на два съ половиною года, а затѣмъ выслать за границу, съ воспрещеніемъ возвращенія въ предѣлы Россійскаго государства. Приговоръ этотъ обжалованъ обоими подсудимыми и въ жалобахъ этихъ риводятся слѣдующіе кассационные поводы: *обоими подсудимыми*—1) вопреки 626 ст. у. у. с., на судебномъ слѣдствіи не было прочитано показаніе неявившейся свидѣтельницы Федотовой, не смотря на то, что судъ постановилъ прочесть его; 2) предсѣдавшимъ, въ нарушение 801—803 ст. того же уст., дано неправильное разъясненіе присяжнымъ засѣдателямъ, а именно: предсѣдавшій высказалъ, что „если подсудимая Петрова будетъ признана виновною по 1-му вопросу, то подсудимый Леванши можетъ быть признанъ виновнымъ по 2-му вопросу въ томъ случаѣ, когда присяжные засѣдатели вынесутъ убѣжденіе изъ судебного слѣдствія, что кромѣ Петрова и Леванши участвовало въ преступленіи какое либо другое лицо, и что если подсудимая Петрова будетъ признана виновною по 3-му вопросу, то Леванши долженъ быть освобожденъ отъ суда“;—*Леванши* 3) въ нарушение 696 ст. у. у. с., вещественныя доказательства не были предъявлены ни присяжнымъ засѣдателямъ, ни сторонамъ; 4) подсудимый Леванши, вопреки 75 ст. улож., присужденъ окружнымъ судомъ къ содержанію въ арестантскомъ отдѣленіи, а затѣмъ къ высылкѣ за границу;—*Петровую* 5) не смотря на постановку относительно ея, Петровой, дополнительнаго вопроса о виновности ея въ кражѣ, о Леванши не было постановлено дополнительнаго вопроса объ участіи ея въ кражѣ, чѣмъ нарушены 751 и 758 ст. у. у. с.; 6) свидѣтель Ежовъ, вопреки 620 ст. того же устава, не былъ допрошенъ при закрытыхъ дверяхъ, и 7) 1643 ст. улож. примѣнена къ ней неправильно, такъ какъ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей не установлено того, что Ежовъ сознавалъ, что у него открыто похищаютъ часы, и что она, Петрова, знала, что Ежовъ сознаетъ это.—По содержанію кассационныхъ жалобъ изъ подлиннаго дѣла, протокола судебного засѣданія и заключенія суда по замѣчаніямъ на протоколъ видно: при разрѣшеніи вопроса о послѣдствіяхъ неявки свидѣтелей судъ, согласно ходатайству товарища прокурора, постановилъ прочесть показанія неявившихся свидѣтелей, въ томъ числѣ и Федотовой, но затѣмъ показаніе Федотовой прочитано не было, такъ какъ судъ, при окончаніи судебного слѣдствія, не находилъ уже въ этомъ надобности, стороны же на вопросъ предсѣдаващаго, не желаютъ ли чѣмъ либо дополнить судебное слѣдствіе отвѣтили отрицательно;—относительно предъявленія вещественныхъ доказательствъ и порядка допроса свидѣтеля Ежова, въ протоколѣ засѣданія никакого заявленія сторонъ не записано;—на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей было предложено четыре вопроса; первый о Петровой въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „виновна ли мѣщанка Любовь Петрова въ томъ, что, согласившись съ другимъ лицомъ, 24-го января 1882 года завлекла крестьянина Ежова въ свою квартиру и открыто похитила у него часы,

сорвавъ ихъ съ бывшей на немъ цѣпочки, причемъ, для достиженія этого похищенія, передвинула находившуюся на этой цѣпочкѣ передвижку къ самому верху такъ, что цѣпочка стала душить Ежова, и тѣмъ лишила его, до извѣстной степени, возможности кричать и защищаться“; второй о виновности Леванши въ необходимомъ пособничествѣ къ грабежу безъ насилія и угрозъ; третій—о виновности Петровой въ простой кражѣ; и четвертый—о совершеніи Петровою кражи по крайности и неимѣнію никакихъ средствъ къ пропитанію. Присяжные засѣдатели отвѣтили на первый вопросъ: „да виновна, но передвижку на цѣпочкѣ не передвигала и цѣпочкою не душила“; на второй—„да виновенъ, а третій и четвертый вопросы оставлены безъ отвѣта; относительно заключительной рѣчи въ протоколѣ значится, что предсѣдавшій объяснилъ присяжнымъ засѣдателямъ порядокъ ихъ совѣщаній и 801—814 ст. у. у. с., а затѣмъ, на вопросъ одного изъ присяжныхъ засѣдателей, далъ разъясненіе въ тѣхъ именно выраженіяхъ, которыя приведены въ кассационныхъ жалобахъ.

По выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, какъ видно изъ протокола судебного засѣданія и заключенія суда по замѣчаніямъ, сдѣланнымъ на этотъ протоколъ, ни подсудимые, ни ихъ защитники, не ходатайствовали вовсе о прочтеніи показанія свидѣтельницы Федотовой, а равно о предъявленіи вещественныхъ доказательствъ; 2) что изъ протокола засѣданія не видно, чтобы подсудимая Петрова просила о допросѣ свидѣтеля Ежова при закрытыхъ дворяхъ и чтобы ей было въ томъ отказано; 3) что подсудимая Петрова, на основаніи 909 ст. у. у. с., не вправѣ указывать, какъ на поводъ къ отмѣнѣ состоявшагося о ней приговора, на непостановленіе судомъ дополнительнаго вопроса о подсудимомъ Леванши (рѣш. 1867 г. № 155); 4) что въ разъясненіяхъ предсѣдавшаго, данныхъ имъ присяжнымъ засѣдателямъ, не усматривается существеннаго нарушенія 801 и слѣд. ст. у. у. с.; 5) что въ рѣшенію присяжныхъ засѣдателей окружный судъ правильно примѣнилъ 1643 ст. улож., такъ какъ въ установленныхъ этимъ рѣшеніемъ фактическихъ обстоятельствахъ заключаются всѣ признаки преступленія, предусмотрѣннаго приведенною выше статьею закона; и 6) что, въ виду точнаго и яснаго постановленія, заключающагося въ 75 ст. улож. о нак., о томъ, что иностранцы высылаются за границу,—изъятые отъ наказаній тѣлесныхъ, лишь вмѣсто ссылки на житье въ отдаленныя, кромѣ Сибирскихъ, губерніи, а неизъятые отъ тѣлесныхъ наказаній,—лишь послѣ окончанія опредѣленнаго срока работъ въ рабочемъ домѣ, окружный судъ не имѣлъ законнаго основанія, послѣ присужденія подсудимаго Леванши къ заключенію въ арестантскомъ отдѣленіи, постановлять о высылкѣ его, послѣ окончанія срока содержанія, за границу, а обязанъ былъ опредѣлить послѣдствіе наказанія на основаніи 48 ст. улож. о наказ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ оправдываетъ приговоръ С.-Петербургскаго окружнаго суда, относитель-

но высылки за границу подсудимаго Леванши, за неправильнымъ примѣненіемъ 75 ст. улож. о наказ., отмѣнить, предписатьъ тому же суду постановить дополнительный приговоръ о послѣдствіяхъ наказанія, къ которому присужденъ подсудимый; жалобу его въ прочихъ частяхъ, а равно и жалобу Петровой, оставить безъ послѣдствій.

34.—1882 года октября 19-го дня. *По дѣлу Исаака Лещинскаго.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. К. Жерве; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Неключевъ).

По разсмотрѣніи, въ апелляціонномъ порядкѣ, дѣла о злоупотребленіяхъ на Грабовскомъ винокуренномъ заводѣ въ періоды винокуренія 1877/78, 1878/79, 1879/80 и 1880/81 годовъ, Варшавская судебная палата опредѣлила: подвергнуть содержателя завода Исаака Лещинскаго, на основаніи ст. 528 п. 2, 525, 535 и 603 уст. пит., сверхъ уплаты въ пользу казны акциза въ размѣрѣ 94.510 рублей, денежному взысканію въ размѣрѣ 189.025 руб. 58 коп. На приговоръ судебной палаты принесли кассационныя жалобы заводчикъ Лещинскій и повѣренный его, присяжный повѣренный Каминскій.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во первыхъ, что подсудимый Лещинскій и его повѣренный, въ кассационныхъ жалобахъ, указываютъ на непримѣніе судебною палатою къ настоящему дѣлу Высочайшаго повелѣнія 8 іюня 1881 г. (собр. узак. и распор. прав. за 1881 г. № 79, ст. 535). По точному смыслу этого Высочайшаго повелѣнія, въ судебныхъ установленіяхъ подлежитъ приостановленію производство лишь такихъ дѣлъ, по коимъ привлекаются къ личной, а не къ имущественной отвѣтственности заводчики и вообще винопромышленники за нарушенія постановленій устава о пит. сборѣ, совершенныя безъ всякаго съ ихъ стороны участія лицами, состоящими у нихъ въ услуженіи. Посему и въ виду того, что Лещинскій привлеченъ по настоящему дѣлу въ качествѣ обвиняемаго въ участія въ злоупотребленіяхъ, допущенныхъ на его заводѣ, дѣло сіе не можетъ быть причислено къ категоріи такихъ дѣлъ, производство которыхъ должно быть приостановлено по силѣ означеннаго Высочайшаго повелѣнія; во вторыхъ, въ кассационныхъ жалобахъ является о нарушеніи палатою 158 ст. улож. о нак. Нарушеніе этого закона обвиняемый и его повѣренный видятъ въ томъ, что палата присудила Лещинскаго къ денежному взысканію за время всѣхъ четырехъ періодовъ винокуренія, не смотря на то, что злоупотребленія первыхъ трехъ періодовъ, какъ обнаруженныя болѣе шести мѣсяцевъ спустя со дня ихъ совершенія, слѣдовало считать погашенными давностью. Изъ приговора палаты Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что сущность ея соображеній по означенному предмету сводится къ слѣдующему: на Грабовскомъ винокуренномъ заводѣ совершаемы были злоупотребленія, заключающіяся въ тайномъ, съ от-

водомъ отъ контрольнаго снаряда, производствѣ излишнихъ, сверхъ дозволенныхъ, по свидѣтельствамъ на право винокурения, заторовъ и въ тайномъ выпускѣ изъ завода получаемаго отъ этихъ заторовъ спирта; злоупотребленія эти, совершаемыя въ ущербъ казнѣ, существовали въ теченіи четырехъ періодовъ винокурения 18⁷⁷/₇₈, 18⁷⁸/₇₉, 17⁷⁹/₈₀ и 18⁸⁰/₈₁ годовъ и потому составляютъ, въ общей ихъ совокупности, не нѣсколько самостоятельныхъ преступленій, обусловленныхъ теченіемъ отдѣльныхъ періодовъ винокурения, а одно дѣлающееся, т. е. слагающееся изъ цѣлаго ряда дѣяній однородныхъ и останавливаемое отъ времени до времени независящими отъ виновныхъ обстоятельствами. Въ преступленіяхъ же дѣлающихся давность исчисляется со времени совершенія послѣдняго противозаконнаго дѣянія, входящаго въ составъ преступления, хотя бы нѣкоторыя изъ нихъ сдѣлались извѣстны уже по истеченіи срока давности, установленнаго для даннаго преступления. Отсюда, по мнѣнію палаты, слѣдуетъ, что такъ какъ противозаконная выдѣлка питей обнаружена на Грабовскомъ заводѣ до истеченія послѣдняго періода винокурения, то п. 4 ст. 158 улож. о наказ. не можетъ имѣть въ данномъ случаѣ примѣненія. Припимая во вниманіе: 1) что на Грабовскомъ винокуренномъ заводѣ производились, какъ установлено палатою, во всѣ четыре періода винокурения (съ 18⁷⁷/₇₈ по 18⁸⁰/₈₁ г.) излишніе противъ свидѣтельствъ заторы, и 2) что незаконно выкуренный на заводѣ во все время спиртъ утаивался отъ оплаты акцизомъ однимъ и тѣмъ же способомъ, т. е. посредствомъ отвода этого спирта отъ контрольнаго снаряда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нельзя не признать злоупотребленія, бывшаго на заводѣ въ послѣдніе три періода винокурения, продолженіемъ одного и того же злоупотребленія, начатаго въ періодъ 1877—1878 годовъ. Имѣя же затѣмъ въ виду, что въ преступленіяхъ подобнаго рода давность считается отъ послѣдняго противозаконнаго дѣйствія, входящаго въ составъ преступления, и что со времени обнаруженія на Грабовскомъ винокуренномъ заводѣ злоупотребленій за періодъ винокурения 18⁸⁰/₈₁ г. до возбужденія настоящаго дѣла не истекло шестимѣсячной давности, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь рѣшеніемъ угол. кас. д — та 1881 г. за № 12, признаетъ, что судебная палата, не примѣнивъ къ злоупотребленіямъ бывшимъ на заводѣ въ періоды винокурения 18⁷⁸/₇₉, 18⁷⁹/₈₀ и 18⁸⁰/₈₁ г. закона о давности, поступила правильно. Обращаясь затѣмъ къ обсужденію той части кассационной жалобы повѣреннаго Лецинскаго, въ которой онъ доказываетъ нарушеніе палатою 859 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что по мнѣнію повѣреннаго подсудимаго, означенная статья палатою нарушена тѣмъ, что не смотря на оставленіе приговора окружнаго суда прокурорскимъ надзоромъ безъ протеста, палата, по апелляціонной жалобѣ гражданскаго истца, въ лицѣ управляющаго акцизными сборами, увеличила размѣръ денежнаго взысканія, опредѣленнаго приговоромъ суда. По точному смыслу 1219 ст. у. у., повѣренные казеннаго управленія во всемъ, что касается интересовъ казны, пользуются правами гражданскихъ истцовъ, а слѣдовательно и правомъ жалобы на всѣ тѣ

части необончательныхъ приговоровъ, которыми нарушаются эти интересы. По статьѣ же 1231 того же устава рѣшенія суда первой степени, обжалованныя которою либо стороною, не считаются вошедшими въ законную силу въ отношеніи лицъ, освобожденныхъ судомъ отъ взысканія въ пользу казны. Это послѣднее постановленіе, заключающее въ себѣ отступленіе отъ того правила уголовного судопроизводства, въ силу котораго приговоръ суда, не опротестованный прокуроромъ, не можетъ быть измѣненъ во вредъ подсудимаго, проектировано было составителями судебныхъ уставовъ въ томъ соображеніи, что денежные взысканія за нарушенія казенныхъ уставовъ служатъ не только мѣрою наказанія, но и вознагражденіемъ казны, и что казна, при отсутствіи правила, изложеннаго въ означенной статьѣ, весьма часто была бы лишена слѣдующаго ей вознагражденія, хотя бы подсудимый и былъ обвиненъ приговоромъ высшаго суда (рѣш. кас. уг. д—та 1878 г. № 67). Посему, и въ виду приведеннаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Варшавская судебная палата, увеличивъ подсудимому по апелляціонной жалобѣ акцизнаго управленія на приговоръ окружнаго суда, не опротестованный прокурорскимъ надзоромъ, размѣръ денежнаго взысканія, не поступила въ нарушение указываемыхъ кассаторами ст. 859 и 891 у. у. с. На основаніи всего вышеизложеннаго и принимая во вниманіе, что объясненія подсудимаго, приводимыя имъ въ кассационной жалобѣ въ опроверженіе правильности и полноты доводовъ, принятыхъ палатою за основаніе для признанія его участія въ злоупотребленіяхъ на Грабовскомъ винокуренномъ заводѣ, какъ касающіяся существа дѣла, не подлежатъ, за силою 12 ст. прилож. къ 3 ст. учр. Прав. Сен. по прѣд. 1876 г., обсужденію въ кассационномъ порядкѣ.—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационныя жалобы подсудимаго Лещинскаго и его повѣреннаго оставить, на основаніи 912 ст. у. у. с., безъ послѣдствій.

35.—1882 года ноября 2-го дня. *По дѣлу крестьянина Александра Кочергина.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. С. Арсеньевъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Приговоромъ Казанской судебной палаты, состоявшимся 17-го февраля 1882 г., которымъ утверждёнъ приговоръ Самарскаго окружнаго суда, крестьянинъ Самарскаго уѣзда, села Кашпирскихъ хуторовъ, Александръ Кочергинъ, признанный виновнымъ въ томъ, что, выстроивъ на своемъ дворѣ избу, приспособилъ ее для публичнаго богослуженія по раскольническому обряду, присуждёнъ, на основаніи 206 ст. улож., къ тюремному заключенію на два мѣсяца. Въ кассационной жалобѣ повѣренный Кочергина, присяжный повѣренный Местергази, ходатайствуя объ отміѣи вышеупомянутаго приговора Казанской судебной палаты, объясняетъ: 1) что окружный судъ и палата, примѣняя къ дѣланію Кочергина 206 ст. улож., появившуюся впер-

вые въ уложеніи 1845 г. и съ тѣхъ поръ оставшуюся безъ измѣненія, обязаны были неограничиваться только буквальнымъ содержаніемъ означенной статьи, но безусловно принять въ соображеніе и правила, преподанныя въ цѣломъ рядѣ законовъ о раскольникахъ, изданныхъ послѣ 1845 года, въ виду которыхъ отправление богослуженія въ крестьянской избѣ, когда оно не сопровождалось публичнымъ проявленіемъ, указаннымъ въ примѣч. къ 62 ст. уст. о предупр. и пресѣч. прест., не составляетъ преступленія, и 2) что, независимо сего, по точному смыслу 206 ст. улож., запрещается совершать богослуженіе въ крестьянской избѣ, въ тѣхъ только случаяхъ, когда изба обращается въ публичную моленную, а между тѣмъ судебная палата, основавъ свой приговоръ только на показаніи свидѣтеля Куликова о томъ, что однажды въ избѣ Кочергина совершено было богослуженіе по раскольничьимъ обрядамъ, и признавъ неимѣющими для дѣла значенія вопросы о томъ, какъ производилось то богослуженіе, согласно ли правилъ, изложенныхъ въ примѣчаніи къ ст. 62 уст. о пред. и пресѣч. прест., или съ нарушеніемъ оныхъ, можно ли признать найденное въ избѣ Кочергина, соотвѣтствующимъ понятіямъ о моленной, и можетъ ли быть такая моленная признана „публичною“, нарушила точный смыслъ 206 ст. улож., 48 и 62 ст. уст. о пред. и пресѣч. прест.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что обращеніе крестьянскихъ избъ въ публичныя раскольническія молены, за что опредѣляется наказаніе по 206 ст. улож., воспрещено Высочайше утвержд. 28 апрѣля 1836 г. положеніемъ комитета министровъ (полн. собр. зак. 1836 г. № 9107). Это постановленіе закона, вошедшее въ составъ 64 ст. уст. о предупр. и пресѣч. прест. XIV т. св. зак. изд. 1857 г., никакими позднѣйшими узаконеніями не отмѣнено и не измѣнено, и въ томъ же видѣ изложено въ 52 ст. нынѣ дѣйствующаго уст. о предупр. и пресѣч. прест. изд. 1876 г., также остающейся по настоящее время безъ всякаго измѣненія. Поэтому объясненіе повѣреннаго подсудимаго о томъ, что примѣненіе 206 ст. улож. къ нарушенію означеннаго закона, въ виду позднѣйшихъ узаконеній о раскольникахъ не можетъ имѣть мѣста, не имѣетъ правильнаго основанія. Равнымъ образомъ, представляется неосновательнымъ и указаніе его на то, что палата оставила безъ обсужденія обстоятельства дѣла, обусловливающія правильное разрѣшеніе вопроса о виновности Кочергина въ обращеніи избы его въ публичную моленную. Разсмотрѣніе какъ приговора палаты, такъ и утвержденнаго ею приговора окружнаго суда показываетъ, что въ приговорахъ этихъ точно указаны тѣ данныя судебного слѣдствія, по которымъ Кочергинъ признанъ виновнымъ въ обращеніи избы своей въ публичную моленную, и заключеніе палаты въ этомъ отношеніи представляется правильнымъ и согласнымъ съ разъясненіемъ Правит. Сената, изложеннымъ въ рѣшеніи 1869 г. № 731. По всѣмъ симъ соображеніямъ признавая, что къ установленнымъ въ приговорѣ Казанской судебной палаты

признакамъ дѣянiя подсудимаго Кочергина статья 206 улож. примѣнена правильно, Правительствующей Сенатъ опредѣляетъ: жалобу его повѣреннаго, Местергази, оставить безъ послѣдствiй, за силою 912 ст. у. у. с.

36.—1882 года ноября 2-го дня. *По дѣлу мѣщанина Кушнирева.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующий сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. И. Пятницкiй; заключенiе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Мировой судья, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненiю Балтскою городскою полицiею мѣщанина Василия Григорьева Кушнирева въ неомѣрно скорой и неосмотрительной ѣздѣ по г. Балтѣ, нашель, что обвиненiе Кушнирева въ этомъ проступкѣ вполнѣ подтвердилось на судѣ, и что послѣдствiемъ такой ѣзды его было то, что онъ сшибъ съ ногъ мѣщанку Суру Британтъ, несшую на рукахъ ребенка, переѣхалъ черезъ нее и причинилъ ей переломъ руки; посему мировой судья, на основанiи ст. 123 и 128 уст. о наказ., приговорилъ Кушнирева къ аресту на одинъ мѣсяць. По апелляціонному отзыву Кушнирева, въ которомъ онъ объяснял о своей невиновности, дѣло это перенесено было на разсмотрѣнiе Балтскаго мирового сѣзда. Товарищъ прокурора, въ заключенiи своемъ на сѣздѣ высказалъ мнѣнiе свое о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленiямъ. Мировой сѣздъ, съ своей стороны, нашель, что по точному и буквальному смыслу ст. 128 уст. о наказ., проступки, предусматриваемые этою статьею, являются подсудными общимъ судебнымъ мѣстамъ лишь въ томъ случаѣ, когда послѣдствiемъ ихъ было причиненiе смерти; хотя же ст. 1494 улож. и предусматриваетъ неосторожныя дѣянiя, имѣвшiя послѣдствiемъ своимъ, между прочимъ, причиненiе увѣчья, но эти неосторожныя дѣянiя должны быть направлены, по буквальному смыслу означенной статьи, къ нарушенiю правилъ, ограждающихъ общественный порядокъ, между тѣмъ какъ ст. 128 уст. о наказ. помѣщена не въ главѣ 3-й сего устава, предусматривающей нарушенiя общественнаго порядка, а въ главѣ 10-й, карающей проступки противъ личной безопасности; посему и не усматривая въ дѣлѣ основанiя къ отбѣиѣ или смягченiю на азапiя Кушниреву, сѣздъ постановилъ: утвердить приговоръ мирового судьи. Товарищъ прокурора, въ кассационномъ протестѣ противъ этого приговора сѣзда, излагаетъ: 1) что ст. 128 уст. о нак. говоритъ только о неосторожномъ нанесенiи ранъ и поврежденiи въ здоровьѣ, объ увѣчьяхъ же не упоминаетъ, изъ чего слѣдуетъ заключить, что нанесенiе увѣчья, по неосторожности, изъято отъ вѣдѣнiя мировыхъ учреждений; 2) что подъ словами: „ранъ или поврежденiй въ здоровьѣ“ нельзя подразумѣвать и увѣчья, такъ какъ въ 3-й главѣ раздѣла X уложенiя о наказ. понятiе увѣчья нигдѣ не смѣшивается съ понятiемъ поврежденiй въ здоровьѣ; 3) что въ этой главѣ улож. предусматриваются, не только неосторожныя, но даже и случайныя увѣчья, изъ чего слѣдуетъ заключить, что ст. 129 уст. о наказ. никакимъ образомъ не можетъ преду-

сматривать неосторожныя увѣчья; и 4) что, независимо отъ сего, мировой съѣздъ, признавъ настоящее дѣло, вопреки заключенію товарища прокурора, подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, приступилъ непосредственно къ разрѣшенію дѣла, не выслушавъ, въ нарушение ст. 166 у. у. с. заключенія лица прокурорскаго надзора по существу разсматриваемаго дѣла.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора и обращаясь къ разрѣшенію возбужденнаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса о томъ: подсудны ли мировымъ судебнымъ установленіямъ дѣла объ увѣчьяхъ, бывшихъ послѣдствіемъ неосторожной и непомѣрно скорой ѣзды, Правительствующій Сенатъ находитъ: что въ ст. 123-й главы X уст. о наказ., къ числу преслѣдуемыхъ по сему уставу проступковъ противъ личной безопасности, отнесена неосмотрительная и непомѣрно скорая ѣзда въ городахъ и селеніяхъ. Въ послѣдующей ст. 128-й той же главы уст. о наказ. опредѣлено наказаніе за совершеніе проступковъ, означенныхъ въ ст. 66, 72, 76, 106, 111, 117—119 и 121—127 уст., въ случаѣ причиненія тѣмъ кому либо ранъ или поврежденій въ здоровьѣ, когда, однако, отъ сего не послѣдовало смерти (ст. 28).—Перечисленные въ ст. 128-й узаконенія уст. о наказ., въ томъ числѣ и ст. 123 относятся: къ нѣкоторымъ, предусмотрѣннымъ этимъ уставомъ, нарушеніямъ постановленій уставовъ: строительнаго (ст. 66) и путей-сообщенія (ст. 72 и 76), къ проступкамъ противъ народнаго здравія (ст. 106—111), и, наконецъ къ проступкамъ противъ личной безопасности (ст. 117—119 и 121—127). При этомъ должно замѣтить, что постановленія улож. о наказ. изд. 1857 г., соотвѣтствовавшія ст. 117—126 уст. о наказ., отнесеннымъ въ семь уставѣ къ проступкамъ противъ личной безопасности, въ уложеніи 1857 г. входили въ составъ раздѣла VIII, о преступленіяхъ и проступкахъ противъ общественнаго благоустройства и благочинія, и были изложены въ главѣ III онаго о нарушеніи общественнаго спокойствія, порядка и ограждающихъ оныя постановленій, въ 9-мъ отдѣленіи ея, о противозаконномъ выдѣлываніи и храненіи оружія или пороха, и нарушеніи другихъ, для огражденія личной безопасности постановленныхъ, правилъ осторожности; а послѣдняя изъ приведенныхъ въ ст. 128-й, ст. 127 уст. о наказ., заимствована изъ ст. 404 уст. о пит. сборѣ изд. 1863 г. (ст. 379 изд. 1867 г., и 448 изд. 1876 г.). Такимъ образомъ, изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ заключить, что ст. 128 уст. о наказ. караетъ причиненіе ранъ и поврежденій въ здоровьѣ, бывшихъ послѣдствіемъ, нарушенія предусмотрѣнныхъ уставомъ о наказ. и опредѣлительно перечисленныхъ въ сей статьѣ, постановленій, ограждающихъ общественное благоустройство, благочиніе и личную безопасность. Слѣдующая, затѣмъ, ст. 129 уст. о наказ. устанавливаетъ наказаніе за совершеніе дѣланія, хотя и не предусмотрѣннаго въ семь уставѣ, но явно неосторожнаго, въ случаѣ причиненія тѣмъ кому либо ранъ или поврежденія въ здоровьѣ, когда отъ сего не послѣдовало смерти (ст. 28). Сопоставленіе статей 128 и

129 уст. о наказ. съ постановленіями улож. о наказ., о нанесеніи ранъ и поврежденій въ здоровьѣ, указываетъ на то, что въ уложеніи 1857 г. статьямъ 128 и 129 уст. о нак. соответствовали ст. 2043 и 2044, изъ которыхъ: первая замѣнена ст. 1494-ю улож. изд. 1866 г., а послѣдняя вошла исключительно въ составъ ст. 129 уст. о нак.—Ст. 1494 улож. 1866 г. опредѣляетъ, равнымъ образомъ, наказаніе тому, кто дозволить себѣ какое либо дѣйствіе, противное ограждающимъ общественный порядокъ постановленіямъ, и неожиданнымъ послѣдствіемъ онаго будутъ нанесены кому либо болѣе или менѣе тяжкія раны, увѣчья или поврежденія въ здоровьѣ; а послѣдующая ст. 1495 улож. говоритъ уже о случайномъ причиненіи увѣчій, ранъ или иныхъ поврежденій въ здоровьѣ, не только безъ намѣренія, но и безъ всякой со стороны виновнаго неосторожности. Слѣдовательно, ст. 128 уст. о нак. составляетъ непосредственное дополненіе къ ст. 1494 улож., а ст. 129 уст. о нак., согласно точному смыслу замѣненной ею ст. 2044 улож. изд. 1857 г., караетъ явно неосторожныя дѣйствія, ни уложеніемъ, ни уставомъ о наказ. не предусмотрѣнныя, въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣйствія эти сопровождались указанными въ означенной статьѣ послѣдствіями. Но признавая, что ст. 128 и 129 уст. о нак. имѣютъ вышеобъясненное значеніе, остается еще рѣшить, вызываемый буквальнымъ смысломъ этихъ узаконеній, вопросъ о томъ, предусматривается ли ими причиненіе, при опредѣленныхъ въ нихъ условіяхъ, не только ранъ и иныхъ поврежденій въ здоровьѣ, но также и увѣчій, не имѣвшихъ смертельнаго исхода?—Въ обихъ упомянутыхъ ст. 128 и 129 уст. о нак., при указаніи на изытіе случаевъ смерти изъ числа послѣдствій, при наличности которыхъ виновные наказываются по этимъ узаконеніямъ, сдѣлана ссылка на ст. 28 уст. о нак., относящуюся къ общимъ положеніямъ сего устава.—Въ статьѣ этой изъяснено, что въ случаѣ совершенія проступковъ, означенныхъ въ ст. 128 и 129, при особо увеличивающихъ вину обстоятельствъ, предусмотрѣнныхъ уложеніемъ о наказаніяхъ, наказаніе виновнымъ опредѣляется по приговорамъ общихъ судебныхъ мѣстъ.—Изъ постановленій улож. о наказ. изд. 1866 г., ст. 989-я представляется узаконеніемъ, которое указываетъ именно на то, что такимъ увеличивающимъ вину обстоятельствомъ, по отношенію къ проступкамъ, предусмотрѣннымъ ст. 128 и 129 уст. о наказ., является исключительно неосторожное причиненіе смерти; статья 989-я улож. изд. 1866 г. помѣщена въ тѣхъ же раздѣлѣ, главѣ и отдѣленіи уложенія (по числу не 9-мъ, а 7-мъ въ изд. 1866 г.), въ составъ которыхъ входили, въ улож. изд. 1857 г. перечисленные въ ст. 128 уст. о нак. проступки, предусматриваемые ст. 117—119 и 121—126 уст. о нак., и въ статьѣ этой выражено что „за совершеніе проступковъ, означенныхъ въ ст. 128 и 129 уст. о наказ., въ случаѣ причиненія тѣмъ кому либо смерти, виновные приговариваются къ наказаніямъ, опредѣленнымъ въ ст. 1466 улож. за смертоубійство, по неосторожному нарушенію постановленій, ограждающихъ личную безопасность и общественный порядокъ“. Хотя ссылка въ ст. 989 исключительно на ст. 1466

улож. и представляется неполною, такъ какъ проступкамъ, предусматриваемымъ ст. 129 уст. о нак., соответствуетъ ст. 1468 улож., карающая причиненіе смерти отъ дѣяній, закономъ не воспрещенныхъ и такого рода, что нельзя было съ вѣроятностію ожидать вредныхъ отъ нихъ послѣдствій, но однакожь явно неосторожныхъ, при всемъ томъ точный смыслъ ст. 989 удостоверяетъ, что изъ подеудности мировымъ судебнымъ установленіямъ по ст. 128 и 129 уст. о наказ., изъемяются одни случаи причиненія кому либо смерти отъ дѣяній, указанныхъ въ этихъ узаконеніяхъ, а не случаи причиненія, кромѣ сего, и увѣчій, которыя въ ст. 1494 и 1495 улож., о неосторожномъ и случайномъ нанесеніи кому либо высшихъ видовъ насильственныхныхъ дѣйствій, упоминаются наравнѣ съ ранами и иными поврежденіями въ здоровьѣ. Если объяснять иначе смыслъ ст. 128 и 129 уст. о наказ., то утратилось бы точное разграниченіе ст. 1494 улож. и ст. 128 уст. о нак., основанное исключительно на значеніи тѣхъ проступковъ, послѣдствіемъ которыхъ были тѣлесныя поврежденія, указанные въ этихъ узаконеніяхъ, и въ особенности, осталось бы совершенно безнаказаннымъ причиненіе увѣчій отъ дѣяній, упоминаемыхъ въ ст. 129 уст. о нак., явно неосторожныхъ, но ни въ уложеніи, ни въ уст. о нак., не воспрещенныхъ подѣ страхомъ наказанія, тогда какъ раны и иныя поврежденія въ здоровьѣ, послѣдовавшія при тѣхъ же условіяхъ, подлежали бы наказанію по ст. 129 уст. о наказ. Правильность вышеприведеннаго вывода о точномъ значеніи ст. 128 и 129 уст. о наказ., подтверждается и содержаніемъ ст. 2044 улож. изд. 1857 года, замѣненной ст. 129 уст. о наказ., въ которой говорилось о причиненіи не только ранъ и поврежденій въ здоровьѣ, но и увѣчій, отъ дѣяній закономъ не воспрещенныхъ, но явно неосторожныхъ. Сами составители уст. о нак., въ объясненіяхъ къ одной изъ статей, поименованныхъ въ ст. 128, а именно къ ст. 125 (уст. о наказ., налаг. мир. суд., изд. госуд. канц.), упоминаютъ, что предположенное, за предусмотрѣнные этою статьею маловажные проступки, денежное взысканіе представляется достаточнымъ, такъ какъ въ случаѣ дѣйствительнаго причиненія отъ этихъ проступковъ ранъ или увѣчья, виновные будутъ подвергаемы наказаніямъ по ст. 128. — Наконецъ, въ ст. 448 уст. о пит. сборѣ изд. 1876 г., соответствующей ст. 127 уст. о наказ., изъяснено: что за неохраненіе пьянаго, который не могъ, безъ очевидной опасности, быть предоставленъ самому себѣ, продавцы питейныхъ заведеній подвергаются наказаніямъ, опредѣленнымъ въ ст. 127 и 128 уст. о наказ.; если же пьяный будетъ обокраденъ, или изувѣченъ, или изувѣчить самъ себя, продавецъ вина или сидѣлецъ обязанъ вознаградить его за убытки и лечить на свой счетъ, а если ошьянѣвшій умеръ отъ увѣчья или излишняго употребленія вина, то виноторговецъ подвергается наказанію по ст. 1466 улож. Такимъ образомъ, и изъ содержанія этого узаконенія слѣдуетъ заключить, что виновный въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ ст. 127 уст. о наказ.; подлежить наказанію по ст. 128, когда послѣдствіемъ сего проступка было причиненіе увѣчья потерпѣвшему лицу. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ

Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что за причиненіе, не только ранъ и поврежденій въ здоровьѣ но и увѣчій, приравнваемыхъ вообще въ законѣ къ ранамъ и инымъ поврежденіямъ въ здоровьѣ, когда увѣчья эти были послѣдствіемъ проступковъ, указанныхъ въ ст. 128 и 129 уст. о наказ., наказаніе опредѣляется по этимъ послѣднимъ узаконеніямъ и, слѣдовательно, дѣла объ увѣчьяхъ, бывшихъ послѣдствіемъ неосмотрительной и непомѣрно скорой ѣзды, подсудны мировымъ судебнымъ установленіямъ. Посему и принимая во вниманіе: 1) что кассац. рѣшеніе 1868 г. № 716 по д. Кребсбаха, на которое ссылается товарищъ прокурора въ своемъ протестѣ, не можетъ быть примѣнено къ настоящему случаю, такъ какъ поврежденіе ноги Кребсбаха произошло, не по нарушенію виновнымъ лицомъ одного изъ постановленій, оградяющихъ общественный порядокъ и личную безопасность, а вслѣдствіе насильственныхъ дѣйствій сего лица, направленныхъ непосредственно на личность Кребсбаха (ст. 28 и 142 уст. о наказ.); и 2) что мировой съѣздъ, разрѣшивъ вопросъ о подсудности настоящаго дѣла, возбужденный товарищемъ прокурора въ заключеніи его, данномъ съѣзду, на основаніи ст. 166 уст. о наказ. (кассац. рѣшен. 1867 г. № 476 и 1868 г. № 301 по д. Бахвалова и Копылева), не былъ затѣмъ обязанъ предоставлять вновь товарищу прокурора изложить заключеніе его по существу разсматриваемаго дѣла, такъ какъ отъ сего послѣдняго зависѣло представить это заключеніе одновременно съ мнѣніемъ своимъ о неподсудности дѣла съѣзду (кас. рѣш. 1867 г. № 418 по д. Бѣляева).—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационный протестъ товарища прокурора по настоящему дѣлу, за силою ст. 174 у. у. с., оставить безъ послѣдствій.

37.—1882 года ноября 2-го дня. По дѣлу мѣщанина *Артемія Теселька*.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ, заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Бывшій Борзенскимъ мѣщанскимъ старостою мѣщанинъ Артемій Теселька, приговоренный Нѣжинскимъ окружнымъ судомъ къ наказанію по 5-й степ. 31 ст. улож. о наказ., за употребленіе въ свою пользу хранившихся у него, по означенной должности, податныхъ денегъ мѣщанскаго общества и за другія противозаконныя дѣйствія по службѣ, подалъ на приговоръ суда кассационную жалобу, въ которой, объясняя, что былъ стѣсняемъ въ правахъ защиты, сверхъ того излагаетъ: 1) что отведенные имъ засѣдатели не были устранены судомъ отъ жребія при избраніи присутствія присяжныхъ засѣдателей, въ составъ котораго, вслѣдствіе того, вошелъ одинъ изъ отведенныхъ имъ, Дацевичъ, имѣющій съ нимъ, Теселькомъ, тяжбу; и 2) что въ составѣ присутствія суда находился почетный мировой судья Руфинъ, предсѣдатель Борзенской уѣздной земской управы, возбудившій настоящее дѣло

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что объясненія подсудимаго Теселька о стѣсненіи его въ правахъ защиты не подтверждаются протоколомъ судебного засѣданія, оставленнымъ безъ всякихъ замѣчаній со стороны подсудимаго (уст. угол. суд. ст. 843); 2) что онъ, Теселька, какъ усматривается изъ того же протокола, не представлялъ суду никакихъ заявленій относительно того, чтобы въ составъ присутствія присяжныхъ вопелъ кто либо изъ числа отведенныхъ имъ лицъ; 3) что, равнымъ образомъ, не предъявлялъ онъ и отвода противъ находившагося въ составѣ присутствія суда почетнаго мирового судьи Руфина, и 4) что сей послѣдній, занявшій должность предсѣдателя Борзенской уѣздной земской управы уже по возникновеніи настоящаго дѣла, въ возбужденіи онаго участія не принималъ (какъ сіе видно изъ донесенія окружнаго суда), и потому не былъ обязанъ отводить себя (уст. угол. суд. ст. 600 п. 2 и ст. 606; рѣш. угол. касс. д.—та 1870 г. № 434, 1874 г. № 603); само же по себѣ, состояніе его, Руфина, въ должности предсѣдателя означенной управы не могло представлять препятствія къ участію его (какъ почетнаго мирового судьи, призваннаго для пополненія присутствія окружнаго суда) въ рѣшеніи настоящаго дѣла, въ которомъ, какъ видно изъ производства онаго, гражданскаго иска со стороны упомянутой земской управы предъявлено не было (св. зак. т. II изд. 1876 г. общ. губ. учр. ст. 271, 1688, и 1689, цирк. указъ общ. собр. 1-го и касс. д.—товъ Прат. Сената отъ 5 декабря 1879 г.). По всѣмъ симъ соображеніямъ, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ приговора окружнаго суда по этому дѣлу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу подсудимаго Теселька, за силою 912 ст. уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій.

33.—1882 года ноября 2 го дня. По дѣлу *Ромуальда Матуканскаго*.

(Предсѣдательствовали первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; доклады дѣло сенаторъ М. К. Катакази; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Изъ дѣла видно: Ромуальдъ Юрьевъ Матуканскій, 25 лѣтъ, преданъ суду по обвиненію его въ лихоимствѣ, заключающемся въ томъ, что онъ, состоя въ должности канцелярскаго чиновника Владиславскаго уѣзднаго управленія съ 19 ноября 1873 года по 9 декабря 1879 года, бралъ отъ крестьянъ деньги подъ предлогомъ освобожденія ихъ родственниковъ отъ военной службы. Сувалкскій окружный судъ, по разсмотрѣннн дѣла, обращаясь къ обсужденію объясненій подсудимаго о непротивозаконности дѣянія его потому, что по примѣчанію къ 372 ст. улож. о наказ., чиновнику не воспрещается писать прошенія и получать вознагражденіе за свой трудъ, призналъ, что такъ какъ объясненія подсудимаго будто онъ писалъ прошенія по дѣламъ Муравскаго, Валайтуса и Дубы, а по дѣлу Соколовскаго даже ѣздилъ въ Сувалки, ничѣмъ не подкрѣпляются, а показаніями потерпѣвшихъ опровергаются, то

Угол. 1882 г. 9*

примѣчаніе къ 372 ст. улож. не можетъ служить къ оправданію подсудимаго. Принимая затѣмъ во вниманіе, что хотя обвинительная власть въ дѣяніяхъ подсудимаго признаетъ преступленія, предусмотрѣнныя 373 и 377 ст. улож. о наказ., между тѣмъ судебное слѣдствіе не представило доказательствъ, чтобы подсудимый сдѣлалъ что либо противное обязанностямъ службы или даже, чтобы дѣянія его имѣли какое либо отношеніе къ его служебнымъ обязанностямъ; что Матуканскій не служилъ въ уѣздномъ по воинской повинности присутствіи и что совокупность данныхъ, выяснившихся на судебномъ слѣдствіи, приводитъ къ убѣжденію, что крестьяне съ просьбами объ освобожденіи ихъ родственниковъ отъ военной службы обращались къ подсудимому не потому, что онъ былъ чиновникъ, имѣвшій по своему служебному положенію возможность разрѣшать ихъ просьбы въ желательномъ для нихъ смыслѣ, а потому что, какъ было извѣстно крестьянамъ, онъ въ качествѣ ходатая по чужимъ дѣламъ, занимался освобожденіемъ крестьянъ отъ военной службы способами, которые не выяснены на судебномъ слѣдствіи, и крестьяне вѣрили, что онъ можетъ устроить ихъ дѣла, и платили ему деньги, не спрашиваясь, что онъ будетъ дѣлать для освобожденія ихъ родственниковъ отъ военной службы; въ виду сихъ соображеній окружный судъ не усмотрѣлъ въ дѣяніяхъ Матуканскаго признаковъ преступленій, предусмотрѣнныхъ 372 и 373 ст. улож. о наказ.— Имѣя въ виду, съ другой стороны, что объясненія подсудимаго, будто онъ ходатайствовалъ по дѣламъ Муравскаго, Валайтиса, Дубы и Соколовскаго, а потому имѣлъ право на вознагражденіе за свой трудъ, представляются голословными; что онъ завѣдомо ложно увѣрилъ Муравскаго и Валайтиса, что для освобожденія сына перваго и родственника втораго отъ военной службы, имъ необходимо взять отъ него М., заплативъ за нихъ деньги; что Дубу и Соколовскаго онъ увѣрилъ, что извѣстными ему способами освободитъ сына перваго и брата втораго отъ военной службы, и что увѣренія его по этому предмету имѣли для нихъ значеніе, какъ потому, что потерпѣвшіе, ранѣе обращенія къ немъ, получили отъ своихъ знакомыхъ свѣдѣнія о томъ, что онъ можетъ устроить ихъ дѣла, такъ и потому, что онъ долженъ былъ внушать потерпѣвшимъ довѣріе къ себѣ по своему служебному положенію, окружный судъ пришелъ къ заключенію, что дѣянія подсудимаго Матуканскаго, по отношенію къ Муравскому, Валайтису, Дубѣ и Соколовскому заключаютъ въ себѣ признаки мошенничества, предусмотрѣннаго 2 ч. 174 ст. ст. уст. о наказ., и приговорилъ Матуканскаго, на основаніи 175 ст. уст. о наказ., къ заключенію въ тюрьмѣ на шесть мѣсяцевъ, а по обвиненію въ лихоимствѣ и вымогательствѣ призналъ оправданнымъ. На приговоръ суда прокуроръ въ протестѣ своемъ опровергаетъ правильность вывода окружнаго суда о виновности Матуканскаго лишь въ мошенничествѣ, а не въ лихоимствѣ, преслѣдуемомъ по 373 ст. улож. о наказ. Съ своей стороны защитникъ подсудимаго въ апелляціонномъ отзывѣ, не отрицая, что Матуканскій дѣйствительно согласился за деньги принять на себя ходатайство по дѣламъ Валайтиса, Муравскаго, Дубы и Соколовскаго, объ

освобожденіи ихъ родственниковъ отъ воинской повинности по вполнѣ законнымъ, представлявшимъ ему для сего, основаніямъ, въ удостовѣреніе чего, представляя цѣлый рядъ документовъ къ убѣжденію, что Матуканскій добросовѣстно исполнялъ всѣ лежавшія на немъ, по отношенію къ упомянутымъ выше лицамъ, обязательства, объясняетъ, что означенными документами всецѣло опровергается заключеніе окружнаго суда о голословности заявленія Матуканскаго о томъ, что онъ не даромъ получилъ деньги отъ названныхъ крестьянъ, а въ видѣ вознагражденія за свой трудъ, по принятому имъ на себя ходатайству, не только не преслѣдуемому по закону, но напротивъ, въ силу примѣч. къ 372 ст. уложенія, вполнѣ дозволенному. Засимъ, принимая во вниманіе, что судебнымъ слѣдствіемъ установлено, что крестьяне сами обратились къ Матуканскому съ просьбами ходатайствовать за ихъ родственниковъ, что подсудимый никого изъ нихъ не увѣрялъ и не убѣждалъ въ томъ, что его ходатайство непременно должно увѣнчаться успѣхомъ, въ виду его служебнаго положенія чиновника мѣстнаго полицейскаго управленія; что получая съ крестьянъ деньги, подсудимый таковыхъ у нихъ не выманивалъ путемъ какихъ либо ложныхъ увѣреній, и что крестьяне ему давали напротивъ деньги вполнѣ сознательно, не будучи вовсе въ положеніи лицъ обманутыхъ, а считая Матуканскаго человѣкомъ свѣдущимъ въ дѣлахъ по призыву къ отбыванію рекрутской повинности, коими онъ занимался въ качествѣ лишь частнаго ходатая, защитникъ подсудимаго объясняетъ, что изложенными соображеніями вполнѣ опровергается выводъ окружнаго суда о виновности его кліента въ мошенническомъ выманеніи денегъ у крестьянъ, подъ предлогомъ освобожденія ихъ родственниковъ отъ военной службы. Варшавская судебная палата нашла, что по настоящему дѣлу должны быть признаны безспорными слѣдующія обстоятельства: 1) что Матуканскій согласился съ крестьянами за деньги содѣйствовать освобожденію родственниковъ ихъ отъ воинской повинности и состоя въ то время на службѣ чиновникомъ для письма въ уѣздномъ полицейскомъ управленіи, писалъ и подавалъ отъ имени тѣхъ крестьянъ разныя прошенія въ присутственныя мѣста, относящіяся именно къ дѣламъ объ освобожденіи ихъ родственниковъ отъ воинской повинности; 2) что ни свидѣтельскими показаніями лицъ потерпѣвшихъ, ни иными данными не установлено затѣмъ, чтобы Матуканскій, требуя и получая деньги съ крестьянъ за обѣщанное имъ ходатайство, прибѣгалъ для сего къ какимъ либо мошенническимъ приемамъ, напримѣръ, ложно увѣрилъ бы тѣхъ крестьянъ, что освобожденіе ихъ родственниковъ отъ военной службы зависѣло бы вполнѣ отъ него, либо въ томъ, что ихъ просьбы, направленныя имъ или чрезъ него, непременно получаютъ то разрѣшеніе, какое желали себѣ крестьяне, либо наконецъ выдавалъ себя за болѣе значительное лицо, чѣмъ онъ въ дѣйствительности имъ былъ, а потому и заключеніе окружнаго суда о виновности Матуканскаго въ мошенничествѣ, въ виду изложеннаго, не оправдывается удостовѣренными по дѣлу, предварительнымъ и судебнымъ слѣдствіями, данными, а напротивъ вполнѣ опровергается приведенными въ отзывѣ защитника

подсудимаго и протестъ прокурора по сему предмету, соображеніями, исключяющими всякое основаніе считать Матуканскаго изболченнымъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 2 п. 174 и 4 п. 175 ст. уст. о наказ.; 3) что при разрѣшеніи вопроса о томъ: заключаются ли въ доказанныхъ дѣяніяхъ Матуканскаго, признаки какого либо преступленія и къ какому именно они должны быть отнесены, вопросъ этотъ не можетъ быть разрѣшенъ иначе, какъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ это полагаетъ въ протестѣ прокуроръ. Имѣя въ виду, что подсудимый, общія за деньги крестьянамъ Валайтису, Муравскому, Дубѣ и Соколовскому содѣйствовать освобожденію ихъ родственниковъ отъ военной службы, состоялъ въ то время чиновникомъ для письма полицейскаго управленія;—что названные крестьяне, слѣдовательно, обратились къ нему не какъ къ лицу частному, а напротивъ какъ къ чиновнику, съ ихъ точки зрѣнія могущему повліять, по своему служебному положенію, на успѣшное разрѣшеніе ихъ ходатайствъ, извѣстными лишь ему одному способами; что подобное содѣйствіе со стороны чиновника, обусловленное денежнымъ вознагражденіемъ, слѣдовательно, полученіемъ, по смыслу 372 ст. улож., взятки, безъ всякаго сомнѣнія, противно обязанностямъ службы, хотя бы даже и въ самыхъ просьбахъ, успѣшному удовлетворенію коихъ должностное лицо взялось содѣйствовать за деньги, не заключалось ничего противнаго долгу службы, и что правильность такого взгляда не ослабляется тѣмъ обстоятельствомъ, что въ данномъ случаѣ Матуканскій, по роду своихъ служебныхъ занятій, не имѣлъ непосредственнаго вліянія на дѣла по отбытію воинской повинности, какъ то неоднократно уже было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, между прочимъ и по дѣлу о бывшемъ уѣздномъ стряпчемъ Карауловѣ, обвинявшемся въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 373 ст. улож. о наказ., и наконецъ 4) что совокупность приведенныхъ соображеній приводитъ къ несомнѣнному заключенію, что Матуканскій долженъ быть признанъ изболченнымъ въ дѣяніяхъ, соответствующихъ по своимъ признакамъ, понятію о лихоимствѣ, соединенномъ съ нарушеніемъ обязанностей службы, въ виду чего и согласно 889 ст. у. у. с., къ дѣяніямъ этимъ и слѣдуетъ примѣнить указанную въ протестѣ прокурора 373 ст. улож. о наказ., по сему палата, понизивъ на основаніи 134 и 135 ст. улож. о нак. слѣдуемое подсудимому наказаніе на одну степень, приговорила Матуканскаго къ наказанію по 5 степ. 31 ст. улож. о наказ., въ высшей мѣрѣ. Въ кассационной жалобѣ подсудимый Матуканскій, объясняя, что деньги отъ крестьянъ онъ получилъ въ вознагражденіе за его хлопоты и труды по дѣламъ, не относящимся къ служебнымъ его обязанностямъ, на что, какъ чиновникъ, получавшій весьма скудное содержаніе по службѣ, имѣлъ разрѣшеніе непосредственнаго своего начальства, которое не могло и не знать частныхъ занятій его, видя подписи его на прошеніяхъ и жалобахъ за неграмотныхъ крестьянъ, и что въ подтвержденіе ходатайства его о примѣненіи къ настоящему дѣлу примѣчанія къ 372 ст. улож. представлены были имъ въ судебную палату документальныя доказательства, просить приговоръ судебной

палаты, за неправильнымъ примѣненіемъ 373 ст. улож. о наказ., отмѣнить.

Выслушавъ заключение оберъ-прокурора и обращаясь къ обсужденію вопроса о правильности примѣненія судебною палатою къ установленнымъ въ ея приговорѣ дѣйствіямъ подсудимаго 373 ст. ул. о наказ., Правительствующій Сенатъ находитъ, что законъ (372 и 373 ст. улож.) различаетъ два главные вида взяточничества: мздоимство и лихоимство, причемъ полученіе должностнымъ лицомъ отъ частнаго въ даръ денегъ или другаго какого либо имущества относится къ тому или другому изъ этихъ видовъ, смотря по роду служебнаго дѣйствія, за совершеніе котораго должностное лицо получаетъ вознагражденіе, таже: если дѣйствіе это не составляетъ нарушенія обязанностей службы, то полученіе вознагражденія относится къ перому виду взяточничества, т. е. мздоимству, если составляетъ—то къ лихоимству. Независимо отъ сего примѣчаніемъ къ упомянутой 372 ст. улож. о наказ. законъ причисляетъ къ мздоимству и полученіе вознагражденія за написаніе должностными лицами просьбъ и другихъ дѣловыхъ бумагъ, подлежащихъ подачѣ въ то присутственное мѣсто, при которомъ они состоятъ въ должностяхъ. Поэтому, для состава преступленія, предусмотрѣннаго упомянутыми статьями, существеннымъ признакомъ является отношеніе, въ которомъ должностное лицо, получившее въ даръ деньги или другое имущество, находится къ самому служебному дѣйствію, за совершеніе котораго оно получило такой даръ, или къ присутственному мѣсту, гдѣ таковое должно быть совершено. Слѣдовательно, только то обстоятельство, что принявшій даръ состоитъ на государственной службѣ, само по себѣ, при отсутствіи указаннаго условія, не имѣетъ еще никакого значенія. Между тѣмъ, по настоящему дѣлу, судебная палата присудила Матуканскаго къ наказанію по 373 ст. улож. о нак., вопреки вышеизложенному, имѣя въ виду то, что Матуканскій, состоя чиновникомъ для письма при полицейскомъ управленіи, являлся лицомъ должностнымъ, причемъ палата съ одной стороны отвергла, чтобы Матуканскій стоялъ въ какомъ либо отношеніи къ дѣламъ воинскаго присутствія, а съ другой вовсе не обратила вниманія на то, что законъ не воспрещаетъ чиновникамъ писать просьбы и другія бумаги, или-что то же, принимать на себя ходатайства по дѣламъ, производящимся не въ тѣхъ присутственныхъ мѣстахъ, при коихъ они состоятъ (прим. къ 372 ст. ул. о нак. и 6 п. 529 ст. т. III уст. о служб. гражд.), и что слѣдовательно Матуканскій за одно принятіе на себя, хотя бы и за вознагражденіе,—ходатайства по дѣлу, подвѣдомственному воинскому присутствію, какъ не состоящій на службѣ этого присутствія, еще не могъ подлежать уголовной отвѣтственности ни по 372, ни тѣмъ болѣе по 373 ст. уложения. Ссылка на рѣшеніе уголовного кассационнаго департамента 1872 г. № 1554 по дѣлу Караулова въ данномъ случаѣ не можетъ оправдывать примѣненія къ дѣйствіямъ Матуканскаго 373 ст. улож. о наказ. Въ этомъ рѣшеніи Правительствующій Сенатъ призналъ правильнымъ

примѣненіе 373 ст. ул. о наказ., именно потому, что полученіе Карауловымъ, увѣзднымъ стряпчимъ, вознагражденія за содѣйствіе въ рекрутскомъ присутствіи къ освобожденію сына потерпѣвшаго отъ военной службы, по самому положенію Караулова, какъ стряпчаго, представлялось противнымъ его служебнымъ обязанностямъ. Тотъ же самый взглядъ проведенъ и въ рѣшеніяхъ 1876 г. № 128 и другихъ.—Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Варшавской судебной палаты по сему дѣлу, за силою примѣч. къ ст. 372 улож. о наказ., отмѣнить, передавъ дѣло для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той-же палаты.

39.—1882 года ноября 2-го дня. По дѣлу мѣщанина *Николая Базылева*.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. Маркевичъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Неглюдовъ).

Мѣщанинъ Николай Базылевъ преданъ былъ суду Херсонскаго окружнаго суда, безъ участія присяжныхъ засѣдателей, по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1485 ст. улож. Окружный судъ, признавъ Базылева виновнымъ въ томъ, что онъ въ гор. Херсонѣ, во время драки на улицѣ, ударомъ камня нанесъ мѣщанину Чернегѣ легкую рану, руководствуясь 1 ч. 1485 ст., приговорилъ его къ заключенію въ тюрьмѣ на два мѣсяца. Прежде чѣмъ этотъ приговоръ вошелъ въ законную силу, Чернега подалъ въ судъ прошеніе, ходатайствуя о прекращеніи дѣла и объясняя, что онъ простилъ Базылеву его проступокъ. Опредѣленіемъ, состоявшимся 11-го февраля 1882 г., судъ отказалъ въ этомъ ходатайствѣ, въ виду того, что дѣла о нанесеніи ранъ въ дракѣ не прекращаются примиреніемъ. На это опредѣленіе Базылевъ подалъ частную жалобу. Разсмотрѣвъ эту жалобу, Одесская судебная палата нашла, что такъ какъ по закону всѣ дѣла о нанесеніи легкихъ увѣчій начинаются не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшаго, а слѣдовательно, по силѣ 157 ст., подлежатъ примиренію и изыятія изъ этого правила, относительно 1485 ст., не сдѣлано, то настоящее дѣло, за примиреніемъ сторонъ, можетъ подлежать прекращенію. Посему, судебная палата отмѣнила опредѣленіе суда. На это постановленіе товарищъ прокурора судебной палаты подалъ кассационный протестъ, въ которомъ указываетъ, что такое толкованіе палатою 1485 и 1 примѣч. къ 1496 ст. улож. неправильно, такъ какъ во 1-хъ) опредѣляя виновнымъ наказаніе за нанесеніе ранъ или увѣчій въ дракѣ или ссорѣ, законъ имѣетъ въ виду не одинъ только послѣдствіе этого дѣянія, но и самый фактъ участія въ дракѣ, то есть въ такомъ дѣянніи, которое само по себѣ воспрещено закономъ; вторая часть 1485 ст. ясно указываетъ, что драка составляетъ одинъ изъ существенныхъ элементовъ этой статьи и что то или другое участіе въ ней обуславливаетъ большую или меньшую степень ответственности виновнаго. Отсутствіе въ данномъ законѣ указанія на публичность драки не можетъ имѣть никакого значенія потому, что всякая

драка, произойдетъ ли въ публичномъ мѣстѣ, или нѣтъ, всегда должна быть отнесена къ числу дѣяній, недозволяемыхъ закономъ. Въ данномъ случаѣ, Базылевъ, какъ это видно изъ рѣшенія суда, нанесъ Чернегѣ рану въ дракѣ, которая происходила на улицѣ. Признавая такимъ образомъ драку однимъ изъ существенныхъ признаковъ 1485 ст. улож., слѣдуетъ прийти къ заключенію, что дѣла о нанесеніи ранъ въ дракѣ должны преслѣдоваться въ порядкѣ официального обвиненія, а не частнаго; и 2) независимо этого, если сопоставить 1 ч. 1485 ст. улож. со ст. 1477, 1478, 1480 и 1483, то окажется, что въ этихъ послѣднихъ законѣ строго различаетъ степень тяжести указанныхъ въ нихъ тѣлесныхъ поврежденій и, по мѣрѣ этой тяжести, опредѣляетъ и соотвѣствующія наказанія, между тѣмъ какъ первая часть 1485 ст. не дѣлаетъ этаго различія и одинаково караетъ виновныхъ какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда въ дракѣ нанесены увѣчья или раны тяжкія, такъ равно и въ тѣхъ случаяхъ, когда поврежденія эти легкія. Такое отсутствіе въ этомъ законѣ означеннаго различія ясно указываетъ, что большая или меньшая тяжесть поврежденій не имѣетъ здѣсь первенствующаго значенія и, слѣдовательно, не можетъ быть принята во вниманіе въ смыслѣ опредѣленія официального порядка направленія дѣлъ о нанесеніи ранъ или увѣчій въ дракѣ.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возбужденный протестомъ товарища прокурора вопросъ о порядкѣ производства дѣлъ по обвиненію въ нанесеніи легкихъ ранъ и увѣчій въ дракѣ разрѣшается постановленіемъ, содержащимся въ 1-мъ примѣчаніи къ 1496 ст. улож. о наказ. По буквальному смыслу этого законоположенія всѣ дѣла о легкихъ ранахъ и увѣчьяхъ начинаются не иначе, какъ по жалобѣ подвергшагося симъ ранамъ или увѣчьямъ безъ различія, причинены ли эти тѣлесныя поврежденія предумышленно, въ запальчивости, въ дракѣ или же по неосторожности. Это общее правило допускаетъ одно только изъятіе, указанное въ 3-мъ примѣчаніи къ 1496 ст. улож. по прод. 1879 г.; на основаніи этого примѣчанія всѣ дѣла о нанесеніи тѣлесныхъ поврежденій при эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ начинаются независимо отъ жалобъ потерпѣвшихъ лицъ. Правильность изложеннаго выше толкованія смысла 1 прим. къ 1496 ст. улож. вполне подтверждается и мотивами къ гл. III разд. X улож. 1485 г., въ которыхъ весьма опредѣлительно выражено, что наказуемость за нанесеніе ранъ или увѣчій поставлена составителями проекта уложенія въ зависимость отъ того обстоятельства, умышленно ли, или въ запальчивости, или въ дракѣ, или по неосторожности, или наконецъ случайно нанесены тѣлесныя поврежденія. Изъ вышеуказанныхъ мотивовъ вовсе не видно, чтобы самая драка или ссора разсматривались, какъ самостоятельный проступокъ, и вообще въ законахъ нѣтъ указаній на то, чтобы драка сама по себѣ составляла преступленіе, подлежащее уголовному преслѣдованію, ибо единственный законъ, воспреещающій драку и именно 38 статья устава о наказ., налаг. мир. суд., имѣетъ въ виду только огражденіе общественной тишины, поряд-

ка и спокойствія и потому, преслѣдую, между прочимъ, драку, если она была въ публичномъ мѣстѣ, караетъ вмѣстѣ съ тѣмъ виновныхъ и за ссоры, кулачные бои и буйства, если послѣдствіемъ такихъ дѣяній общественная тишина и спокойствіе были нарушены. Признавая по вышеизложеннымъ соображеніямъ, что преслѣдованіе за нанесеніе легкихъ ранъ и увѣчій въ дракѣ, на основаніи примѣч. къ 1496 ст. улож., можетъ быть вчиняемо не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшихъ, и что засимъ, по силѣ 157 ст. улож. и 16 ст. у. у. с., уголовная отвѣтственность за нанесеніе этихъ тѣлесныхъ поврежденій можетъ быть погашаема примиреніемъ сторонъ, хотя бы самая драка, по обстоятельствамъ ея сопровождавшимъ, и подлежала преслѣдованію по 38 ст. уст. о нак., Правительствующій Сенатъ находитъ, что иное толкованіе ст. 1485 и 1 прим. къ 1496 улож. повело бы къ слѣдующей несообразности и противорѣчію: необходимымъ условіемъ для примѣненія 1485 ст. улож. составляетъ отсутствіе намѣренія причинить въ дракѣ рану или увѣчье (рѣш. Прав. Сен. 1871 г. № 1165 и др.); въ противномъ случаѣ, т. е. если рана или увѣчье въ дракѣ причинены умышленно, то такое дѣяніе подлежитъ наказанію не по 1485 ст., а по 1483 ст. улож.; слѣдовательно, допустивъ, согласно съ доводами протеста, предположеніе, что легкія тѣлесныя поврежденія въ дракѣ подлежатъ преслѣдованію, независимо отъ воли потерпѣвшаго,—вышло бы, что умышленное нанесеніе легкихъ ранъ и увѣчій въ дракѣ, т. е. дѣяніе, по существу своему, болѣе преступное, чѣмъ неумышленное нанесеніе тѣлесныхъ поврежденій при тѣхъ же условіяхъ, преслѣдовалось бы только по жалобѣ потерпѣвшаго, а менѣе преступное дѣяніе—прокурорскою властью. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: протестъ товарища прокурора Одесской судебной палаты оставить безъ послѣдствій, за силою 912 ст. у. у. с.

40.—1882 года ноября 2-го дня. По дѣлу коллежскаго секретаря *Сергѣя Саркисова*.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Нелюдовъ).

Опредѣленіемъ Тифлисской судебной палаты по гражданскому департаменту, состоявшій при слѣдователѣ, помощникѣ мирового судьи Казанскомъ, переводчикъ Гейдаровъ былъ преданъ суду за разные подлоги по службѣ, а вмѣстѣ съ нимъ, за участіе въ этихъ подлогахъ, и коллежскій секретарь Саркисовъ, въ качествѣ частнаго лица. Оба они были обвинены, какъ приговоромъ Эриванскаго окружнаго суда, такъ и приговоромъ Тифлисской судебной палаты и присуждены къ наказанію на основаніи 975 и 362 ст. улож. о нак. Въ кассационной жалобѣ коллежскій секретарь Саркисовъ проситъ отмѣнить приговоръ палаты за нарушеніемъ по его дѣлу 1092, 879, 875, 857, 414, 574, 575, 577, 612 и 687 ст. у. у. с., а также и за неправильнымъ назначеніемъ ему наказанія по 362 ст. улож. о наказ., какъ предусматривающей подлоги по службѣ должностныхъ лицъ.

Разсмотрѣвъ приводимые подсудимымъ поводы къ отмѣнѣ приговора палаты и выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что объясненіе подсудимаго о томъ, что преданіе Гейдарова, совмѣстно съ нимъ, суду въ порядкѣ, установленномъ для преданія суду лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, за преступленія по должности, составляетъ прямое нарушеніе закона, такъ какъ Гейдаровъ не находился на государственной службѣ, а состоялъ при слѣдователѣ переводчикомъ по вольному найму, — не заслуживаетъ уваженія, ибо Правительствующимъ Сенатомъ неоднократно уже было разъясняемо, что виновные въ преступленіяхъ должности предаются суду въ особомъ, установленномъ для этого порядкѣ, хотя бы они занимались по найму и по своимъ правамъ не могли быть приняты на государственную службу (рѣш. угол. касс. д-та 1874 г. № 554 и друг.); 2) что палата, признавъ, что вновь производимое о Гейдаровѣ слѣдствіе, по обвиненію его въ подлогѣ, не относясь къ дѣлу Саркисова, не можетъ имѣть значенія въ интересахъ защиты сего послѣдняго, имѣла право отказать въ ходатайствѣ его объ истребованіи къ настоящему дѣлу свидѣній по упомянутому слѣдствію; 3) что по основаніямъ, изложеннымъ въ опредѣленіи палаты, — повѣрка которыхъ, какъ относящаяся до существа дѣла, не можетъ имѣть мѣста въ порядкѣ кассационнаго производства, и, за силою 577 и 879 ст. у. у. с., отказъ палаты въ домогательствѣ Саркисова о вызовѣ въ судебное засѣданіе указанныхъ имъ въ апелляціонномъ отзывѣ свидѣтелей, представляется правильнымъ; 4) что жалоба Саркисова на то, что въ палатѣ не былъ прочтенъ исполнѣй протоколъ полиціи объ осмотрѣ, не подтверждается протоколомъ судебного засѣданія, изъ котораго видно, что прочтеніе означеннаго протокола было разрѣшено палатою по требованію защитника подсудимаго безусловно и что со стороны его не было сдѣлано никакихъ заявленій по обстоятельству, указываемому имъ нынѣ въ кассационной жалобѣ относительно прочтенія вышеупомянутаго документа; 5) что хотя въ протоколѣ судебного засѣданія не указано оснований, по которымъ палата отказала защитнику подсудимаго въ принятіи для прочтенія свидѣтельства Нухинскаго уѣзднаго начальника о содержаніи свидѣтеля Набибекова въ тюрьмѣ по подозрѣнію въ политической неблагонадежности, но такъ какъ на это же самое обстоятельство подсудимый указывалъ въ своемъ апелляціонномъ отзывѣ, что и было въ виду палаты, какъ это значится въ ея приговорѣ, и сверхъ того, противъ достовѣрности показанія Набибекова подсудимый могъ возражать на судѣ самъ и чрезъ своего защитника, то устраненіе означеннаго документа не могло имѣть для дѣла значенія, а вопросъ о томъ, насколько показаніе упомянутаго свидѣтеля могло имѣть значеніе при рѣшеніи настоящаго дѣла, какъ относящійся до существа дѣла, не можетъ подлежать провѣркѣ въ порядкѣ кассационнаго производства; 6) что объясненіе подсудимаго, приводимое имъ въ опроверженіе правильности приговора палаты, относительно жалобы его на стѣсненіе его въ правахъ защиты распоряженіями Эриванскаго окружнаго суда,

предшествовавшими судебному засѣданію по его дѣлу,—и заключающееся въ томъ, что отказъ его отъ просьбы о вызовѣ, указанныхъ имъ въ заявленіи его суду, свидѣтелей былъ вынужденъ невозможностью прибыть къ на значенному сроку судебного засѣданія нѣкоторыхъ изъ нихъ, находившихся въ отсутствіи изъ Карса, и предстоявшимъ ему долговременнымъ содержа ніемъ подъ стражею, въ случаѣ отсрочки засѣданія, не можетъ быть при нято во вниманіе, такъ какъ на означенную причину отказа его отъ вызова свидѣтелей онъ въ апелляціонномъ отзывѣ не указывалъ, а потому палата и не могла войти въ обсужденіе этого обстоятельства, и 7) что же касается до жалобы подсудимаго на неправильное примѣненіе къ его дѣйствіямъ 362 ст. улож. о наказ., то относительно этого онъ приводитъ два основанія: во 1-хъ) то, что за установленіемъ приговоромъ палаты, что подлоги Гей даровымъ, совмѣстно съ нимъ, были учинены съ цѣлью обманнаго похищенія денегъ, слѣдуетъ признать, что означенные подлоги составляли лишь сред ствомъ для упомянутого похищенія, т. е. для мошенничества, и посему онъ можетъ быть обвиняемъ не въ подлогѣ, а въ предусмотрѣнномъ 1661 и 3 п. 1671 ст. улож. о нак. мошенничествѣ, для совершенія котораго были сдѣ ланы особыя приготовленія; и во 2-хъ) что, во всякомъ случаѣ, 362 ст. улож., какъ предусматривающая подлоги по должности, не могла быть къ нему примѣнена.—Первое объясненіе Саркисова не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ подъ особыми приготовленіями, упоминаемыми въ 3-мъ п. 1671 ст. улож., служащими средствомъ для совершенія обмана, законъ не подра зумѣваетъ составленія подложныхъ актовъ или другихъ официальныхъ бу магъ или же частныхъ документовъ, устанавливая за такіе подлоги, какъ за самостоятельныя преступленія, особыя, опредѣленные въ уложеніи, наказанія, какъ это уже было разъяснено въ рѣш. угол. кас. д-та 1869 г. № 979, 1871 г. № 1759 и друг.—Вторымъ указаніемъ Саркисова, относительно не правильного примѣненія къ преступленію его 362 ст. улож., возбуждается общій вопросъ объ условіяхъ и мѣрѣ отвѣтственности въ должностныхъ преступленіяхъ участниковъ изъ частныхъ лицъ. Въ этомъ отношеніи Пра вительствующій Сенатъ не могъ не принять въ основаніе своего заключенія соображенія Государственнаго Совѣта, при разрѣшеніи этого вопроса по дѣлу Янковскаго и Косарева (Въ с о ч а й ш е утверж. 4-го ноября 1873 г. мнѣніе госуд. совѣта по сему дѣлу).—Преступленія по должности или по службѣ, какъ то показываетъ и самое ихъ названіе, принадлежатъ къ раз ряду преступленій особенныхъ, въ томъ смыслѣ, что они могутъ быть со вершаемы только служебными или должностными лицами, въ противополож ность преступленіямъ общимъ, виновникомъ въ учиненіи которыхъ можетъ быть каждый гражданинъ государства. Посему, въ общемъ правилѣ, участіе частнаго лица въ преступленіи по службѣ не можетъ имѣть мѣста. Но это правило не есть правило безусловное, а допускаетъ исключенія, вызываемыя самымъ предметомъ служебныхъ преступленій или родомъ тѣхъ правъ и обязанностей, которыя они нарушаютъ.—Внимательное разсмотрѣніе раздѣла

Уложения о наказаніяхъ показываетъ, что преступленія и проступки по службѣ государственной и общественной распадаются на двѣ главные группы: 1) на преступленія и проступки, заключающіеся въ нарушеніи исключительно однѣхъ лишь служебныхъ обязанностей, тою или другою должностію на лицо возложенныхъ, и 2) на преступленія и проступки, учиненіе которыхъ заключаетъ въ себѣ, сверхъ нарушенія обязанностей службы, еще и обыкновенное, общее преступленіе, преслѣдуемое само по себѣ, независимо отъ того, будетъ ли оно совершено должностнымъ лицомъ или же частнымъ человѣкомъ. Въ силу высказаннаго выше общаго правила, участіе частнаго лица въ преступленіяхъ первой группы немыслимо, какъ потому, что самая преступность и наказуемость преступленій этого рода обусловливаются и вызываются единственно только нарушеніемъ принятыхъ на себя служебныхъ обязанностей, условіемъ, котораго не достаетъ въ частномъ лицѣ; таковы, напримѣръ, вообще говоря, преступленія и проступки бездѣйствія власти, нарушеніе установленныхъ при вступленіи въ должность и оставленіи оной правилъ, нарушеніе порядка при опредѣленіи на службу и увольненіи отъ оной, слабый за подчиненными надзоръ, медленность, нерадѣніе и т. п., такъ равно и потому, что въ случаѣ признанія частнаго лица виновнымъ въ участіи въ подобномъ нарушеніи, не было бы возможности примѣнить къ нему положеннаго за то наказанія, ибо почти всѣ преступленія этого рода влекутъ за собою чисто служебныя взысканія, какъ то: исключеніе изъ службы, удаленіе отъ должности, перемѣщеніе съ высшей должности на низшую и т. п., которыя, сами по себѣ взятыя, къ частному лицу не приложимы, а замѣняемы какими либо другими общими наказаніями и взысканіями быть не могутъ. Напротивъ того, въ преступленіяхъ второй группы преступное участіе частнаго лица отрицаемо быть не можетъ, ибо всѣ преступленія этого рода заключаются, въ сущности, въ учиненіи общаго преступленія, съ тою лишь разницею, что оно совершается не частнымъ, а должностнымъ лицомъ и гдѣ, посему, обстоятельство службы или должности является не признакомъ, обусловливающимъ самую преступность дѣянія, а лишь простымъ обстоятельствомъ, увеличивающимъ вину и мѣру наказанія, въ силу присоединенія къ общему преступленію еще и нарушенія служебныхъ обязанностей. Въ виду всѣхъ этихъ соображеній, участіе частнаго лица въ преступленіяхъ и проступкахъ по службѣ можетъ быть почитаемо преступнымъ и подлежащимъ взысканію лишь въ томъ единственномъ случаѣ, когда учиненное должностнымъ лицомъ служебное противозаконное дѣяніе является вмѣстѣ съ тѣмъ и общимъ преступленіемъ, т. е. дѣяніемъ, запрещеннымъ закономъ подѣ страхомъ наказанія, независимо отъ того, будетъ ли оно совершено лицомъ должностнымъ, или же частнымъ человѣкомъ. При разсмотрѣннн засимъ вопроса о томъ, по какому закону должно быть подвергаемо отвѣтственности частное лицо за участіе въ преступленіи лица должностнаго, т. е. должно ли оно быть судимо по закону за преступленіе противъ должности, или же оно должно быть подвергаемо взысканію, опредѣленному за то общее преступленіе, ко-

тому соотвѣтствуетъ данное преступленіе по должности, нельзя не признать, что усиленіе закономъ наказанія, въ томъ случаѣ когда общее преступленіе совершается должностнымъ лицомъ, какъ преступленіе по должности, объясняется исключительно тѣмъ соображеніемъ, что должностное лицо, совершая означенное преступленіе, нарушаетъ, сверхъ общихъ узаконеній, обязательныхъ для всѣхъ гражданъ государства, еще и узаконенія особенныя или обязанности, налагаемыя на него службою или должностью; что оно преступаетъ, кромѣ общаго порядка, еще и порядокъ служебный.— Очевидно, что обстоятельство дѣйствія по службѣ разсматривается тутъ, какъ простое обстоятельство, увеличивающее вину. А какъ принятіемъ участія въ преступленіи служебномъ частное лицо никакихъ съ своей стороны обязанностей службы не нарушаетъ и, по коренному правилу уголовного права, каждый подсудимый можетъ быть судимъ лишь по тому закону, который онъ самъ нарушилъ, обстоятельства же увеличивающія или уменьшающія вину одного изъ виновныхъ, въ силу особыхъ его личныхъ отношеній къ предмету преступленія, не могутъ быть переносимы судомъ на его участниковъ, то и надлежитъ признать, что участіе частнаго лица въ преступленіи по должности должно быть разсматриваемо, какъ участіе въ томъ общемъ преступленіи, которому соотвѣтствуетъ данное преступленіе по должности. Правильность этого вывода подтверждается вполне и тѣмъ соображеніемъ, что иное толкованіе постановленнаго вопроса привело бы къ невозможности примѣненія къ участникамъ изъ частныхъ лицъ уголовного закона въ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ за преступленія противъ должности полагаются одни лишь служебныя взысканія, или какъ напр. въ должностной растратѣ, денежное взысканіе соединяется съ удаленіемъ отъ должности или совершеннымъ исключеніемъ изъ службы по ст. 354 улож. Въ виду этихъ соображеній наказаніе Саркисову, за участіе въ составленіи подложныхъ предписаній отъ имени судебного слѣдователя Казанскаго, должно быть назначено не по 362 ст. улож. о нак., опредѣляющей наказанія за подлоги по службѣ, а по 294 ст., предусматривающей составленіе частными лицами подложныхъ официальныхъ бумагъ отъ имени судебныхъ и правительственныхъ мѣстъ или властей, и, согласно съ установленными въ приговорѣ палаты признаками, по 1-й части этого закона.—Но такъ какъ наказаніе, опредѣляемое этою частью 294 ст. улож., равносильно съ наказаніемъ постановленнымъ въ 362 статьѣ уложенія, и затѣмъ въ приговорѣ палаты назначено Саркисову то самое наказаніе, которое слѣдуетъ ему по 294 ст., то допущенная палатою ошибка въ ссылкѣ на законъ, при опредѣленіи подсудимому наказанія, не можетъ служить поводомъ къ отмене постановленнаго ею приговора. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Саркисова оставить безъ послѣдствій, за силою 912 и 913 ст. у. у. с.

41.—1882 года ноября 16-го дня. По дѣлу купца Коена, мѣщанина Фефермана и др.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. П. Розингъ; доклады-валъ дѣло сенаторъ П. Г. Извольскій; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Невлюдовъ).

Въ ночь на 18 февраля 1881 г. чинами пограничной стражи усмотрѣна была толпа крестьянъ, пронесившихъ изъ заграницы спиртъ и направлявшихся къ подвалу Шидловецкаго винокуреннаго завода. При преслѣдованіи пронесителей, въ означенномъ подвалѣ оказались служащій у арендатора завода мѣщанинъ Феферманъ и десять крестьянъ; приэтомъ въ подвалѣ задержано было 23 боченка для спирта, изъ коихъ 17-ть были наполнены спиртомъ, а остальные 6 уже опорожнены. Нѣкоторые изъ означенныхъ боченковъ задержаны были на заводскихъ стоянахъ (бочкахъ) для храненія спирта, причемъ боченки эти воронками были вставлены въ лейки стояновъ, что служило указаніемъ на то, что спиртъ изъ нихъ переливался въ стояны. По досмотру, произведенному Гусятинскою таможеню, въ 17-ти наполненныхъ боченкахъ оказалось $23\frac{75}{100}$ ведра контрабанднаго спирта, по оцѣнкѣ таможни на 133 р. 97 коп., а емкость 6-ти опорожненныхъ боченковъ была опредѣлена въ $12\frac{3}{10}$ ведра. Сверхъ того, при освидѣтельствованіи подвала акцизнымъ надзоромъ, въ тѣхъ изъ находившихся въ подвалѣ стоянахъ (№№ 1, 5, 7, 8, 9 и 10), на которыхъ были задержаны опорожненные или наполненные контрабанднымъ спиртомъ боченки, оказались 165,436 % спирта, но въ общей сложности въ подвалѣ былъ обнаруженъ недостатокъ вина противъ книгъ на 5532 %; съ отнесеніемъ же къ недостающему спирту того количества, которое было перелито въ стояны изъ задержанныхъ опорожненныхъ боченковъ, общее количество недостающаго вина было опредѣлено въ $6528\frac{3}{10}$ %. На основаніи этихъ данныхъ Гусятинскою таможеню возбуждено было противъ арендатора Шидловецкаго винокуреннаго завода Ихеля Коена, приказчиковъ его, евреевъ Шапиры и Фефермана, австрійскихъ подданныхъ Гарновскаго, Дубинскаго, Земницкаго и крестьянъ Романцева, Скурскаго, Подзырнаго, Варварчука, Войцехова и Шатрая преслѣдованіе по обвиненію ихъ въ водвореніи на Шидловецкомъ заводѣ контрабанднаго вина. Приэтомъ таможенное начальство, признавая контрабанднымъ не только спиртъ, который былъ задержанъ въ Шидловецкомъ подвалѣ въ 17-ти наполненныхъ боченкахъ, но также весь спиртъ, находившійся въ 6 стоянахъ (№№ 1, 5, 7, 8, 9 и 10), на коихъ оказались боченки съ заграничнымъ спиртомъ, опредѣлило количество причитающагося въ пользу казны взысканія въ 306 р. 88 к. за спиртъ, оказавшійся въ 17-ти наполненныхъ боченкахъ, и въ 23160 р. 90 к. за спиртъ, находившійся въ упомянутыхъ 6-ти заводскихъ стоянахъ, а всего въ суммѣ 23467 р. 78 к. Въ обезпеченіе этого взысканія отъ арендатора Шидловецкаго завода при предварительномъ слѣдствіи было, по требованію таможни, взято поручительство, а на имущество его наложенъ арестъ. Независимо отъ упомянутаго обвиненія, противъ арендатора Шидловецкаго винокуреннаго завода Коена, по требованію акциз-

наго надзора, возбуждено было преслѣдованіе за ранній выпускъ изъ завода 6528³/₁₀ ‰ спирта безъ оплаты онаго акцизомъ; приче́мъ количество денежнаго взыска́нія, причитающагося съ Коена за это нарушеніе правилъ питейнаго устава, было исчислено въ 1958 р. 55 к. Въ обезпеченіе сего послѣдняго взыска́нія Коеномъ былъ представленъ залогъ.—По окончаніи произведеннаго по упомянутымъ обвиненіямъ предварительнаго слѣдствія о Коенѣ и друг., слѣдственное производство препровождено было къ управляющему Радзивилловскимъ таможеннымъ округомъ, который въ заключеніи своемъ полагалъ, что все привлеченные къ слѣдствію, въ качествѣ обвиняемыхъ, лица должны подлежать отвѣтственности по 1 ч. 761 и 1 ч. 688 ст. улож. о наказ. и предъявилъ требованіе о конфискаціи спирта, заключаващагося въ 17-ти задержанныхъ боченкахъ, а также въ 6-ти стоянахъ, на коихъ найдены были опорожненные боченки, и о взыска́ніи съ виновныхъ двойной продажной цѣны этого спирта, а именно: за спиртъ, задержанный въ 17-ти боченкахъ, 306 р. 20 к. (спиртъ этотъ былъ проданъ за 153 р. 10 к.), и за 162,462‰ спирта, оказавшіеся въ упомянутыхъ 6-ти стоянахъ, принимая цѣну по 10 коп. за градусъ, 32,492 р. 40 к., а всего 33,798 р. 60 коп. На основаніи составленнаго затѣмъ товарищемъ прокурора Каменецъ-Подольскаго окружнаго суда обвинительнаго акта, утвержденаго Одесскою судебною палатою, изъ числа привлечавшихся къ предварительному слѣдствію лицъ, австрійскіе подданные Гарковский, Дубинскій, Зеленецкій и Новацкій, крестьяне Романцовъ, Скурскій, Подзорный, Варварчукъ, Войцеховъ и Шатрай и мѣщанинъ Феферманъ преданы были суду Каменецъ-Подольскаго окружнаго суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по обвиненію ихъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 13, 755 и 1 ч. 761 ст. улож. о наказ., а именно въ томъ, что въ ночь на 18 февраля 1881 г., по предварительному между собою соглашенію и подъ руководствомъ Фефермана, они, совмѣстно съ другими, не обнаруженными лицами, составили для проноса контрабанднаго вина многолюдное сообщество, и такимъ образомъ, дѣйствуя совокупными силами, успѣли водворить въ Шидловецкій винокуренный заводъ 23 боченка иностраннаго спирта, съ которымъ и были задержаны чинами пограничной стражи, приче́мъ Феферманъ не только принималъ участіе въ описанномъ выше преступномъ дѣяніи, но и управлялъ дѣйствіями другихъ, при самомъ совершеніи преступленія. Независимо отъ сего, тѣмъ же обвинительнымъ актомъ купецъ Ихель Коенъ былъ преданъ суду по обвиненію въ томъ: 1) что непринимая непосредственнаго участія въ означенномъ выше водвореніи, ночью 18 февраля 1881 г., въ содержимый имъ винокуренный заводъ контрабанднаго вина, онъ тѣмъ не менѣе, путемъ обѣщанія денежныхъ выгодъ, склонилъ къ совершенію этого преступленія другихъ обвиняемыхъ, т. е. въ дѣяніи, предусмотрѣнномъ 13, 755 и 761 ст. улож. о нак., и 2) въ томъ, что, будучи арендаторомъ Шидловецкаго винокуреннаго завода, тайно выпустилъ безъ оплаты акцизомъ 6528³/₁₀ град. спирта изъ содержамаго имъ завода, т. е. въ дѣяніи, предусмотрѣнномъ 674 ст. улож. о наказ. За-

тѣмъ ни въ обвинительномъ актѣ, ни въ опредѣленіи судебной палаты о преданіи обвиняемыхъ суду не было указапо о привлеченіи ихъ къ отвѣтственности по предъявленному противъ нихъ, со стороны таможеннаго вѣдомства, обвиненію въ водвореніи контрабанднымъ путемъ спирта, находившагося въ 6 заводскихъ стоянахъ, на которыхъ оказались опорожненные отъ контрабанднаго спирта боченки; вмѣстѣ съ тѣмъ, судебною палатою не было постановлено и о прекращеніи судебного преслѣдованія по этому обвиненію. По разсмотрѣніи дѣла въ Каменецъ Подольскомъ окружномъ судѣ, повѣренный Радзивиловскаго таможеннаго округа заявилъ ходатайство о дополненіи проектированныхъ судомъ, согласно обвинительному акту, вопросовъ, указаніемъ, что обвиняемыми водворено контрабанднымъ путемъ не только количество спирта, находящагося въ 23 боченкахъ, задержанныхъ въ ночь на 18-го февраля таможенною стражею въ Шидловецкомъ подвалѣ, но также весь спиртъ, который въ то время былъ найденъ въ заводскихъ стоянахъ за №№ 1, 5, 7, 8, 9 и 10. Ходатайство это было отклонено судомъ въ виду того, что никто изъ подсудимыхъ не преданъ суду по обвиненію въ контрабандномъ водвореніи спирта, находившагося въ заводскихъ стоянахъ, и на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдатель предложены были вопросы на основаніи выводовъ обвинительнаго акта.—Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей всѣ подсудимые, за исключеніемъ одного лишь Фефермана, были оправданы во взведенныхъ на нихъ обвиненіяхъ, а подсудимый Феферманъ признанъ виновнымъ въ томъ, что, по предварительному соглашенію съ другими лицами, составилъ многочленное сообщество для тайнаго проноса иностраннаго спирта и дѣйствуя такимъ образомъ совокупными силами, въ ночь на 18 февраля 1881 года водворилъ въ Шидловецкій винокуренный заводъ 23 боченка иностраннаго спирта, съ которыми былъ задержанъ чинами пограничной стражи. Въ виду такого рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, окружный судъ, освободивъ отъ отвѣтственности всѣхъ подсудимыхъ кромѣ Файбиша Фефермана, приговорилъ послѣдняго къ наказанію по 4 степ. 33 ст. улож., съ послѣдствіями, указанными въ примѣч. къ ст. 23 уст. о паспорт., по прод. 1876 года, и сверхъ того опредѣлилъ взыскать съ него, Фефермана, двойную продажную цѣну задержаннаго въ 17 боченкахъ контрабанднаго спирта, всего 306 р. 20 к., и тройную стоимость спирта, находившагося въ остальныхъ 6 боченкахъ, опорожненныхъ до задержанія, опредѣленную согласно заявленію повѣреннаго таможеннаго вѣдомства въ 38 р. 64 к., всего въ общей суммѣ 422 р. 12 коп. На этотъ приговоръ повѣренный Радзивиловскаго таможеннаго округа, чиновникъ для порученій при начальникѣ означеннаго округа, Андреевскій, принесъ кассационную жалобу, въ которой объясняетъ, что при составленіи, по требованію открывателя преступленія, составляющаго предметъ настоящаго дѣла, протоколовъ становымъ приставомъ, а затѣмъ акцизнымъ надзоромъ, подвергнуты были въ подвалѣ Шидловецкаго винокуренняго завода секвестру 17 наполненныхъ спиртомъ и 6 опорожненныхъ боченковъ, а также 6 заводскихъ чановъ (стоя-

новъ) со спиртомъ. Гусятинская таможня признавала весь, находившійся въ упомянутой посудѣ спиртъ, контрабанднымъ и потому, возбуждая преслѣдованіе противъ заводчика Коена, его приказчика и 10 проносителей, исчислила денежное взысканіе за весь означенный спиртъ. Равнымъ образомъ и начальникъ Радзивиловскаго таможеннаго округа, въ заключеніи своемъ, предъявленномъ на основаніи 1205 ст. у. у. с., поддерживалъ первоначальное требованіе таможеннаго вѣдомства о конфискаціи всего находившагося въ задержанныхъ боченкахъ и 6 заводскихъ стоянахъ спирта и опредѣлилъ размѣръ слѣдующаго съ виновныхъ денежнаго взысканія по количеству всего означеннаго спирта. Не смотря на это въ составленномъ прокурорскимъ надзоромъ обвинительномъ актѣ не было вовсе упомянуто о спиртѣ, находившемся въ заводскихъ стоянахъ, и судебная палата, утвердивъ этотъ обвинительный актъ, не постановила никакого заключенія по предмету требованій таможеннаго вѣдомства о признаніи означеннаго спирта контрабанднымъ. Такимъ образомъ судебною палатою, при разсмотрѣніи настоящаго дѣла въ качествѣ обвинительной камеры, не было постановлено опредѣленія относительно преступленія, за которое казеннымъ управленіемъ было, въ установленномъ порядкѣ, возбуждено судебное преслѣдованіе, и тѣмъ нарушена палатою 535 ст. у. у. с. Послѣдствіемъ сего явилось то, что, при разсмотрѣніи настоящаго дѣла по существу, окружный судъ не вошелъ вовсе въ обсужденіе вопроса о незаконномъ водвореніи спирта, находившагося въ 6 заводскихъ стоянахъ, и отказалъ въ требованіи повѣреннаго таможеннаго вѣдомства о постановкѣ дополнительныхъ вопросовъ, относительно контрабанднаго происхожденія упомянутаго спирта.— Этимъ отказомъ судъ съ своей стороны нарушилъ 751 ст. у. у. с., такъ какъ обстоятельства, служившія основаніемъ къ ходатайству о постановкѣ дополнительныхъ вопросовъ, были удостовѣрены свидѣтельскими показаніями, данными на судѣ и прочтенными на судебномъ слѣдствіи актами предварительнаго слѣдствія, а при такихъ условіяхъ судъ обязанъ былъ постановить дополнительные вопросы и по даннымъ судебного слѣдствія и преніямъ сторонъ. Независимо отъ сего, повѣренный Радзивиловскаго таможеннаго округа, въ своей кассационной жалобѣ указываетъ на нарушеніе окружнымъ судомъ при производствѣ настоящаго дѣла 559, 577, 640, 687, 715, 730, 731, 756 и 1217 ст. у. у. с. тѣмъ: 1) что судъ не послалъ особаго извѣщенія повѣренному таможеннаго вѣдомства о вступленіи обвинительнаго акта, а ограничился увѣдомленіемъ о томъ начальника Радзивиловскаго таможеннаго округа; 2) что судъ отказалъ въ просьбѣ повѣреннаго таможеннаго вѣдомства объ отстрочкѣ засѣданія въ виду неявки двухъ свидѣтелей нижнихъ чиновъ пограничной стражи Шульгина и Рудика, не смотря на то, что вызовъ названныхъ свидѣтелей произведенъ былъ несогласно съ требованіями 1224 и 1226 ст. у. у. с., 3) что, вопреки заявленію повѣреннаго таможеннаго вѣдомства, судъ допустилъ къ допросу 15-ть новыхъ свидѣтелей, о вызовѣ которыхъ представитель таможеннаго вѣдомства не былъ предварительно извѣ-

щенъ; 4) что, по ходатайству защиты, допущено было прочтеніе на судѣ удостовѣренія сельскаго старосты о мѣстѣ, гдѣ находился обвиняемый Коенъ во время совершенія преступленія; 5) что къ исполненію обязанностей переводчика былъ допущенъ находившійся на судѣ казенный раввинъ, безъ приведенія его установленнымъ порядкомъ къ присягѣ, и 6) что въ вопросахъ, предложенныхъ на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, включены были такіа обстоятельствова, которыя по закону должны были составить предметъ отдѣльныхъ вопросовъ. По содержанію приведенной жалобы со стороны подсудимаго Коена было подано объясненіе, а затѣмъ, при слушаніи дѣла, представлено было удостовѣреніе, выданное Каменецъ-Подольскимъ окружнымъ судомъ подсудимому Феферману, изъ коего видно, что наложенный на него по приговору суда штрафъ за водвореніе на Шидловецкомъ винокуренномъ заводѣ 23 боченковъ контрабанднаго вина сполна внесенъ въ кассу суда.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора и объясненія повѣреннаго подсудимаго Коена, присяжнаго повѣреннаго Герарда, и останавливаясь прежде всего на указаніяхъ кассационной жалобы повѣреннаго таможеннаго вѣдомства, касающихся неполноты обвинительнаго акта и опредѣленія судебной палаты, утвердившей этотъ обвинительный актъ, Правительствующій Сенатъ находить, что эти указанія не подлежатъ обсужденію въ виду того, что за силою 534 и 912 ст. у. у. с., на неполноту обвинительнаго акта и опредѣленія палаты о преданіи суду не можетъ быть приносимо жалобы ни до воспослѣдованія судебного приговора, ни вмѣстѣ съ жалобой на приговоръ, какъ это неоднократно уже было объясняемо Правительствующимъ Сенатомъ. Если же казенное управленіе находило по настоящему дѣлу, что прокурорскій надзоръ окружнаго суда, въ нарушеніе прямой своей обязанности, вовсе оставилъ безъ разсмотрѣнія указанное въ заключеніи начальника Радзивилловскаго таможеннаго округа обстоятельство о контрабандномъ водвореніи вина, находившагося 18-го февраля 1881 г. въ подвалѣ Шидловецкаго винокуреннаго завода въ заводскихъ стоянахъ, то отъ казеннаго управленія зависѣло сообщить о семъ на законное распоряженіе прокурора судебной палаты (1179 ст. 1 ч. II т. св. зак. изд. 1876 г.).—Установивъ такимъ образомъ, что обжалованныя со стороны таможеннаго вѣдомства дѣйствія судебной палаты по сему дѣлу не могутъ быть предметомъ кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ не можетъ также признать основательнымъ и указаніе повѣреннаго Радзивилловскаго таможеннаго округа на нарушеніе окружнымъ судомъ 751 ст. у. у. с. непостановкою по обстоятельствамъ, обнаруженнымъ при судебномъ слѣдствіи, вопросовъ о контрабандномъ водвореніи подсудимыми вина, находившагося въ заводскихъ стоянахъ. При разсмотрѣннн дѣлъ о нарушеніяхъ уставовъ казенныхъ управленій, сими послѣдними, или въ нѣкоторыхъ случаяхъ замѣняющею ихъ полиціею, исключительно возбужденныхъ (ст. 1154 у. у. с.), судъ не вправе выходить изъ предѣловъ предъявленнаго противъ подсудимыхъ обвиненія и входить въ обсужденіе

вопросовъ о виновности ихъ въ такихъ нарушеніяхъ, упомянутыхъ, въ уставахъ, за которыя они не привлечены къ отвѣтственности установленнымъ порядкомъ. Что же касается прочихъ указаній кассац. жалобы, относящихся къ различнымъ отступленіямъ отъ законнаго порядка, имѣвшихъ мѣсто при производствѣ настоящаго дѣла въ окружномъ судѣ, то эти отступленія не могутъ быть предметомъ жалобы со стороны казеннаго управленія, въ силу 906, 859, 1219 и 1221 ст. у. у. с., такъ какъ, въ предѣлахъ предъявленнаго по сему дѣлу обвиненія, казною получено полное удовлетвореніе и начтенный за водвореніе 23 боченковъ контрабанднаго спирта штрафъ сполна поступилъ уже въ казну. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о предѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Радзивиловскаго таможеннаго округа, за силою 909 и 912 ст. у. у. с., оставить безъ послѣдствій.

42.—1882 года ноября 16-го дня. По дѣлу титулярнаго советника Николая Красина.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. П. Розингъ; докладывавалъ дѣло сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ П. А. Неклюдовъ).

Предварительно разрѣшенія настоящаго дѣла по существу, Правительствующій Сенатъ призналъ необходимымъ обсудить вопросъ о томъ: вправдѣ ли мировой съѣздъ разсматривать, безъ особаго на то разрѣшенія Правительствующаго Сената, дѣло, по которому обвиняется въ проступкѣ, подсудномъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, товарищъ прокурора мѣстнаго окружнаго суда? Обращаясь къ разрѣшенію этого вопроса, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что, предоставляя Правительствующему Сенату переносить изъ одного округа въ другой дѣла, по которымъ въ качествѣ обвиняемыхъ являются предсѣдатель, члены и прокуроръ того суда, разсмотрѣнію коего дѣло подлежитъ, на основаніи общихъ правилъ, законъ (1 п. 248 ст. у. у. с.) имѣетъ въ виду, съ одной стороны, избавить судей отъ крайне тяжелаго положенія, въ которое они были бы поставлены, разрѣшая дѣла о своихъ сослуживцахъ, а съ другой оградить правильность и непристрастіе приговоровъ и довѣріе къ суду. При такомъ значеніи и цѣли постановленія, содержащагося въ 1 п. 248 ст. у. у. с., законъ этотъ, хотя и помѣщенный во 2-й книгѣ устава уголовного судопроизводства, опредѣляющей порядокъ производства дѣлъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, очевидно, въ силу 118 ст. у. у. с., долженъ быть примѣняемъ и къ дѣламъ, производящимся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, и, сообразно сему Правительствующимъ Сенатомъ неоднократно было разъяснено, что мировой съѣздъ не въ правѣ, безъ особаго на то разрѣшенія Правительствующаго Сената, входить въ разсмотрѣніе дѣлъ, по обвиненію членовъ съѣзда въ проступкахъ, подсудныхъ мировымъ судебнымъ установленіямъ (рѣш. угол. касс. д.—та 1868 г. № 581, 1874 г. № 489 и др.). По тѣмъ же основаніямъ Правительствующій Сенатъ призналъ, что мировому съѣзду не можетъ быть предо-

ставлено разсмотрѣніе и такого дѣла, по которому въ качествѣ обвиняемаго является прокуроръ окружнаго суда, въ округѣ коего состоитъ сѣздъ, ибо, будучи по закону обязанъ наблюдать за правильностью дѣйствій мировыхъ судей и ихъ сѣздовъ, и о замѣченныхъ имъ съ ихъ стороны упущеніяхъ представлять министру юстиціи (1180 ст. т. II ч. I изд. 1876 г.), а также будучи непосредственнымъ начальникомъ своихъ товарищей, предъявляющихъ въ сѣздѣ заключенія, прокуроръ мѣстнаго окружнаго суда, само собою разумѣется, находится относительно состоящаго въ томъ округѣ сѣзда въ такомъ положеніи, при которомъ подсудность его тому же самому сѣзду была бы несогласна съ цѣлью правила, изложеннаго въ 248 ст. у. у. с. (рѣш. 1879 г. № 14 под. Куракса). Обращаясь къ настоящему дѣлу, въ которомъ товарищъ прокурора Усть-Медвѣдицкаго окружнаго суда Красинъ обвиненъ Усть-Медвѣдицкимъ мировымъ сѣздомъ въ оклеветаніи поручика Кутейникова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что соображенія, изложенныя въ приведенномъ выше рѣшеніи по дѣлу Куракса, — по которымъ подсудность прокурора мировымъ сѣздамъ его округа признавалась несогласною съ конечными цѣлями 248 ст. у. у. с. должны въ той-же степени относиться и къ подсудности товарищей прокуроровъ, такъ какъ самое наблюденіе за ходомъ дѣлъ въ сѣздахъ производится при посредствѣ сихъ послѣднихъ, причемъ они обязаны слѣдить за правильностью дѣйствій мировыхъ судей, сообщать прокурору о замѣченныхъ ими упущеніяхъ и доставлять ему основной матеріалъ для его отчетовъ и представлений по этой части министру юстиціи. Признавая по этимъ соображеніямъ, что Усть-Медвѣдицкій мировой сѣздъ не въ правѣ былъ входить въ разсмотрѣніе настоящаго дѣла, не испросивъ на то разрѣшенія Правительствующаго Сенага, Прав. Сенатъ — опредѣляетъ: за силою 1 п. 248 ст. у. у. с. приговоръ Усть-Медвѣдицкаго мирового сѣзда отмѣнить, а дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Борисоглѣбскій мировой сѣздъ.

43. — 1882 года ноября 16-го дня. По дѣлу дворянина *Деревякина* и мѣщанина *Житомирскаго*.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Розингъ; докладывавалъ дѣло сенаторъ А. И. Пятницкій; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

По обвинительному акту, составленному 30-го апрѣля и утвержденному Одесскою судебною палатою 28-го мая сего года, дворянинъ *Деревякинъ*, 25-ти лѣтъ, и мѣщанинъ *Житомирскій*, 20-ти лѣтъ, преданы были суду Херсонскаго окружнаго суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по обвиненію ихъ въ преступномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ ст. 1647 улож. о наказ. Въ судебномъ засѣданіи окружнаго суда, 16-го августа, предъявлены были сторонамъ, на основаніи ст. 762 у. у. с., постановленные судомъ на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей *вопросы о виновности подсудимыхъ: первый, изло-*

женный согласно заключительному выводу обвинительного акта, слѣдующаго содержания: „виновенъ ли дворянинъ Деревянкинъ въ томъ, что 4-го апрѣля 1882 г., въ г. Николаевѣ, изъ запертой квартиры купца Бродскаго, тайно похитилъ принадлежащее послѣднему платьѣ, для совершения каковаго похищенія оторвалъ у наружной двери квартиры деревянную планку, послѣ чего стамескою отодвинулъ сердцевину замка, а затѣмъ отодвинулъ тою же стамескою и язычекъ запертаго замка у шкафа, гдѣ хранилось вышеупомянутое платьѣ?“ и второй: „доказано ли, что подсудимый Деревянкинъ, входя въ помещеніе, гдѣ совершилъ кражу, зналъ, что въ помещеніи этомъ въ то время жили люди?“ Такие же 3-й и 4-й вопросы постановлены были судомъ и о другомъ подсудимомъ—мѣщанинѣ Житомирскомъ. Изъ протокола судебного засѣданія видно, что товарищъ прокурора просилъ: измѣнить 1-й и 3-й вопросы включеніемъ въ нихъ выраженій: „изъ обитаемаго зданія, изъ котораго люди отсутствовали на одинъ часъ,“ и вмѣстѣ съ тѣмъ: вовсе исключить 2-ой и 4-ой вопросы. Судъ нашель, что постановка 2-го и 4-го вопросовъ необходима въ исполненіе требованій ст. 756 у. у. с., что, по закону, вопросы, предлагаемые присяжнымъ засѣдателямъ, составляются въ общепотребительныхъ выраженіяхъ, избѣгая принятыхъ въ законѣ опредѣленій, къ которымъ относится выраженіе: „обитаемый“,—и что исключеніе изъ 2-го и 4-го вопросовъ обстоятельства завѣдомой обитаемости, означенной словомъ: „зналъ“,—не соотвѣтствуетъ законному составу преступленія, свойство котораго опредѣляется не тѣмъ, что похититель случайно засталъ въ помещеніи людей, а тѣмъ, что проникая въ оное, онъ зналъ, что не можетъ не застать ихъ, и посему постановилъ: оставить редакцію вопросовъ безъ измѣненія. Присяжные засѣдатели, на 1-й и 3-й предложенные имъ вопросы, отвѣтили: „виновенъ“, а на 2-й и 4-й вопросы: „не доказано“. Товарищъ прокурора въ заключеніи своемъ, данномъ на основаніи ст. 820 у. у. с., полагалъ: наказать подсудимыхъ по ст. 1647 улож., такъ какъ въ 1-мъ и 3-мъ вопросахъ, подъ выраженіемъ „изъ квартиры“ слѣдуетъ разумѣть „обитаемость“.—Судъ, съ своей стороны, нашель: что преступное дѣяніе подсудимыхъ, означенное въ 1-мъ и 3-мъ вопросахъ, за устраненіемъ признака завѣдомой обитаемости строенія, изъ котораго произведено похищеніе, должно быть признано простоею кражею со взломомъ, наказуемою, въ силу Высочайше утвержд. мнѣнія госуд. совѣта 18-го мая 1882 г., по 1-му пункту дополненія къ ст. 170. и по ст. 169 уст. о наказ.; вслѣдствіе сего, по соображеніи съ обстоятельствами дѣла, уменьшающими вину подсудимаго Деревянкина, и съ прежнею судимостью подсудимаго Житомирскаго за кражи, судъ, на основаніи приведенныхъ постановленій уст. о нак. и ст. 1656 улож. о наказ., приговорилъ дворянина Деревянкина къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и къ заключенію въ тюрьмѣ на одинъ годъ, а мѣщанина Житомирскаго къ заключенію въ тюрьмѣ на 11-ть мѣсяцевъ и 20 дней. Товарищъ прокурора, въ кассационномъ протестѣ на этотъ приговоръ окружнаго суда, излагаетъ: что, имѣя въ виду, съ одной стороны, что кража изъ за-

пертой квартиры Бродскаго, т. е. обитаемаго строенія, была совершена въ тотъ промежутокъ времени, когда Бродскій съ семейю отлучился изъ нея на одинъ часъ,—а съ другой стороны, что поставленные судомъ 2-й и 4-й вопросы не вытекали изъ требованія ст. 1647 улож., опредѣляющей наказаніе за кражу изъ обитаемаго строенія, каковымъ по могли не признавать подсудимые квартиру Бродскаго въ моментъ совершенія кражи, а не въ то время когда входила въ нее,—онъ просилъ судъ измѣнить редакцію 1-го и 3-го вопросовъ, и исключить 2-й 4-й вопросы; когда же судъ отказалъ ему въ этомъ ходатайствѣ, то исходя изъ того, что въ 1-мъ и 3-мъ вопросахъ описаны были признаки преступленія, предусмотрѣннаго ст. 1647 улож. о наказ., и что значеніе этихъ вопросовъ не измѣнилось отрицательными отвѣтами присяжныхъ засѣдателей на 2-й и 4-й вопросы, онъ просилъ о примѣненіи къ подсудимымъ наказанія по ст. 1647 улож.; находя засимъ, неправильнымъ примѣненіе судомъ къ винѣ подсудимыхъ Деревянкина и Житомирскаго ст. 169 и 1-го пункта дополненія къ ст. 170 уст. о нак. по закону 18 мая 1882 г., товарищъ прокурора представляетъ Правительствующему Сенату, объ отмѣнѣ приговора суда, на основаніи 1-го пун. 912 и 915 ст. у. у. с.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ на- шель, прежде всего, необходимымъ установить точное понятіе о томъ, что разумѣется подъ выраженіемъ „обитаемое строеніе“ въ ст. 1647 улож. о наказ., по изложенію ея въ законѣ 18-го мая 1882 г. На основаніи этого узаконенія подвергаются наказанію, какъ за кражу со взломомъ особо важнаго рода, виновные въ учненіи кражи изъ обитаемаго строенія, посредст- вомъ взлома преградъ, препятствующихъ доступу въ это строеніе, или же заповорь, находящихся на этихъ преградахъ. Составители закона 18-го мая 1882 года, выдѣляя кражу со взломомъ изъ обитаемыхъ помѣщеній въ осо- бое самостоятельное преступленіе, съ опредѣленіемъ за эту кражу болѣе строгаго наказанія сравнительно съ наказаніями за остальные кражи со взломомъ, руководствовались въ этомъ случаѣ соображеніями, вызываемыми условіями охраненія общественной безопасности; они находили, что вторже- ніе въ обитаемое зданіе при посредствѣ уничтоженія строительныхъ его за- щить, не только указываетъ на особую дерзость вора, но и внушаетъ опа- сеніе за личную безопасность проживающихъ въ томъ зданіи людей. Слѣдо- вательно, въ ст. 1647 улож. о наказ., по изложенію ея въ законѣ 18 мая 1882 г., подъ словами „обитаемое строеніе“ должно разумѣть такое зданіе, строе- ніе или помѣщеніе, въ которомъ постоянно живутъ люди, и въ которое, по этому свойству обитаемости его, во всякое время могутъ войти обитатели, хотя бы они и не находились тамъ въ то самое время, когда похититель проникъ въ это зданіе, строеніе или помѣщеніе при помощи взлома, защищающихъ его строительныхъ преградъ или заповорь. Городская квартира, по общему о ней понятію есть не- сомнѣнно обитаемое помѣщеніе, и посему судъ, постановивъ въ данномъ дѣлѣ вопросъ о похищеніи имущества изъ квартиры купца Бродскаго въ г.

Николаевъ со взломомъ, предусмотрѣннымъ ст. 1647 улож., по изложенію ея въ законѣ 18 мая 1882 г., излишне дополнилъ этотъ вопросъ, особымъ вопросомъ, необходимымъ, по объясненію суда, для установленія признака обитаемости квартиры Бродскаго; свойство обитаемости зданія, строенія или помѣщенія опредѣляется не тѣмъ, какъ справедливо замѣчаетъ и судъ, что похититель случайно засталъ въ этомъ помѣщеніи людей, а тѣмъ, что люди, постоянно живутъ въ немъ, и что, такимъ образомъ, похититель, проникая со взломомъ въ такое помѣщеніе, долженъ несомнѣнно знать, что онъ, во всякое время совершенія тамъ кражи, можетъ быть застигнутъ постоянными обитателями этихъ зданія, строенія или помѣщенія. По изложеннымъ соображеніямъ, признавая вполнѣ уважительнымъ протестъ товарища прокурора о неправильномъ истолкованіи судомъ ст. 1647 улож. о нак. въ изложеніи ея по закону 18 мая 1882 г., и о неправильномъ примѣненіи судомъ къ винѣ подсудимыхъ Деревянкина и Житомирскаго, установленной рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей по настоящему дѣлу, дополненія къ ст. 170 уст. о нак., по тому же закону 18 мая 1882 г., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Херсонскаго окружнаго суда о наказаніи подсудимыхъ Деревянкина и Житомирскаго отмѣнить и предписать суду, въ другомъ отдѣленіи, постановить новый приговоръ о наказаніи Деревянкина и Житомирскаго, на основаніи послѣдовавшаго о нихъ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, оставляемаго въ его силѣ.

44.—1882 года ноября 16-го дня. *По дѣлу дворянки Ланкиной*

(Предсѣдательствовала первоприсутствующій сенаторъ П. П. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. М. Гулякевичъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Неглюдовъ).

По выслушаніи заключенія оберъ прокурора Прав. Сенатъ, изъ представленнаго окружнымъ судомъ, во исполненіе указа Правительствующаго Сената отъ 14-го минувшаго октября за № 590, подлиннаго производства по дѣлу о дворянкѣ Татьянѣ Ланкиной, признанной рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей виновною въ необходимомъ пособничествѣ къ совершенію кражи со взломомъ изъ необитаемаго строенія и присужденной судомъ, на основаніи 2 ч. 1647 ст. улож. о наказ., къ наказанію по 4-й степени 31 ст. улож., усматриваетъ, что судъ, по опредѣленію отъ 3-го іюня, принявъ поданную Ланкиной въ установленный срокъ на означенный приговоръ, постановленный 12-го мая сего года, кассационную жалобу и, затѣмъ, въ силу 2 п. IV ст. закона 18-го мая 1882-го года объ измѣненіи правилъ о наказаніи за кражу со взломомъ (собр. узак. и расп. прав. 31-го мая № 51), постановивъ 15 іюня дополнительный о наказаніи Ланкиной приговоръ, опредѣленіемъ 8-го іюля заключилъ кассационную жалобу Ланкиной оставить безъ представленія въ Правительствующій Сенатъ на томъ основаніи, что при объявленіи дополнительнаго приговора, въ опредѣленный закономъ срокъ необжалованнаго, она

не заявляла объ оставленіи этой жалобы въ силѣ. Принимая во вниманіе съ одной стороны, что осужденная Ланкина въ кассационной жалобѣ просила объ отмѣнѣ приговора 12-го мая по нарушенію судомъ формъ и обрядовъ судопроизводства при разсмотрѣніи о ней дѣла и, слѣдовательно, ходатайствовала объ отмѣнѣ не только приговора суда о наказаніи, но и обвинительнаго рѣшенія присяжныхъ, а съ другой—что исполненіе судомъ предписанія 2 п. IV ст. упомянутаго закона 18-го мая 1882 г. и необжалованіе Ланкиной дополнительнаго приговора, постановленнаго согласно сего закона, не могло повлечь за собою отмѣну опредѣленія суда 3-го іюня о представленіи кассац. жалобы Ланкиной въ Правительствующій Сенатъ, такъ какъ и послѣ постановленія сего послѣдняго приговора, первоначальный приговоръ 12 мая сохранилъ свою силу во всемъ томъ, въ чемъ онъ касается вопроса о виновности Ланкиной въ взводимомъ противъ нея преступномъ дѣяніи, вслѣдствіе чего онъ „не можетъ быть признанъ замѣненнымъ дополнительнымъ приговоромъ,“ какъ неправильно заключилъ судъ въ опредѣленіи своемъ отъ 5-го августа, и что подачею жалобы проситель заявляетъ о желаніи своемъ, чтобы она получила установленный въ законѣ ходъ, и никакимъ закономъ не обязывается дѣлать какія либо дополнительныя по сему предмету заявленія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что окружный судъ не имѣлъ права оставить кассационную жалобу Ланкиной безъ представленія въ Правительствующій Сенатъ, а потому, въ виду истребованія Сенатомъ этого дѣла, о предѣляетъ: принять оное къ разсмотрѣнію.

45.—1882 года ноября 16-го дня. *По дѣлу редактора газеты „Минута“ Ивана Баталина и почетнаго мирового судьи Амфилохія Четина, по обвиненію ихъ по 1039 и 1040 ст. улож. о наказ.*

(Предсѣдательствовали первоприсутствующій сенаторъ И. П. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. Маркевичъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ, Н. А. Невлюдовъ).

Въ № 13 газеты „Минута“ за 1882 годъ помѣщена корреспонденція изъ Перми, въ которой по поводу замѣщенія должности непремѣннаго члена Пермскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія было выражено, что мѣстная администрація представила отъ себя на эту должность „лицо слишкомъ въ обществѣ извѣстное наклонностью къ интригамъ и наживѣ путемъ нелегальнымъ“. Исправляющій должность непремѣннаго члена сего присутствія, статскій совѣтникъ Бергъ, признавая приведенныя выраженія оскорбительными для него, Берга, какъ для должностнаго лица, просилъ прокурора С.-Петербургской судебной палаты возбудить уголовное преслѣдованіе противъ автора корреспонденціи. По производствѣ, по распоряженію прокурора С.-Петербургской судебной палаты слѣдствія по сему дѣлу, къ которому въ качествѣ обвиняемыхъ, были привлечены редакторъ газеты „Минута“ Иванъ Баталинъ и авторъ корреспонденціи почетный мировой судья Амфилохій Четинъ, прокуроръ предложилъ оное на разсмотрѣніе судебной

палаты съ заключеніемъ о прекращеніи дѣла на томъ основаніи, что въ обжалованной Бергомъ статьѣ не заключается признаковъ нарушенія законовъ о печати, подлежащаго преслѣдованію прокурорскою властью. С.-Петербургская судебная палата, признавая: 1) что по смыслу 1143 ст. у. у. с., чинамъ прокурорскаго надзора не предоставлено права по дѣламъ о нарушеніи 1039 ст. улож. составлять заключенія о прекращеніи слѣдствія, и 2) что обжалованная Бергомъ корреспонденція, по содержанію своему, заключаетъ въ себѣ оглашеніе явно оскорбительныхъ для должностнаго лица обстоятельствъ, и, не соглашаясь посему съ заключеніемъ прокурора о прекращеніи слѣдствія по сему дѣлу, представила настоящее дѣло, на основаніи 528 ст. у. у. с., въ Правительствующій Сенатъ.

По соображеніи вышеизложеннаго съ закономъ и по выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по силѣ 1140 и 1143 ст. у. у. с., оскорбленіе должностнаго лица въ печати подлежитъ преслѣдованію прокурорскою властью, и прокуроръ, въ случаѣ подачи оскорбленнымъ лицомъ жалобы, обязанъ возбудить противъ виновнаго уголовное преслѣдованіе. Очевидно, однако, что такая обязанность лежитъ на прокурорѣ въ такомъ только случаѣ, если въ обжалованной должностнымъ лицомъ, появившейся въ печати статьѣ заключаются признаки преступленія, указаннаго въ 1039 ст. улож., т. е. если въ ней оглашено будетъ противъ этого лица такое позорщее его честь обстоятельство, которое касается его служебной дѣятельности.—При отсутствіи же этого условія прокуроръ не только не обязанъ, но и не вправе возбуждать уголовное преслѣдованіе, такъ какъ по силѣ 1140 ст. у. у. с., дѣла объ оскорбленіи въ печати частныхъ лицъ начинаются въ судахъ самими оскорбленными, на общемъ основаніи.—Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что если тѣ выраженія въ газетѣ „Минута“, которыя подали Бергу поводъ жаловаться прокурору С.-Петербургской судебной палаты (и просить о преслѣдованіи виновныхъ за преступленіе, преусмотрѣнное въ 1039 ст. улож., вовсе не заключаютъ въ себѣ указанія на служебную дѣятельность Берга и высказаны авторомъ не по поводу этой дѣятельности, а лишь въ видѣ характеристики нравственныхъ качествъ Берга, какъ частнаго лица, то хотя бы выраженія эти и были оскорбительны, они могли только служить основаніемъ Бергу для преслѣдованія виновныхъ въ порядкѣ частнаго обвиненія. При такомъ значеніи инкриминированной статьи прокурору судебной палаты не предстояло надобности возбуждать, по жалобѣ Берга, преслѣдованіе противъ Баталина и Четина и привлекать ихъ къ слѣдствію, въ качествѣ обвиняемыхъ, а слѣдовало оставить эту жалобу безъ удовлетворенія. Но послѣ производства предварительнаго слѣдствія, не имѣя съ одной стороны, по силѣ 518 ст. у. у. с., права, собственною властью, прекращать дѣла или измѣнять дальнѣйшее ихъ направленіе, а съ другой стороны возможности составить обвинительный актъ о преданіи суду такихъ лицъ, ко-

торыя, по мнѣнію прокурора, не совершили преступленія, подлежащаго преслѣдованію прокурорской власти, прокуроръ не могъ поступить иначе, какъ предложить заключеніе свое по сему предмету судебной палатѣ, которая въ этомъ случаѣ, какъ и въ случаяхъ, указанныхъ въ 16 ст. у. у. с., обязана была войти въ обсужденіе указанія прокурора, измѣняющаго какъ порядокъ преслѣдованія, такъ и подсудность этого дѣла. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: предписать С.-Петербургской (судебной палатѣ) войти въ разсмотрѣніе предъявленнаго по сему дѣлу заключенія прокурора.

46.—1882 года ноября 30-го дня. По дѣлу крестьянина Павла Скупенко.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ, докладывалъ дѣло сенаторъ С. П. Леонтьевъ, заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей крестьянинъ Павелъ Семеновъ Скупенко признавъ виновнымъ, во первыхъ—въ тайномъ похищеніи изъ церкви села Скотарева двухъ запертыхъ кружекъ съ 14 руб. 87 коп. церковныхъ денегъ, для чего отворилъ замокъ церкви, посредствомъ похищеннаго ключа, и, во вторыхъ, въ томъ, что, состоя въ услуженіи у священника Червинскаго, тайно похитилъ изъ незапертаго помѣщенія принадлежащую Червинскому лошадь. Сообразивъ это рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей съ Высочайше утвержденнымъ 18-го мая 1882 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта объ измѣненіи наказанія за кражу со взломомъ, Уманскій окружный судъ нашель, что первое изъ совершенныхъ подсудимымъ дѣяній подлежитъ дѣйствию 3 ч. 225 ст. улож. о нак., и, принявъ затѣмъ во вниманіе уменьшающія вину подсудимаго обстоятельства, а также состоявшійся о томъ же подсудимомъ приговоръ Кіевской соединенной палаты отъ 24 апрѣля 1879 г., коимъ Скупенко лишень уже всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, приговорилъ Скупенко, на основаніи 3 ч. 225, 2 степ. 31, 134, 135, 3 степ. 31 ст. улож. о наказ., 169 и 170 ст. уст. о наказ., къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія гражданскаго вѣдомства на три года. Въ кассационномъ протестѣ на этотъ приговоръ товарищъ прокурора окружнаго суда, ходатайствуя предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ приговора суда о наказаніи Скупенко, объясняетъ, что законъ 18-го мая 1882 г. ни въ чемъ не измѣнилъ понятій о взломѣ, установленныхъ въ уложеніи о наказ. изд. 1866 г.; хотя же 1648 ст. этого уложенія и отмѣнена, тѣмъ не менѣе, предусматривавшіяся этой статьей дѣянія нынѣ вошли въ редакцію 170 ст. уст. о наказ. и 1659 ст. улож. о наказ. А такъ какъ въ дополненіи въ 1659 ст. улож. говорится о кражахъ запертыхъ хранилищъ и о кражахъ посредствомъ подобранныхъ, а, слѣдовательно, по мнѣнію товарища прокурора, и похищенныхъ ключей, то первое изъ совершенныхъ подсудимымъ Скупенко дѣяній должно быть признано кражею со взломомъ и къ дѣянію этому должна быть примѣнена 1 ч. 225 ст. улож. о наказ.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ изложенныя въ кассационномъ протестѣ товарища прокурора окружнаго суда объясненія о томъ, что будто бы всѣ, перечисленные въ 1648 ст. улож. о наказ. (изд. 1866 г.) и облагавшіеся наказаніемъ, какъ за кражу со взломомъ втораго рода, виды похищенія чужаго имущества, не смотря на отміну этой статьи закона, сохранили свою силу и значеніе и съ изданіемъ закона 18-го мая 1882 г., такъ какъ вошли, на основаніи этого закона, въ дополненіе къ 170 ст. уст. о наказ. и къ 1659 ст. улож.,—не имѣющими правильнаго основанія. Изъ простаго сопоставленія текста 1648 ст. улож. (изд. 1866 г.) съ тѣми дополненіями къ 170 ст. уст. о нак. и 1659 ст. улож. о нак., которыя, въ виду отміны 1648 ст. улож., установлены закономъ 18-го мая 1882 года, очевидно, что ни о похищеніи запертыхъ сундуковъ, ларцевъ или иныхъ хранилищъ какого либо движимаго имущества, ни объ открытіи какихъ либо хранилищъ посредствомъ украденныхъ ключей, вовсе не говорится ни въ одномъ изъ дополненій къ статьямъ 170 уст. о наказ. и 1659 улож., а потому, за отміной 1648 ст. улож. (изд. 1866 г.), въ которой упоминалось, между прочимъ, и объ этихъ видахъ похищенія чужаго имущества, слѣдуетъ придти къ заключенію, что законъ 18-го мая 1882 г. не призналъ возможнымъ сравнить по наказуемости эти виды похищенія чужаго имущества съ остальными видами, упоминавшимися въ той же 1648 ст. улож. и вошедшими, за ея отміной, въ дополненія къ 170 ст. уст. о нак. и къ 1659 ст. улож. Признавая, вслѣдствіе сего, правильнымъ примѣненіе 3 ч. 225 ст. улож. о нак., къ тѣмъ фактамъ, которые установлены въ рѣшеніи присяжныхъ засѣдателей относительно виновнаго Скупенко въ кражѣ церковнаго имущества, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 4 п. 1 ст. Высочайше утвержд. 18-го мая 1882 г. мнѣнія госуд. совѣта, объ измѣненіи правилъ о наказаніи за кражу со взломомъ, протестъ тов. прокурора оставить безъ послѣдствій.

47.—1882 года ноября 30-го дня. *По дѣлу мѣщанина Михаила Салищева.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. П. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ князь М. Н. Шаховской; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Екатскій мировой съѣздъ утвердилъ обжалованный мѣщаниномъ Михаиломъ Салищевымъ въ апелляціонномъ порядкѣ приговоръ мирового судьи 3-го участка относительно признанія подсудимаго виновнымъ въ покупкѣ завѣдомо краденыхъ дровъ изъ деревьевъ, самовольно срубленныхъ крестьяниномъ Солиничковымъ въ лѣсу землевладѣльца Нечаева-Мальцева, и изъ похищенныхъ неизвѣстно кѣмъ въ томъ же лѣсу дровъ, и примѣнивъ къ этому дѣянію 180 ст. уст. о наказ., присудилъ его къ денежному взысканію въ 50 р. На приговоръ съѣзда обвиняемый принесъ кассационную жалобу, въ которой указываетъ на неправильное примѣненіе къ поступку его 180 ст. уст. о наказ., вмѣсто 159 ст. того же устава.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, находитъ, что по дѣйствующимъ законамъ о наказаніяхъ за нарушеніе постановленій устава лѣснаго, виновные въ покункѣ завѣдомо похищеннаго или самовольно срубленнаго другими лѣса и лѣсныхъ произведеній подвергаются наказанію по 159 ст. уст. о нак. (измѣн. Высоч. утвержд. 23 марта 1882 г. мѣснѣемъ госуд. сов. собр. узак. 1882 г. № 37), а виновные въ этомъ проступѣ лѣсопромышленники—по 822 ст. улож. (измѣн. по тому же мн. гос. сов.).—Дѣйствіе этихъ законовъ,—устанавливающихъ особыя наказанія за такую покупку, сообразно съ характеромъ взысканій, опредѣленныхъ за нарушенія устава лѣснаго, причѣмъ налагаемыя на виновныхъ денежныя взысканія обращаются въ пользу владѣльца лѣса (168 ст. уст. о наказ.), и исключаютъ, такимъ образомъ, примѣненіе къ означенному проступку общаго, изложеннаго въ 180 ст. уст. о наказ., закона о наказаніи за покупку завѣдомо краденнаго имущества,—должно быть распространяемо на всѣ случаи покупки завѣдомо похищенныхъ лѣса или лѣсныхъ произведеній, хотя бы самѣ похищеніе ихъ и было учинено при условіяхъ, указанныхъ въ 154 ст. уст. о наказ., по которой виновные подвергаются наказаніямъ, опредѣленнымъ за кражу (ст. 169—172), ибо, какъ это неоднократно уже было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1868 г. №№ 174, 620 и друг.), покупка завѣдомо краденаго безъ принятія покупщикомъ другаго участія въ преступленіи, посредствомъ котораго пріобрѣтено имущество имъ купленное, составляетъ самостоятельное преступленіе, наказуемое независимо отъ способа совершенія кражи и другихъ обстоятельствъ ее сопровождавшихъ, когда же такому покупщику извѣстенъ и самый случай совершенія кражи, то въ дѣйствіяхъ его заключается уже не покупка завѣдомо краденаго, а укрывательство кражи, подвергающее виновнаго отвѣтственности по 172 ст. уст. о наказ. или 1661 ст. улож.—По этимъ основаніямъ признавая, что покупка завѣдомо похищеннаго или самовольно срубленнаго лѣса и лѣсныхъ произведеній не можетъ быть подводима подъ дѣйствіе 180 ст. уст. о нак., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Гжатскаго мирового съѣзда по настоящему дѣлу о мѣщанинѣ Михаилѣ Салищевѣ отмѣнить, за неправильнымъ примѣненіемъ 180 ст. уст. о нак., и дѣло объ этомъ обвиняемомъ передать въ Вяземскій мировой съѣздъ для новаго разбирательства.

48.—1882 года по явря 30 го дня. По дѣлу крестьянина Якова Порозова.

(Предѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. П. Леонтьевъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Протоколомъ, составленнымъ 26-го января 1882 г. кондукторомъ Гамолицкимъ и препровожденнымъ чрезъ мѣстнаго лѣсничаго къ мировому судѣ 2-го участка Красноуфимскаго мирового округа 30-го того же января, крестьянинъ дер. Татарскаго Арія Яковъ Порозовъ обвинялся въ самовольной

сдиреѣ ивовой коры въ Контугановской № 31 казенной дачѣ, на сумму 33 руб. 25 коп., каковое нарушеніе лѣснаго устава, какъ значителенъ въ протоколѣ, обнаружено было 14-го января объѣздчикомъ Девятовымъ чрезъ задержаніе въ ночь на 6-е января лѣсникомъ Аристовымъ въ дер. Ключахъ поименованныхъ въ протоколѣ работниковъ Порозова, провозившихъ безъ билета на 12 лошадей ивовую кору. Назначивъ разбирательство по сему дѣлу на 6 марта, мировой судья вызвалъ на это число участвующихъ въ дѣлѣ лицъ и поименованныхъ въ протоколѣ свидѣтелей. Къ разбору дѣла, какъ видно изъ составленнаго мировымъ судьей протокола, явились стороны и свидѣтели; по мировой судья, выслушавъ объясненія обвиняемаго, просившаго о допросѣ, въ подтвержденіе его объясненій, свидѣтеля Егора Зобнина, и, признавая объясненія Порозова незаслуживающими уваженія, постановилъ: на основаніи Высочайше утвержденного 19 января 1882 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, свидѣтелей спросу не подвергать и, находя, затѣмъ, что протоколъ составленъ согласно требованію закона и что возраженія обвиняемаго ни на чемъ не основаны, мировой судья, на основаніи 119, 128 ст. у. у. с. и 155 ст. уст. о нак., приговорилъ Порозова ко взмсанію съ него въ пользу казны 99 руб. 75 коп. Въ апелляціонномъ отзывѣ на этотъ приговоръ обвиняемый Порозовъ, ссылаясь на нарушеніе мировымъ судьей 65 ст. у. у. с., неспросомъ указанныхъ имъ свидѣтелей, вслѣдствіе чего онъ лишенъ былъ средствъ защиты, и на то, что приговоръ судьи постановленъ единственно на основаніи такого протокола лѣсничаго, который составленъ не во время задержанія ивовой коры и не былъ ему предъявленъ и въ которомъ предъявляемое къ нему обвиненіе ничѣмъ не доказано, такъ какъ не указано даже и мѣста нарушенія, просилъ вызвать указанныхъ въ его отзывѣ свидѣтелей и приговоръ судьи отмѣнить. Лѣсничій Красноуфимскаго лѣсничества, съ своей стороны, особымъ отношеніемъ на имя мирового съѣзда, просилъ съѣздъ объ увѣдомленіи его о времени разбирательства дѣла по жалобѣ Порозова и о вызовѣ въ съѣздъ для допроса въ качествѣ свидѣтелей поименованныхъ въ этомъ отношеніи лицъ. Изъ производства мирового съѣзда и протокола судебного засѣданія видно, что указанные въ отношеніи лѣсничаго свидѣтели были мировымъ съѣздомъ вызваны и допрошены, поименованные же въ апелляціонномъ отзывѣ обвиняемаго Порозова свидѣтели не были вызываемы и ходатайство повѣреннаго Порозова о вызовѣ тѣхъ свидѣтелей, предъявленное повѣреннымъ Порозова въ засѣданіи съѣзда, оставлено безъ послѣдствій, безъ объясненія причинъ, почему это ходатайство не уважено. Разобравъ дѣло, мировой съѣздъ нашелъ, что возраженія повѣреннаго обвиняемаго о томъ, что протоколъ составленъ не тотчасъ послѣ совершенія самовольной порубки не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ на судѣ, чрезъ спросъ свидѣтелей, выяснилось, что Порозовъ самовольно все таки похитилъ ивовую кору, и, для сокрытія своего проступка, даже купилъ билетъ у постороннихъ лицъ для до-

быванія коры въ той дачѣ и что, ватѣмъ, протоколъ является составленнымъ правильно по силѣ указа Правительствующаго Сената отъ 9-го февраля 1882 г. за № 1806. Вслѣдствіе сего, и на основаніи 168 ст. у. у. с., мировой съѣздъ опредѣлилъ: приговоръ мирового судьи, какъ правильно постановленный, утвердить. Въ кассационной жалобѣ на этотъ приговоръ обвиняемый Порозовъ поводомъ къ отмінію этого приговора выставляетъ *во первыхъ*, неправильное присужденіе его къ отвѣтственности по 155 ст. уст. о наказ., такъ какъ проступка, предусмотрѣннаго этой статьей закона, имъ не было совершено, — *во вторыхъ*, нарушение 65 ст. у. у. с. отказомъ какъ у мирового судьи, такъ и въ мировомъ съѣздѣ въ допросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей, тогда какъ свидѣтели со стороны обвиненія были спрошены, и, *въ третьихъ*, нарушение правилъ, указанныхъ въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта, опубликованномъ въ указѣ Правит. Сената отъ 9-го февраля 1882 г., припятіемъ въ основаніе обвинительныхъ о немъ приговоровъ судьи и съѣзда протокола, ему вовсе не предъявленнаго и составленнаго кондукторомъ неизвѣстно гдѣ, по прошествіи 20-ти дней послѣ задержанія правильно пріобрѣтенной имъ, Порозовымъ, ивовой коры.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что какъ мировой судья, постановившій приговоръ по настоящему дѣлу единственно на основаніи протокола, составленнаго лѣснымъ кондукторомъ, безъ допроса указанныхъ сторонами свидѣтелей, такъ и мировой съѣздъ, ограничившій дополнительное по дѣлу разбирательство допросомъ лишь свидѣтелей со стороны обвиненія, руководствовались, какъ видно изъ постановленныхъ ими приговоровъ, Высочайше утвержденнымъ 19 января 1882 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта о значеніи предъ судомъ протоколовъ о лѣсныхъ нарушеніяхъ, опубликованнымъ въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 9 февраля 1882 г. Поэтому, при разрѣшеніи возбуждаемыхъ кассационною жалобою подсудимаго Порозова вопросовъ о допущенныхъ при разсмотрѣніи и разрѣшеніи настоящаго дѣла нарушеніяхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, необходимо, для разъясненія точнаго смысла вышеприведеннаго закона, войти въ обсужденіе силы и значенія тѣхъ измѣненій и дополненій, которые тѣмъ закономъ установлены, въ видѣ изытія изъ общихъ правилъ уголовного судопроизводства, по отношенію къ дѣламъ о лѣсныхъ нарушеніяхъ. Изъ буквального смысла, установленнаго закономъ 19 января 1882 г. въ дополненіе отдѣла 2 главы III кн. I уст. угол. суд., правила и тѣхъ соображеній, на которыхъ оно основано (журналъ госуд. сов. по соединенному присутствію департаментовъ законовъ и гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ), видно, что, при введеніи въ уставъ угол. судопр. указанныхъ въ законѣ 19 января 1882 г. измѣненій и дополненій, не только не имѣлось въ виду допустить какое либо отступленіе отъ одного изъ коренныхъ началъ устава угол. судопр. 20 ноября 1864 г., состоящаго въ устраненіи теоріи формальныхъ доказательствъ и въ предоставленіи судьямъ рѣшать вопросъ о винѣ или невинности под-

судимаго по внутреннему своему убѣжденію, основанному на совокупности всѣхъ, обнаруженныхъ обстоятельствъ дѣла, но, напротивъ того, признано было необходимымъ редакцію новаго закона изложить въ такомъ видѣ, чтобы она не могла подать повода къ неправильному толкованію этого закона, въ смыслѣ отступленія отъ указаннаго главнаго начала судебной реформы.—Такимъ образомъ, не подлежитъ сомнѣнію, что законъ 19-го января 1882 г. о значеніи протоколовъ о лѣсныхъ нарушеніяхъ, не придавалъ этимъ протоколамъ силы безусловныхъ доказательствъ, имѣлъ въ виду лишь упростить по возможности, безъ нарушенія притомъ основныхъ началъ судебной реформы, порядокъ разрѣшенія тѣхъ изъ числа дѣлъ о лѣсныхъ нарушеніяхъ, которые, подходя подъ условіе въ этомъ законѣ положительно указаннаго, не вызываютъ существенной необходимости въ примѣненіи къ нимъ общихъ правилъ, для разбирательства уголовныхъ дѣлъ установленныхъ. Поэтому, законъ 19 января 1882 г., какъ законъ исключительный, не можетъ быть распространяемъ на тѣ случаи, которые прямо не подходятъ подъ указаннаго въ этомъ законѣ условія. Исходя изъ этого положенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предоставленное приведеннымъ закономъ мировому судѣю право постановленія приговоровъ о лѣсныхъ нарушеніяхъ единственно на основаніи протоколовъ, составленныхъ чинами лѣснаго вѣдомства или лѣсной стражи, ограничено въ самомъ этомъ законѣ двумя условіями: соблюденіемъ, при составленіи тѣхъ протоколовъ, предписанныхъ на этотъ предметъ правилъ и признаніемъ со стороны мирового судьи неуважительными такихъ со стороны обвиняемаго возраженій противъ достовѣрности протоколовъ, которыя основываются на обстоятельствахъ дѣла. Слѣдовательно, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда протоколъ о лѣсномъ нарушеніи составленъ съ отступленіемъ отъ установленныхъ въ законѣ правилъ, будетъ ли это отступленіе обнаружено непосредственно самимъ мировымъ судьей, или же указано судѣю въ возраженіяхъ обвиняемаго или когда оправданія обвиняемаго не ограничиваются одними возраженіями противъ достовѣрности протокола съ фактической стороны дѣла, а основываются на представляемыхъ съ его стороны какихъ либо доказательствахъ справедливости его объясненій,—постановленію судебного приговора должно предшествовать разбирательство дѣла въ общемъ порядкѣ, предписываемомъ уставомъ уголовного судопроизводства, такъ какъ для правильной оцѣнки доказательной силы протокола, составленнаго съ отступленіемъ отъ установленныхъ въ законѣ формъ, необходимо соображеніе онаго съ другими обстоятельствами дѣла, могущими быть обнаруженными при судебномъ разбирательствѣ, равно какъ и постановленіе мировымъ судьей правильнаго заключенія объ уважительности или неуважительности возраженій обвиняемаго, основываемыхъ на доказательствахъ, находится въ прямой зависимости отъ провѣрки и обсужденія этихъ доказательствъ, въ связи съ другими обстоятельствами дѣла. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, какъ въ виду допущеннаго со стороны лѣснаго кондуктора, при составленіи протокола, отступленія

отъ установленнаго въ допол. къ 1160 ст. у. у. с., по закону 19-го января 1882 года правила, такъ и въ виду указанія со стороны обвиняемаго на свидѣтелей, могущихъ подтвердить справедливость его оправданій, мировой судья, на точномъ основаніи закона 19 января 1882 г., не имѣлъ права устранить раббрательство настоящаго дѣла въ общемъ порядкѣ, предписанномъ въ уставѣ уголовного судопроизводства; 2) что, вслѣдствіе принесенной на приговоръ мирового судьи апелляціонной со стороны подсудимаго жалобы, въ которой указывалось на неправильность постановленія судебного приговора единственно на основаніи протокола лѣснаго кондуктора, безъ допроса указанныхъ обвиняемымъ свидѣтелей, на обязанности мирового сѣзда лежало исправить допущенныя судьей отступленія отъ установленнаго въ законѣ порядка, при разсмотрѣніи и разрѣшеніи настоящаго дѣла; между тѣмъ, мировой сѣздъ, допустивъ провѣрку составленнаго лѣснымъ кондукторомъ протокола чрезъ допросъ свидѣтелей, ограничился допросомъ однихъ лишь свидѣтелей со стороны обвиненія, отказавъ, вопреки 65, 92 и 159 ст. у. у. с., безъ всякихъ уважительныхъ основаній, въ допросѣ свидѣтелей, указанныхъ подсудимымъ; и 3) что постановленный при такомъ одностороннемъ, въ пользу обвиненія, направленіи дѣла, при его разсмотрѣніи, приговоръ мирового сѣзда, не можетъ быть признавъ въ силѣ судебного рѣшенія. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Красноуфимскаго мирового сѣзда по настоящему дѣлу, за нарушеніемъ 159 ст. у. у. с., отмѣнить, передавъ дѣло для новаго разсмотрѣнія, въ Кунгурскій мировой сѣздъ.

49.—1882 года декабря 21-го дня. По дѣлу жены дворянина *Татьяны Ланкиной*.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. М. Гулькевичъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора К. Д. Анциферовъ).

Приговоромъ Орловскаго окружнаго суда, состоявшимся 12-го мая 1882 г., жена дворянина Татьяна Иванова Ланкина, признанная рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей виновною въ необходимомъ пособничествѣ къ совершенію кражи со взломомъ, изъ необитаемаго строенія, присуждена, на основаніи 13, 121 и 2 ч. 1647 ст. улож. о наказ., къ наказанію по 4 степ. 31 ст. того же уложенія, опредѣленному для лицъ привилегированнаго сословія.—Въ принесенной на этотъ приговоръ кассационной жалобѣ, Ланкина просить объ отмѣнѣ онаго за нарушеніемъ ст. 414, 718, 737, 739 и 3 п. 630 ст. у. у. с.

Вслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что принадлежность Ланкиной по мужу къ дворянскому сословію вполне удостовѣряется доставленною Орловскою духовною консисторіею въ судъ справкою изъ метрическихъ книгъ, вслѣдствіе чего объясненіе Ланкиной о несоблюденіи ст. 414 у. у. с., относительно собранія свѣ-

дѣній о ея званіи и прегсужденія ея къ наказанію, несоотвѣтствующему ея дѣйствительному состоянію, не можетъ заслуживать уваженія; 2) что равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія, какъ неподтверждаемое протоколомъ судебного засѣданія, по содержанию коего никакихъ возраженій сторонами предъявлено не было, заявленіе Ланкиной о томъ, что предѣвдшимъ были даваемы старшинѣ присяжныхъ засѣдателей; акія-то разъясненія, по поводу отвѣтовъ присяжныхъ на предложенные имъ вопросы, на столько тихо, что защитникъ ея лишешъ былъ возможности воспользоваться правомъ, предоставленнымъ 3 п. 630 ст. у. у. с.; 3) что указанія на неправильность и односторонность доводовъ обвинительной рѣчи товарища прокурора, въ чемъ просительница видитъ нарушение 737 и 739 ст. у. у. с., не можетъ служить поводомъ къ отмініи приговора, какъ это уже неоднократно было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, ибо подсудимая и ея защитникъ, пользуясь, по ст. 748 и 749 уст. угол. суд., правомъ послѣдняго слова, могли опровергнуть неправильные доводы обвинительной власти и возстановить истинное значеніе тѣхъ обстоятельствъ, которыя считали невѣрно изложенными; и 4) что хотя изъ протокола судебного засѣданія видно, что вопросъ свидѣлю Чижину „были ли слухи, что Ланкина занимается кражами“, дѣйствительно былъ предложенъ товарищемъ прокурора въ нарушение ст. 718 у. у. с., воспреещающей собирать свѣдѣнія по дѣлу, основанныя на слухахъ, неизвѣстно отъ кого исходящихъ, но это обстоятельство въ данномъ случаѣ представляется лишненнымъ существеннаго значенія въ виду удостовѣреннаго протоколомъ исполненія предѣвдшимъ постановленія ст. 804 у. у. с., обязывающей предѣдателя въ заключительной его рѣчи объяснить присяжнымъ засѣдателямъ, что основаніемъ ихъ рѣшенія о винѣ или невинности подсудимаго должны служить лишь тѣ обстоятельства и показанія, которыя были проверены передъ ними на судѣ. Не усматривая, такимъ образомъ, въ жалобѣ Ланкиной законнаго основанія къ отмініи обжалованнаго ею приговора окружнаго суда, Правительствующій Сенатъ не можетъ однако не обратить вниманія на то, что судъ, примѣняя къ настоящему дѣлу по отношенію къ подсудимой Ланкиной, постановленія ст. 1 и 2 п. IV закона 18 мая 1882 г. объ измѣненіи правилъ о наказаніяхъ за кражу со взломомъ (собр. узак. и расп. правит. № 51, ст. 334), допустилъ существенное нарушеніе коренныхъ началъ судебн. уст. и уст. угол. суд., опредѣляющихъ порядокъ постановленія судебныхъ приговоровъ. Въ силу означеннаго закона, наказаніе, назначенное Ланкиной по приговору суда, состоявшемуся 12 го мая 1882 г., должно было быть измѣнено наказаніемъ по новому закону, и дополнительный по сему предмету приговоръ, судъ обязанъ былъ постановить съ соблюденіемъ порядка, указаннаго въ статьяхъ 829—834 у. у. с. Хотя предписаніе закона 18-го мая 1882 г. о соблюденіи при объявленіи постановляемаго на основаніи этого закона дополнительнаго приговора такого порядка, исполненіе котораго обязательно при объявленіи первоначальнаго приговора, въ связи съ тѣмъ соображеніемъ, что дополнительный приговоръ, представляя, по содержанию своему часть су-

судебнаго акта, коимъ разрѣшается, подлежащее разсмотрѣнію суда, уголовное дѣло, не можетъ быть постановлено въ какомъ либо особомъ порядкѣ, не оставляло никакого сомнѣнія, что опредѣленіе о замѣнѣ Ланкиной наказанія судъ долженъ былъ постановить въ присутствіи сей послѣдней въ судебномъ засѣданіи, на точномъ основаніи ст. 278 т. II ч. 1 изд. 1876 года, тѣмъ болѣе, что въ ст. 276 того же тома и части исчислены всѣ дѣла, подлежащія обсужденію суда въ распорядительномъ засѣданіи, и къ числу этихъ дѣлъ дополнительные приговоры не отнесены; но окружный судъ, въ нарушение приведенныхъ законоположеній вышеупомянутое опредѣленіе о наказаніи Ланкиной постановилъ въ распорядительномъ засѣданіи, состоявшемся 15-го іюня 1882 г. Находя, что при такомъ, допущенномъ судомъ нарушеніи, опредѣленіе оного отъ 15 іюня 1882 г., относительно замѣны Ланкиной наказанія, не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго рѣшенія, и руководствуясь вышеприведенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Ланкиной оставить безъ послѣдствій, на основаніи ст. 912 у. у. с., а дополнительное опредѣленіе окружнаго суда о замѣнѣ наказанія подсудимой по закону 18 мая 1882 г. отмѣнить, за силою ст. 276 и 278 т. II ч. 1 изд. 1876 г., предписать тому же суду постановить по сему предмету новый приговоръ въ установленномъ порядкѣ.

50.—1882 года декабря 21-го дня. По дѣлу губернскаго секретаря *Ярослава Тушинскаго*.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. Н. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. В. Сяницынъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. Б. Яковъ).

Опредѣленіемъ, состоявшимся 10 іюля 1881 г., С.-Петербургская судебная палата, по 1-му департаменту гражданскихъ дѣлъ, предала суду С.-Петербургскаго окружнаго суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, бывшаго помощника секретаря и бухгалтера С.-Петербургскаго столичнаго мирового съѣзда *Ярослава Тушинскаго* по обвиненію въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 354 и 359 ст. улож. о нак. Вслѣдствіе обвинительнаго рѣшенія присяжныхъ засѣдателей С.-Петербургскій окружный судъ приговоромъ, состоявшимся 28 іюня 1882 г., между прочимъ, опредѣлилъ: подсудимаго *Тушинскаго* признаннаго виновнымъ въ растратѣ вѣреннаго по службѣ имущества, для сокрытія которой учинены имъ подлоги, на основаніи 359, 2 ст. 20 и 2 ст. 31 ст. улож., а также 828 ст. у. у. с., лишить всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ имъ, правъ и преимуществъ и сослать на житье въ Иркутскую губернію, съ воспрещеніемъ всякой отлучки изъ мѣста, назначеннаго для жительства, въ теченіи двухъ лѣтъ и выѣзда въ другія губерніи и области Сибири въ теченіи восьми лѣтъ. Приговоръ этотъ обжалованъ повѣреннымъ *Тушинскаго*, присяжнымъ повѣреннымъ *Вобрицевымъ-Пушкинымъ*, въ жалобѣ котораго приводятся слѣдующіе кассационные поводы: 1) предаіе суду *Тушинскаго*, какъ должностное лицо, за служебные растрату и подлогъ, по мнѣнію просителя представляется неправильнымъ,

Угол. 1882 г.

такъ какъ въ сѣздахъ завѣдываніе кассою по изданнымъ по сему предмету правиламъ лежитъ на обязанности непремѣннаго члена сѣзда или предсѣдателя, вслѣдствіе чего на рукахъ чиновниковъ канцеляріи, каковымъ состоялъ Тушинскій, не могли находиться никакія суммы, поступающія въ сѣздъ, а потому, если, не смотря на это, непремѣнный членъ все таки передавалъ Тушинскому деньги для внесенія ихъ въ разныя учрежденія, то при исполненіи подобныхъ порученій, Тушинскій не могъ считаться должностнымъ лицомъ, а слѣдовательно и произведенная имъ растрата не можетъ быть причислена въ растратамъ служебнымъ; 2) постановивъ, не смотря на возраженія защиты, одинъ нераздѣльный вопросъ о дѣяніяхъ Тушинскаго и отказавъ въ ходатайствѣ защиты о постановкѣ дополнительнаго вопроса о частной растратѣ, окружный судъ нарушилъ 751, 752, 755 и 763 ст. у. у. с.; 3) предсѣдательствовавшей, не смотря на включенную въ вопросъ фразу: „по обязанности службы своей“, далъ присяжнымъ засѣдателямъ на предложенный ими вопросъ несогласное съ 812 ст. у. у. с. разъясненіе, объявивъ имъ, что если они признаютъ, что подсудимый совершилъ растрату не по должности, то онъ долженъ быть оправданъ и 4) къ дѣянію, въ которомъ подсудимый признавъ виновнымъ, 359 ст. улож. примѣнена судомъ неправильно, ибо рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей не установлено, чтобы подсудимый поддѣлалъ квитанцію, удостовѣреніе думы или какой либо иной оправдательный документъ. По содержанію жалобы изъ протокола засѣданія видно: 1) что по прочтеніи проекта вопроса, защита заявила ходатайство о раздѣленіи вопроса о растратѣ отъ вопроса о подлогѣ и о постановленіи дополнительнаго вопроса о частной растратѣ, по обсужденіи котораго окружный судъ, выслушавъ заключеніе прокурора и принимая во вниманіе: а) что подсудимый преданъ суду за растрату по службѣ, сопровождавшуюся подлогомъ; б) что 359 ст. улож. предусматриваетъ таковую растрату, какъ одно нераздѣльное преступленіе, в) что отрицаніе тѣхъ или другихъ фактическихъ признаковъ преступления предоставлено присяжнымъ засѣдателямъ въ силу 812 ст. у. у. с., и г) что обвиненіе подсудимаго въ растратѣ не по службѣ въ установленномъ порядкѣ къ нему предъявлено не было, постановилъ въ ходатайствѣ защиты отказать, утвердивъ вопросъ въ предложенной редакціи, и 2) что разъясненіе присяжнымъ засѣдателямъ дапо предсѣдавшимъ въ тѣхъ выраженіяхъ, которыя приведены въ жалобѣ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и объясненіе повѣреннаго Тушинскаго, присяжнаго повѣреннаго Бобрищева-Пушкина, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) доводы, приводимые просителемъ по поводу неправильнаго будто бы преданія суду подсудимаго Тушинскаго, не заслуживаютъ уваженія. Тушинскій, состоя на службѣ въ должности помощника секретаря сѣзда и исполняя обязанности бухгалтера кассы, обязанъ былъ, какъ чиновникъ канцеляріи, исполнять всѣ порученія по службѣ, получаемыя отъ ближайшаго своего начальника—непремѣннаго члена сѣзда и исполненіе такихъ пору-

ченій входило, конечно, въ кругъ служебныхъ его обязанностей. Если Тушинскій, получивъ порученіе внести известную сумму отъ имени съѣзда въ какое либо учрежденіе и принявъ деньги отъ непремѣннаго члена съѣзда, не внесъ этихъ денегъ по принадлежности, а растратилъ ихъ, то такая растрата должна считаться растратою вѣренныхъ по службѣ денегъ, а потому преданіе Тушинскаго суду въ порядкѣ, опредѣленномъ для преступленій по должности, представляется вполне правильнымъ; 2) разъясненіе, данное предѣвшимъ присяжнымъ засѣдателямъ, хотя и несогласно съ 812 ст. у. у. с., но это нарушеніе не представляется существеннымъ по настоящему дѣлу, такъ какъ объясненіе предѣвшаго касалось такого, неправильно помѣщеннаго въ вопросѣ факта, который не подлежалъ разрѣшенію присяжныхъ засѣдателей. По разъясненію Пр. Сен. (рѣш. 1872 г. № 1123) въ дѣлахъ о преступленіяхъ по должности присяжные засѣдатели разрѣшаютъ только вопросы о томъ, совершено ли подсудимымъ известное дѣланіе и должно ли это дѣланіе быть вѣнено ему въ вину, вопросъ же о томъ, составляетъ ли такое дѣланіе неисполненіе возложенныхъ на подсудимаго обязанностей по службѣ, подлежитъ разрѣшенію самого суда; 3) отказъ окружнаго суда въ ходатайствѣ о постановкѣ дополнительнаго вопроса, въ виду основанія, принятаго судомъ при разрѣшеніи этого ходатайства, представляется правильнымъ (рѣш. 1870 г. № 186); 4) оставленіе судомъ безъ удовлетворенія просьбы защиты о раздѣленіи вопроса о виновности Тушинскаго въ дѣланіяхъ, за которыя онъ преданъ суду, составляетъ прямое и существенное нарушеніе 756 ст. у. у. с., неоднократно разъясненной Правит. Сепатомъ въ томъ смыслѣ, что о каждомъ отдѣльномъ преступленіи должны быть постановлены и отдѣльные вопросы. Подсудимый обвинялся по настоящему дѣлу во 1-хъ, въ растратѣ по службѣ, и во 2-хъ, въ подлогѣ для сокрытія этой растраты, т. е. въ двухъ отдѣльныхъ самостоятельныхъ преступныхъ дѣланіяхъ, и соединеніе въ одинъ вопросъ этихъ обвиненій, изъ которыхъ одно могло быть разрѣшено утвердительно, а другое отрицательно, не должно было имѣть мѣста, за силою вышеприведеннаго закона, и 5) примѣненіе въ приговорѣ суда 359 ст. улож. о нак. къ фактическимъ обстоятельствамъ, установленнымъ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей по отношенію къ подлогу, также представляется неправильнымъ, ибо по прямому смыслу этой статьи, опредѣленному въ оной наказанію подвергаются виновные въ составленіи, для сокрытія растраты, подложныхъ документовъ, какъ то: росписокъ, квитанцій и т. п. актовъ, служащихъ доказательствомъ употребленія по назначенію вѣреннаго по службѣ имущества; рѣшеніемъ же присяжныхъ засѣдателей по настоящему дѣлу установлено лишь то, что подсудимый для сокрытія растраты дѣлалъ ложныя отмѣтки въ приходо-расходныхъ книгахъ, каковое дѣланіе соотвѣтствуетъ одному изъ видовъ служебнаго подлога, указанныхъ въ 362 ст. улож. о нак., на основаніи второй и 354 ст. того же улож., предусматривающей присвоеніе или растрату вѣреннаго по службѣ имущества и должно было быть опредѣлено подсудимому наказаніе по правиламъ о совокупности преступленій.—

По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и приговоръ С.-Петербургскаго окружнаго суда по настоящему дѣлу, за нарушеніемъ 756 ст. у. у. с. и за неправильнымъ примѣненіемъ 359 ст. ул., отмѣнить, передавъ это дѣло въ другое отдѣленіе того же суда, для новаго разсмотрѣнія.

Б1.—1882 года декабря 21-го дня. По дѣлу крестьянина *Якова Копьева*.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. К. Катакази; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. П. Поскочинъ).

Крестьянинъ Копьевъ, рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей признанный виновнымъ въ оскорбленіи ругательными словами волостныхъ судей въ камерѣ, во время засѣданія, приговоромъ Костромскаго окружнаго суда приговоренъ къ наказанію по 5 степ. 31 ст., на основаніи 2 отд. 282 ст. улож. — Въ кассационной жалобѣ подсудимый Копьевъ приводитъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ приговора: 1) недостоверность свидѣтельскихъ показаній, 2) невызовъ волостнаго судьи Иванова въ качествѣ свидѣтеля, и 3) строгость назначеннаго ему наказанія, присовокупляя при этомъ, что оскорбленія нанесены имъ заочно, въ корридорѣ правленія, а не въ комнатѣ суда.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и не входя въ обсужденіе, за силою 12 п. прилож. къ 3 ст. учр. Прав. Сената и 823 ст. у. у. с., объясненій подсудимаго по существу дѣла и возраженій его противъ достоверности дѣйствій, признанныхъ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ свидѣтели, о вызовѣ которыхъ просилъ подсудимый, были допрошены на судѣ; о вызовѣ же указываемаго въ жалобѣ свидѣтеля подсудимый не просилъ, а потому и заявленіе его по сему предмету въ кассационной жалобѣ не можетъ заслуживать уваженія. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію жалобы подсудимаго относительно назначеннаго ему наказанія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что оскорбленіе должностныхъ лицъ волостнаго и сельскаго управленія, во время отправленія ими служебныхъ обязанностей, предусмѣрено 31 ст. уст. о нак., нал. мир. суд. Изъ числа этихъ лицъ сдѣлано исключеніе лишь относительно волостныхъ старшинъ и лицъ, занимающихъ соотвѣтственныя должности, за оскорбленіе которыхъ наказанія опредѣляются общими судебными мѣстами по улж. о наказ. (288 ст.). Въ виду сего, по точному смыслу закона, виновные въ оскорбленіи волостныхъ судей при исполненіи ими служебныхъ обязанностей, подлежатъ наказанію по 31 ст. уст. о наказ. и примѣненіе въ этомъ случаѣ 282 ст. улож. не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ волостной судъ, по самому его учрежденію и устройству, вовсе не имѣетъ значенія упоминаемаго въ этомъ законѣ присутственнаго мѣста, а входитъ вмѣстѣ съ волостнымъ сходомъ и волостнымъ правленіемъ въ составъ волостнаго управленія, состоя изъ нѣсколькихъ, избираемыхъ волостнымъ сходомъ очеред-

ныхъ судей, которые собираются въ опредѣленные сроки для словеснаго разбора подлежащихъ вѣдѣнію ихъ дѣлъ съ запискою постановленныхъ рѣшеній въ ведущуюся при волостномъ правленіи книгу (прилож. въ IX т. св. зак. общ. полож. о крест. ст. 69, 91, 93, 94, 105, 107 и 103 и II т. 1 ч. ст. 2141, 2169, 2170, 2182, 2184 и 2185). По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Костромскаго окружнаго суда по настоящему дѣлу о наказаніи Копьева, за неправильнымъ примѣненіемъ 282 ст. улож. о наказ., отмѣнить, передавъ дѣло въ другое отдѣленіе того же суда, для постановленія новаго о немъ приговора, на основаніи послѣдовавшаго рѣшенія присяжныхъ засѣдателей.

52. — 1882 года декабря 21-го дня. По дѣлу бывшего студента Казанскаго университета *Воронцова*.

(Предѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. Розингъ; докладывавъ дѣло сенаторъ Д. С. Синеоковъ-Андреевскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. Д. Анциферовъ).

Исправляющій должность прокурора Казанской судебной палаты предложилъ палатѣ, на основаніи Высочайше утвержд. 11 мая 1882 г. мнѣнія государств. совѣта (собр. узак. за 1882 г. № 47 ст. 320), составленный имъ обвинительный актъ о преданіи суду ея, съ участіемъ сословныхъ представителей, бывшего студента ИМПЕРАТОРСКАГО Казанскаго университета Ивана Воронцова по обвиненію въ панесеніи имъ исправляющему должность ректора того университета оскорбленія словами и дѣйствіемъ, признавая дѣянія эти преступленіями, предусмотрѣнными въ 394 и 395 ст. улож. о наказ. Разсмотрѣвъ этотъ актъ, на основаніи 231 и 547 ст. у. у. с., въ распорядительномъ засѣданіи, палата нашла, что въ виду помѣщенія указанныхъ обвинителемъ статей въ раздѣлѣ V уложенія о наказ.: „о преступленіяхъ по службѣ государственной и общественной“, и сверхъ того въ виду указація 392 й ст. улож., что по 393—397 ст. оного подвергается взысканіямъ всѣ состоящіи на службѣ государственной и общественной лица за нарушеніе обязанностей повиноваться своимъ начальникамъ, очевидно, что начальниками, въ смыслѣ 394 и 395 ст. улож., необходимо разумѣть только тѣхъ лицъ, къ которымъ оскорбитель состоитъ въ подчиненныхъ отношеніяхъ по службѣ, въ каковыхъ отношеніяхъ обвиняемый Воронцовъ къ потерпѣвшему не состоялъ, и что по этому дѣянія Воронцова не могутъ быть подводимы подъ дѣйствіе этихъ статей, тѣмъ болѣе, что въ заключительномъ пунктѣ обвинительнаго акта дѣянія эти формулированы по признакамъ преступленій, предусмотрѣнныхъ 285 и 286 ст. улож., при увеличивающемъ вину обстоятельствѣ, — нарушенія обязанности особаго уваженія къ потерпѣвшему, — указанномъ въ 6 п. 129 ст. оного, а эти преступленія, за силою 201 и 205 ст. у. у. с., подсудны окружному суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. По этимъ соображеніямъ и принявъ, кромѣ того, во вниманіе 1) что дѣла о преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ въ 395 ст. улож., подчиняются порядку

установленному закономъ 11 мая 1882 г., лишь въ отношеніи подсудности и производства суда, порядокъ же преданія суду по этого рода дѣламъ остался неизмѣненнымъ, 2) что посему, если дѣлнія Воронцова признавать общимъ преступленіемъ, то судебному разсмотрѣнію дѣла о немъ должно предшествовать преданіе обвиняемаго суду въ порядкѣ, установленномъ 523 и 534 ст. у. у. с., если-же, согласно съ прокуроромъ, считать дѣлнія Воронцова преступленіемъ должностнаго лица, то онъ долженъ быть преданъ суду въ порядкѣ, указанномъ 1103 и слѣд. ст. у. у. с., и 3) что преданія суду ни въ томъ, ни въ другомъ порядкѣ, въ данномъ случаѣ не состоялось и не могло состояться, потому что выдѣленіе въ законѣ 11 мая 1882 г. обряда преданія суду за преступленіе, предусмотрѣнное въ 395 ст. улож., изъ вѣдѣнія прокурора и судебной палаты, доказываетъ, что эта статья можетъ быть примѣняема только къ лицамъ, состоящимъ на службѣ, о которыхъ преданіе суду постановляется ихъ служебнымъ начальствомъ,—палата признала настоящее дѣло неподлежащимъ ея разсмотрѣнію, съ участіемъ сословныхъ представителей, по закону 11 мая 1882 г. Въ протестѣ, поданномъ на это опредѣленіе испр. должн. прокурора палаты объясняетъ, что хотя ст. 395 находится въ V раздѣлѣ улож., но въ главѣ 9-й онаго, о нарушеніи долга подчиненности,—слѣдовательно дѣлніе студента Воронцова, нанесшаго оскорбленіе дѣйствіемъ ректору университета, т. е. своему начальнику, составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное этою статьею; что если крестьянинъ за оскорбленіе помѣщика, на землѣ коего водворенъ, подлежитъ наказанію по 394 и 395 ст. улож., то невозможно допустить, чтобы оскорбленіе учащимся своего начальника могло быть отнесено къ тѣмъ оскорбленіямъ, которыя наносятся частными лицами, не состоящими къ оскорбленному должностному лицу въ отношеніяхъ подчиненности, ни даже подвѣдомственности, и что отнесеніе закономъ оскорбленій, наносимыхъ крестьянами помѣщикамъ къ категоріи преступленій, предусмотрѣнныхъ 394 и 395 ст. улож., ясно указываетъ, что не всѣ преступленія, предусмотрѣныя въ V раздѣлѣ, относятся къ лицамъ служащимъ, а слѣдовательно, и преданіе суду за совершеніе этихъ преступленій можетъ имѣть мѣсто безъ постановленія о томъ начальства обвиняемаго; если же допустить толкованіе палаты, то преданіе суду крестьянина за предусмотрѣнное 394 и 395 ст. улож. преступленіе не могло бы имѣть мѣста, ибо не существуетъ такого начальства, которое могло бы предать крестьянина суду въ порядкѣ, указанномъ 1103 ст. у. у. с. Независимо отъ этого и. д. прокурора заявляетъ, что если бы даже означенная въ обвинительномъ актѣ квалифікація преступленія и была неправильна, то и въ такомъ случаѣ палата, разсмотрѣвъ дѣло на основаніи 547 ст. у. у. с., должна была принять его, дать ему дальнѣйшій ходъ и уже при разсмотрѣніи онаго въ судебномъ засѣданіи по существу имѣла бы право подвести преступленіе подъ ту статью улож. о нак., которую признала бы болѣе приличною. По этимъ основаніямъ и. д. прокурора палаты проситъ Правительствующій Сенатъ предписать Казанской судебной палатѣ принять дѣло о Воронцовѣ къ своему разсмотрѣнію съ участіемъ сословныхъ представителей.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и останавливаясь прежде всего на возбуждаемомъ протестомъ и. д. прокурора палаты вопросъ о томъ, имѣла ли судебная палата право, рассматривая дѣло въ распорядительномъ засѣданіи, на основаніи 547 ст. у. у. с., войти въ обсужденіе законныхъ признаковъ означеннаго въ обвинительномъ актѣ преступленія и затѣмъ опредѣлить подсудность дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что за силою 231 и 547 ст. у. у. с., каждое судебное мѣсто, прежде назначенія къ судебному разсмотрѣнію вступившаго въ судъ дѣла, за исключеніемъ дѣлъ, указанныхъ въ 549 ст. того же устава, обязано рѣшить, подсудно ли ему предложенное дѣло и, при утвердительномъ разрѣшеніи этого вопроса, опредѣлить дальнѣйшій порядокъ производства дѣла, причемъ судъ не имѣетъ лишь права повѣрять выводъ обвинительнаго акта фактическими данными предварительнаго слѣдствія, а долженъ рассматривать обвиненіе въ томъ именно видѣ, какъ оно означено въ обвинительномъ актѣ. Поэтому не подлежитъ сомнѣнію, что судебная палата, приступивъ, на основаніи приведенныхъ законовъ, къ обсужденію въ распорядительномъ засѣданіи, поступившаго въ оную непосредственно по обвинительному акту прокурора, дѣла о Воронцовѣ, не только имѣла право, но была обязана, для опредѣленія порядка дальнѣйшаго его производства, рѣшить—принадлежитъ ли приписываемое обвиняемому преступленіе къ числу тѣхъ, которыя подлежатъ ея разсмотрѣнію въ указанномъ въ обвинительномъ актѣ порядкѣ, т. е. установить, соответствуетъ ли означенное въ обвинительномъ актѣ дѣяніе, по признакамъ своимъ, тѣмъ преступленіямъ, которыя, по мнѣнію обвинителя, предусмотрены приведенными имъ въ обвинительномъ актѣ статьями уложенія о наказаніяхъ, такъ какъ подсудность дѣла и порядокъ его производства опредѣляются не ссылкой обвинителя на карательный законъ, а фактически означеннымъ въ обвинительномъ актѣ обвиненіемъ, которое палатою въ данномъ случаѣ именно и рассмотрѣно. Обращаясь засимъ къ опредѣленію судебной палаты, которымъ признано, что означенное въ обвинительномъ актѣ преступное дѣяніе,—нанесеніе студентомъ университета ректору онаго оскорбленія словами и дѣйствіемъ,—составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное не приведенными въ обвинительномъ актѣ 394 и 395 ст., а 285 и 286 ст. улож. о наказ., Правительствующій Сенатъ не можетъ признать это опредѣленіе правильнымъ. Ст. 285 и 286 улож. о нак., имѣя цѣлью огражденіе общаго порядка управленія, относятся исключительно къ частнымъ лицамъ, не поставленнымъ къ оскорбленному ими должностному лицу въ особыя отношенія; статьи же 394 и 395, преслѣдуя собственно нарушеніе долга подчиненности, опредѣляютъ кару для такого оскорбителя, который поставленъ закономъ въ отношенія подчиненности къ тому лицу, которому онъ наноситъ оскорбленіе; поэтому, и въ виду разъясненія Правит. Сена по д. Скачкова (1877 г. № 78), что подчиненными начальника учебнаго заведенія являются не только служащіе, но и учащіеся въ этомъ заведеніи, нанесеніе оскорбленія студентомъ ректору того университета, къ которому принадлежитъ оскорбитель, соста-

вляеть преступленіе, предусмотрѣнное 394 и 395 ст., такъ какъ по правиламъ устава Россійскихъ университетовъ (собр. узак. за 1863 г. № 65 ст. 449) ректоръ есть главный и ближайшій начальникъ студентовъ, числящихся во ввѣренномъ ему университетѣ (гл. I § 4, гл. IV § 28—34 и правила для студен. Казан. универ. §§ 1, 38, 39, 40, 41, 49, 54, 55).—Что вышеприведенныя ст. улож. преслѣдуютъ за означенныя въ нихъ дѣянія не исключительно состоящихъ въ государственной и общественной службѣ лицъ, это видно изъ примѣчанія къ первой изъ нихъ, по силѣ котораго, опредѣленному въ этихъ статьяхъ наказанію подвергаются и крестьяне, виновные въ оскорбленіи помѣщика, на землѣ коего они поселены, изъ чего уже само собою слѣдуетъ, что при привлеченіи къ суду обвиняемаго въ нанесеніи оскорбленія такому лицу, въ которому оскорбитель находится въ отношеніяхъ подчиненности, правило приведенной въ опредѣленіи палаты 1103 ст. уст. угол. суд., относящееся лишь до должностныхъ лицъ, не всегда примѣнимо, и что въ данномъ случаѣ привлеченіе студента Воронцова къ суду могло и должно было состояться по сообщенію совѣта ИМПЕРАТОРСКАГО Казанскаго университета, въ томъ порядкѣ, какой установленъ для дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію судебной палаты съ участіемъ сословныхъ представителей, на основаніи Высочайше утв. 11 мая 1882 г. мнѣнія госуд. совѣта, т. е. непосредственно по обвинительному акту подлежащаго лица прокурорскаго надзора. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: предписать Казанской судебной палатѣ принять дѣло Воронцова къ своему разсмотрѣнію.

53.—1882 года апрѣля 13-го дня. По дѣлу дочери надворнаго советника Аглаиды Куколевской и потомственнаго почетнаго гражданина Гавріила Солодовникова.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ князь М. П. Шаховской; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ П. А. Неклюдовъ).

Московскій окружный судъ, по разсмотрѣніи настоящаго дѣла, приговоромъ, состоявшимся 14-го іюля 1881 г., признавъ подеудимыхъ Гавріила Солодовникова и Аглаиду Куколевскую виновными въ вѣбрачномъ сожитіи, отъ котораго родилось пятеро дѣтей, и руководствуясь 994 ст. улож. о наказ., опредѣлилъ: подеудимыхъ этихъ подвергнуть церковному покаянію по распоряженію ихъ духовнаго начальства, въ разрѣшеніе же гражданскаго иска взыскать съ Гавріила Солодовникова, на обезпеченіе Аглаиды Куколевской и ея дѣтей, въ собственность ихъ, сумму въ 219.000 рублей. На приговоръ этотъ обѣ стороны, чрезъ своихъ повѣренныхъ, принесли апелляціонные отзывы Московской судебной палатѣ. Въ приговорѣ своемъ, состоявшемся 2-го поября 1881 г., Московская судебная палата обратилась прежде всего къ указанію повѣреннаго Гавріила Солодовникова на пропускъ Аглаидою Куколевскою, по отношенію къ четыремъ старшимъ ея дѣтямъ, при предъявленіи ею къ Гавріилу Соло-

допикому иску, десятилѣтней давности. Въ этомъ отношеніи судебная палата нашла, что хотя дѣти эти и родились болѣе чѣмъ за 10-ть лѣтъ до предъявленія упомянутаго иска, однако же отецъ ихъ содержалъ ихъ по 1880 годъ, а искъ имѣеть предметомъ содержаніе ихъ за 1881 г. и на будущее время, почему и штъ основанія къ возбужденію вопроса о давности. Затѣмъ, обращаясь къ разрѣшенію главнаго спорнаго вопроса о способѣ обезпеченія, т. е. о томъ, можетъ ли быть допущено обезпеченіе содержанія Аглаиды Куколевской и ея дѣтей предоставленіемъ имъ въ собственность достаточнаго для такого обезпеченія капитала, судебная палата нашла, что присужденіемъ въ пользу истицы и ея дѣтей достаточнаго для ихъ содержанія дохода съ извѣстнаго капитала и принятіемъ мѣръ къ сохраненію этого капитала будетъ предоставлено имъ все то, на что они имѣютъ право по 2 ч. 994 ст. улож. о нак., при толкованіи которой, въ виду 9 ст. уст. гражд. судопр., 12 ст. у. у. с., 64 ст. улож. о нак. и рѣш. гражд. кас. д-та Прав. Сената 1880 г. № 182, слѣдуетъ принять въ основаніе 676 ст. зак. гражд.; законъ же 25-го января 1878 г., о наказаніяхъ за нарушеніе безопасности желѣзныхъ дорогъ и параконныхъ сообщеній и вознагражденіи потерѣвшихъ ущербы, вслѣдствіе смерти или поврежденія здоровья, причиненныхъ при эксплуатаціи этихъ предпріятій,—хотя и установляетъ для указанныхъ въ немъ дѣлъ соотвѣтствующее домогательству истицы правило, однако же не даетъ права на примѣненіе этого правила къ неуказаннымъ въ означенномъ законѣ родамъ дѣлъ. Переходя далѣе къ вопросу о размѣрѣ слѣдующаго Аглаидѣ Куколевской и ея дѣтямъ содержанія, судебная палата нашла, что Гавріилъ Солодовниковъ обязанъ, а по своему состоянію и можетъ, выдавать имъ такую сумму, которая давала бы имъ средства къ удовлетворенію ихъ потребностей, къ пользованію привычными для нихъ удобствами жизни. Обсуждая же возраженія сторонъ противъ заключенія суда о томъ, что размѣръ причитающагося Аглаидѣ Куколевской и ея дѣтямъ ежегоднаго содержанія, на вышензложенномъ основаніи долженъ быть опредѣленъ въ 10.950 руб., судебная палата нашла, что изъ возраженій этихъ всѣ тѣ, которыя основаны не на условіяхъ, опредѣленныхъ во 2 ч. 994 ст. улож. о наказ., должны быть оставлены безъ послѣдствій; прочія же не могутъ быть приняты во вниманіе по своей отрывочности, неточности и неопредѣленности. Не считая возможнымъ, по указаніямъ повѣреннаго Гавріила Солодовникова, уменьшить размѣръ вычисленнаго судомъ содержанія и признавая болѣе уважительными указанія повѣренныхъ Аглаиды Куколевской на неминуемость возрастанія въ будущемъ потребныхъ на воспитаніе ея дѣтей расходовъ, а также принимая въ соображеніе, что эти лица имѣли бы возможность получать болѣе 5% съ присужденнаго имъ капитала, судебная палата нашла справедливымъ опредѣлять размѣръ ежегоднаго содержанія въ 12000 рублей. Далѣе, признавая срочность обязанности Гавріила Солодовникова содержать Аглаиду Куколевскую и ея дѣтей и руководствуясь рѣшеніемъ гражд. кас. деп. Прав. Сената 1880 г. № 182, судебная палата нашла, что содержаніе должно быть доставляемо этимъ лицамъ, доколѣ они

будутъ пуждаться въ томъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ судебная палата затруднилась разрѣшить въ настоящее время вопросъ о срокѣ, до котораго должна продолжаться выдача этого содержанія, и признала возможнымъ только, примѣняясь къ закону 25 января 1878 г., ни въ чемъ не противорѣчающему постановленіямъ зак. гражд., постановить, что въ случаѣ наступленія обстоятельствъ, вызывающихъ прекращеніе или уменьшеніе, или же наоборотъ увеличеніе размѣра означеннаго выше содержанія, отъ заинтересованной стороны будетъ зависѣть предъявить соотвѣтствующее требованіе суду, который долженъ будетъ постановить, по такому требованію, опредѣленіе въ порядкѣ, указанномъ 955 и 894 ст. у. у. с. Наконецъ, судебная палата нашла, что Аглаида Куколевская имѣетъ право требовать, въ силу 590—652 ст. уст. гражд. суд., обезпеченія выдачи назначаемаго ей и ея дѣтямъ содержанія въ суммѣ 240000 руб., и что вопросъ о томъ, какъ поступить съ внесенными Гавріиломъ Солодовниковымъ въ сиротскій судъ 50000 руб. на обезпеченіе прижитыхъ имъ съ Куколевской дѣтей, не относится до судебной палаты, такъ какъ разрѣшеніе этого вопроса зависить отъ того лица, которому принадлежит этотъ капиталъ, а если между сторонами возникнетъ по этому поводу споръ, то этотъ споръ будетъ подлежать разрѣшенію гражданскаго суда, какъ вытекающій изъ дѣянія, не заключающаго въ себѣ признаковъ преступленія, т. е. изъ внесенія въ сиротскій судъ означеннаго капитала. По всѣмъ этимъ соображеніямъ судебная палата, между прочимъ, опредѣлила: 1, на содержаніе Аглаиды Куколевской и ея пятерыхъ дѣтей, начиная съ 27-го февраля 1881 г., т. е. со времени предъявленія ею требованія по сему предмету, взыскать съ Гавріила Солодовникова 12000 руб. съ узаконенными процентами по день платежа; 2, обязать Гавріила Солодовникова выдавать на упомянутое содержаніе ежегодно въ 27-го февраля, начиная съ 1882 г., также по 12000 руб. и, при неплатежѣ оныхъ въ срокъ, взыскивать оные съ узаконенными процентами по день платежа; 3, въ случаѣ наступленія новыхъ обстоятельствъ, которыя потребуютъ увеличенія, или же уменьшенія или же прекращенія означеннаго содержанія, предоставить суду постановлять, по просьбамъ сторонъ, новыя опредѣленія по сему предмету, 4, въ видахъ обезпеченія полученія Аглаидою Куколевскою и ея дѣтьми означеннаго содержанія, признать, что таковое обезпеченіе, въ настоящее время должно быть опредѣлено въ суммѣ 240,000 р. и возложить на судъ избраніе самаго способа обезпеченія и затѣмъ измѣненіе или отмѣну онаго при новыхъ обстоятельствахъ; и 5, признать не требующимъ особаго разрѣшенія вопросъ о вышеозначенномъ, внесенномъ въ сиротскій судъ капиталѣ. На приговоръ этотъ обѣ стороны, чрезъ своихъ повѣренныхъ, прислали кассационныя жалобы. Повѣренный Аглаиды Куколевской, присяжный повѣренный Куриловъ, въ жалобѣ своей указываетъ, что судебная палата не имѣла законнаго основанія прибѣгать къ 12 ст. у. у. с. и примѣнять, по аналогіи 676 ст. закон. гражд., въ виду 2 ч. 994 ст. улож. о нак., прямо разрѣшающей настоящее дѣло. По мнѣнію его обезпеченіе, упоминаемое во 2 ч.

994 ст. улож. о нак., имѣть характеръ наказанія и оно должно состоять во взносѣ въ собственность лицъ, имѣющихъ право на это обезпеченіе, извѣстнаго денежнаго капитала. Заключение это опъ основывается какъ на текстѣ, такъ и на историческомъ толкованіи смысла постановленія, изложеннаго во 2 ч. 994 ст. улож. о наказ., въ связи съ постановленіями 1003 и 4 п. 620 ст. у. у. с. и 1 ч. 994 ст. улож. о наказ., а также съ содержаніемъ подробныхъ правилъ о вознагражденіи за причиненные преступленіями вредъ и убытки (656—683 ст. зак. гражд.). Такимъ образомъ, по его мнѣнію, судебная палата, отмѣнивъ приговоръ суда въ той его части, которою Гавріиль Солодовниковъ обязывался къ предоставленію въ собственность истицы и ея дѣтей опредѣленнаго въ приговорѣ капитала, нарушила прямой смыслъ 2 ч. 994 ст. улож. о наказ. Повѣренныя Гавріила Солодовникова, присяжные повѣренныя Шуфъ и Лохвицкій, въ жалобахъ своихъ объясняютъ: 1) что судебная палата не усмотрѣла даже основанія къ возбужденію вопроса о давности, тогда какъ по отношенію къ четыремъ изъ дѣтей Куколевской, родившимся до 1871 г., искъ ея, предъявленный въ 1881 г., не подлежитъ удовлетворенію за истеченіемъ 10-ти лѣтней давности, которая по дѣламъ этого рода должна быть исчислена со дня рожденія дѣтей (рѣш. угол. кас. д-та Сената 1870 г. № 429); 2) что судебная палата оставила безъ обсужденія вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ участь истицы и ея дѣтей обезпечивалась внесенными Гавріиломъ Солодовниковымъ въ сиротскій судъ 50000 руб., тогда какъ вопросъ этотъ долженъ былъ служить исходнымъ пунктомъ сужденія о настоящемъ дѣлѣ (2 ч. 994 ст. улож. о наказ. и 567, 663 и 664 ст. зак. гражд.); 3) что судебная палата должна была отказать истицѣ въ ея искѣ или, по крайней мѣрѣ, потребовать отъ отвѣтчика разъясненій, прежде разрѣшенія иска, такъ какъ она признала неопредѣлительными указанія сторонъ относительно размѣра слѣдующаго къ назначенію содержанія (366, 335 и 368 ст. уст. гражд. суд.); 4) что судебная палата не опредѣлила природы и свойства потребностей истицы и ея дѣтей, тогда какъ сама же признала, что отъ этихъ потребностей зависитъ размѣръ слѣдующаго къ назначенію содержанія; 5) что судебная палата не указала основаній, по коимъ признала правильнымъ оспаривавшееся Гавріиломъ Солодовниковымъ заключеніе суда объ опредѣленіи размѣра содержанія впредь суммою полученнаго истицею въ 1880 г. содержанія (892 ст. у. у. с.); 6) что судебная палата должна была опредѣлить размѣръ содержанія по размѣрамъ нужды, а не по размѣрамъ того, что Гавріиль Солодовниковъ выдавалъ истицѣ во время ихъ связи, въ вознагражденіе за эту связь (рѣш. угол. кас. д-та Сената 1871 г. № 192); 7) что судебная палата, назначивъ истицѣ съ дѣтьми содержаніе, не сдѣлала распределенія между ними этого содержанія (рѣш. угол. кас. д-та Сената, 1876 г. № 95); 8) что судебная палата уклонилась отъ точнаго опредѣленія срока, до котораго должна продолжаться выдача содержанія, тогда какъ срокъ этотъ долженъ простираться относительно истицы до выхода ея въ замужество, а относительно дѣтей: мужскаго пола—до ихъ совершеннолѣтія, женскаго же

пола—до ихъ совершенполѣтїа или же до выхода ихъ въ замужество (рѣш. гражд. кас. д—та сената 1880 г. № 182 и 106, 172, 174, 663 и 663 ст. зак. гражд.); 9) что судебная палата, въ противорѣчіе съ своимъ собственнымъ заключеніемъ, примѣнила законъ 25 января 1878 г. (въ отношенїи измѣнимости размѣра содержанїа) къ настоящему дѣлу, тогда какъ онъ, относясь специально къ сферѣ желѣзнодорожнаго права, не можетъ имѣть примѣненїа внѣ этой сферы; и 10) что судебная палата не имѣла никакихъ законныхъ основанїй къ предоставленїю истицѣ права требовать обезпеченїа въ будущемъ выдачи ей и ея дѣтямъ содержанїа посредствомъ созданїа особаго для этой цѣли капитала.

Разсмотрѣвъ кассационныя жалобы и выслушавъ заключенїе оберъ-прокурора и словесныя объясненїа повѣренныхъ: со стороны Аглаиды Куколевской, присяжныхъ повѣренныхъ Курилова и Танѣева и со стороны Гавріила Солодовникова—присяжныхъ повѣренныхъ Шуфа и Лохвицкаго, Правительствующій Сенатъ по предмету указанїа повѣреннаго Солодовникова, Шуфа, о примѣненїи закона о давности къ иску Куколевской относительно обезпеченїа содержанїа четырехъ ея старшихъ дѣтей, находитъ, что хотя устанавливаемая 994 ст. улож. обязанность отца обезпечить содержанїе прижитаго имъ внѣ брака младенца и его матери возникаетъ съ самаго наступленїа того событїа, которымъ обуславливается эта обязанность, т. е. съ рожденїа незаконно прижитаго младенца, но изъ этого, по самому существу законнаго понятїа давности, вовсе не слѣдуетъ, чтобы предъявленный, по истеченїи 10-ти лѣтъ со дня рожденїа младенца искъ о понужденїи отца къ исполненїю означенной обязанности на будущее время, когда эта обязанность еще продолжается, не подлежалъ удовлетворенїю въ силу установленной закономъ гражданской десятилѣтней давности для началїа тяжбъ и исковъ (прилож. къ 694 ст. 1 ч. X т. св. зак. по прод. 1876 г.). Въ виду сего заключенїе судебной палаты, что по настоящему дѣлу не представляется основанїа къ возбужденїю вопроса о давности, такъ какъ дѣтей Куколевской Солодовниковъ содержалъ до 1880-го года включительно, а предметомъ ея иска является содержанїе ихъ за 1881 годъ и за будущее время,—представляется вполнѣ правильнымъ. Обращаясь засимъ къ разрѣшенїю возбужденнаго кассационными жалобами обѣихъ сторонъ вопроса о томъ, какимъ способомъ, при несогласїи сторонъ на ту или другую мѣру, должно быть осуществляемо установленное 2-ю ч. 994 ст. улож. обезпеченїе содержанїа матери и младенца, Правительствующій Сенатъ находитъ, что за отсутствїемъ прямаго указанїа по сему предмету въ 994 ст. ул., въ рубсводство для разрѣшенїа означеннаго вопроса слѣдуетъ принять общїй смыслъ законовъ, относящихся до незаконнорожденныхъ дѣтей и ихъ матери (65 ст. зак. основн. и ст. устав. судопр. гражд. 9 и уголов. 12) и указанїа рѣшенїй гражд. и уголов. кассац. д—товъ Правит. Сената, касавшихся объясненїа 994 ст. улож. о нав. (ст. 815 уст. гражд. судопр. и 933 у. у. с.) Въ рѣшенїи Правительствующей

щаго Сената по д. Молово и Твардовской (1870 г. № 429) уже было указано, что возлагаемая ст. 994 улож. на отца обязанность обеспечить содержание младенца и матери, значить доставлять имъ то содержаніе, въ которомъ они нуждаются и необеспечены собственными своими средствами. При назначеніи такого содержанія, которое должно обеспечивать существованіе дѣтей и матери ихъ предоставленіемъ необходимыхъ средствъ для крова, пропитанія, одежды и воспитанія, не превышая въ этомъ отношеніи тѣхъ обязанностей, которыя лежатъ на мужѣ относительно жены и на отцѣ относительно законныхъ его дѣтей (106 и 172 ст. 1 ч. X т. св. зак. гражд.), судъ по указанію той же 994 ст. улож., точный смыслъ которой объясняется постановленнымъ въ 663 ст. 1-й ч. X т. правиломъ, относящимся равнымъ образомъ къ рожденнымъ отъ преступленія внѣ брака дѣтямъ и ихъ матери, долженъ сообразоваться съ имуществомъ виновнаго отца и состояніемъ матери, то есть съ ея общественнымъ и сословнымъ положеніемъ. Его вниманіе обращаетъ къ тому, что требованіе закона объ обеспеченіи матери и дѣтей, въ случаѣ, указанномъ въ 994 ст. улож., основывается на томъ обстоятельстве, что положеніе оставленной своимъ сожителемъ женщины, родившей отъ этой незаконной связи ребенка, представляется въ высшей степени затруднительнымъ, стѣсняя ее въ присканіи средствъ къ существованію и вообще въ устройствѣ своей жизни, что почти единственнымъ выходомъ изъ этого положенія является вступленіе ея въ замужество и что прижитыя внѣ брака дѣти, не имѣя по законамъ гражданскимъ никакого права на имущество ихъ родителей (136 ст. 1 ч. X т.) являются существами ничѣмъ не обеспеченными во все время, въ теченіи котораго не въ состояніи сами содержать себя, нельзя не признать, что на предоставляемое, въ означенномъ случаѣ, какъ матери, такъ и дѣтямъ закономъ уголовное обеспеченіе содержаніемъ они имѣютъ самостоятельное и независимое другъ отъ друга право и что это содержаніе должно быть производимо до тѣхъ поръ, пока продолжается безпомощное ихъ положеніе (рѣш. угол. кас. д.—та 1876 г. № 95 и гражд. кас. 1880 г. № 182). Такой предѣлъ, по выраженной мысли закона, находящей себѣ подтвержденіе и въ изложенномъ въ вышеприведенной 663 ст. 1 ч. X т. постановленіи, касающемся аналогичнаго случая, долженъ составлять для матери выходъ ея въ замужество, для дѣтей женскаго пола — совершеннолѣтній возрастъ или вступленіе въ бракъ и для дѣтей мужскаго пола — избраніе ими рода жизни, которое должно имѣть мѣсто также по достиженіи совершеннолѣтія или окончанія образованія, дающаго имъ право на вступленіе въ гражданскую службу (ст. 106 и 172 ч. 1 X т. св. зак. гражд., 138 тѣхъ же законовъ по прод. 1876 г., 417 и 418 ст. V т. уст. о под. по тому же прод., 522 п. 3 т. IX и 12 ст. III т. уст. о служ. гражд. изд. 1876 г.). Наконецъ, назначаемое по этимъ основаніямъ судомъ содержаніе въ определенной суммѣ должно быть производимо, принимаясь къ указанію закона, выраженаго въ 676 ст. 1-й ч. X т., сообразно съ желаніемъ истицы, ежегодно или же въ другіе установленные сроки. Привлеченіе вышеизложенныхъ соображеній къ основаніямъ, принятымъ Мо-

сковскою судебною палатою въ постановленномъ ею по настоящему дѣлу приговорѣ, въ отношеніи иска Куколевской къ Солодовникову, показываетъ: 1., что заключеніе палаты о томъ, что присужденіе Куколевской и ея дѣтямъ въ собственность капитала, обезпечивающаго ихъ содержаніе, является мѣрою, на принятіе которой 2 ч. 994 ст. улож. не даетъ права, представляется вполнѣ правильнымъ; 2., что палата, положивъ въ основаніе опредѣленія размѣра, слѣдующаго съ Солодовникова въ пользу истицы и ея дѣтей, обезпеченія, тотъ образъ жизни, который они, на средства Солодовникова, вели до возбужденія настоящаго дѣла, поступила несогласно съ разумомъ приведеннаго закона, указывающаго тѣ основанія, которыя должны быть для сего приняты; и 3., что равнымъ образомъ, въ нарушение точнаго смысла этого закона, палата: а) не приняла во вниманіе, при назначеніи размѣра означеннаго обезпеченія, внесенный Солодовниковымъ въ сиротскій судъ, во время производства настоящаго дѣла, капиталъ въ 50 т. руб. на содержаніе и воспитаніе прижитыхъ отъ него Куколевскою дѣтей, тогда какъ палата должна была войти въ обсужденіе вопроса о томъ, въ какой мѣрѣ обезпечивалась этимъ, добровольно внесеннымъ Солодовниковымъ капиталомъ, участь дѣтей Куколевской, право которыхъ на полученіе отъ него дальнѣйшаго обезпеченія находилось въ прямой зависимости отъ нужды ихъ и за принятою отвѣтчикомъ въ этомъ отношеніи мѣрою; и б) не указала въ какомъ именно размѣрѣ устанавливается отдѣльно какъ для истицы, такъ и для каждаго изъ дѣтей ея, назначенная палатою сумма 12 т. руб. для ежегоднаго ихъ содержанія, и уклонилась отъ точнаго опредѣленія сроковъ, до которыхъ, согласно съ указаніями вышеприведенныхъ законовъ и рѣшеній Правит. Сената, должна продолжаться обязанность отвѣтчика къ выдачѣ каждому изъ нихъ означеннаго содержанія, принявъ въ основаніе въ этомъ отношеніи, — съ предоставленіемъ сторонамъ права требовать судебнымъ порядкомъ увеличенія, уменьшенія или же совершеннаго прекращенія выдачи опредѣленнаго палатою содержанія, при наступленіи новыхъ обстоятельствъ и условій, которыя могутъ вызвать такое требованіе, — правила закона 25-го января 1878 г. (683 ст. 1-й ч. X т. по прод. 1879 г.), специально относящіяся къ случаямъ вознагражденія за вредъ и убытки вслѣдствіе смерти или поврежденія, причиненныхъ при эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній, и по своему существенному смыслу непримѣнимыя къ настоящему дѣлу. — Точно также представляется не имѣющимъ законнаго основанія приговоръ палаты и относительно предоставленія истицѣ Куколевской права на обезпеченіе, въ суммѣ 240 т. руб., выдачи въ будущемъ ей и ея дѣтямъ присужденнаго палатою содержанія, способами, указанными въ 590—652 ст. уст. гражд. суд., такъ какъ, съ одной стороны, употребленное во 2 ч. 994 ст. улож. выраженіе „обезпечить содержаніе“ значитъ, какъ это уже было объяснено выше, производить срочныя на содержаніе выдачи, по искамъ же срочныхъ платежей, по смыслу приведенныхъ законоположеній, обезпеченію можетъ подлежать лишь отыскиваемая

или присуждаемая сумма срочнаго платежа, а отнюдь не капитализація этой суммы,—съ другой же стороны обезпеченіе исковыхъ требованій допускается только въ видахъ обезпеченія исполненія судебного рѣшенія по вступленіи его въ законную силу и потому, конечно, можетъ имѣть своимъ предметомъ лишь ту именно сумму, которая можетъ подлежать ко взысканію съ отвѣтчика вслѣдъ за вступленіемъ присудившаго эту сумму рѣшенія въ законную силу.—По всѣмъ этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассационную жалобу повѣреннаго Аглаиды Куколевской оставить безъ послѣдствій, за силою 912 ст. у. у. с., а по жалобамъ повѣренныхъ Гавріила Солодовникова приговоръ Московской судебной палаты по сему дѣлу относительно иска Куколевской, за неправильнымъ толкованіемъ 994 ст. улож., отмѣнить, передавъ дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

СПбГУ

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

замѣченныя въ сборникѣ рѣшеній за 1882 годъ.

<i>страница</i>	<i>строка</i>	<i>напечатано</i>	<i>должно читать</i>	
6	23	сверху	направленія	направленія
7	3	—	по предъявленію	по непредъявленію
7	12	снизу	подданномъ	поданномъ
8	16	—	служенія	сужденія
10	13	сверху	кассационному	кассационному
13	20	снизу	КрABLEVскаго	ВрABLEVскаго
15	17	сверху	на 1-й 1 и 4 вопросы	на 1-й и 14-й вопросы
17	19	—	Целагеею	Целагеею Андреевою
18	1	снизу	присоединенія	присоединенія
20	22	—	незаслуживаетъ	не заслуживаетъ
23	7	—	иримѣніе	примѣненіе
24	4	—	относиться	относиться
25	5	сверху	размѣръ	размѣръ
25	22	—	обезпеченію	обезпеченіи
25	24	—	неподлежать	не подлежатъ
26	20	снизу	зарожденнымъ	за рожденнымъ
27	6	сверху	оркугъ	округъ
30	19	—	положенному	положенному
31	3	снизу	вышеизложеннаго	вышеизложеннаго
32	3	сверху	при отравленіи	при отравленіи
32	16	—	виновымъ	виновнымъ
34	14	—	3 ч. 1543 ст. ул.	3 ч. 1643 ст. ул.
36	19	—	Въ ст. 692 улож. о	Въ ст. 692 улож. о нак
41	10	—	значенія	значенія
43	11	снизу	1198	1168
52	20	—	подсудимой	подсудимый
—	1	—	какого	каковаго
56	3	сверху	независимо	независимо
58	15	снизу	привленія	привлеченія
—	10	—	712 715 ст.	712—715 ст.
—	6	—	№ 22	№ 22 (п. д.)
66	3	сверху	которыя	которыя
—	11	—	№ 12	№ 22

		№ 954	№ 664
72	9	сверху	32 ст.
73	11	—	уложения
80	20	—	между прочимъ
81	18	—	На основаніи изложеннаго, признавая, что преступное дѣланіе
—	19	—	1407 ст. улож.
—	20	—	улож. о нак.
—	21	—	63
82	17	—	всѣхъ лицъ
97	16	—	3-й ст.
103	18	—	наказаніи
118	12	сверху	дверяхъ
121	21	снизу	непримѣніе
122	19	сверху	1219 ст. у. у.
123	3	снизу	подсудимаго
124	16	снизу	ст. 166 уст. о нак.
130	24	—	нем
132	15	—	сылка на рѣшеніе
132	4	—	засѣдатель
145	18	сверху	дѣла
148	5	—	поставленные
151	3	—	не могли
—	5	—	входила
—	7	—	

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ФАМИЛИЙ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛАХЪ, ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ СБОРНИКЪ
РѢШЕНІЙ КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

за 1882 годъ.

ПО УГОЛОВНОМУ КАССАЦІОННОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ.

ФАМИЛИИ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛЪ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.	ФАМИЛИИ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛЪ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
А.		Е.	
Аралбаевъ-Тюле-киргизъ	15	Евреиновъ Вячеславъ, кол. секр.	29
Арцыбшевъ Михаилъ, нота- ріусъ	10	Ж.	
Б.		Житомирскій, мѣщанинъ	43
Базилевъ Николай, мѣщанинъ	39	К.	
Барановъ Иванъ, купецъ	7	Каберовъ Алексѣй, крестьянинъ	14
Баталинъ Иванъ	45	Косень Ихель, купецъ	41
Бернацкій Михаилъ	3	Копьевъ Яковъ, крестьянинъ	51
Богуславскій Тихонъ мѣщанинъ	22	Кочергинъ Алекс., крестьянинъ	35
Бялогловскій, мѣщанинъ	9	Краевскій Людовикъ, дворянинъ	32
В.		Красинъ Николай, титул. сов.	42
Вольская Паулина	18	Л.	
Воронцовъ Иванъ, студентъ	52	Ланкина Татьяна, дворянка	44, 49
Вучина Иванъ, купецъ	8	Левины Мордко и Хаимъ	20
Г.		Леванши Александръ, Швейц. подданный	33
Гельзайдъ мѣщанинъ	9	Лернеръ Самуиль, купеч. сынъ	26
Глазуновъ Мих., крестьянинъ	30	Лещинскій Исаакъ	34
Д.		Лизуновъ Герасимъ, крестьян.	31
Деревянкинъ дворянинъ	43	М.	
		Матуканскій Ромуальдъ	38
		Маренгольдъ Францъ, лекарск. ученикъ	28
		Морозовъ Леопидъ, купеч. сынъ	5
		Мровинскій Конст., ген. маіоръ	12

ФАМИЛИ ЛИЦЪ УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛЪ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.	ФАМИЛИ ЛИЦЪ УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛЪ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
О.		Фляуменбаумъ Лейзоръ	27
Оводовъ Василій, купеч. сынъ	5	Фурсовъ Василій, статск. совѣтн.	12
П.		Х.	
Петрова Любовь, мѣщанка	33	Хорава Гвитина	25
Порововъ Яковъ, крестьянинъ	48	Хромцовъ Федоръ, мѣщанинъ	19
Прасовникъ Вейля, мѣщанка	16	Ц.	
Р.		Цибутовичъ Осипъ, крестьянинъ	13
Рогалевъ Александръ, дворян.	21	Ч.	
С.		Четинъ Амфилохій	45
Салищевъ Михаилъ, мѣщанинъ	47	Ш.	
Саркисовъ Сергѣй, колл. секрет.	40	Шешковъ Акиндинъ купецъ	2
Сетгоферъ (она же Сѣтова)	4	По вопросу о назначеніи пред- варительныхъ слѣдствій чрезъ судебныхъ слѣдователей граж- данскаго вѣдомства по дѣ- ламъ, въ которыхъ слѣдствія уже произведены военными или морскими слѣдователями 24 По протесту товарища проку- рора Елисаветградскаго окруж- наго суда, на опредѣленіе Елисаветградскаго мирового сѣзда о непринятіи къ свое- му разсмотрѣнію дознаній о о кражѣ, за неуказаніемъ въ въ нихъ обвиняемыхъ или по- дозрѣваемыхъ въ совершеніи кражи. 17	
Пальмира	46		
Скупенко Павелъ, крестьянинъ	11		
Солтанъ Бронислава	6		
Спрыжковъ Иванъ, крестьянинъ	53		
Солодовниковъ Гавріилъ, пот. поч. гражд.	1		
Сулятицкій Маріанна, дворян	12	По протесту товарища проку- рора Елисаветградскаго окруж- наго суда, на опредѣленіе Елисаветградскаго мирового сѣзда о непринятіи къ свое- му разсмотрѣнію дознаній о о кражѣ, за неуказаніемъ въ въ нихъ обвиняемыхъ или по- дозрѣваемыхъ въ совершеніи кражи. 17	
Т.			
Теглевъ Павелъ, статск. совѣтн.	23		
Терлецкій Яковъ, мѣщанинъ	37		
Теселька Артемій, мѣщанинъ	50	По протесту товарища проку- рора Елисаветградскаго окруж- наго суда, на опредѣленіе Елисаветградскаго мирового сѣзда о непринятіи къ свое- му разсмотрѣнію дознаній о о кражѣ, за неуказаніемъ въ въ нихъ обвиняемыхъ или по- дозрѣваемыхъ въ совершеніи кражи. 17	
Тупинскій Ярославъ, губернсک. секретарь	41		
Ф.		По протесту товарища проку- рора Елисаветградскаго окруж- наго суда, на опредѣленіе Елисаветградскаго мирового сѣзда о непринятіи къ свое- му разсмотрѣнію дознаній о о кражѣ, за неуказаніемъ въ въ нихъ обвиняемыхъ или по- дозрѣваемыхъ въ совершеніи кражи. 17	
Феферманъ мѣщанинъ	41	По протесту товарища проку- рора Елисаветградскаго окруж- наго суда, на опредѣленіе Елисаветградскаго мирового сѣзда о непринятіи къ свое- му разсмотрѣнію дознаній о о кражѣ, за неуказаніемъ въ въ нихъ обвиняемыхъ или по- дозрѣваемыхъ въ совершеніи кражи. 17	

УКАЗАТЕЛЬ ЗАКОНОВЪ,

КОТОРЫЕ ПРИМѢНЯЮТСЯ ВЪ ОПРЕДѢЛЕНІЯХЪ, ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ СБОРНИКѢ
РѢШЕНІЙ КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

за 1882 годъ.

ПО УГОЛОВНОМУ КАССАЦІОННОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ.

Статьи закона.	Нумера рѣшеній.	Статьи закона.	Нумера рѣшеній
<i>Улож. о нак. изд. 1866 г.</i>			
Ст. 30 прилож. § 3 п. 12	20.	943	16
84	} 30.	994	2, 3, 53.
85		1036	23.
75	33.	1039	45.
100	} 25	1085 2 ч.	21.
128		1408	18.
134	6	1409	} 39.
151	18, 23.	1485	
153	} 15	1494	36.
154		1 пр. 1496	39.
157	22, 39	1643	6, 33.
158	34.	1647 по зак. 18 мая 1882 г.	43.
206	35.	1648	46.
225 ч. 1 и 3	46.	1649 по зак. 18 мая 1882 г.	46.
274	23.	1666	29.
282	51.	1671	40.
285	} 52	1681	27.
286		40	1688
294	40		
339	} 12.		
2 ч. 341			
354	} 40, 50.	<i>Уст. о нак., нал. мир. судьями.</i>	
359		7	} 30.
362	8		
372	} 38.	20	} 22.
373		п. 2 ст. 22	
394	52.	24	26.
395	} 12.	26	4.
410		7.	29
411	7.	31	51.
692	7.	31 по прод. 1879 г.	5.
828 по зак. 23 марта 1882 г.	47.	38	39.

статьи закона.	нумера рѣшеній.	статьи закона.	нумера рѣшеній.
47	26.	630 п. 3	49.
67	4.	645	1.
68		647	
123	36.	656	20, 40.
128	36	672	
129		687	6, 18.
155	11.	704 п. 1	1
159	47.	713—715	49.
доп. 170 по закону		718	1.
мая 1882 г.	43, 46.	726	1.
3 п. 174	29.	728	6, 43.
180	47.	730	49.
<i>Уст. угол. судопр. изд. 1876 г.</i>		737	49.
		739	
12	23.	751	6, 21, 41.
16	39, 45.	755	15 50.
21	21.	756	6 50.
22	21, 29.	760	1, 12.
24	29.	762	1.
27	3, 32.	763	12, 50.
47	17.	775	15.
50		797—798	15.
65	48.	801	12.
83	19.	801—814	33.
92	48.	804	49.
112	9.	811	1, 17.
113	26.	812	50.
119	5.	823	51.
146		829—834	49.
156	9.	828	6.
158	4.	858	1, 9.
159	48.	859	34, 41.
160	9.	878	21.
163	1.	879	27.
166	36.	889	40.
170	5.	891	34.
248 п. 1	42.	906	2, 41.
427	13.	907	2.
448	1.	909	1, 4, 33.
476		910	1, 9.
518	45.	912	41.
527	21.	931	26.
529	14.	968	31.
534	24, 41.	1013	2.
547	21, 52.	1015	
600 п. 2	37.	1092	40.
606			

статьи закона.	нумера рѣшеній.	статьи закона.	нумера рѣшеній.	
1140	} 45.	<i>Уст. о герб. сборъ.</i>		
1143		92	} 8.	
1167	17.	111		
1219	} 41.	<i>Т. VIII ч. 1 изд. 76 г.</i>		
1221		34.	<i>Уст. лѣси</i>	
1231	} 24.	644 11.		
1250		<i>Т. IX полож. о сельск. сост.</i>		
1251		101	} 28.	
<i>Св. з. Т. II ч. I общ. губ. учр.</i>		102		
232—234	29.	<i>Т. X ч. 1 изд. 57 г.</i>		
273	1.	20	2.	
276	} 46.	4 п. прил. къ ст. 78		
278		10.	по прод. 76 г. 2.	
338	} 29.	644	} 53.	
340		10.		663
368	} 29.	676		
369		10.		683 по прод. 79 г.
944	} 1.	694	} 13.	
961 и сл.		} 29.		2330
972				2334
975		} 10.	<i>Т. XIII уст. врачб.</i>	
976			106 28.	
988	} 41.	<i>Т. XIV уст. о пред. и прест.</i>		
990		52 35.		
1115	} 28.	<i>Высоч. утв. 10 декабря 1828 г. мнѣніе</i>		
1133		<i>госуд. сов. о бракахъ раскольниковъ.</i>		
1152	} 10.	2.		
1168		<i>Высоч. утв. полож. о введеніи въ дѣй-</i>		
1179	} 7.	<i>ствіе въ царствѣ польскомъ.</i>		
<i>Т. III уст. о служеб. гр.</i>		<i>уложенія 1847 г.</i>		
490	28.	3.		
712	3.	3.		
<i>Т. V уст. о пит. сб.</i>				
285	7.			
<i>Уст. табачн.</i>				
105	8			

статьи закона.	нумера рѣшеній.	статьи закона.	нумера рѣшеній.
<p><i>Высоч. утв. 19 февраля 1875 г. о введеніи въ дѣйствіе судебн. уставъ въ царствѣ польскомъ.</i></p> <p>ст. 103 3</p> <p><i>Высоч. утв. мн. госуд. сов. 26 декабря 1879 года.</i></p> <p>8.</p>		<p><i>провозныхъ свидѣтельствъ на табакъ.</i></p> <p>8.</p> <p><i>Высоч. утвержд. мнѣніе госуд. сов. 27 октября 1881 г. о замѣнѣ наказаній для несовершеннолѣтнихъ.</i></p> <p>6.</p>	
<p><i>Инструкція м-ра финансовъ 29 декабря 1879 года., о погашеніи марокъ на</i></p>		<p><i>Высоч. утв. мн. госуд. сов. объ изм. нак. за кражу со взломомъ 18 мая 82 г.</i></p> <p>44, 46, 48, 49.</p>	